

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

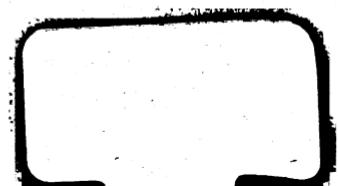
Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>

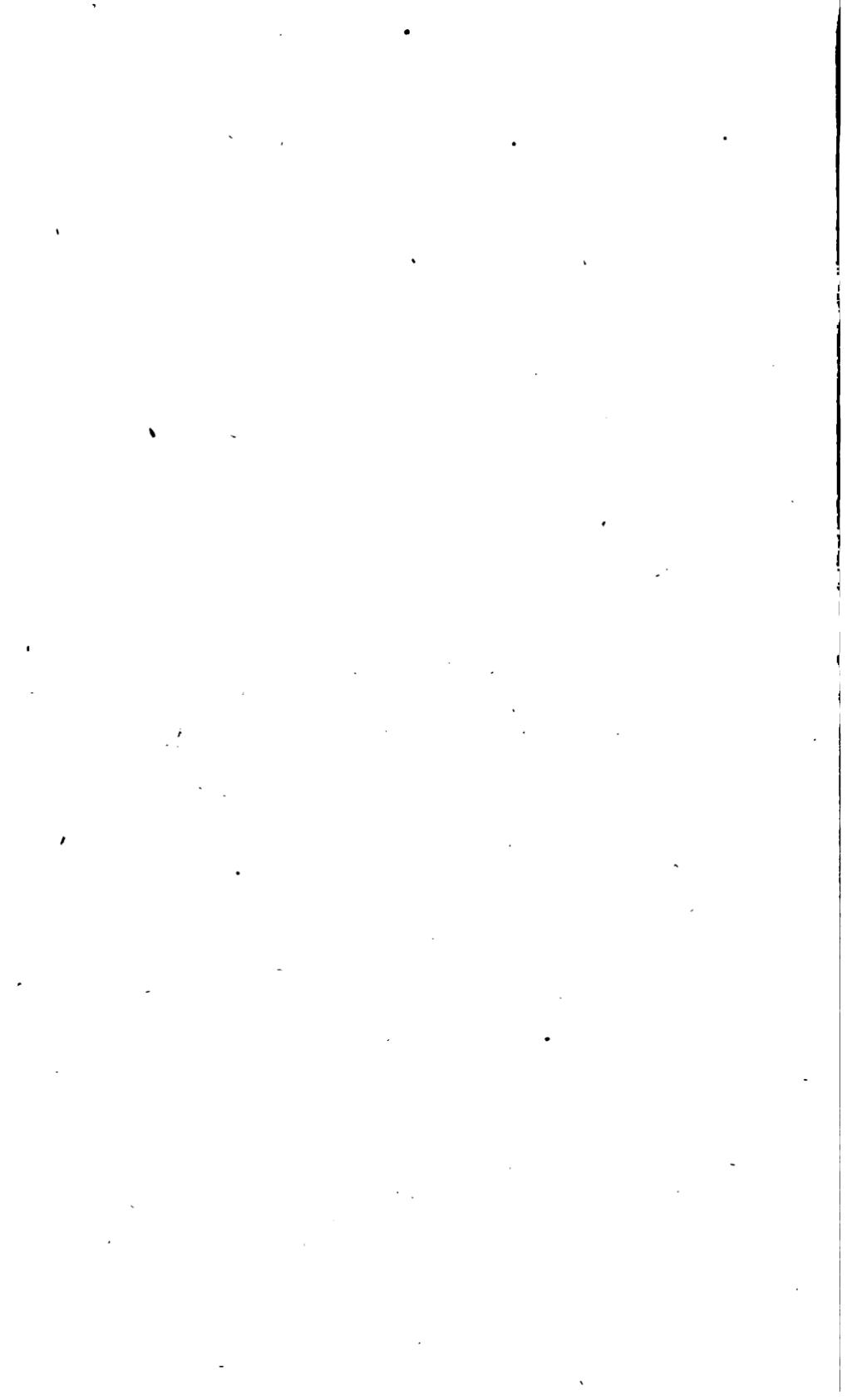
3 3433 01297582 1

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. БЕКЕТОВА.

1861.

4

КНИЖКА ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Ко-
митетъ узаконенное число экземпляровъ. — С. Петербургъ, 8 января
1862 года.

Цензоръ *П. Дубровскій.*

ДІЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ Засѣданія Совѣта 20 септѣбря 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ф. П. Литке, присутствовали: Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Математической Географіи О. В. Струве, Члены Совѣта: А. Н. Савичъ, А. К. Гирсъ, В. П. Безобразовъ, Г. П. Гельмерсенъ, Секретарь Ф. П. Тернеръ, Казначей М. Д. Княжевичъ.

1. Долженъ приложенный при семъ списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣднаго Собрания. *Определено:* приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ Библіотеку Общества, рукописи передать на разсмотрѣніе: Отдѣленія Статистики № 114, 121, 131, 134; Этнографіи № 117, 119, 135, 136; К. С. Веселовскаго № 115, 116, 118, 120, 137; сдать въ Архивъ № 132, 133, а вещи передать въ Музей Общества.

2. Должено ходатайство священника Михаила Орловскаго, приславшаго описанія мѣськовъ деревень Подольской губерніи, о назначеніи ему со стороны Общества въ пособіе прогонныхъ и кормовыхъ денегъ для поїздки по всей губерніи съ цѣллю описанія всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и сель оной. *Определено:* принимая въ соображеніе, что новыхъ экспедицій въ текущемъ году не предполагалось, а потому въ бюджетѣ Общества никакихъ средствъ на этотъ предметъ не назначено, — отклонить ходатайство священника Орловскаго.

3. Должено о состояніи работъ по изданію карты Европейской Россіи, съ представленіемъ оттисковъ 7 листовъ карты совершенно оконченныхъ и 5 листовъ въ томъ положеніи, въ которомъ работа ихъ

въ настоящее время находится. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Военно-Топографическимъ Депо, оказывается, что изъ означенныхъ 5-ти листовъ № 5 и № 7 должны быть окончены въ теченіи ноября мѣсяца, № 4 и 8 къ годовому Собранию, а № 11, заключающей Кавказъ, къ концу декабря или въ началѣ января 1862 года, такъ что во всякомъ случаѣ можно надѣяться, что въ теченіи будущаго января мѣсяца вся карта будетъ совершенно окончена. *Определено:* сообщить о томъ въ слѣдующемъ Общемъ Собраниі, съ представлениемъ самыхъ оттисковъ карты.

4. Доложено нижеслѣдующее представление, бывшаго главнаго астронома Сибирской Экспедиціи, Д. Чл. Общества Л. Э. Шварца: „имѣю честь представить Совѣту карту рѣчныхъ областей всего Амура, южной половины Лены и Енисея и острова Сахалина на сейи листахъ въ масштабѣ $1/1680000$, которую я обязался окончить въ теченіи мая мѣсяца сего года.

Не смотря на большое стараніе, которое я приложилъ къ этой работе, я все-таки не убѣжденъ, что въ ней не найдутся нѣкоторыя ошибки. Вслѣдствіе чего я желаю принять на себя первую корректуру листовъ, въ случаѣ если Совѣтъ рѣшилъ печатаніе ихъ. О такомъ рѣшеніи я покорнейше прошу Совѣтъ не оставить меня безъ увѣдомленія. Нѣсколько дней передъ отправленіемъ карты въ С.-Петербургъ я получилъ дневникъ и маршрутъ г. Максимовича, веденный имъ на путешествіе въ 1859 г. вверхъ по рѣкѣ Сунгари. Это письмо г. Максимовича отправлено изъ Николаевска на устье Амура въ началѣ января 1860 г. и только теперь дошло до меня. Я не имѣя времени разработать дневникъ и вычислить широты, опредѣленія г. Максимовича. Если же карта моя будетъ печататься, я не оставлю обработать немедленно весьма интересный дневникъ г. Максимовича и представить это дополненіе къ моей картѣ заблаговременно“.

При чмъ представлена и самая карта. Вслѣдствіе суждений, возникшихъ по поводу вопроса объ изданіи карты, Совѣтъ пришелъ къ слѣдующемъ заключенію:

а) Принимая въ соображеніе ученое достоинство этой карты, представляющей опредѣленіе многихъ мѣстностей Восточной Сибири съ та-кою точностью, съ какою она до сихъ порь на всѣхъ извѣстныхъ картахъ еще не были напечатаны, издать ее въ оригиналѣ масштабѣ, на 7 листахъ, но въ тоже время сдѣлать изъ неї второе ручное изданіе, уменьшивъ ея масштабъ на столько, чтобы вся карта помѣстилась на одномъ листѣ.

б) Изданіе карты предоставить Военно-Топографическому Депо, такъ

какъ оцѣнка его (*), гораздо ниже оцѣнки, представленной литографомъ Брезе. При этомъ г. Директоръ Военно-Топографического Депо И. Ф. Бларамбергъ, объяснилъ, что уменьшение масштаба для ручной карты можетъ быть произведено фотографическимъ способомъ.

в) Корректуру поручить самому автору карты, при чемъ просить его: 1) указать на тѣ горные отроги, которые обусловлены на его картѣ только теченіемъ рѣкъ, а не основываются на точныхъ опредѣленіяхъ, и потому могли бы быть выпущены при изданіи карты для приданія ей еще болѣе точности; 2) при сокращеніи карты на одинъ листъ, указать какія надписи можно уничтожить и какія слѣдуетъ сохранить.

г) Расходъ изданія карты обратить на принадлежащій Обществу капиталъ карты Азіи.

5. Представленъ атласъ картъ и рисунковъ, составленныхъ г. Радде для извлечения изъ отчетовъ его, которое печатается въ „Beiträge zur Kentniss des Russischen Reichs“ гг. Бера и Гельмерсена, и должно ходатайство г. Радде объ отпечатаніи съ готовыхъ уже камней 500 экземпляровъ этого атласа для присоединенія ихъ къ предполагаемому русскому переводу четвертаго тома его сочиненія о Сибири. *Справка*. Въ ст. З журнала совѣта 2 мая 1861 г. изложено слѣдующее: „Общий систематический обзоръ результатовъ путешествія г. Радде составить отдельное сочиненіе въ 4-хъ томахъ. 1-я часть будетъ заключать въ видѣ общаго введенія историческое описание путешествія и краткую характеристику изслѣдований мѣстности, систематическое описание млекопитающихъ животныхъ и наконецъ нѣсколько общихъ замѣчаній и картинъ фауны Восточной Сибири; 2-я и 3-я части будутъ посвящены исключительно зоологіи, и, наконецъ, 4-я часть будетъ заключать общія физико-географические выводы. Это сочиненіе издастся на счетъ Императорской Академіи Наукъ на нѣмецкомъ языке. Совѣтъ опредѣлилъ: напечатать одновременно съ выходомъ первого тома на нѣмецкомъ языке русскій переводъ онаго, за исключеніемъ чисто зоологической части сего тома, въ Запискахъ Общества. Второй и третій томы, какъ слишкомъ специальные, Совѣтъ не нашелъ возможнымъ переводить на русскій языкъ средствами Общества. Относительно же четвертаго тома Совѣтъ нашелъ желательнымъ перевести его по возможности вполнѣ на русскій языкъ, дополнивъ, если окажется необходимымъ, свѣдѣніями изъ отчетовъ, печа-

(*) По представленной сметѣ, карта должна обойтись: въ 1569, — 1989, — или 2185 р., смотря по количеству камней, которые захотятъ употребить при хромолитографировании.

таемыхъ въ „Beitrage“. Въ тоже время Совѣтъ просилъ г. Вице-Предсѣдателя Общества принять на себя трудъ обсужденія, какимъ образомъ удобнѣе издать на русскомъ языкѣ 4 томъ съ существующими быть приложенными къ нему атласомъ картъ“.

Принимая въ соображеніе, что такимъ образомъ Совѣтомъ уже решено приложить къ русскому переводу 4-го тома г. Радде атласъ картъ, и считая въ тоже время полезнымъ присоединить къ картамъ и нынѣ представленные имъ рисунки мѣстной флоры и фауны и мѣстныхъ видовъ, вторичное изданіе коихъ обойдется въ послѣдствіи неизбѣжно дороже, чѣмъ составленіе нынѣ оттисковъ, съ готовыхъ уже камней, — Совѣтъ опредѣлилъ: напечатать нынѣ же потребный для русского перевода 300 экземпляровъ представленныхъ: карты и рисунки (съ замѣною по возможности двухъ листовъ съ типами мѣстныхъ жителей изданія г. Мюнстера изданіемъ литографа Брезе), и просить г. Вице-Предсѣдателя, въ слѣдствіе необходимости безотлагательного решения, обсудить и рѣшить изъ какихъ суммъ покрыть необходимый по этой статьѣ расходъ.

Доложено о полученіи, при отношеніи Кавказскаго Отдѣла отъ 14 июня № 49, нѣкоторыхъ вещей изъ женскаго костюма Кабардинокъ и Нагайскихъ Татарокъ, для германскаго этнографа г. Клемма, на приобрѣтеніе коихъ употреблено 33 р. 20 коп. Опредѣлено: возвратить израсходованныя суммы Кавказскому Отдѣлу, а вещи отослать г. Клемму.

7. Доложенье приложенный къ сему журналу протоколъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи отъ 13 мая.

8. Доложено ходатайство В. И. Порошина о переименованіи его изъ Д. Чл. Общества въ Члены-Сотрудники по случаю постояннаго пребыванія его за границей. Опредѣлено: исполнить ходатайство г. Порошина.

9. Доложено представленіе въ Д. Чл. Общества Помощника Губернатора Области Сибирскихъ Киргизовъ Полковника К. К. Гудковскаго. Опредѣлено: находя предложеннаго кандидата соотвѣтствующимъ условію, постановленному въ § 17 Устава, допустить его къ баллотировкѣ и заявить о томъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

10. Предложены Отдѣленіемъ Этнографіи въ Члены-Сотрудники: офицеръ Военной Академіи Поручикъ В. П. Коловский и кандидатъ Московскаго Университета г. Рыбинковъ. Опредѣлено: признавая предложенныхъ кандидатовъ соотвѣтствующими условіямъ, постановленными въ § 28 Устава принять ихъ въ Члены-Сотрудники Общества.

Списокъ книгъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 20 мая по 20-е сентября 1861 г.

I. Книги.

Отъ Автустійшаго Предсѣдателя Общества.

1. Обмелѣніе Азовскаго моря. Спб. 1861 г. 1 бр. 8.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

2. Bulletin de l'Academie Imp. des sciences de St. Pétersbourg. Т. III, № 10, 1 бр. 4⁰.
3. Mémoires de l'Academie. Т. III, № 11 и 12, Т. IV, № 1. 3 бр. 4⁰.

Отъ II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

4. Ученые Записки II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Императорскаю Археологическаю Общества.

5. Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологии Русского Археологического Общества. Т. 2-й съ приложеніемъ Сборника чертежей Москвы и Пскова XVII стол. Спб. 1861 г. 2 т. 8,
6. Жизнь и труды П. С. Савельева. Спб. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Императорской Публичной Библиотеки.

7. Корректурные листы каталога иноязычныхъ сочиненій о Россіи. Спб. 1860 г. 1 в. 1.

Отъ Ректора Императорскаю С.-Петербургскую Университета.

8. Годичный актъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ВЪ 1860 Г. 1 бр. 8.
9. Объявление о преподаваніи Наукъ въ Университетѣ на 1860 (1861) г. 1 бр. 8.
10. Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу въ Царствѣ Польскомъ диссертация Вл. Голевинскаго Спб. 1861 г. 1 бр. 8.
11. Опытъ химико-физиологического изслѣдовавія надъ созреваніемъ винограда, диссертация Фаминцына. id.

12. Ізслѣдованія надъ морскими водорослями acetabularia и esperia,
дис. Воронина. ів. 1 бр. 4.

13. Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ, дис. В. Макушева.
Спб. 1861 г. 1 бр. 8.

Отъ Ректора Университета Св. Владимира.

14. Путешествіе по сѣверному берегу Чернаго моря и въ Крымъ
въ 1858 г. Кесслера. Кіевъ. 1861 г. 1 т. 4.

*Отъ Департамента Сельского Хозяйства Министерства
Государственныхъ Имуществъ.*

15. Статистическій обзоръ Государственныхъ Имуществъ за 1858 годъ.
Спб. 1861 г. 1 т. 8.

*Отъ Департамента Внутреннихъ Сношеній Министерства
Иностранныхъ Дѣлъ.*

16. Dictionnaire Géographique, historique et littéraire de la Perse,
par C. Barbier de Meynard. Paris. 1861. 1 в. 8°.

Отъ Военно-Топографического Депо.

17. Записки Военно-Топографического Депо. Ч. XXII. Спб. 1861 г.
1 т. 4.

Отъ Генералъ-Квартирмайстера Барона Ливена.

18, 19, 20. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, губерніи
Казанская, Ковенская и Костромская. Спб. 1861 г. 3 т. 8.

Отъ Канцелярии Министра Финансовъ.

21. Archiv für wissenschaftliche Kunde der Russland. Т. XX, st. 2,
1 в. 8°.

Отъ Канцелярии Министра Народного Просвещенія.

22. Atlas historique et pittoresque par Schnitzler. Т. III. Strasbourg.
1860. 1 в. 8°.

*Отъ Правительственной Комисіи Народного Просвещенія
Царства Польскаго.*

23. Религіозно-нравственный памятникъ на польскомъ языке 1860 г.
№ 1—12. 1861 г. № 1 и 2.

*Отъ Императорскаго Московскаго Общества
Испытателей Природы.*

24. Mémoires de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou. T. XIII.
1 v. 4⁰.
25. Mémoires de la Société p. 1861. 1 v. 8⁰.

Отъ Вильскаго Географическаго Общества.

26. Mittheilungen der K. K. Geographischen Gesellschaft. Wien.
1860. 1 v.

Отъ Женевскаго Географическаго Общества.

27. Mémoires et bulletin de la Société de Géographie. T. I. Génève.
1860. 2 v. 8⁰.

Отъ Дармштадтскаго Географическаго Общества.

28. Notizblatt des Vereins für Erdkunde zu Darmstadt. 1861. 1 br.

Отъ Восточнаго Общества въ Парижѣ.

29. Revue de l'Orient, de l'Algérie et des colonies pour 1860, № 12.
1861. № 1 и 2. Paris. 14 br. 8⁰.
30. Notice sur la tribu des Ait-Traoucen en Bérbérie p. Anacapitaine.
1 br. 8⁰.

Отъ Бельгійской Академіи Наукъ.

31. Mémoires de l'Academie. R. de Belgique. T. XXXII. Bruxelles.
1861. 1 v. 4⁰.
32. Bulletins de l'Academie. T. IX et X, ib. 1860. 2 vol. 8⁰.
33. Mémoires couronnés. T. X, ibid. 1860. 1 v. 8⁰.
34. Annuaire de l'Academie, p. 1861. 1 br. 8⁰.

Отъ Почетнаго Члена Общества Кеппеле.

35. Observations des phénomènes périodiques. 1 br. 4⁰.
36. Sur le congrès international de Statistique. 1 br. 4⁰.
37. Annuaire de l'observatoire de Bruxelles. 1860. 1 v. 8⁰.

*Отъ Российскаго Посланника въ Сѣверо-Американскихъ
Соединенныхъ Штатахъ.*

38. Reports of explorations and surveys to route for a railroad from
the Mississippi river to the Pacific Ocean, vol. IX, X, XI et
supplement. vol. 1. Washington. 1855—1859. 4 v. 4⁰.

39. Report of the Superintendent of the Coast Survey for 1857, 1858, 1859 ib. 3 v. 4°.
40. Reports on the United States and Mexican Boundary Survey ib. 2 vol. 4°.
41. Annual report on foreign commerce f. the y. sept. 30 1859, ib. 1 vol. 2 екз.
42. Annual report on foreign commerce f. the y. sept. 30 1858 ib. 1 vol.
43. Statistical report on the sickness ant mortality in the army of U. S. 1 v. 4°.
44. Report of the Commerce and navigation f. 1859 ib. 1 v. 8°.
45. bis 1860. 1 v. 8°.
46. Report on the State of the finances. 1859. 1 v. 8°.
47. bis 1860. 1 v. 8°.
48. Maury's nautical monographs. March. 1861. № 2.

От Французскою Морскою Министра и Колонії.

49. Essai de grammaire et la langue Tamachek. Paris. 1860. 1 v. 8°.
50. Le commerce et lanavigation de l'Algérie, ib. 1861, id.
51. Notice sur les oasis du Sahara. Alger. 1858. 1 br. 8.
52. Excursion dans le Djerid. ib. 1 br. 8°.
53. Notice sur le commerce du Souf. Paris. 1860. 1 br. 8°.
54. Indicatiou de la route du Tuggurt à Tombouctou, ib. 1860. 1 br. 8°.
55. Les colonies et l'Algérie, ib. id.
56. Guyane française ib. 2 br. 8°.
57. Notice sur la nouvelle Calebonie, ib. 1 br. 8°.
58. Voyage de leurs Majestés en Algérie, ib. ib.
59. Conséquences physiques de la compilation des documens nautiques avec cartes. Paris. 1 br. 8°.
60. Exploration des Ksours et du Sahara. Alger. 1858. 1 v. 8°.
61. Notice du voyage d'el Abdery à travers l'Afrique septentrionale. Paris. 1860. 1 br. 8°.

От Лондонскою Географическою Общества.

62. Proceedings of the R. Geographical Society of London. Vol. IV, № 4, 5. Vol. V, № 1, 23. London. 5 br. 8°

От Дижонской Академіи Наук.

63. Mémoires de l'Academie Imp. de Dijon, T. VIII, ib. 1861. 1 v. 8°.

Отъ Университета въ Христіаніи.

64. Solennia academica universitatis Fredericianæ 1861. Christiania.
1 br. 4⁰.

*Отъ Управлінія Сѣвернымъ Атлантическимъ Телеграфомъ
въ Лондонѣ.*

65. The North Atlantic telegraph preliminary reports. London. 1861.
1 v. 8⁰.
66, 67. The North proceedings of t. R. Geogr. Society. 1 br. 8⁰.
Miscellaneous id.

Отъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

68. Городскія Поселенія въ Россійской Имперіи. Т. 2. Спб. 1861 г.
1 т. 8.

Отъ Г. Легойта въ Парижъ.

69. Statistique de la France 2-me sérіe T. X. Strasbourg. 1861.
1 vol. 8⁰.

Отъ Г. Цибульца, профессора Военною Училища.

70. Anwendung der Plastik beim' Unterricht im Terrainzeichnen v. Cybulz. Leipzig. 1861. 1 br. 8⁰.

Отъ Члена Совета Общества А. Г. Тройницкаго.

71. Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Т. 1 и 2. Спб.
1861 г. 2 vol. 4.

Отъ Члена Совета Общества Е. И. Ламанского.

72. Отчетъ Государственного Банка за 1860 г. Спб. 1861 г. 1 vol. 4.

Отъ Дѣйствительного Члена Н. Б. Герсеванова.

73. О народномъ характерѣ Евреевъ. Одесса. 1860 г. 1 бр. 8.

Отъ Дѣйствительного Члена Н. И. Кошкова.

74. Материалы для минералогіи Россіи, Т. III. вып. 25—29. Спб. 1861 г.
1 т. 8 съ атласомъ.

Отъ Дѣйствительного Члена В. Я. Фукса.

75. Начертаніе исторіи г. Холмогоръ соч. Крестинина. Спб. 1790 г.
1 v. 8.

Отъ Дѣйствительного Члена А. И. Боданова.

76. Руководство къ практической зоологии. Таблицы Гейнемана. Вып. 1.
Москва. 1861 г. 1 т. 8°.

Отъ Дѣйствительного Члена А. И. Гана.

77. Travaux de la commission pour fixer les mesures et les poids
de l'Empire de Russie. Spb. 1846 1 vol. 4.
78. Description de toutes les nations de l'Empire de Russie ib. 1716.
1 v. 4°.
79. Описание всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ Государствѣ народовъ.
Спб. 1799 г. 2 т. 4.
80. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерній. Спб.
1809 г. 1 т. 8.
81. Описание С.-Петербургской губерніи. Спб. 1838 г. 1 т. 4.
82. Описание Калужского намѣстничества. Спб. 1785 г. 1 в. 8.
83. Отчетъ по Министерству Удѣловъ съ 1847—1858 г. 11 бр.
84. Извлеченіе изъ отчета Министерства Государственныхъ Имуществъ
за 1854, 1855 и 1856 г. 4 бр.

Отъ Члена-Сотрудника А. Н. Бекетова.

85. Картины растительности земного шара. Составилъ Бекетовъ.
Москва. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Члена-Сотрудника П. С. Воронова.

86. Ткачество въ Вологодской губерніи. 1 бр. 2 эк.

Отъ Г. Юстуса Пертеса.

87. Block: Frankreich's Bevölkerung, Gotha. 1861. 1 vol. 8°
88. Die Oetzthaler Gebirgsgruppe von Sonklar mit atlas ib. 1861,
1 v. f° 1 v. 8°.

Отъ Г. А. Крылова.

89. Церковно - археологическое описание города Ярославля. 1860 г.
1 т. 8.
90. Историко - статистический обзоръ Ярославской епархіи. 1860 г.
1 т. 8.

Отъ Г. Корсака.

91. О формахъ промышленности въ западной Европѣ и въ Россіи.
Москва. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Г. Мишневича.

92. Ковенская памятная книжка на 1861 г. Ковно. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Г. Ф. Баталына.

93. Пятигорский край и Кавказские минеральные воды, сост. Баталинъ. Спб. 1861 г. 2 т. 8, съ атласомъ чертежей.

Отъ Г. Е. Классена.

94. Материалы для истории славянъ вообще и славяно-русовъ въ особенности. Вып. 3. Москва. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Г. Рогова.

95. Опытъ грамматики Пермского языка. Спб. 1860 г. 1 бр. 8.

Отъ Г. Севастьянова.

96. Грамота старцевъ Хилиндарского монастыря царю Ивану IV 1 бр. 12.

Отъ купца Гундобина.

97. „Сказание кімъ святымъ каковыя благодати даны“. 1 лист.

Отъ Члена-Сотрудника А. Ф. Радлова.

- 98, 99, 100. Einige nachrichten ub. die Sprache der Kaihanen v. L. Radloff. — Über die Sprache der Ugalachmuth. — Einige Bemerkungen über Buschmann's Behandlung d. Kinai-Sprache. 3 br. 8°.

II. К а р т ы.

Отъ Члена-Корреспондента Общества Джонстона.

101. The royal atlas of modern geography by A. K. Johnston. Edinburgh and London. 1861. 1 v. f°.

Отъ Французской Морской Министра и Колоній.

102. Explication et usage du Wind and current charts. Paris. 1861. 1 br. avec 2 cartes.

103. Carte des environs de St. Louis. 2 f.

104. Carte de Kénieba. 1 f.

105. Cartes minéralogiques d'Alger et d'Oran. 4. f.

106. Carte du Sénégal. 1 f.

Отъ Дѣйствительного Члена Е. И. Чирикова.

107. Карта Палестины. Спб. 1861 г. 1 л.

Отъ Ю. Петреса изъ Гомы.

108. Karte von Ost-Africa herausg. v. Petermann. 1 f.

Отъ Члена-Сотрудника Сенникуса.

109. Планъ г. Рима. Roma. 1850. г. 1 f.

110. Карта Аланскихъ острововъ и шкерь. Stockholm. 1789 г. 1 f.
 111. Карта Сардинії. Torino. 2 f.
 112. Plan de la Ville et faubourgs de Paris. 1790. 1 f.

Отъ Дѣйствителынаго Члена И. А. Гана.

113. Atlas compendiarius Европа. 1752. 49. f.

III. Руко писи.

Отъ Члена-Сотрудника Дыминскаго.

114. Два листа расходной книги на польскомъ языке.
 115. Вѣдомость о вскрытии рѣкъ Жвачка и Мукши (Каменецкаго уѣзда Подольской губерніи).
 116. Вѣдомость о вскрытии рѣкъ Збруча и Смотрича.

Отъ Члена-Сотрудника Николая Суворова.

117. О высылкѣ въ Москву по указу цара Петра I-го отъ Епархіаль-ныхъ церквей 4-й части колоколенной мѣди.

Отъ Члена-Сотрудника Пльханова.

118. Свѣдѣнія о вскрытии рѣки Оби съ 1836 — 1860 г. и о приходѣ рыбы въ морѣ.

• *Отъ Члена-Сотрудника Зырянова.*

119. Сказки, записанныя въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи.

Отъ Г. Н. Иванисова.

120. О тяготѣніи воздуха и воды.

Отъ Священника М. Орловскаго.

121. Село Броновка.	}	Проскуровскаго уѣзда Подольской губ.
122. „ Копасовка.		
123. „ Лапковцы.		
124. „ Пахутицы.		
125. „ Третинники.		
126. Мѣстечко Николаевъ.		
127. „ Черно-островъ.		
128. Село Выдава.		
129. „ Рѣдко-дубы.		
130. „ Бубновка.		
131. „ Канищевъ.		

Отъ Астраханской Духовной Консисторіи.

132. Сельская лѣтопись Николаевской слободы Царевского уѣзда Астраханской губ. за 1860 г. протоіерея Геннадіева.

Отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

133. Сельская лѣтопись села Крицъ Лугскаго уѣзда священника Верольского.

Отъ Г. Бузолина.

134. Статистический взглядъ на бытъ поселеній Идинской волости Иркутской губерніи.

Отъ Священника Примѣрова.

135. Краткій этнографический очеркъ Мордовскаго племени Мокши.

Отъ Члена-Сотрудника Воронова.

136. Копія съ челобитной Устьянскихъ крестьянъ XVII столѣтія.

137. Метеорологическія наблюденія въ городѣ Вельскѣ за 1855 — 1861 г.

Отъ Купца Гундобина.

138. Этнографическая замѣтка.

IV. Вещи.*Отъ Оренбургской Палаты Государственныхъ Имуществъ.*

139. Лѣсныя издѣлія Оренбургской губерніи куль и рогожа.

140. Ручное молотило и образцы почвы.

Отъ Нижегородской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

141. Образцы лѣсныхъ издѣлій Нижегородской губерніи: обувь, возжи, осмоль, смола, лыки, лопата, заступъ.

Отъ Священника Андрея Волкова.

142. Камни и почва изъ Мышкинского уѣзда Ярославской губерніи.

Засѣданіе Этнографического Отдѣленія 13 мая. — Подъ Предсѣдательствомъ Д. Чл. Н. В. Калячева, присутствовали: Д. Чл. А. И. Артемьевъ, Барыковъ, Бульмерингъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Г. С. Дестунинъ, С. И. Елагинъ, И. П. Карниковъ, Крейсти, А. А. Куникъ, Лутковский, Н. П. Лыжинъ, Ф. В. Подгурскій, Г. Н. Потанинъ, Л. К.

Радловъ, П. И. Савватовъ, П. И. Севастьяновъ, Ф. Г. Тернеръ, Н. Н. Щукинъ и Секретарь Отдѣленія В. И. Ламанскій.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія:

Доложена выписка изъ журнала Совѣта 15 апрѣля о согласіи Совѣта на предполагаемое Отдѣлѣніемъ изданіе этнографического труда Д. Чл. Н. И. Второва, съ изыѣленіемъ впрочемъ желанія, чтобы онъ предварительно былъ напечатанъ въ Запискахъ Общества. При этомъ Предсѣдательствующій объяснилъ, что Н. И. Второвъ обѣщалъ изготовить къ зимѣ свое этнографическое описание Воронежской губерніи.

Доложено о новыхъ статьяхъ и материалахъ, доставленныхъ въ Отдѣленіе: I) Д. Чл. А. И. Артемьевымъ: 1) мѣстныя слова, загадки, пословицы и пр. Киренскаго округа архимандрита Гавриила. II) Д. Чл. И. П. Корниловымъ: 2) программы для собирания свѣдѣній во время разъездовъ по губерніямъ; 3) чертежи и рисунки избы — Пензенской, наряда крестьянокъ — Тульской губерніи, 4) круговая пѣсня Ковровскаго уѣзда записанныя п. Розановымъ и Корниловымъ. III) Чл. С. А. Дыминскимъ, 5) суевѣрія при постройкѣ дома, изъ Подольской губерніи Каменецкаго уѣзда. *Определено:* — статьи и материалы № 1, 3, 5 помѣстить въ Этнографическомъ Сборнику, № 2 — передать А. И. Артемьеву для руководства при дополненіи этнографической программы.

Доложено о поступившихъ въ Отдѣленіе: статьѣ миссіонера Алтайской Духовной Миссіи свящ. Вербицкаго и записи Д. Чл. Н. С. Щукина „Наставленіе для описанія обитающихъ въ Россіи инородцевъ“. *Определено:* относительно статьи г. Вербицкаго, передать ее на разсмотрѣніе Д. Чл. В. В. Вельяминову-Зернову; а относительно записи г. Щукина составить особую Коммісію изъ Д. Чл. и Чл. Сотруд. Н. С. Щукина, В. В. Вельяминова-Зернова, Е. Ф. Килевейна, П. И. Лерха, А. К. Радлова для составленія подробной программы для описанія инородцевъ. Сверхъ того означенной Коммісіи поручено для большей полноты этой программы войти въ предварительныя сношенія съ Кавказскимъ и Сибирскимъ Отдѣлами Общества.

При обсужденіи этнографической программы, Д. Чл. А. А. Куникъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на письмо къ нему П. И. Кеппена (напечатанное въ Bulletin. III. B) о собранныхъ имъ материалахъ о нарѣчіяхъ и говорахъ Русскаго языка. *Определено:* снести съ Д. Чл. П. И. Кеппеномъ, не будетъ ли онъ согласенъ сообщить эти материалы Отдѣленію для работъ по составленію Этнографической карты.

Предложены въ Чл. Сотрудники: офицерь Военной Академіи поручикъ В. П. Каховский для технической работы по этнографической картѣ и кандидатъ Московскаго университета г. Рыбниковъ, составитель пре-

восточного Сборника Народныхъ Пѣсенъ. *Определено:* войти въ Совѣтъ съ представлениемъ объ избраніи этихъ лицъ въ Члены-Сотрудники Общества.

Журналъ Засѣданія Совета, 2 октября 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ф. П. Литке, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, Предсѣдательствующій въ отдѣленіи Математической Географіи О. В. Струве, гг. Члены: А. К. Гирсь, В. П. Безобразовъ, Е. И. Ламанскій, Г. П. Гельмерсенъ, Секретарь Ф. Г. Тернеръ.

1. Доложенъ приложенный при семъ списокъ книгъ, картъ, рукописей и рисунковъ поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго собранія. *Определено:* приславшихъ благодарить, книги, карты и рисунки сдать на храненіе въ Библіотеку, а рукопись подъ № 10 на разсмотрѣніе Отдѣленія Статистики съ просьбой обсудить: въ какомъ видѣ означенное интересное описание Кяхтинскаго Градоначальства могло бы быть подготовлено для напечатанія въ Запискахъ Общества.

2. Доложено отношеніе Военно-Топографическаго Депо, отъ 30 сентября № 2054, заключающее ходатайство о доставленіи изъ Общества добавочныхъ 1280 руб. на гравированіе карты Европейской Россіи, такъ какъ сумма въ 5080 р. изчисленная на этотъ предметъ по первоначальной оцѣнкѣ, которую, до приступленія къ самимъ работамъ, невозможно было, уже по самой обширности предприятия, сдѣлать съ совершеніемъ точностію,—превзойдена нынѣ на 1280 р., ибо Военно-Топографическое Депо израсходовало въ дѣйствительности не 5080 р. а 6330 р. 56 к. на гравированіе всѣхъ 12 листовъ карты. Къ отношенію приложена составленная Начальникомъ Геодезическаго Отдѣленія Военно-Топографическаго Депо Корпуса Топографовъ Подполковникомъ Шваревымъ записка: „О составленіи Военно-Топографическому Депо карты Европейской Россіи и Кавказскаго края, изданной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ 1862 года“, для напечатанія одновременно съ изданіемъ карты.

Определено: отпустить въ Военно-Топографическое Депо 1280 р., дѣйствительно израсходованные имъ на гравированіе карты сверхъ первоначальной смыты, ассигновавъ эту сумму по ст. 16, а записку передать на разсмотрѣніе отдѣленія Математической Географіи.

3. Въ дополненіе къ сужденіямъ, бывшимъ уже въ прошлое засѣданіе Совета по вопросу объ изданіи карты Восточной Сибири, составленной г. Шварцемъ, г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ полученнное имъ

письмо, въ которомъ г. Шварцъ извѣщаетъ, что у него составлена, кромъ присланной имъ 7 листовой карты, еще сборная карта на одномъ листѣ, съ означеніемъ на оной степени точности различныхъ свѣдѣній, послужившихъ основаніемъ для составленія большой его карты. *Определено:* а) издать эту карту вмѣсто предполагавшія къ изданію ручной односторонней карты Восточной Сибири, потребовавшей бы редукцію присланной 7 листовой карты, фотографическимъ образомъ; б) просить Почет. Чл. Г. П. Гельмерсена войти съ г. Шварцемъ въ прямыя сношенія, для указанія ему тѣхъ измѣненій, которыхъ скажутся необходимыми сдѣлать на корректурныхъ листахъ въ начертаніи горъ; в) просить Военно-Топографическое Депо о представлении нынѣ подробнаго расчета изданія всей карты.

4. Въ дополненіе сужденій, бывшихъ объ изданіи карты и атласа рисунковъ, представленныхъ г. Радде, *определено:* по предложению г. Вице-Предсѣдателя отнести на ст. 21 требуемый на этотъ предметъ расходъ, который долженъ составить приблизительно отъ 500 до 600 р., такъ какъ въ расчетѣ г. Радде показано 800 р. за 500 экземпл., а нынѣ предполагается напечатать только 300.

5. Принимая въ соображеніи что желательно бы было нынѣ при открытии работъ Общества послѣ лѣтнихъ вакацій принять какія либо мѣры для приведенія въ исполненіе предполагаемыхъ лекцій въ средѣ Общества, на пользу коихъ указала и Ревизіонная Коммісія, *определено:* просить Гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ сообщить Совѣту какія сдѣланы ими распоряженія по этому предмету въ слѣдствіе приглашенія Совѣта, послѣдовавшего въ мартѣ мѣсяцѣ.

6. Г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ слѣдующее письмо Секретаря Общества:

„Чрезвычайно усилившіяся въ послѣднее время занятія мои въ качествѣ Управляющаго дѣлами и Члена Коммісіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ, лишаютъ меня, къ искреннему моему сожалѣнію, возможности продолжать единовременно съ ними исполненіе всѣхъ работъ, возложенныхъ на Секретаря Географическаго Общества, требующихъ съ своей стороны много времени и большаго вниманія.

По сену имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, представить Совѣту Общества мое ходатайство о разрѣшеніи — передать на время занятій моихъ въ Коммісіи, исправленіе должности Секретаря Общества Дѣйствительному Члену барону Остенъ-Сакену, вполнѣ достойному принять на себя это занятіе, какъ по его

познаніямъ въ географической литературѣ, такъ и по пріобрѣтеннымъ свѣдѣніямъ во время совершенныхъ имъ путешествій по Амуру, Японіи и Китаю.

При семъ имѣю честь еще объяснить, что составленіе годового отчета, я во всякомъ случаѣ считаю долгомъ принять на себя“.

Совѣтъ нашелъ возможнымъ согласиться на ходатайство Ф. Г. Тернера съ тѣмъ, чтобы до совершенной передачи барону Сакену всѣхъ дѣлъ, лежащихъ на Секретарѣ, баронъ Сакенъ для ознакомленія съ ходомъ дѣлъ занялся ими на нѣкоторое время совокупно съ Секретаремъ Общества.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и рисункамъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 20 сентября по 2 октября 1861 г.

I. Книги.

Отъ Почетного Члена Мурчисона.

1. Adress at the anniversary meeting of the R. Geographical Society of London. 1861. 1 br. 8.
2. First sketch of a new geological map of Scotland. Edinburgh. 1861. 1 v. 8.
3. Adress to the geological section of the british association Manchester. 1861. 1 br. 8.

Отъ Почетного Члена П. И. Кеппена.

4. Хронологический указатель материаловъ для истории инородцевъ въ Европейской Россіи. Спб. 1861. 1 т. 8.

Отъ Французскаго Морскаго Министра и Колоній.

5. Revue maritime et coloniale, Septembre 1861. 1 br. 8.

Отъ Дерптскаго Ученаго Общества.

6. Verhandlungen der Estnischen Gesellschaft. Dorpat. 1861. 1 т. 8.

Отъ Дѣйствительнаю Члена Венюкова.

7. Очеркъ старыхъ и новыхъ договоровъ съ Китаемъ. Спб. 1861.
1 бр. 8.

Отъ Г. Д. Фрилуцкаю.

8. Описаніе Городецкаго Авраміева монастыря. Спб. 1861. 1 бр. 8.

II. К а р т ы.

Отъ Генерал-Квартирмейстера Барона Ливена.

9. Этнографическая карта Пензенской губерніи, съ объяснительной запиской. Спб. 1861. 2 л.

III. Р у к о п и с и.

Отъ Дѣйствительнаю Члена М. И. Венюкова.

10. Описаніе Кяхтинскаго Градоначальства. 1852 г.

IV. Р и с у н к и.

11. Фотографическіе виды Нижнаго Новгорода. Альбомъ въ л.

Журналъ Засѣданія Этнографическаго Отдѣленія 30 сентября 1861г.—
 Подъ предсѣдательствомъ Д. Чл. А. И. Артемьева, присутствовали: А. Б. Бушенъ, Н. И. Второвъ, Ф. С. Лутковскій, В. И. Любичъ-Романовичъ, Ф. И. Митчель, Ф. А. Подгурскій, П. И. Савватовъ, Ф. Г. Тернеръ, А. С. Фирковичъ, Н. С. Щукинъ, Л. К. Радловъ, Секретарь Отдѣленія Чл.-Сотр. В. И. Ламанскій.

По прочтениі и одобреніі журнала предшествовавшаго засѣданія, читаны отношенія Палатъ Государственныхъ Имуществъ: Оренбургской оть 18 іюля за № 3248, и Нижегородской оть 16 іюля и 31 августа, за №№ 13,182 и 24,391, отъ первой: о присылкѣ ручнаго молотила, употребляемаго при обмолоткѣ хлѣба въ Оренбургской губерніи и образцовъ почвы въ количествѣ 3 фунтовъ, взятой въ нареѣзкѣ слободы Кочердинской Челябинскаго уѣзда, свойство которой безъ удобренія, по урожаю хлѣба, считается посредственнымъ,— и второй: о присылкѣ образцовъ мѣстныхъ издѣлій: обуви мужской, женской и дѣтской, возжей изъ лыкъ, доставленныхъ изъ Макарьевскаго уѣзда, осмола, смолы, лыку изъ Ардатовскаго уѣзда, лопаты, заступа, лыка и куля, углей изъ Нижегородскаго уѣзда, мочала, лубка, дубовой коры, метелки, чашки, ложки кленовой, ложки березовой, доставленныхъ изъ Арамасскаго уѣзда. Рассуждаемо было о помѣщении этихъ предметовъ и *определено*: не имѣющихъ прямаго отношенія къ Этнографическому Собранию передать въ Вольное Экономическое Общество. При семъ положено обсудить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій отдѣленія представленное секретаремъ предложеніе Чл.-Сотр. В. В. Стасова, о томъ, что было бы очень полезно наиболѣе замѣчательные предметы нашего Музея отправить на нынѣшнюю Лондонскую выставку.

Слушанъ докладъ секретаря о составѣ начатаго печатаніемъ „Этнографического Сборника“ и одобрено предложеніе редактора помѣстить въ „Сборникъ“ переводъ статьи Лежана „Этнографія Европейской Турціи.“ При семъ положено оставить до слѣдующаго засѣданія рѣшеніе вопроса о помѣщении въ „Сборникъ“ труда г. Гомбоева, перевода Монгольскихъ и Калмыцкихъ сказокъ „Шиди Куръ“.

По выслушаніи сообщенія г. Фирковича о народныхъ пѣсняхъ Крымскихъ Татаръ, сложенныхъ о послѣдней войнѣ, *определено* просить его о доставленіи этихъ пѣсень для напечатанія.

Должено о доставленныхъ въ отдѣленіе материалахъ: 1) О высылкѣ въ Москву, по указу царя Петра I отъ епархиальныхъ церквей четвертой части колоколенной мѣди (отъ Чл.-Сотр. Н. И. Суворова). 2) Сказание кіимъ святымъ каковыя благодати изцѣленія отъ Бога дани, и когда память; печатный экземпляръ (отъ Чл.-Сотр. П. И. Гундобина). 3) Краткій этнографіческій очеркъ Мокши (Пенз. губ.) отъ священ. Ал. Примѣрова. 4) Народныя сказки Шадринскаго уѣзда (отъ Чл.-Сотр. А. Н. Зырянова). *Определено*: № 1 передать въ Археологическое Общество, № 3 на разсмотрѣніе Д. Чл. Е. Я. Килевейна, №№ 2 и 4 помѣстить въ „Сборникъ.“

Согласно предложению некоторыхъ членовъ, определено: войти въ Совѣтъ съ представлениемъ объ избраниі въ Члены-Сотрудники известныхъ нашихъ ученыхъ: П. А. Безсонова и П. И. Лерха.

Журналъ Общаго Собрания 4 октября 1861 г. — 4 октября 1861 г.
Императорское Русское Географическое Общество имѣло первое послѣ лѣтніхъ вакацій Общее Собрание, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ф. П. Литке, присутствовало: 69 Почетныхъ Чл., Д. Чл., Членовъ-Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь Ф. Г. Тернеръ сообщилъ о поступившихъ со времени послѣдняго Собрания подаркахъ, обративъ особенное вниманіе Общества на многочисленныя официальные изданія, присланныя отъ Сѣверо-Американскаго правительства, на изданія Французскаго Морскаго Министерства, Брюссельской Академіи, Географическій атласъ Джонстона, карту Палестины, представленную Генераломъ Чириковымъ, и на собранія фотографическихъ видовъ Нижнаго Новгорода, представленные г. Муренко.

Изъ Межеваго вѣдомства получена карта Рязанской губерніи, изданная Географическимъ Обществомъ.

За тѣмъ онъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности Общества:
Издание карты Европейской Россіи и Кавказа быстро приближается къ окончанию и можно надѣяться, что она выйдетъ въ продажу не позже января 1862 г.: 7 листовъ нынѣ совершенно окончены; 4 листа №№ 4, 5, 7 и 8 будутъ окончены къ годовому Собранию, а 11 листъ, заключающій Кавказъ, къ концу декабря или въ началѣ января 1862 г. Оттиски всѣхъ листовъ, какъ оконченныхъ, такъ и находящихся еще въ работѣ, представлены Общему Собранию.

Отъ бывшаго главнаго астронома Общества г. Шварца прислана представленная Обществу карта изслѣдованной имъ части Восточной Сибири на 7 листахъ, которую Совѣтъ опредѣлилъ печатать въ Военно-Топографическомъ Депо, кромѣ того г. Шварцемъ составлена сборная карта на одномъ листѣ, съ обозначеніемъ степени достовѣрности различныхъ источниковъ, на основаніи коихъ составлена большая карта, — эта послѣдняя работа тоже будетъ издана.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ Сибирскихъ путешественниковъ Общества оказывается, что г. Шмидтъ полагалъ провести лѣто въ южной части Сахалина, откуда онъ долженъ былъ возвратится въ Нико-

жаєвсь по Усурі, г. Гленъ долженъ быть продолжать свои изслѣдований на сѣверъ Сахалина; г. Брылкинъ, сопровождающій г. Шмидта, специально занимается этнографическими изслѣдованіями. На дняхъ отъ г. Шмидта ожидается присылка отчета его работъ въ течеії лѣтняго времени.

Въ прошломъ году былъ возбужденъ Ревизіонною Комісією вопросъ о чтеніи лекцій въ Географическомъ Обществѣ, и Совѣтъ обратился къ гг. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ съ просьбою обсудить, какимъ образомъ это предположеніе можно бы было привести въ исполненіе. — Нынѣ, при возобновленіи дѣятельности Общества, Совѣтъ озабочиваясь объ исполненіи желанія, выраженнаго въ средѣ Общества, положилъ просить гг. Предсѣдательствующихъ увѣдомить его: какія сдѣланы ими распоряженія по этому предмету.

По предложенію Отдѣленія Этнографіи избраны въ Члены-Сотрудники Общества; офицеръ Военной Академіи поручикъ В. П. Коловскій и кандидатъ Московскаго университета г. Рыбинковъ.

Секретарь Ф. Г. Тернеръ объясняя, что чрезвычайно усилившіяся въ послѣднее время занятія его въ качествѣ Члена Управляющаго дѣлами Комісії Высочайше учрежденной для пересмотра системы по-датей и сборовъ, лишаютъ его возможности продолжать, единовременно съ ними, исполненіе работъ, возложенныхъ на Секретаря Общества, обратился къ Совѣту съ ходатайствомъ о разрѣшеніи передать на время занятій его въ Комісіи исправленіе должностіи Секретаря Общества Д. Чл. барону Остенъ-Сакену. Совѣтъ нашелъ возможномъ согласиться на ходатайство Ф. Г. Тернера.

Послѣ этого сообщенія о дѣятельности Общества Д. Чл. М. И. Венюковъ прочиталъ статью о Белорахъ и о ихъ странѣ. Г. Венюковъ исчислилъ сперва тѣ источники, которые служать основаніемъ нашихъ знаній объ индійскомъ Кавказѣ и южной части Белора, потомъ привелъ извлечения изъ Бориса и китайской географіи, которая показываютъ какъ недостаточны эти знанія, хотя страна отчасти извѣстна Европейцамъ уже со времени Александра Великаго. Здѣсь вѣроятно была родина Арийцевъ. За тѣмъ г. Венюковъ прочиталъ разсказъ изъ любопытной нѣмецкой рукописи, заключающей путешествіе по верхней Азіи Георга Людвіга Фонъ (Фамилія высокоблена). Путешественникъ этотъ ведеть настѣ черезъ самыя глухія части Белорского нагорья, изъ Кашмира чрезъ Индъ, верховья лѣвыхъ притоковъ р. Кабула и правыхъ Тамира, къ Кашгару, а потомъ снова на западъ къ Белору, Бадакшану и Вожану. Онъ показываетъ намъ топографическое устройство страны, ее металлическія богатства, разнородность населения, принадлежащаго

къ индо-европейской расѣ, разнообразіе его быта, то осѣдлого, то кочеваго, промышленность его и отношенія торговыи и политическіи къ Китаю и соседнимъ мюгометанскимъ народамъ Индіи, Афганистана, Турана и Малой Бухаріи.

Окончательно г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ о результатѣ балотировки, произведенной въ началѣ Собрания, на основаніи коей оказались избранными въ Д. Чл. В. И. Латанскій, А. С. Фирковичъ и П. А. Кулишъ, и заявленъ къ предстоящей балотировкѣ К. К. Гудковскій.

ИЗСЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВЪ ЮГО-ВОСТОЧНУЮ СИБИРЬ,

СОВѢРШЕННОЕ

ПО ПОРУЧЕНИЮ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

въ 1855—1859 г.

ГУСТАВОМЪ РАДДЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Исторический обзоръ путешествія.

Я прибыль въ Петербургъ изъ Крыма зимою 1855 года, когда члены Математического Отдѣла экспедиціи въ восточную Сибирь, снаряженной на счетъ И. Р. Географического Общества, были уже въ дорогѣ. Рекомендованный этому Обществу Гг. Стевеномъ и Кеппеномъ, я быль приглашень участвовать въ названной экспедиціи по физико-математической части. Я получилъ вслѣдствіе своего согласія инструкціи, составленныя по зоологии Г. Академикомъ Брандтомъ, а по ботаникѣ уч-

ными при Императорскомъ ботаническомъ садѣ; инструкціи обязывали меня принять на себя составленіе возможно полныхъ коллекцій по всѣмъ отраслямъ зоологии и ботаники, дополнивъ при томъ собранія эти наблюденіями на самыхъ мѣстахъ. Эти инструкціи отнюдь не указывали мнѣ мѣсть, въ восточной Сибири, которая я бы долженъ изслѣдовать преимущественно предъ остальными и я намѣревался самъ, по предварительномъ бѣгломъ обзорѣ самой страны, избирать свои мѣстопребыванія тамъ, гдѣ добыча окажется вѣрнѣшею и обильнѣшею. Однакоже Академикъ Брандъ выразилъ желаніе, чтобы я не удалялся въ черезъ чурь сѣверные горные предѣлы восточной Сибири, избранные астрономами экспедиціи, а держался бы болѣе южныхъ частей страны, фауна и флора которыхъ, судя по открытіямъ знаменитаго Палласа, содержать въ себѣ много нового и рѣдкаго.

Вслѣдствіе этого меня просили обратить особое вниманіе на высокія степи Дауріи, которая, касательно своей фауны, не были изслѣдованы съ 1772, тогда какъ флора ихъ была уже изучена подробно Н. С. Турчаниновымъ въ періодъ времени между 1828—1836 годами. Мнѣ поручалось также изслѣдовать пріамурскія страны, если то дозволять время и обстоятельства. Изслѣдованіе это казалось тѣмъ желательнѣе, что именно тогдѣ же (1855—1856) Гг. Шренкъ и Максимовичъ, пребывавшіе при устьяхъ Амура, должны были воротиться вверхъ по этой рѣкѣ и далѣе черезъ Сибирь въ Европу; эти путешественники, обозрѣвъ всѣ берега рѣки, могли слѣдовательно мнѣ указать мѣста, гдѣ я могъ бы надѣяться на самый богатый сборъ.

Такимъ то образомъ, познакомившись вообще съ фауною восточной Сибири въ зоологическомъ музѣ Академіи и запасшись всѣмъ для меня необходимымъ, я оставилъ Петербургъ въ концѣ апрѣля 1855 года, спѣша въ Иркутскъ, гдѣ я долженъ былъ получить ближайшую инструкцію и приказанія отъ начальника математического отдѣла экспедиціи г. Шварца. Уже въ Москвѣ, куда я прибылъ въ послѣднихъ двахъ апрѣля, нѣ-

которая, скудно расцвѣтнія травы (*Draba*, *Veronica*), указывали мнѣ на наступающую весну, а коршуны (*Milvus ater*), вившиеся около Кремля возбуждали во мнѣ страхъ, что я пропущу въ Сибири благопріятнѣйшее для своихъ коллекцій время. 29 апрѣля оставилъ я Москву съ тѣмъ, чтобы направиться въ Нижній; а оттуда внизъ по Волгѣ въ Казань. 5 мая я могъ оставить Казань. Чилиги (*Caraganae*) и березы покрылись здѣсь уже свѣтло-зеленою весеннею зеленью, а разлившиеся ручьи и рѣчки затруднили путь, который вообще пролегалъ по хорошей дорогѣ. Я прибылъ въ Пермь черезъ Малмышъ и Оханско 8 мая. Въ тотъ же день оставилъ я этотъ городъ и при перѣѣздѣ чрезъ западныя предгорья Урала, убѣдился наконецъ, что весна въ этихъ мѣстахъ далеко не такъ подвинулась впередъ, какъ въ пройденныхъ мною равнинахъ. Въ долинахъ однакоже цвѣла купальница (*Trollius europaeus*) и незабудки (*Myosotis*). 10 мая добрался я до Екатеринбурга и взглянувъ на тамошнія гранильни, пустился далѣе въ тотъ же день послѣ обѣда.

Западные склоны Урала были покрыты въ своихъ верхнихъ предѣлахъ густыми сосновыми лѣсами, состоявшими изъ ели и сосны, а восточные, напротивъ, представлялись по большей части обнаженными, только мѣстами прикрывались они приземистымъ березнякомъ, вдававшимся въ сосновыя заросли, которая, будучи на болотной почвѣ, оставались рѣдкими и низкими.

Я быстро проѣхалъ чрезъ богато орошенный водоемъ Оби, чрезъ обширныя, бѣдныя лѣсами равнины, прорѣзанныя рѣками Тоболемъ, Ишимомъ и Иртышемъ, также какъ чрезъ обнаженную, далѣе на востокъ лежащую степь, называемую *Барабинскою*. По проѣздѣ чрезъ городки Тюмень и Ишимъ, я достигъ Омска 14 мая. Здѣсь все еще попадались кучки раннихъ весеннихъ растеній: сонъ (*Pulsatilla*), мелкая *Potentilla* вмѣстѣ съ косатиками (*Iris*), стародубками (*Adonis*) и *Tortmentilla*, а перелетная стада сибирскихъ жаворонковъ (*Alauda leucoptera [sibirica]*), къ которымъ присоединялся и татарскій жаворонокъ

напоминали еще заму. Дороги стали весьма затруднительными, потому что въ Барабѣ почва состоитъ изъ той же черной глины, изъ того же чернозема, который покрываетъ черноморскія степи. Земля необыкновенно размокла отъ весеннихъ дождей и колеса глубоко вязли.

На слѣдующій день оставилъ я Омскъ. Погода была дурная, сильнѣе подууль съверо-восточный вътеръ и къ вечеру термометръ упалъ до 3° R.. 18 мая добрался я до Кольвани, окрестности которой весьма гористы и одѣты густыми лѣсами. Берега Оби и Тома представляютъ изѣстами прекрасные виды и хорошия луга, на которыхъ цвѣли желтая Кокорочки (*Solidago*) и чудный Кандыкъ (*Erythronium Dens canis*). 19 мая достигъ я Томска и выѣхалъ на другой же день въ Красноярскъ.

Воскресенье 22 мая выѣхалъ я въ маленькій городокъ Ачинскъ. По дорогѣ стала попадаться въ изобиліи лиственница (*Larix*) и чѣмъ далѣ на востокъ, тѣмъ мѣстность становилась гористѣе, тутъ много встрѣчаешь также осины, а по берегу маленькой рѣчки, на которой лежитъ Ачинскъ (Красная рѣчка) увидѣлъ я въ первый разъ желтую трясогузку (*Motacilla citrinella Pall.*).

На слѣдующій день прибылъ я въ Красноярскъ. Здѣсь я нѣсколько отдохнулъ и познакомился съ докторомъ Лессингомъ, братомъ извѣстнаго художника и внукомъ Г. Е. Лессинга; онъ находится въ Красноярскѣ уже 15 лѣть и много путешествовалъ въ саянскихъ горахъ преимущественно съ ботаническою цѣлью.

24 мая продолжалъ я опять путь въ Иркутскъ. Мѣстность становилась все гористѣе и густо покрыта лѣсами изъ лиственницы и сосны (*Pinus sylvestris*). Только 27 мая достигъ я небольшаго города Нижне-Удинска, отсюда на югъ виднѣлся саянскій хребетъ, вершины которого были покрыты снѣгомъ. На другой день, будучи отъ Иркутска въ 300 верстахъ, увидѣлъ я первыхъ даурскихъ грачей (*Corvus*

данискус), а 29 мая вступилъ въ страну населенную Бурятами, увидѣвъ верстахъ въ 150 отъ Иркутска Аляскихъ Бурята, исправляющихъ почтовую дорогу.

Утромъ 30 мая передо мною открылась наконецъ ближайшая цѣль моего путешествія и, переправившись на паромъ, черезъ широкую Ангару, я вѣхалъ въ Иркутскъ.

Такъ какъ весна уже наступила, то нечего было думать этимъ лѣтомъ совершилъ какое нибудь далекое путешествіе. Тѣмъ болѣе, что отъездъ изъ Иркутска не могъ совершиться безъ всякихъ приготовленій. Надо было для этого собрать все нужно: запастись деньгами, сдѣлать необходимыя покупки, а главное, отправляясь вдалъ, необходимо было получить нѣсколько офиціальныхъ бумагъ. Къ тому же каждому хорошо предпринимать сначала краткія поѣздки и ознакомиться мало по малу съ новою страною и людьми, со способами ея сообщенія, однімъ словомъ привыкнуть, сжиться съ новыми условіями, а по томъ уже пускаться въ продолжительное странствіе, пользуясь приобрѣтеною опытностью.

Принимая во вниманіе частію эти причины, частію то обстоятельство, что берега Байкала со времени Георги (1768 г.), по крайней мѣрѣ съ зоологическою цѣлью, не были изслѣдованы, я рѣшился лѣтомъ 1855 г. объѣхать это большое озеро, тѣмъ болѣе, что близость Иркутска давала мнѣ возможность постоянно получать нужные для такого путешествія средства.

Сюда безъ сомнѣнія присоединилось вліяніе величавой природы: ея любопытныя явленія, береговая и водяная фауна, флора, содержащая въ себѣ много замѣчательныхъ чисто альпійскихъ (горныхъ) собственно уже сибирскихъ формъ, все это меня привлекало также, какъ и этнографической интересъ, нравы и обычаи Бурята и Тунгузовъ; — болѣе же всего необычайное стремленіе испытать жизни среди дикой первобытной природы, вступить съ нею въ борьбу и изучить ея подробности.

И такъ, по полученіи свѣдѣній, какія можно было собрать

въ Иркутскъ, я могъ пуститься въ путь 17 июня; запасшиесь всемъ нужнымъ.

Путешествіе это, хотя и не входившее въ планъ дальнѣйшихъ экспедицій, оказалось въ послѣдствія совершенно необходимо дополнительнымъ и связующимъ элементомъ для данныхъ, собранныхъ въ Забайкальи и въ восточной Саянѣ. Для путешественника въ этихъ странахъ необходимъ уже самый обзоръ различенія различныхъ горныхъ цѣпей восточной Сибири, для которыхъ Байкалъ служитъ въ извѣстной степени центромъ. Ограничиваюсь даже собраніями матеріаловъ для систематической части естественныхъ наукъ, обзоръ байкальскихъ окрестностей для него весьма важенъ относительно распределенія животныхъ и растеній, на которое бросаетъ яркій свѣтъ полное представление рельефа этой мѣстности. По этому инѣ было выполнено въ обязанность плаваніе въ лодкѣ около западнаго берега, поѣзденіе острова Ольхона, его изслѣдованіе, а за тѣмъ долженъ былъ я пробраться чрезъ такъ называемое *Малое море* опять къ западному берегу и плыть до самаго сѣвернаго угла озера. Здѣсь мнѣ поручено было познакомиться съ ловлею Омуля (*Solmo migratoris*), происходящей въ августѣ мѣсяцѣ, а такъ какъ уловы этой рыбы значительно уменьшаются вслѣдствіе лурныхъ способовъ, употребляемыхъ промышленниками, то я долженъ былъ сообразить на мѣстѣ средства къ улучшенію названныхъ способовъ и къ укрѣпленію ослабшей по видимому производительности природы. Послѣ того я долженъ былъ плыть у восточнаго берега и мнѣ было указано особенно но озеро Давачанду или Фролиху, лежащее близъ этого берега, о которомъ разсказывается много чудеснаго и въ водахъ котораго водится особый прекрасный видъ Форели (*Salmo erythræus Pall.*). Если все это удастся, то, по словамъ инструкціи, я могу еще въ первую половину сентября пробраться до Баргузинской губы, а оттуда легко на Селенгу. Послѣ 15 сентября я надѣялся еще перебѣхать на почтовыхъ до Гусинаго озера и тамъ застать еще

тициу на концѣ отлета. Я также думалъ изслѣдоватъ берега юго-западной оконечности Байкала.

Время до 17 іюня было употреблено не безъ пользы на осмотръ ближайшихъ окрестностей Иркутска и тутъ уже было положено основаніе собраніямъ, которыхъ значительно возросли во время моего путешествія. Я совершилъ въ это же время маленькую экспкурсію на Байкалъ вмѣстѣ съ Г. Шварцомъ, главнымъ астрономомъ экспедиціи, предложившимъ мнѣ для этого лодку и людей.

Іюня 10 вечеромъ перенесся я въ Лиственную при истокѣ Ангары изъ Байкала. Тамъ уже была готова лодка въ 25' длины, снабженная 5 человѣками. Другая небольшая лодка назначалась для переѣздовъ на берегъ. Раннимъ утромъ 17 іюня отвалилъ я отъ берега вмѣстѣ съ пароходомъ, который совершає правильные рейсы отсюда на противуположный берегъ къ Посольскому монастырю. Два раза въ эти сутки внезапно подымался противный намъ вѣтеръ и заставлялъ насъ бросать якорь. Въ послѣобѣденное время стояли мы при Черной долинкѣ; вечеромъ же остановились не далеко отъ золотыхъ пріисковъ купца Бѣлоголоваго, находящихся въ Сѣнномъ долѣ. Уже вечеромъ пошелъ дождь и мы принуждены были искать защиты подъ малой лодкой, которую вытащили на берегъ и поставили ребромъ. Въ такомъ же положеніи провели мы и большую часть слѣдующаго дня, потому что западный вѣтеръ постоянно нагонялъ тучи и дождь. Іюня 19 добрались мы до деревни Голоустной, откуда мы могли продолжать плаванье лишь до 21 іюня до 3 часовъ послѣ обѣда, и то при дождѣ и сѣверномъ бурномъ вѣтрѣ. Мы приблизились къ обрывистымъ береговымъ горамъ, изъ которыхъ одна, особенно обрывистая и лишенная всякой растительности, называется *Бакланыимъ камнемъ*. На слѣдующій день посѣтилъ я другую скалу, подыавшуюся прямо изъ водъ озера и населенную множествомъ баклановъ; — въ этотъ день мы не встрѣтили ни одного жилья и ни одного человѣка, хотя иѣхали вдоль по берегу. Только

24 июня добрались мы до большой бурятской деревни *Бугулдайки* (или Бугулдейхи), при которой впадаетъ въ Байкалъ значительный потокъ того же имени. Въ продолженіе дальнѣйшаго нашего слѣдованія, именно 25 июня замѣтили мы нѣсколько бурятскихъ юртъ, но онѣ были оставлены, потому что владѣльцы ихъ вмѣстѣ со стадами удалились на лучшія пастищныя мѣста въ горы. То же случилось съ нами 26 июня около полудня, когда мы поравнялись съ устьемъ небольшой рѣчки Амги, истоки которой отдѣлены отъ истоковъ Лены лишь возвышеностями берегового Байкальского хребта, соединяющаго тутъ водоразрѣзъ. Слѣдующимъ днемъ, какъ мыѣхали у весьма извилистаго, но совершенно безлѣснаго берега, замѣтили мы юговосточную оконечность острова Ольхона когда разсѣялся верхній туманъ. На самый островъ перебрались мы на другой день, пройдя такъ называемый Ольхонскій проливъ. На островѣ Ольхонѣ, где мы расположились въ близи деревни Голонургуна, цѣлыхъ 2 дня, — 28 и 29 июня шелъ дождь и нельзя было ничего особенного предпринимать. Я долженъ былъ оставаться у себя подъ палаткою и ограничился собираниемъ насѣкомыхъ. Также 30 июня можно было лишь послѣ обѣда совершить маленький походъ вдоль по берегу и только 1 июля пустились мы въ дальнѣйшій путь. Не высокіе, но скалистые и обрывистые берега были изрѣзаны бухтами, окаймленными въ самой ихъ внутренности откосами изъ грубаго бѣлаго песка и украшенными особенно богато цветущими породами Астрагаловъ. 2 июля достигли мы деревень Карансика и Харюлдея, отстоящихъ другъ отъ друга едва на 3 версты. Мне показалось всего удобнѣе предпринять предложенное путешествіе черезъ Ольхонъ отъ послѣдней изъ названныхъ деревень. По этому мы и бросили якорь около нее въ защищенной бухтѣ около полудня. Намъ стоило весьма много трудовъ, чтобы добыть частію просыбами, частію угрозами, у здѣшнихъ дикихъ грубыхъ буратъ проводника и двухъ лошадей на слѣдующій же день. Когда

наконецъ мы этого добились, то и могъ лучше осмотрѣть быть этихъ людей и вообще ихъ мѣстобываніе. 3 июля совершенъ былъ взадъ и впередъ переходъ поперегъ острова отъ запада къ востоку. Эта экспедиція доставила мнѣ кое что любопытное (*Melitaea*) изъ лѣсовъ, одѣвающихъ горные кряжіи острова, мнѣ удалось также подсмотрѣть тюленей на скалахъ восточнаго берега, обрывисто спускающихся къ Байкалу, на которыхъ ни кто не живеть; гербарій же свой я обогатилъ иноги, до сихъ поръ еще не находимыми иною мотыльковыми. На слѣдующій день путешествіе не могло продолжаться по случаю сильнаго сѣверо-восточнаго вѣтра и мы могли пуститься въ путь снова лишь 5 июля. Такъ какъ берега Ольхона вообще ровны и лишены значительныхъ заливовъ, долины которыхъ всего удобнѣе для изслѣдованія и даютъ самые обильные сборы, то я нашелъ лучшимъ перебраться снова на западный берегъ Байкала и совершилъ благополучно эту переправу около полудня, не смотря на сильное волненіе.

Въ этотъ день мы не могли добраться до деревни Сурдука и должны были ночевать верстахъ въ 6 отъ этой мѣстности. Въ 3 часа насы разбудилъ сильный дождь и мы, не смотря на темноту, бросились въ лодки и спѣшили къ деревнѣ, гдѣ все таки можно было достать кровъ и дрова. Была совершенная тишина и дождь падалъ распомѣрно.

Съ разсвѣтомъ прибыли мы въ деревню и пробыли въ ней весь этотъ день (6 июля), ибо небо прочистилось лишь къ вечеру. На другой день отправились мы въ большую деревню *Самарѣ*, населенную, какъ и всѣ деревни западнаго берега Байкала, кочующими Бурятами. Остановились мы лишь верстахъ въ 5 за этимъ селеніемъ, а къ вечеру, проплыvши еще 15 верстъ, 8 и 9 июля пробыли мы въ деревнѣ *Тонкамирѣ* и пока прислуга моя подкрѣпилась свѣжимъ мясомъ купленного нами здѣсь молодаго быка, я экспедиционировалъ въ окрестностяхъ. Отсюда къ С.-В. виднѣлось возвышеніе *Святой Носъ*, но когда мы собрались къ отплытию, то поднялся такой сильный восточ-

ный вѣтеръ, что мы должны были остановиться, а дождь, продолжавшійся и на слѣдующіе дни, задержалъ настъ такъ долго, что мы могли отплыть снова лишь 13 іюля. Мы проѣхали мимо деревни *Кочирикова*, лежащей на берегу и во внутренности глубоко вдавшагося залива. Прибайкальскія возвышенія подходить здѣсь къ самому берегу и такъ обрывисты, что селенія стали рѣже и мы только 16 іюля прибыли въ *Покойниковъ-улусъ*, гдѣ нѣсколько Бурятъ живутъ въ плохихъ юртахъ. За день передъ тѣмъ удалось взобраться на обрывистый берегъ и тамъ собрать нѣсколько рѣдкихъ насколькъ (*Dorites, Hipparchia*). Въ этой части сѣверныхъ прибайкальскихъ возвышенній, лежать ихъ высочайшія точки. Одной изъ нихъ достигли мы еще вечеромъ 16 іюля; эта возвышенность называется *Коджоромъ* или большимъ *Рытоемъ*. На его склонахъ лежали синеватые пятна, спускавшіяся довольно низко, но вершина была безснѣжна. На другія сутки ночевали мы во внутреннемъ углу *Заворотной* губы,—это замкнутый заливъ, въ который вступаютъ совершенно узкимъ проливомъ. Мы принуждены были оставаться здѣсь до вечера 18 іюля подъ дождемъ и бурею, поднявшуюся съ Ю.-З. 19 и 20 іюля то же могли мы совершить лишь нѣсколько верстъ по случаю сильного западнаго вѣтра съ дождемъ; къ этому еще присоединилось значительное пониженіе температуры: термометръ во весь день не подымался выше 8—9° Р. и мы должны были терпѣливо выжидать. 21 іюля посетили мы горячій ключъ (+55,3° Р.) воды, содержащей большое количество сѣрнистаго водорода, а 22 добрались до русскаго селенія *Горемыки*, состоящаго изъ нѣсколькихъ избъ, населенныхъ крестьянами. Тутъ оставались мы до 25 іюля для снабженія себя нужнымъ провіантомъ и для экскурсій, а затѣмъ уже выѣхали для достиженія сѣверной бухты Байкальскаго озера, находящейся отсюда верстахъ въ 70. По дорогѣ туда, заходили мы въ *Бугачанскую* губу и къ скалистымъ островкомъ того же имени. 27 іюля достигли мы *Слюдянской* губы, потомъ рѣчки *Гурубихи*, и къ вечеру дере-

въезжки Сынчадъ, населенной Бурятами и Тунгусами. На ночь оставались мы въ Боттианскомъ заливѣ, а черезъ день послѣ того, въ 4 часа по полудни, достигли праваго и менѣе значительного устья сѣверной Ангары. При устьи верхней (сѣверной) Ангары оставался я до 2 августа и былъ все время сильно занятъ, ибо сюда прибыло множество промышленниковъ для ловли *Омуля*, вида изъ рода Семга, водящагося также въ Ледовитомъ морѣ. Эти промышленники сильно ослабили уловъ своими неблагоразумными приемами. А такъ какъ Омуль служить пищею бѣдныхъ Иркутской, частію Енисейской губерніи и Забайкальской области во время постовъ, то мнѣ и было поручено изучить на мѣстѣ ловлю этой рыбы и за тѣмъ представить свои соображенія о способахъ для остановки дальнѣйшаго истребленія рыбы и улучшенія этой отрасли промышленности вообще (¹). Этимъ предметомъ также какъ осмотромъ Таларского озера, лежащаго въ передней части верхне-Ангарской дельты, я занялся нѣкоторое время и могъ продолжать путешествие свое лишь 2 августа. Я сталъ возвращаться около восточнаго берега Байкала и отправился прежде всего на озеро Фролиху (Даванчанду Тунгузъ). Къ этому озеру всего удобнѣе пробираться вверхъ по Нерюндской долинѣ или по долинѣ Ааяской, лежащей дальше въ 6 верстахъ. Именно черезъ послѣднюю и отправились мы 3 августа въ сопровожденіи двухъ тунгузъ. Я убѣдился, что всѣ разсказы обѣ этомъ озерѣ весьма преувеличены или же и вовсе несправедливы, прекрасной форели, свойственной ему, я не могъ получить, потому что вся эта рыба ушла тогда въ Да-вачандскій потокъ, а мы не могли туда попасть безъ большой потери времени, ибо названный потокъ впадаетъ въ отдаленную юго-восточную оконечность озера. И такъ я удовольствовался справками, рисунками и добычею другого рода.

(¹) Извлеченіе изъ годового отчета (1855 г.) о моемъ Байкальскомъ путешествіи, было напечатано въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1857 г.

На следующий день, 4 августа, прибыли мы сюда к горячим источникамъ, воды которыхъ, ииъя температуру въ +35°. Въ отдѣляли сырнистый водородъ. 5 августа провели мы въ палаткахъ по случаю почти постояннаго дождя. Августа 6 направились мы дальше, 7 встрѣтились съ 2 тунгусскими семействами пришедшими сюда на охоту за тюленями, которыхъ ма-сомъ они исключительно питались. Это были единственные ту-земцы, которыхъ встрѣтили мы до самаго впаденія большой рѣки Баргузина. Они намъ сказали, что въ послѣдніе 2 дня нашего путешествія мы проѣхали предгорья Ширигли, Амнун-дага и Балага и что дальше намъ придется миновать губы Понги, Ирбиха, Кадани и Езовскую, которыхъ прибрежныя горы и потоки несутъ тѣ же имена.

Со времени еще похожденія моего на Фролиху, чувствовалъ я себя не хорошо, и нездоровье мое много меняло, теперь же, 8 августа, лихорадка стала усиливаться. По этому необходимо было ускорить плаваніе, чтобы добраться до устья Баргузина. 9 августа можно уже было различать довольно ясно гористый полуостровъ Святой Носъ, а западные берега озера, напротивъ, стали неясными, ибо здѣсь Байкалъ значительно разширяется.

Задержанные на пути дождемъ, мы только 11 августа прибыли къ устью рѣчки Сосновки, а между тѣмъ болѣзнь моя усиливалась съ осеннею погодою. 12 августа мы могли проѣхать лишь 5 верстъ. Начиналась 9 недѣля нашего путешествія, а я принужденъ былъ лежать по болѣзни въ падаткѣ. 14 августа достигли мы сѣвернаго края Святаго Носа. Идя на веслахъ, у самаго его берега достигли мы въ ночь съ 14 на 15 августа четырехъ заячьихъ острововъ и прибыли слѣдующимъ вечеромъ почти къ устью рѣчки, впадающей въ сѣверную часть Баргузин-скаго залива; здѣсь можно было раскинуть палатку.

Я рѣшился переждать въ одномъ изъ немногихъ домиковъ, лежащихъ на правомъ берегу устья Баргузина и пробылъ тамъ 16 и 17 августа. На слѣдующій день мы воспользовались

крайнимъ съверо-восточнымъ вѣтромъ, чтобы пройти на парусѣ Баргузинскую губу. Это удалось мнѣ лишь къ вечеру къ солнечному закату, ночью же наступила такая негостепріимная осенняя погода, что нечего было думать о продолженіи пути. Я заболѣлъ снова и рѣшился съ возможною поспѣшностью продолжать путь, ибо здѣсь уже установливалась сырья и холодная осенняя погода. По этому я распорядился, чтобы меня перевезли къ устью Баргузинки, откуда я наѣревался 20 августа проѣхать на почтовыхъ лошадяхъ къ Туркинскимъ минеральнымъ ключамъ по дорогѣ, проложенной къ этимъ водамъ отъ устья Баргузина. Такъ какъ разстояніе между станціями было въ 56 верстъ, то я прибылъ въ Туркинскъ поздно вечеромъ 20 августа. Туркинскіе горячіе ключи содержать преимущественно сѣрно-кислый соли, въ нихъ весьма мало хлористыхъ соединеній, а температура ихъ доходитъ до 43° Р. Я остался здѣсь по слухаю лихорадки до 2 сентября. Прислуга моя подоспѣла ко мнѣ съ лодкою и съ моими вещами 1 числа и я могъ тогда же распорядиться возвращеніемъ ее въ лиственную станцію.

Осень приближалась великанскими шагами: лиственницы и березы уже скинули большую часть своей листвы, птицы уже пролетѣли во множествѣ на югъ, оставались лишь кое какіе кулики да ласточки; но я счелъ своею обязанностью буквально выполнить инструкцію и отправился 2 сентября на *Гусиное озеро*.

Первая станція (Гремячинская) лежитъ еще на берегу Байкала, но съ нее поворачиваются отъ озера къ юго-западу. Ближайшая за тѣмъ станція лежитъ въ долинѣ рѣчки Хайна, а отсюда дорога идетъ большими лѣсами до деревни Гурлова. Сентября 3 находился я среди довольно ровной и хорошо обработанной местности, походившей уже по виду на Нижне-Селенгинскія страны. Въ деревняхъ Нестровѣ, БатуринаѢ, Гурловѣ, Езовѣ и Керимскѣ, также, какъ на станціи Батлинѣ, лежащей при рѣчкѣ Етанзѣ, благосостояніе значительное, чѣмъ въ рѣдкихъ прибайкальскихъ селеніяхъ. Отсюда прямо пере-

Въезжаютъ на большую дорогу между Верхне-Удинскомъ, Селенгинскимъ и Кяхтою; для этогостоитъ лишь переправиться черезъ рѣчку Етанзу и Селенгу, именно на лѣвый берегъ послѣдней. Отъ этой дороги идеть вѣтвь къ восточной части Забайкалья. Въ Верхнѣ-Удинскѣ остался я на ночлегъ. На югъ отъ этого города при-Селенгинскія страны принимаютъ все болѣе и болѣе характеръ обнаженныхъ степныхъ холмовъ. Лѣса рѣдѣютъ все болѣе и болѣе и остаются лишь на отдаленныхъ горныхъ отрогахъ. Я оставилъ за собою такъ называемое Бѣлое озеро, а далѣе въ 8 верстахъ по Оронгойской долинѣ лежить большая деревня и станція Нижняя-Убукунская. Далѣе достигъ я Абрамского озера и уединенной станціи Арбузовской. Страна здѣсь усеяна высокими холмами, голая, и покрыта незначительнымъ количествомъ чернозема лишь въ долинахъ, на высотахъ же повсюду почва хрящеватая и песчаная. Самыми обыкновенными растеніями являются здѣсь чилига (*Caragana*) и чернобыльникъ (*Artemisia*), такъ что все это напоминаетъ сѣверную Монголію. Въ 12 верстахъ отъ Арбузовской станціи лежить Гусиное озеро, на берега котораго я и прибылъ 5 сентября. Вскорѣ уѣдился я, что прибылъ сюда слишкомъ поздно для главной своей цѣли. Плоскіе, бесплодные берега озера, простирающагося по направлению къ Ю.-З. на добрыя 20 верстъ, были весьма мало оживлены. Единственные цвѣты, которые еще можно было найти, оставались кое гдѣ на Чилигахъ, цвѣтушихъ осенью во второй разъ. Вѣтеръ безпрепятственно дулъ надъ этими голыми холмами и я, удовольствовавшись поимкою нѣкоторыхъ водяныхъ птицъ, пустился 8 сентября въ обратный путь. 11-го сѣль я на пароходъ въ Посольской, а 12 былъ уже въ Иркутскѣ.

Въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ составлялъ я первый отчетъ Императорскому Русскому Географическому Обществу и умно-жаль коллекцію животныхъ окрестностей Иркутска; я совершилъ также не разъ большія охотничьи экспедиціи внизъ по Ангарѣ. Такимъ образомъ посѣтилъ я окрестности деревни Усть-Бале

и Александровскъ въ октябрѣ и ѻздилъ 28 октября на юго-западный берегъ Байкала въ селеніе Культукъ, гдѣ я оставался 2 недѣли. Хотя громадные лѣса, среди которыхъ я охотился, и не доставили мнѣ многаго, но все же это путешествіе было для меня весьма поучительно тѣмъ, что я могъ ознакомиться съ Сибирскою зимою и съ нѣкоторыми новыми мѣстностями. Каждый день посѣщалъ я долины Пахабухи и Слюдянскаго потока также какъ берега самой рѣчки Культука. Отсюда переходилъ я чрезъ Байкальскія горы и побывалъ въ долинѣ средняго теченія Иркута, гдѣ съ права впадаютъ рѣчки быстрыя и гдѣ уже приближается къ восточнымъ склонамъ Саянскихъ горъ. Ноября 12 возвратился я опять въ Иркутскъ.

На слѣдующій же 1856 годъ казалось наилучшимъ оставаться въ Забайкальскихъ странахъ, давно уже присоединенныхъ къ Россіи. Что же касается до пріамурской области, то, хотя она и представляла двойной интересъ, какъ потому, что была вовсе неизвѣстною, такъ и потому, что лежитъ несравненно южнѣе, но, съ другой стороны, едва ли можно было указать среди нее на мѣстность, долженствовавшую преимущественно обратить на себя вниманіе, а путешествіе внизъ по теченію огромной рѣки и обратно я считалъ вовсе недостаточнымъ. Возможно ли дѣйствительно, при поспѣшности такого путешествія, сдѣлать достаточно полныя собранія и навести достаточно точныхъ справки? Между тѣмъ въ этомъ же году предстояла намъ несомнѣнная возможность получить точныхъ предварительныхъ свѣдѣнія отъ господъ Шренка, Максимовича и Маака, въ это же время, фактическое присоединеніе Амурской области къ Россіи, должно было совершиться окончательно. И такъ, надѣясь на то, что Императорское Русское Географическое Общество не откажетъ мнѣ въ продолженіи моего путешествія, было предположено изслѣдовать пріамурскія страны позже. Въ этомъ же году я вознамѣрился изучить истоки Амура, а на слѣдующіе 2 года предполагалось обширное изслѣдованіе всей

примурской страны въ зоологическомъ и ботаническомъ отношеніяхъ.

Не менѣе важныи обстоятельствомъ считалось то, что Дауро-монгольскія высокія степи со временемъ Палласа не были еще изслѣдованы въ зоологическомъ отношеніи, и что уже Палласъ и Мессершидтъ нашли значительное число весьма характерныхъ животныхъ, именно въ этомъ сѣверо-восточномъ углу высокой Гоби. Притомъ же изъ работъ названныхъ путешественниковъ явствуетъ, что фауна южной Даурии весьма сходна съ фауной плоскогорій центральной Азіи и не имѣть никакого сходства съ фауной лѣсной части сѣверной Сибири.

Согласно этимъ предположеніямъ, было решено мое путешествіе въ южную Даурію. Я долженъ былъ еще зимою отправиться на Торей-Норъ у китайской границы и тамъ ожидать перелета птицъ. Здѣсь я хотѣлъ оставаться до окончанія перелета и собрать образцы здѣшней характерной весенней флоры и фауны. За тѣмъ предполагалъ яѣхать вдоль по китайской границѣ до Абагайтуи. Я намѣревался, если представится возможность, посѣтить пресноводное озеро Далай-Норъ, лежащее въ китайскихъ предѣлахъ, потомъ, направляясь внизъ по Аргуни, обозрѣть горную Нерчинскую страну съ ея рудниками, проникнуть въ западную часть Манджуріи, а на лѣто воротиться къ Торей-Нору. Отсюда предполагалось подобное же путешествіе вдоль по границѣ на западъ: цѣлью его назначалась гора Сохондо, высочайшая изъ вершинъ на восточномъ склонѣ южной части Яблоноваго хребта, лежащая на сѣверѣ отъ высокаго Кентея и образующая водораздѣлъ для Оиона и Ингоды. Высоту названной горы предполагалось измѣрить барометрически, ожидалось также иное, отъ флоры лѣсами покрытыхъ восточныхъ скатовъ Яблоноваго хребта, уже посѣщенныхъ г. Турчаниновымъ въ 1832 году. По вторичномъ возвращеніи на Торей-Норъ, можно еще застать осенний перелетъ птицъ, заняться наблюденіями надъ ними и охотою. За тѣмъ долженъ быть я, въ концѣ сен-

тября, возвратиться въ Иркутскъ. Если же окажется много работы, то я долженъ бытъ воротиться лишь зимию и ждать до января, ибо Байкалъ замерзаетъ не раньше этого мѣсяца по причинѣ постояннаго волненія. Минъ такъ и пришлось сдѣлать, такъ что возвращеніе мое въ Иркутскъ, оставленный мною 1 марта 1856 г., послѣдовало въ 1857 г.

По дневнику, веденному въ продолженіе путешествія, можно привести слѣдующія подробности о походѣ:

Марта 1-го 1856 года оставилъ я Иркутскъ и, на другой день вечеромъ, достигъ по большой почтовой дорогѣ Верхне-Удинска; отсюда я долженъ бытъ взять въ сторону къ Селенгинску, для сравненія своего термометра и барометра съ тѣми инструментами, которые наблюдалъ тамъ г. Кельбергъ. При этомъ удалось мнѣ навести нѣкоторыя справки о фаунѣ и флорѣ Селенгинской долины, — страны, которая здѣсь все болѣе и болѣе приближается по своему характеру къ высокимъ степямъ Монголіи и содержитъ много любопытныхъ растительныхъ и животныхъ видовъ. Отсюда возвратился я 4-го числа вечеромъ въ Верхне-Удинскъ и продолжалъ путь свой въ Читу, лежащую на восточномъ склонѣ Яблонового хребта. Въ долинѣ Уда, у западныхъ скатовъ Яблонового хребта, путешественникъ пораженъ обширными лѣсами, состоящими исключительно изъ обыкновенной сосны (*Pinus sylvestris*); остальные породы хвойныхъ деревъ восточной Сибири здѣсь вовсе не встрѣчаются, на сколько можно, по крайности, судить объ этомъ со станцій. Ночью, 7-го числа, я перевалился черезъ Яблоновый хребетъ, а на другой день вечеромъ добрался до Читы. Здѣсь оставался я до вечера 9-го числа и нашелъ, со стороны г. Губернатора Забайкальской области Генерала Корсакова, самый любезный приемъ и величайшую готовность къ содѣйствію дальнѣйшаго моего путешествія. Отсюда на Торей-Норъ ведутъ двѣ дороги: одна черезъ Акшинскъ и ононскую долину, другая прямо чрезъ Агинскую степь. Послѣдняя весьма затруднительна, ибо тутъ нужно добиваться лошадей отъ бродачихъ Бурятовъ, что сопряжено ча-

сто съ большими затруднениями и потерей времени. Я выбралъ первую изъ этихъ дорогъ, такъ какъ по ней повсюду посыдаются русскія деревни и почтовая лошади. Согласно этому, я повернулся со второй станціи (Туринской-Поворотной) по дорогѣ изъ Читы въ Нерчинскъ, къ югу, и, направляясь большою частью, по долинѣ Туры, достигъ невысокаго водоразрѣза между этой рѣчкою и болѣе значительною Илья, принадлежащею къ водоему Онона.

11-го марта прибылъ я въ большое селеніе Усть-Илдинскъ, расположеннное на правомъ берегу Онона, отъ нее на западъ въ 40 верстахъ лежитъ Акшинскій острогъ, гдѣ тогда проживалъ командиръ первой казачьей бригады. Такъ какъ я предполагалъ здѣсь быть лишь лѣтомъ, а теперь долженъ былъ оставаться въ предѣлахъ 2-ой бригады, то я повернулся на востокъ и продолжалъ путь свой по долинѣ Онона. По дорогѣ въ новую Чидантскую крѣпость, я постыль слѣдующіе козачьи посты: Могойтуй, Курангинскъ, Дурульгуйскій, Кубухайскій и Сасучье. Вечеромъ 13-го марта достигъ я наконецъ цѣли своего путешествія: оставивши долину Онона при новой Чидантской крѣпости и направляясь къ югу, прибылъ я въ казачью станицу Кулусутай, лежащую на сѣверномъ концѣ Торей-горы. Здѣсь я остался, съ 15 марта началъ охоту и основалъ складъ въ посѣдствіи весьма богатой зоологической коллекціи; здѣсь же наблюдалъ я живыхъ животныхъ и наблюдалъ 3 раза въ день барометръ и термометръ.

Съ наступленіемъ весны, окрестные, обнаженные холмы доставляли мнѣ такую богатую зоологическую добычу, что я могъ только сожалѣть, что нахожусь здѣсь одинъ и что техническая часть многихъ работъ, отнимала у меня большую часть времени. Здѣсь занесено съ точностью появленіе разныхъ птицъ, пробужденіе грызуновъ, постепенное появленіе характерныхъ весеннихъ цвѣтовъ, и видѣть съ тѣмъ метеорологическія наблюденія выказали бросающіяся въ глаза отклоненія, которыхъ могутъ быть объяснены лишь чрезвычайными крайностями материкового климата. Что касается впрочемъ до илекоритающихъ и птицъ, то изъ нихъ добыты почти лишь тѣ виды, которые со временемъ Дал-

леса или вовсе не были, или только изредка были находмы. Такъ напримѣръ я нашелъ здѣсь, открытую въ Алтай Геблеромъ *Mustela alpina*; также были найдены: *Arvicola (Hypradaeus) mongolicus*, *Aspalax*, новый видъ *суртика* (*Spermophilus*), *Dipus* и *Lagomys* и пр. и пр. Изъ числа птицъ, между многими другими рѣдкостями, оказался здѣсь, открытый въ Японіи, *Grus Monachus*, *Grus leucogeranus*, *Atigone*, *Anser grandis*, *cygnoides*, *minuta*, *Circus melanoleucus*, *Aquila bifasciata*, *orientalis* (близкій къ *A. clanga*), *imperialis*. Тутъ же найдены были *Emberiza chrysophrys*, *Alauda mongolica*, *Sylvia cyanae* Pall., *Ogeocinclla varia*, *Turdus ruficollis*, *pallidus*, *Syrthraptes paradoxus* въ образцахъ всевозможныхъ степеней развитія, начиная отъ яйца до старыхъ, вполнѣ взрослыхъ птицъ. Такимъ образомъ прошло незамѣтно время при самыхъ усиленныхъ работахъ. Работы свои я могъ здѣсь покончить лишь къ концу мая, ибо перелетъ нѣкоторыхъ видовъ птицъ иѣсколько запоздалъ. Въ продолженіе этого времени я иѣсколько разъ посѣтилъ берега рѣчки Улдаы, находящейся уже по ту сторону границы и ступилъ такимъ образомъ на монгольско-китайскую землю. То было однако же лучшимъ временемъ для посѣщенія высотъ, ограничивающихъ возвышенныя степи на сѣверо-востокъ отъ Торей-Нора; тамъ страна частію покрыта лѣсами, почва сѣда болѣе чernоземъ и оттуда вытекаетъ Газимуръ. Лѣсная часть Дауріи болѣе всего поддается здѣсь на югъ при большой казачьей станицѣ Цагашъ-олуй, куда я долженъ былъ пробраться, чтобы попасть въ Абагайтуй. И такъ, собравши надлежащія сведения, оставилъ я 30-го мая Кулусутай.

Дорога ведетъ сначала по долинѣ Ононъ-Борзы, населенной преимущественно кочующими богатыми Буратами. Тутъ появляется Чинданскій постъ, который не слѣдуетъ смѣшивать съ новою и старою Чинданскими крѣпостями. Тутъ были наведены иѣкоторые справки о названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей по дорогѣ въ пограничный Ключевской постъ, построенному въ узкой Кай-чанской долинѣ. До сихъ поръ страна все еще хранила харак-

терь высокихъ степей,—логовища броненосцевъ нащель я всего болѣе развитыми вдѣсь, а нѣкоторые прѣсные ключи поддержи-
ваютъ густоту и свѣжестъ окружающей флоры. За Ключевской
мѣстности становиться гористѣе, земли мѣстами тучнѣе, расти-
тельность разнообразнѣе, кустарники таволги и приземистей бе-
резы напоминаютъ о близости лѣсовъ, логовища броненосцевъ
исчезаютъ, а по достижениіи послѣдняго, круто ниспадающаго воз-
вышенія, открывается въ глубокой долинѣ большое селеніе Ца-
гань-Олуй, теперь обѣднѣвшее, но цвѣтущее въ прежнія времена.
Двухъ-дневное пребываніе мое здѣсь доставило мнѣ возможность
познакомиться съ окрестною флорою, богатою весенними цвѣ-
тами, и умножить коллекціи мои даурскими рѣдкостями. Я тща-
тельно изслѣдовалъ долины Убугузе (убугу значитъ старый) и
Гурбанжа, расположенные на сѣверъ и на востокъ, и Алтанган-
скую, лежащую на югъ отъ селенія. Юна 3-го, въ первый жаркій
день, продолжалъ я свой путь и не въ далекъ къ югу отъ Цагань-
Олуя уже достигъ однообразныхъ безлѣсныхъ степей, которыхъ
становятся все бесплоднѣе и бесплоднѣе, достигая наибольшаго
бесплодія на сѣверъ отъ Абагайтуя.

Здѣсь не лишие будеть войти въ нѣкоторыя географическія
подробности. Отъ Цагань-Олуя дорога идетъ къ югу по Алтан-
ганской долинѣ и вскорѣ достигаетъ широкой долины Урулун-
гуйской, восточная возвышенная окраины которой называются
Цурутуйскими. Далѣе на югъ долина ограничена Дабикойскими
возвышенностями, которая въ свою очередь продолжаются рядами
холмовъ того же имени, составляющими довольно бесплодную
горную цѣпь. На югъ отъ этихъ горъ открывается Олкучанская
долина; она продолжается за наши предѣлы и, разширившись все
болѣе и болѣе, переходить въ Олкучанскую гоби монголовъ. Отъ
востока къ западу примыкаетъ къ высотамъ Олкучанской долины
долина, называемая у монголовъ Джерде-Азарга; отсюда, все
еще слѣдяя дорогою, у военнаго поста Соктуйскаго, переходять
долинку Хараганатуйскую, называемую также черной кустарною;
за нею въ 6-ти верстахъ расположены жилища казаковъ. Въ Сок-

туѣ или Милозинѣ сдѣлалъ я нужные распоряженія для охоты за Джиггитаемъ и Дзереномъ (*Antilope subgutturosa*) и перенесся за 52 версты на югъ, въ пограничный постъ Абагайтуйскій. По дороѣ я навсѣ справки о названіяхъ слѣдующихъ мѣстностей:

1. Соленое, теперь изсакшее озеро Илкутши, въ 3 верстахъ отъ Соктуя.
2. Хонгорь-Азаргаская, т. е. сѣрая жеребачья долина, въ 17 верстахъ отъ Соктуя.
3. Прѣсные пруды, обросшіе камышами и называемые Дайка, 22 версты отъ Соктуя; сборное мѣсто для кочующихъ здѣсь Буратовъ.
4. Безплодная гора Оботуй, священная гора степныхъ Тунгутъ, въ 3 верстахъ на сѣверъ Абагайтуя.

Окрестности Абагайтуя во многихъ отношеніяхъ были для меня интересны. Во первыхъ — я могъ тамъ собрать богатыя свѣдѣнія о Далай-Норѣ, Кайларѣ, Аргуни и Херлонѣ или Керулунѣ, свѣдѣнія, противурѣчащія тѣмъ которыя были известны до сихъ поръ; во вторыхъ — я надѣялся на удачную охоту за двумя названными рѣдкими млекопитающими; въ третьихъ — мнѣ казалось необходимымъ вполнѣ собрать образцы хотя бѣдной ⁽¹⁾, но весьма характерной флоры пограничного поста.

По этому я могъ продолжать свое путешествіе лишь съ 7-го юля вечеромъ, — мнѣ приходилосьѣхать большую частью по Аргунской долинѣ, удаляясь лишь иногда незначительно отъ лѣваго берега этой рѣки на ближнія возвышенности. Въ ближайшемъ пограничномъ постѣ Кайласутуйскомъ остался я на ночлегъ и прибылъ 8 юля черезъ Дуроевскъ въ Ново-Цурухайтуй, пограничный постъ, гдѣ живетъ командиръ 2-й конной казачьей бригады.

(1) За исключеніемъ Аргунской поймы, бывшей въ это время недоступной по случаю водополья и содержащей лишь самыя обыкновенные растенія, еще по замѣчанію Палласа (Путешествіе и проч. Ч. III. стр. 433); степные окрестности такъ бѣдны растеніями, что вся флора ихъ, какъ мнѣ кажется, заключается не болѣе какъ въ 50 или 60 симпатичныхъ растеніяхъ.

Послѣ обѣда 9-го юна продолжалъ я путь въ Нерчинскъ. Съ измѣненіемъ Аргунской долины, измѣняется также страна по ея сторонамъ: она представляется по болыпей части плоскохолмистою, вмѣстѣ съ тѣмъ и растительность принимаетъ здѣсь совершенно особый характеръ. Эта граница между здѣшнею фло-рою и флорою высокихъ степей до того рѣзка, что я обратилъ на нее особое вниманіе: она проходитъ на востокѣ отъ Кидима (т. е. горы бурь) и я могъ по справкамъ нанести ее на карту, приготовленную нарочно для моего путешествія, надѣясь въ по-слѣдствіи лично ее прослѣдить. Даѣе проѣзжалъ я чрезъ Дзор-гольскій хребетъ, Буринскій, Борзинскій и Чалбучинскій по-граничные посты, переправившись черезъ три Борзинскіе потока. Изъ нихъ верхній и средній вытекаютъ вмѣстѣ съ Газимуромъ, а нижній отдѣленъ водоразрѣзомъ отъ истоковъ Уровскихъ; все три впадаютъ слѣва въ Аргунь. Для отличія отъ этихъ трехъ, другой выше приведенный потокъ того же имени, впадающій въ Оногъ, называется Ононъ-Борза. Въ Нерчинскѣ обя-занъ я г. Валецкому, занимающему здѣшнею флорою, не только разными указаніями, но и скорой находкѣ такихъ ра-стеній, которыхъ въ этихъ странахъ тѣль интереснѣе, что они встрѣ-чаются на среднемъ и частію верхнемъ теченіи Амура. Вообще здѣсь, не въ далекѣ отъ безплодныхъ и пустынныxъ степей Монголіи, встрѣчается нѣсколько южныхъ животныхъ и раститель-ныхъ видовъ. Такъ напримѣръ я получилъ изъ Чалбуши (деревни, въ которой помѣщается казенный кожевенный заводъ, а не казачьяго поста) *Columba humilis Temmick.*, птицу, считавшуюся бенгальскою.

Я бы охотно подольше остался на этихъ мѣстахъ и преиму-щественно по гористымъ берегамъ Аргуни, но воздержался отъ этого лишь потому, что имѣлъ въ виду еще разъ побывать на нѣ-сколько дней около Цаганъ-Олуя и тогда произвести восхожде-ніе на высокую гору Сохонда.

Юна 13-го произведена была экскурсія по правому берегу Аргуни, а 15-го я возвратился вдоль по границѣ

черезъ Нерчинскій заводъ въ Абагайтуй съ тѣмъ, чтобы отсюда прямо пробраться, не заѣзжая въ Соктуй, въ Цаганъ-Олуй. Я прибылъ въ это мѣсто 19 июня, пробылъ тамъ до 23 и вертился 24 къ Торай-Нору.

Время до 28-го июня занято было пересмотромъ оставленныхъ мною здѣсь весеннихъ коллекцій и осмотромъ бѣдной лѣтней природы окрестностей озера. Юна 28-го оставилъ я это мѣсто выѣхавъ съ г. Валецикъ, сопровождавшимъ меня все время, и направился на С.-В. для изученія Адонъ-Чолонскихъ горъ. Такая поѣзда лучше всего совершаются изъ Чиндантурукъ (т. е. Чинданского караула, который не должно смышивать со старою и новою Чинданскими крѣпостями), направляясь къ югу въ Елагарь-Куртатуй. Мы провели въ Адонъ-Чолонскихъ горахъ день 29 июня и хотя дождливая погода наше много измѣшила, все же мы собрали много насѣкомыхъ и растеній. Я посѣтилъ тѣ же мѣста, которые въ 1772 году 1 июня были посѣщены Палласомъ, но уже тутъ не было Аргаловъ или каменныхъ барановъ, проживавшихъ тутъ во времена знаменитаго путешественника. Березовая рощи и травная флора, поразившія его до того, что онъ прерываетъ перечисленіе сухихъ фактовъ и даєтъ мѣсто выражению впечатлѣній, произведенныхъ на него прелестями природы, уже были въ иномъ видѣ. Мѣстность уменьшилась лишь приземистыми рѣдкими деревцами и, несмотря на рѣдкость населенія, оно менѣе чѣмъ въ 90 лѣтъ илько уже значительное влияніе на животныхъ и растенія страны.

Постоянный дождь заставилъ насъ пуститься въ обратный путь 30 июня. Я остался въ Кулусутаевскомъ постѣ еще на 1 июля, а г. Валецикъ выѣхалъ въ Нерчинскъ. Я же отираясь раннимъ утромъ 2 июля на востокъ къ горѣ Сохондо⁽¹⁾.

Дорога тутъ ведетъ по долинѣ Онона чрезъ посты уже

⁽¹⁾ Я пишу Сохондо вмѣсто Чокондо потому, что Урейскіе Тунгусы производятъ это имя отъ слова Сохо, означающаго верхушку, голову.

названные прежде до Акшинска. Здесь можно лишь заметить, что вместо объезда изъ Могоитуя на Усть-Ильинскъ, можноѣхать прямую дорогою въ Акшинскъ, что здесь уже царствуютъ не пустынныя степи; страна представляеть почву удобную для земледѣлія и прекрасные луга смыкаются чудными лѣсами.

Задержанный частію изслѣдованіями о топографіи и природѣ Ононской долины, частію позднею высылкою подставы, я прибылъ въ Акшинскъ лишь 6 іюля и продолжалъ путь свой 7. Отсюда Ононъ имѣть до своихъ истоковъ направление къ Ю. Ю.-З.; на лѣвомъ берегу этой рѣки лежитъ противъ Акшинской крѣпости станица Урейскъ и ею начинается первая бригада Забайкальскихъ конныхъ казаковъ, второй полкъ которыхъ занимаетъ первый постъ на восточномъ склонѣ южной части Яблонового хребта. Я проѣхалъ большиe и богатые пограничные посты Нарасунскій, Нижне-Улхунскій, менѣе замѣтные Мангутскій и Верхне-Улхунскій 7 и 8 іюля, а 9 къ утру достигъ значительного казачьяго села Киринска или Кира, гдѣ имѣть свое пребываніе командиръ втораго казачьяго полка; ночью передъ этимъ совершено было трудный переваль черезъ высокую гору Хобергу.

Тутъ вступаешь въ величавую горную страну, наполненную предгоріями восточной стороны самой южной части Яблонового хребта; въ широкихъ долинахъ стремятся здѣсь горныя рѣчки, впадающія съ лѣвой стороны въ Ононъ. Мѣстопребываніемъ помимъ былъ пограничный постъ Алтанскъ, ближайший отъ Кира, потому что изъ него всего удобнѣе было подняться на Сохондо. Въ Алтанскъ прибылъ я 9 іюля и нашелъ еще возможнымъ побывать на пограничномъ постѣ Букуунѣ, лежащемъ еще далѣе за 30 верстъ; тамъ попадаются въ большомъ количествѣ монгольскіе буйволы или яки (*Bos grunniens*). По возвращеніи изъ этой поѣздики предпринялъ я 12 числа поднятіе на Сохондо въ сопровожденіи одного знающаго мѣста Тунгуса и 2 казаковъ. Въ этотъ день остановились мы въ долинѣ Агуцаканскаго протока, берущаго начало съ Сохондо. Послѣ обѣда продолжали мы свой путь

не смотря на дождь и заночевали на львомъ берегу Агуцажана. На сийдующий день, хотя день и былъ дождливый, но мы достигли въ полдень лѣсной границы и выѣхѣ съ тѣмъ вершины первого уступа Сохондо (6687'). Тутъ мы разбили палатку и стали не-рѣждать дождь: горные растенія можно было собирать только вблизи настъ, во время перерывовъ дождя, вершины же были по-стоянно покрыты облаками.

Юли 14 погода была не лучше, но я все таки отправился, пѣшкомъ съ однимъ изъ казаковъ и съ тунгусомъ въ гору. Погода, къ счастію нашему, вдругъ поправилась и мы прибыли въ часъ къ 2-мъ озерамъ, прилежащимъ къ отвесному обрыву, подымавшемуся надъ высочайшею плоскостью Сохондо еще на 1400. Мы должны были спѣшить, чтобы добратись до вершины, куда можно попасть лишь съ юго-восточной стороны, и воротиться во время къ палаткѣ. Вершины мы достигли въ 3 часа и барометръ показалъ высшую точку горы въ 8259' (по Бергхаузу 8246'). Позднимъ вечеромъ воротились мы къ палаткѣ, куда я прошелъ по другому направлению, и именно чрезъ легко покатую террасу съ юго-западной стороны горы,—15-го воротились мы въ Алтансій посты.

Оставшееся время провелъ я въ изслѣдованіи прекрасныхъ долинъ около Алтанска и Букукуна; въ это же время могъ я по-кончить приготовленіе 5 хорошихъ экземпляровъ яка (*B. grunniens*).

Для закупки этихъ животныхъ поспѣшилъ я 17 іюля въ Букуунъ, а отсюда ёздилъ верхомъ на югъ, за нашу границу внизъ по Букуунской долинѣ въ красныя горы монголовъ (Уланъ-Хада), гдѣ, какъ сказывали, еще гнѣздились ягнятники. Я воспользовался этимъ случаемъ также для посѣщенія кочующихъ монголовъ въ широкой и сухой долинѣ Тозюнской, богатой солончаками. Но эти народы оказались до того непріязненными, что я долженъ былъ постыдно воротиться изъ красныхъ горъ на русскую почву. Добыча такихъ дикихъ животныхъ каковы яки и приготовленіе ихъ кожъ, задержали меня въ Букуунѣ до 23 числа; въ негустыхъ березовыхъ рощахъ вокругъ этого мѣста, могъ я собрать иныхъ красивыхъ бабочекъ (*Argynnis*, *Melitaea*, *Hipparchia*).

На возвратномъ пути оставался я въ Киринскомъ нараулѣ до 6 числа. Причиною тому было изслѣдованіе окрестныхъ долинъ и наступающая на этихъ высотахъ осенняя погода. Осмотрѣвшись далѣе по дорогѣ на лѣвомъ берегу Онона ламайской храмъ, я добрался до Торей-Нора вечеромъ 9 августа въ Клусутайской постѣ. Здѣсь, до 20 сентября начались тѣ же занятия, что и весною.

Если бы я захотѣлъ ограничиться на тотъ годъ этими работами, то могъ бы возвратиться въ Иркутскъ еще лѣтними дорогами. Но необходимо было еще заняться рыболовствомъ и подождать антилопъ, заходящихъ стадами изъ Монголии въ наши предѣлы, — тѣмъ болѣе, что требовалось сбрасывать рѣдкіе виды рыбъ верхняго Амура. И такъ я отложилъ свое возвращеніе въ Иркутскъ до января 1857 года.

Согласно этому предположенію, отправился я 20 сентября въ Старо-Чиндаитекую крѣпость, гдѣ нѣкоторые казаки занимались рыболовствомъ въ Ононѣ. По возвращеніи оттуда, я еще охотился въ сословныхъ лѣсахъ, простирающихся между Сасучеемъ и Кубукаемъ; а 16 октября перебрался и въ пограничный постъ Соктуй для продолжительной охоты за джиггитаями и антилопами, занившей у меня время до первыхъ недѣль ноября. За тѣмъ воротился я въ свою главную квартиру въ Кулусутай, гдѣ и занялся приготовленіемъ добытыхъ животныхъ и другихъ рѣдкостей, легко получаемыхъ зимою.

Составивши такимъ образомъ значительное собраніе животныхъ фауны высокихъ степей, я счѣль нѣжныи заняться еще животными Яблоноваго хребта. Для этого я предположилъ отправиться вверхъ по Ингодѣ и проникнуть въ горные лѣса съ Ключевской станицы, послѣдней изъ лежащихъ на названной рекѣ. Это я предпринялъ тѣмъ съ большею охотою, что и цѣли мои заставляли меня побывать въ Читѣ. Удовлетворенный такимъ въ моихъ ожиданіяхъ самыи дружелюбныи образомъ Генераломъ Корсаковымъ, пустился я далѣе въ путь по долинѣ Ингоды. По дорогѣ въ Ключевскую, поспѣхъ я деревни: Татауровскъ, Улотайскъ, Дороинскъ и Николаевскъ, тутъ взялъ и четырехъ юнот-

никовъ мужиковъ и съ ними на долго углубился въ зимнюю природу Яблоноваго хребта. 17 ноября начали мы это путешествіе верхомъ и, перевалившись чрезъ низкіе здѣсь горные отроги, добрались до долинъ, ручьи которыхъ струятся въ Хилокъ, принадлежа слѣдовательно къ бассейну Селенги. Добыча нескользкихъ экземпляровъ Кобарги (*Moschus moschiferus*), рѣдкихъ тетеревовъ (*Tetrao urogalloides* Midd.) и иныхъ менѣе рѣдкихъ мелкихъ млекопитающихъ, также какъ знакомство съ многими мѣстностями и съ зимнею природою этихъ странъ, вполнѣ вознаградили меня за мои труды и мы воротились въ Ключевскую лишь 1 декабря.

Послѣ этого воротился я черезъ Читу опять въ Кулубутаевскъ и уложивши весь свой багажъ отправился окончательно въ обратный путь, цѣликомъ черезъ Агинскую степь. Несколько дней пробылъ я въ Читѣ, ожидая замерзанія Байкальского озера. Отсюда двинулся я уже по почтовой дорогѣ стъ г. Усольцевымъ, возвращавшимся изъ своего путешествія по верхнему Амуру. Въ Иркутскъ прибыли мы 8 января вечеромъ.

Между тѣмъ гг. Шренкъ, Максимовичъ и Маакъ привезли новые свѣдѣнія о при-амурскихъ странахъ; первые два путешественника осмотрѣли все теченіе рѣки въ 1856 г. и, не смотря на поспѣшность, познакомились съ природою береговъ на столько, что могли указать особенно замѣчательныя мѣстности въ естественно-историческомъ отношеній. Я былъ на столько счастливъ, что засталъ еще въ Иркутскѣ г. Максимовича и онъ познакомилъ меня вообще съ при-амурскимъ краемъ, такъ что я могъ измѣнить, сообразно собраннымъ свѣдѣніямъ нѣкоторыя изъ своихъ предположеній на ближайшее путешествіе. Страна при устьяхъ рѣки не могла быть избрана мѣстонреображеніемъ на первый годъ. Во первыхъ — г. Шренкъ и Максимовичъ были уже тамъ съ 1856 г., во вторыхъ — самое сѣверное положеніе и сырость климата восточнаго азиатскаго прибрежья не могутъ благопріятствовать ни фаунѣ, ни флорѣ этой страны. По этому предложеніе мое изслѣдовывать будущимъ ящомъ здѣсь страны по самому южному изгибу Амура, найдено было

справедливымъ и, по соглашенню съ г. астрономомъ Шварцемъ, планъ путешествія былъ установленъ съ надлежащею подробностью.

Многолѣтний личный опытъ научилъ меня, какая большая разница для зоологическихъ добычъ существуетъ между быстрымъ путешествіемъ чрезъ обширную страну, и болѣе медленнымъ слѣдованіемъ при остановкахъ на благопріятныхъ мѣстахъ. Первый способъ изслѣдованія весьма благопріятенъ для совокуплениія въ одно цѣлое подробностей, уже предварительно собранныхъ, для составленія общей картины страны; второй особенно годенъ для изученія такой страны, какова была тогда при-амурская, едва сдѣлавшаяся доступною Европейцамъ. Тутъ предстояло еще собрать подробности, безъ которыхъ невозможно составить общей картины и я сдался по этому на второй способъ путешествія.

Отдаленіе мѣстности, гдѣ я долженъ былъ дѣйствовать, недостаточность въ способахъ сообщенія, принятие наконецъ въ расчетъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, которая всегда сокращаетъ время при дальнѣйшихъ путешествіяхъ,—все это заставляло меня мечтать о раздѣленіи своего путешествія на 2 года, а между тѣмъ пришло отъ Географического Общества благосклонное разрешеніе желаемаго продолженія и я принялъ за исполненіе своего плана.

Время, проведенное мною въ Иркутскѣ до отѣзда на Амурь, прошло въ составленіи отчета и приготовленій къ нему чѣното-рыхъ картъ и картинокъ. Путешествіе же свое я намѣревался начать никакъ не позже 1 апрѣля. Я предположилъ спуститься изъ Читы на плету по Ингода и Шилкѣ съ тѣмъ, чтобы совершить этотъ перѣездъ съ возможной скоростью и не потратить на него всей весны, столь благопріятной для собраній всякаго рода. Такимъ же способомъ положилъ я спуститься по Амуру до Бурейскихъ горъ (Камни на официальномъ нарѣчіи Манжуръ, Гоммиджанъ, т. е. трехъ-раздѣльные горы на ученомъ Китайскомъ), гдѣ я долженъ былъ остановиться около середины іюля и отыскать

для себя удобное мѣсто для зимовки. Для этого предполагалось изъ бревенъ плюта построить домъ и обшить его всѣмъ необходимымъ. По отысканіи и устройствѣ зимовки, мнѣ вмѣнилось еще въ обязанность проплыть на лодкѣ до устья Уссури. Я долженъ былъ также изслѣдовать луговыя степи средняго Амура и взойти на Хехцырскія горы. Что же до занятій во второмъ году и до моего возвращенія, то о нихъ нельзя было составлять никакихъ предположеній. Мнѣ было поручено самому распоряжаться какъ я съумѣю и давать о себѣ сколь возможно частыя извѣстія.

Такимъ образомъ новое путешествіе мое, благополучно совершенное въ 1857 и 1858 годахъ, естественно примыкало къ тѣмъ, которыхъ совершены мною въ 1856 году. Быстрый обзоръ странъ по средней Аргуни познакомилъ меня съ природою весьма различно отъ природы восточной Сибири.

Верхнее теченіе Онона и Ингода было мнѣ знакомо по собственнымъ наблюденіямъ; за тѣмъ предстояло мнѣ увидѣть земли по Шилкѣ и при сліяніи двухъ рѣкъ, составляющихъ самый Амуръ. Даѣтъ наконецъ я долженъ былъ вступить по волнамъ главнаго потока въ болѣе южныя широты, гдѣ природа, правда, еще сохраняетъ много сѣверныхъ типическихъ формъ, но гдѣ онѣ уже стѣснены членами болѣе южныхъ фауны и флоры, свойственныхъ, по видимому, исключительно южно-азіатскому материку.

Къ 1 апрѣлю покончилъ я всѣ работы, относившіяся къ прежнимъ моимъ поѣздкамъ и приготовилъ все нужное къ моему амурскому путешествію. Объемистый багажъ мой былъ нагруженъ на трехъ почтовыхъ повозкахъ, а послѣ обѣда я могъ оставить Иркутскъ. Черезъ день былъ я въ Верхне-Удинскѣ; оттуда отправился въ Кяхту съ тѣмъ, чтобы бросить взглядъ на мѣстности Селенгинска и Маймачина, а въ Кяхтѣ посѣтить г. Попова, горячо интересующагося наскоками той страны. Тутъ же представлялся прекрасный случай познакомиться поближе съ бытомъ Китайцевъ, ибо въ это время въ Кяхтѣ находился графъ Путятиковъ и въ честь его совершились со стороны Китайцевъ и Русскихъ разныя церемоніи и празднества.

Я прибылъ въ Кяхту 7 апреля вечеромъ, пробылъ тамъ недѣлю и отправилъ обыкновенною почтовою дорогою черезъ Верхне-Удинскъ въ Читу, куда багажъ былъ посланъ уже впередъ. Тутъ долженъ я замѣтить, что для моего путешествія отданы были подъ мое распоряженіе три казака. Одинъ изъ нихъ былъ кондака Иркутского полка. Остальные два, умершие позже въ Бурейскихъ горахъ, Николай Бородинъ и Василий Немохоновъ, стали миѣ цѣлѣстны еще въ 1856 году, когда я былъ въ Забайкальи. Первый изъ нихъ былъ извѣстѣйшій стрѣлокъ и работникъ, второй хотя и не отличался особыми способностями, но былъ инѣ извѣстенъ за добросовѣстнаго; онъ былъ человѣкъ надежный, весьма флегматического характера и полонъ религіознаго страха. Такъ какъ я не могъ предвидѣть того, что съ нимъ случится въ будущемъ, то я весьма былъ радъ найти въ Васильевъ совершенную покорность судьбѣ. Къ этимъ тремъ присоединился въ Горбизѣ еще крещеный тунгусъ Иванъ Гарассовичъ, прекрасный, не испорченный юноша, котораго я никогда не забуду; истинный сынъ первобытныхъ лѣсовъ, веселый, трудолюбивый, добродушный, честный, чистосердечный и способный на всяку легкую работу.

Господинъ Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири графъ Муравьевъ-Амурскій, всегда оказывавшій самое горячее и милостивое покровительство моимъ путешествіямъ, снабдилъ и на этотъ разъ меня официальными бумагами, по которымъ имѣлъ я право требовать всякой помощи отъ разныkhъ властей въ Забайкальи. Также и Губернаторъ Генераль Корсаковъ, находившійся тогда здесь, былъ столь добръ, что сдалъ нужная распоряженія для снабженія меня за извѣстную плату изъ казенныхъ магазиновъ всѣмъ нужнымъ на плеть, лодку и провіантъ.

Не смотря на все это, я былъ задержанъ въ Читѣ народъцемъ одного чиновника, а потому миѣ пришлось весьма искусно предложить гг. Бестужева и Зимина, которые въ томъ году предпринимали большия транспорты проданта и амбуниза къ устью изъ Амура, будучи притомъ обильно снабжены всѣмъ нужнымъ для этого

предприятия. Эти господы предложили мне дождаться отъезда до Бянкина, где могли они снабдить меня плотомъ съ тѣмъ, чтобы я могъ продолжать оттуда свое путешествіе уже одинъ. Я воспользовался этимъ предложениемъ, оставилъ Читу 7 мая на утру и перебрался со всѣмъ легкимъ багажемъ въ близь лежащую Атамановку, где была построена просторная и крытая лодка г. Зимины. Тяжелый багажъ, значительно умноженный въ Чите необходимымъ провиантамъ, перевезли между тѣмъ отсюда въ Бянкино.

Мы прибыли въ большую деревню Бянкино 10 мая, а 2 людей моихъ съ багажемъ должны были прибыть сюда 13 или 14.

Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы сѣдеть отоюда въ Нерчинскій заводъ. Тамъ я хотѣлъ пріобрѣсть нужный для меня свинецъ и ртуть, намѣреваясь также посѣтить г. Ваденского и склонить его на поѣздку со мною. Я бы могъ тогда передать ему всѣ ботаническія работы и заняться тогда исключительно зоологическою частію资料 своего предприятия. Но я не нашелъ въ Нерчинской г. Ваденского и послѣдний со своими покупками обратно по той же дорогѣ. Дорога эта проиницаетъ, начиная отъ Бянкина, чрезъ деревни: Усть-Егинскъ, Шелапугино, Кавакучинскъ, Газимурскъ и Солонечную.

По возвращеніи моемъ 13 мая въ Бянкино и по приѣзду моихъ людей съ багажемъ изъ Читы, 14 мая утромъ могли мы приступить къ нагрузкѣ большаго плота, назначенаго для дальнѣйшаго путешествія и достроеннаго на этотъ конецъ. Этотъ плотъ состоялъ изъ 40 сосновыхъ бревенъ въ 12 или 14 дюймовъ въ калиевомъ отрубѣ; всѣ они были буреломныи и претерпѣли некоторое поврежденіе отъ времени: одни частію загнили, другіе были даже изѣстами сильно обурѣны, вѣроятно во время одного изъ лѣсныхъ пожаровъ, которые такъ обыкновены въ тѣхъ стражахъ. Бревна эти были плотно скрѣплены, перевиты канатомъ и соединены жердями. Г. Бестужевъ подарила мнѣ довольно просторную каюту и когда все было размѣщено какъ слѣдуетъ, оставили мы Бянкино 15 мая...

Мы плыли по сильному течению Шилки и только тамъ, гдѣ насть относило черезъ-турь близко къ скалистымъ берегамъ, употребляли 2 длинныхъ весла, прикрепленныхъ къ двумъ противоположнымъ концамъ плota. 16 мая прибыли мы въ Стрѣлкинскъ, куда пріѣхалъ въ тоже время г. Губернаторъ Корсаковъ. Послѣ обѣда двинулись мы дальше и добрались 20 мая до Шилкинского завода. Отсюда могъ я выѣхать лишь 22 мая, потому что тутъ долженъ быть закупить пику, крупу, соль, стекло и пр., такъ какъ тутъ находились главные склады всевозможныхъ материаловъ для при-Амурского края,—меня задержали покупки, затрудненные большими стечениемъ народа. Мы прибыли 23 мая въ Горбницу, гдѣ присоединился къ намъ уже названный тунгусъ Иванъ. Вечеромъ 25 достигли мы соединенія Шилки и Аргуни, гдѣ стоять Усть-Стрѣлкинскій постъ, бывшій до сихъ поръ самымъ восточнымъ изъ нашихъ пограничныхъ постовъ. Во время этого путешествія я совершаIъ повсюду маленькия экскурсіи по берегамъ Шилки, разъѣзжая на легкой омарочль или легкой и узкой берестовой лодкѣ, подаренной мнѣ Генераломъ Корсаковымъ.

Я оставался въ Усть-Стрѣлкинскѣ 26 мая, а 27 насть снова понесли впередъ волны Амура.

Плотъ нашъ представлялъ довольно оживленную картину. На немъ было нѣсколько охотничихъ собакъ, мѣшки съ сухарями, рыболовные снаряды и пр. лежало кучами и прикрывалось въ цурную погоду берестою. Тутъ же были всевозможные товары для гуземцевъ и между всѣмъ этимъ гордо расхаживали чудесный пѣтухъ и курица, взятые мною для своего увеселенія въ зимнее время.

Въ слѣдованіи внизъ по Амуру, производились легкія переправы и задержки, опредѣленная состояніемъ погоды, теченіемъ, случайно необходимыми занятіями и другими не важными обстоятельствами. Въ то время были водворены только недавно рѣдкіе русскіе пикеты на лѣвомъ берегу рѣки и жители ихъ, едва осмотрѣвшіеся, почти ничего не могли сообщить намъ о своихъ окрестностяхъ. Мы добывали кое-ка-

кия свѣдѣнія о пройденномъ пространствѣ и мѣстахъ впереди нешь лежащихъ лишь отъ тѣхъ рѣдкихъ Монягровъ, которые позадались намъ по мѣрѣ длиннаго нашеаго плаванія. Ежедневно высаживался я на берегъ выпытывая впередъ или оставаясь позади въ своей легкой лодкѣ, и собирая разные предметы тамъ, гдѣ мѣстность казалась мнѣ благопріятною. Такимъ образомъ прибыли мы 11 іюня рано утромъ къ устью Зеи, и тутъ оставались 4 дня, задержанные частію дурной погодою, частію присутствіемъ г. Генераль-Губернатора графа Муравьев-Амурскаго. Проплытое до сихъ поръ по Амуру пространство (съ 27 мая) равнялось приблизительно 1000 верстамъ, которымъ распредѣляются такъ по стоянкамъ.

Отъ Усть-Стрѣлки за нѣсколько верстъ до устья Амазары 29 мая. Отсюда нѣсколько ниже устья Уричи 28 мая. Далѣе за устья Олдои, гдѣ Амуръ даетъ большую изгибъ вокругъ возвышенія Кубучинскихъ горъ, тутъ ночевали мы 29 мая. Отсюда до Котомандскаго пикета (Кутоманда), лежащаго при устьяхъ рѣчкъ того же имени. Тутъ зимовалъ пароходъ Шилка, а мы останавливались въ обѣднное время, продолживъ свое плаваніе далѣе и прибывши къ вечеру 30 мая нѣсколькоими верстами ниже устья Нивера, тутъ мы и ночевали. Мая 31 достигли мы мѣстности, гдѣ былъ прежде Албазинъ и, продолжая плаваніе послѣ обѣда, заночевали почти на полѣ пути между впаденіемъ Албазинъ и Пангі, вливавшихся въ Амуръ справа. Вечеромъ 1 іюня останавливались мы, миновавши оба Бургальскихъ потока, передъ крестомъ, поставленнымъ тамъ, гдѣ зимовалъ малый пароходъ Надежда. Вечеромъ 2 іюня проѣхали мы нѣсколько верстъ за устье Буринды и тамъ остановились. Іюня 3 проплыли до впаденія Ольгинской рѣчки и тутъ вблизи останавливались ночевать. Іюня 4 ночевали у рѣчки Ангакана или Ангаана, 5 числа прибыли къ устью Онона, миновали его и добравшись до Цагаянского хребта, проѣхали еще нѣсколько верстъ дальше. Прибрежные луга становились все шире и шире, они покрывались низко-

росою даурскою бересою (*Betula davurica*) и монгольским дубомъ (*Quercus mongolica*); но преобладающими деревьями въ горахъ оставались все еще сибирскія хвойныя. Іюня 6 и 7 были мы въ Кумарскомъ краѣ, 7-го вечеромъ достигли находящагося тутъ русскаго пикета (Кумарскаго) и проплыли еще нѣсколько верстъ дальше. Іюля 8 добрались мы до съверо-съверо-западнаго отрога такъ называемыхъ Сомодонскихъ горъ, а 9-е употребили на прохожденіе большаго изгиба, которому подвергается тутъ Амурь. Эти Сомодонскія горы также, какъ розницы, лежащія противъ нихъ, составляетъ предѣль, до которого съверная лѣсная флора сохраняютъ во всей своей силѣ и особенности. За юго-восточнымъ краемъ этихъ горъ, лѣса состоять преимущественно изъ деревъ широколистенныхъ. Вообще начиная отъюда и съ приближеніемъ къ Зейскимъ горамъ берега рѣки принимаютъ новый характеръ. Горы неожидаются, равнины навротивъ все болѣе и болѣе расширяются и такимъ образомъ образуется характерный ландшафтъ средняго Амура, разуимется постепенно.

Іюня 11 достигли мы съ хорошо сохранившимися запасами и съ небольшою, хотя въ частностяхъ и не дурною коллекцію, собранныхъ по дорогѣ предметовъ, того мѣста передъ устьями Зеи, гдѣ теперь стоитъ городъ Благовѣщенскъ. Тогда тутъ былъ казачій пикетъ, водворенный здѣсь съ 1856 года, и стояла большая палатка г. Генераль-Губернатора восточной Сибири графа Муравьевъ-Амурскаго. Іюля 10 ночевали мы верстахъ въ 6 передъ этимъ мѣстомъ, а 9-го, верстахъ въ 10 или 12 ниже Сомодонскихъ горъ.

Постоянно холодные вѣтры и дождь задержали меня здѣсь до 14 іюля. Рѣдкіе ведренные часы, позволили мнѣ осмотрѣть лишь ближайшую мѣстность около Благовѣщенска. Я могъ однако же занятьтъ изъ своихъ наблюдений, что флора Благовѣщенска все еще можетъ считаться смѣсью даурской съ съверо-манджурской; характерическія формы ея стали мнѣ знакомыми на западныхъ пониженіяхъ Хингана у средней Аргуни;

здесь при началѣ среднаго Амура, формы эти становятся особенно обильными и богатыми. Они частію перенесены съ монгольскими злаками (видами *Elymus*), частію со злаками луговъ такъ что растительность приближается то болѣе къ забайкальской, то къ средне-амурской равнинной. Что же касается до фауны, то мнѣ бросилось въ глаза, что здесь, гдѣ Амуръ значительно разнится и становится богаче водами, особенно многочисленъ родъ *Sterna* и притомъ въ такомъ обилии, какого не встрѣтишь ни въ одной изъ центральныхъ мѣстностей азиатскаго материка, не смотря на присутствіе большихъ соленныхъ или прѣсныхъ водоемовъ.

Послѣ обѣда 14 июня продолжали свое путешествіе и добрались до того мѣста рѣки, гдѣ берега хорошо обработаны китайцами. Мы проѣзжали мимо деревень группирующихся около города Айгуня, населеніе ихъ состоящее частію изъ Китайцевъ, Манджуровъ и Дауръ, частію изъ Бирманскихъ Тунгузъ, занимается хлѣбопашествомъ въ обширныхъ размѣрахъ и живетъ въ довольствіи. На дальнѣйшемъ слѣдованіи я останавливался преимущественно тамъ, гдѣ высоты склонились пелого къ водамъ и представляли поперечные долины. Тамъ я находилъ обыкновенно тѣ растенія и тѣхъ насекомыхъ, которыхъ линия даурская флора и фауна и о которыхъ впервые собраны съѣдѣния годъ тому назадъ путешественниками Максимовичемъ, Шренкомъ и Маакомъ.

Июня 17 достигъ я вечеромъ устьевъ Буреи и остановилъся нѣсколько дальше у русскаго пикета. Отъ казаковъ, проживавшихъ здесь съ 1856 по 1857 годъ, мы также не могли узнать многаго о здѣсніяхъ людяхъ и землѣ; они обратили однажды же наше вниманіе на лошадь, видѣнную ими въ окрестностяхъ безъ сѣдока, которую они не могли идентифицировать.

Такъ какъ я не могъ купить на нижней Шилке трехъ нужныхъ имъ лошадей за цѣну для этого назначеннуу, то я объявилъ награжденіе за поимку этого никому не принадлежащаго

животнаго; черезъ нѣсколько часовъ лодка была на нашъ плоту и мы могли продолжать свое путешествіе.

Юния 19 засыпалъ передъ нами вдали Бурейскія горы (*Камни* Манжуръ, въ ученой китайской литературѣ Гомъ-и-Джанъ, т. е. трехъ-раздѣльные горы, Пирате-гогда Сунгарийскихъ Гольдовъ, т. е. высокія горы, малый Хинъ-гань Русскихъ). 20-го подошли мы къ нимъ такъ близко, что могли ясно различать очертанія Дабтальскихъ высотъ и остановились отъ нихъ въ 7 или 8 верстахъ. Но мы должны были испытать передъ вступлениемъ въ эти горы, среди которыхъ я предполагалъ оставаться, бурную ночь. Волны такъ сильно ударялись въ нашъ плотъ, не смотря на закрытое нѣсто, куда онъ былъ введенъ, что мы опасались за его цѣлость. Оказалось однако же, что песокъ, намытый бурными водами засыпалъ нѣкоторая изъ бревенъ нашего пловучаго жилья до того, что мы должны были ихъ откалывать. За тѣмъ пустились мы снять по течению и вступали въ страну Бурейскихъ горъ.

Мои ожиданія на счетъ этой страны, основанныя преимущественно на свѣдѣніяхъ, полученныхъ мною отъ г. Маконмо-вича и усилившіяся по мѣрѣ приближенія моего къ ней, оказались вовсе не преувеличенными. Юния 21-го я совершилъ нѣсколько экскурсій, и вечеромъ остановились мы на томъ нѣстѣ, где я предполагалъ устроиться окончательно въ будущемъ. Мы вышли на берегъ на одну изъ самыхъ обширныхъ равнинокъ, которая простирается по берегу Амура среди бурейскихъ горъ, находящуюся у впаденія рѣчекъ У и Лагара, тутъ — Хочіоскія горы постепенно спускаются къ водамъ на лѣвомъ берегу Амура. Черезъ день послѣ этого была пасмурная погода, мелкий дождь шелъ до вечера и нашъ плотъ завязъ между камнями такъ плотно (вслѣдствіе повышенія воды въ рѣкѣ), что мы не могли его сдвинуть. По этому, осмотрѣвшись вокругъ и найдя, что быстрота воды и глубина не будутъ препятствовать будущему нашему рыболовству, я положилъ тутъ и остановиться.

До б іюля было у насъ иного работы. Прежде всего занялись мы постройкой большой юрты (балагаша) на тунгусский ладъ. Высокія травы на обрывистомъ берегу, возвышавшіся на $1\frac{1}{2}$ или 2 сажени, были скошены, земля изъ подъ нихъ высохла и мы возвели тутъ магазинъ для храненія нашей собственности. Для этого послужили намъ близъ росшія осини; мы раскололи ихъ пополамъ и поставили палисадъ, оставляя между кольями щели для свободнаго прохода воздуха, такъ какъ въ этой сырой мѣстности всего нужно предохраненіе отъ гнили. На крышу употребили мы березовую кору. Въ этотъ магазинъ снесли мы все, что у насъ было, а потомъ втащили на берегъ бревна нашего плota съ тѣмъ, чтобы высушить ихъ и построить потомъ изъ нихъ хижину для зимованія. Вскорѣ за тѣмъ устроили мы небольшой огородъ съ картофелемъ, рѣдькою, капустою и другими овощами. Во все это время предпринималъ я небольшіе походы и находилъ обыкновенно такъ много интересныхъ предметовъ, что остался доволенъ выбраннымъ мною мѣстопребываніемъ.

Отдавши точнымъ приказанія тунгузу Ивану и казаку Василію на время моего отсутствія, я могъ отправиться къ устью Усури на большій лодкѣ, снабженной всѣмъ необходимымъ. Оставшіеся люди должны были охранять нашу собственность и сдѣлать нужныя приготовленія для будущей постройки. Они должны были также набирать сколь можно болѣе рыбы и дичи. Вечеромъ 6 іюля добрался я до юго-восточнаго края Бурейскихъ горъ, оставилъ цѣлый день (7 іюля) на возвышеностяхъ, называемыхъ Мохада, и собралъ весьма много насыпныхъ на этихъ прекрасныхъ и пустынныхъ мѣстахъ. Отсюда проѣзжали мы чрезъ настоящія средне амурскія луговые степи и прибыли 11 числа въ Сунгарійскій казачій пикетъ. Однообразіе береговъ позволяло намъ плыть безостановочно и я выходилъ на берегъ только тамъ, где показывались возвышенія. Вскорѣ увидалъ я, что здѣсь лѣтомъ гораздо меныше любопытнаго, чѣмъ въ Бурей-

скихъ горахъ и что луговые такъ же какъ и обыкновенные степи должны быть исследованиеми преимущественно весною.

Нельзяясь по временемъ попутными вѣтромъ, прошелъ я пространство отъ Сунгарийскаго пикета до Усури къ 13 июля, а 14 рано утромъ прибыль къ подошвѣ Хехцырскихъ горъ и въ Усурійскій пикетъ, расположенный на правомъ берегу и около устья этой рѣки. Тутъ я предполагаю оставаться около недѣли.

До 21 июля я совершилъ разныя экскурсіи и восходилъ на береговыя возвышенности Хехцырскихъ горъ; для этого я следовалъ руслу ручья, впадающаго въ Усури между русскимъ пикетомъ и манджурскимъ постомъ Турис; я не могъ добраться до самой вершины и зашелъ въ такую чащу перво-бытнаго лѣса, что едва могъ воротиться.

Хотя въ настоящемъ случаѣ было необходимо пожертвовать временемъ и средствами для поездки къ Усури и какъ вообще ни важны подобныя большія экскурсіи для общаго ознакомленія со страною, тѣмъ не менѣе я долженъ замѣтить, что они не могутъ доставить много опредѣлительныхъ результатовъ. Я несравненно болѣе добываю тамъ, где уже я успѣлъ частію ознакомиться съ мѣстностью и где иначе возможно напередъ опредѣлять свою работу. Обстоятельный исследованія послѣдняго рода далеко благопріятнѣе для систематического формированія коллекцій, составлявшаго нашу цѣль; они при томъ же гораздо важнѣе, чѣмъ поверхностный обзоръ обширной страны, природы которой намъ вовсе не знакома. По этому я вознамѣрился возвратиться въ Бурейскія горы, посвятивъ имъ всю свою дѣятельность.

Возвратный путь противъ течения и при неблагопріятной погодѣ оказался чрезвычайно затруднительнымъ и врядъ ли могъ бы я его совершилъ помошью своихъ двухъ казаковъ, если бы не получилъ въ помощь отъ г. Киселева, командира Усурійскаго поста, еще 2-хъ пѣшихъ казаковъ, возвращавшихся во свойси. Мы пустились въ этотъ трудный путь 21 июля и

достигли своего назначения съ большими трудами 9 августа. Оставшиеся 2 человека потерпели между прочимъ въ рыболовстве порядочную неудачу. Они было захватили въ *самолоевъ* большого Амурского осетра (*Ac. orientalis*), долго съ нимъ возились и были наконецъ опрокинуты имъ вмѣстѣ съ ихъ легкую лодкою. Если бы не проворство и ловкость любезнаго моего тунгуса Ивана, то быть бы неповоротливому и тяжелому степняку Василю на днѣ, — Иванъ спасъ его отъ ногибели, а снарядъ съ рыбой пропалъ. Такимъ то образомъ мы опять все собрались и къ счастію въ добромъ здоровьѣ. Августа 10 принялись мы за постройку нашего жилья. Во время моего отсутствія были сдѣланы кирпичи для печей, а такъ какъ сорока бревенъ нашего плата не доставало для избы, сырого же лѣса мнѣ употреблять не хотѣлось, то я приказалъ углубить сначала землю на аршинъ и тѣмъ сберегъ трудъ и обеспечилъ себѣ некоторое тепло на зиму.

Скоро мѣстность приняла новый видъ. Большая листовая пила наши разняли нѣсколько бревенъ на доски, домикъ былъ ими обшитъ, а трудолюбивый Николай устроилъ двери и оконные рамы, стекло наше также пошло въ дѣло и мы приступили за тѣмъ къ постройкѣ печей изъ вязкой глины. Потомъ сдѣлали досчатую перегородку и отдѣлили ею мою комнатку отъ кухни; кроме того построилъ я вдоль сѣверной стѣны чудесную китайскую печь, которая могла бы по справедливости называться универсальною мебелью, такъ какъ она замѣняетъ собою столъ, диванъ, постель и мѣсто для прохаживанія. Къ 1 сентября домъ былъ почти готовъ и мы вынули изъ печи первый свѣжий хлѣбъ. Надъ строеніемъ возвели временную крышу и такимъ образомъ мы надѣялись противостоять зимѣ, ибо охота была обильна, а остальная провизія была у насъ хотя и не въ излишкѣ, но въ достаточномъ количествѣ.

По окончаніи всего нужнаго, началось веселое время осенней охоты, длившееся до самой зимы; въ продолженіи этого времени познакомились мы съ ближайшими окрестностями нашего

жилья въ Бурейскихъ горахъ. Къ тому же вошли мы въ дружескія сношенія съ многими Бирарскими тунгусами, жившими временно на рѣчкѣ У. Къ концу октября начались сильные морозы. Въ ночь съ 22 на 23 показались первые льдины, а 31 въ 11 часовъ послѣ обѣда передъ моимъ домикомъ стала рѣка. Ужъ 4 ноября въ 7 часовъ утра было $19\frac{3}{4}^{\circ}$ R., а съ 11 числа начались такие сильные и постоянные сибирские вихри, что 13, когда погода прояснилась, все было покрыто во кругъ насъ глубокимъ снѣгомъ. Про нашу зимнюю жизнь можно сказать вообще, что она своимъ однобразиемъ вѣолѣтъ походила на жизнь затворниковъ, что охота, производившаяся все съ большимъ и большимъ трудомъ, становилась постепенно менѣе удачною, но, не смотря на арктическій холодъ, намъ было въ нашемъ домикѣ хорошо и тепло. Я ощущалъ необыкновенную радость при посѣщеніи какого нибудь Бирарского тунгуса и употреблялъ всѣ средства, чтобы сойтись съ этими запуганными, но добрыми людьми, стараясь отъ нихъ выѣдать сколь можно болѣе разнаго рода справокъ. Я занимался лисьею и волчею охотою, маленькимъ своимъ хозяйствомъ и постоянно записывалъ метеорологическія наблюденія. При такой жизни малѣйшія обстоятельства, могутъ служить источникомъ радостей, поддерживающихъ крѣпость и терпѣніе. Января 11, въ 7 часовъ утра было самое холодное время, спиртовой термометръ показывалъ — 35° R. и вообще въ январѣ холодъ нерѣдко доходилъ до 30. Все шло бы хорошо, если бы не замѣтились невзгоды другаго рода, которыя должны были имѣть сильное влияніе на мои будущія предприятия. Еще въ октябрѣ мѣсяцѣ казакъ Николай, неоспоримо лучший изъ людей бывшихъ при мнѣ, простудился на охотѣ и сталъ серьезно хворать. Лекарствъ моихъ онъ употреблять не хотѣлъ. Со временемъ оказалось, что у него открылся дурно зараженный сифилисъ. Онъ упрямо сопротивлялся принимать предлагаемыя мною ему лекарства и просилъ меня отпустить его съ некоторыми проходящими мимо егерями въ ближайшую деревню

(основанную въ августѣ 1857 г. при входѣ въ Бурейскія горы, теперь Пашковка); тамъ онъ хотѣлъ лечиться у какихъ то казачекъ. Я долженъ былъ согласиться на его просьбы и онъ оставилъ меня въ ноябрѣ иѣсяцѣ. Озабоченный его долгимъ тамъ пребываніемъ, я отправился къ нему самъ и нашелъ его уже въ весьма дурномъ состояніи. Онъ умеръ 9 февраля 1858 года.

Къ новому году я лишился еще другаго, весьма полезнаго для меня человѣка. То былъ тунгусъ Иванъ, честностью котораго я не могъ довольно цахвалиться. Онъ обязался служить мнѣ только до нового года, на что я согласился, предполагая, что онъ въ эту пору не рѣшится на такой дальній путь (около 1,500 в.), какой представлялся ему до Горбичъ,—мѣста его жительства, тѣмъ болѣе, что онъ долженъ былъ совершить его пѣшкомъ и безъ всякихъ признаковъ дороги. Но тунгусъ этого не побоялся и такъ какъ онъ мнѣ вѣрно служилъ, то я съ своей стороны рѣшился исполнить свое обѣщаніе: расплатился съ нимъ и сдѣлалъ ему еще нѣсколько подарковъ. Онъ разстался съ нами 2 января 1858 года, очень довольный мною.

Послѣ этого со мною остались только два казака, и какъ нарочно тѣ, которые менѣ всего годились для нашего образа жизни; одинъ былъ изъ Иркутска, къ лѣсной жизни не привыченъ и очень грубъ, какъ только ему давалось хоть немного воли; другой же, хотя былъ послушенъ и вѣренъ, но зато глуповатъ и лѣнивъ.

Мы старались все переносить, въ надеждѣ на лучшія времена. Только къ концу января я имѣлъ удовольствіе встрѣтить человѣка, которому могъ выскажаться. То былъ морской офицеръ, капитанъ Разградскій, посѣтившій въ это время мое жилище. Онъ былъ посланъ изъ Николаевска курьеромъ въ Иркутскъ иѣхалъ до Пашковскаго караула на гиляцкихъ собакахъ. Онъ взялъ у меня заранѣе приготовленныя письма и донесенія въ Петербургъ и доставилъ мнѣ пріятную бесѣду, которой я былъ такъ долго лишенъ. Въ замѣнъ того, мое маленькое хозяйство доставило проѣз-

жающему разного рода удобства: баню, теплую постель на китайской печкѣ, рыбу, мясо и т. д.

Всльдъ за г. Разградскимъ проѣхали, въ февралѣ и мартѣ, еще два курьера и также у меня останавливались. Вскорѣ отъ теплыхъ лучей солнца, начинавшаго подыматься все выше и выше, природа стала пробуждаться отъ долгаго зимняго сна, и приблизилось время, столь давно иною ожидаемое, — то время, которое должно было вознаградить меня за всѣ перенесенные лишенія. Нѣсколько позже удалось мнѣ купить двухъ тощихъ лошадей, у проѣзжихъ казаковъ, возвившихъ почту внизъ по течению рѣки и возвращавшихся тогда въ Пашковскій караулъ; мнѣ пришлось холить ихъ цѣлое лѣто, чтобы на слѣдующую зиму какъ нибудь предпринять съ ними и съ сѣрою лошадью обратное путешествіе.

Я часто посѣщалъ бирарскихъ тунгусовъ на рѣкѣ У, угощалъ ихъ у себя и, войдя съ ними въ самыя дружелюбныя сношенія, пользовался полной ихъ довѣренностью. Такимъ образомъ я имѣлъ возможность узнать образъ мыслей и религіозныя понятія этихъ лѣсныхъ дикарей, и могу теперь отнести ихъ къ числу тунгусовъ, нѣсколько монголизированныхъ (Даурами). Въ этихъ широтахъ, где бѣлая береза (*Betula alba*) попадается рѣже, а сѣверный олень вовсе не встрѣчается (эти два произведенія могутъ по видимому служить мѣриломъ тунгузской образованности), они остановились на гораздо низшей степени развитія, нежели Орочоне и другія племена Тунгусовъ, населяющія однообразныя лѣса притоковъ Лены и Амура.

Въ половинѣ марта показалась растительность: 17-го раскрылись цвѣточные сережки у одного вида ивы (*Salix*) и у синѣ (*Populus tremula*), особенно со стороны обращенной къ югу; а 30-го марта были найдены *Eranthis* и *Adonis* уже цвѣтующими; 4-го апрѣля около моего жилья на Амурѣ вскрылся ледъ; 10-го того же мѣсяца онъ совсѣмъ прошелъ; къ 21-му числу въ верхнихъ частяхъ Бурейскихъ горъ было уже до пяти сильныхъ грозъ, а въ послѣднихъ числахъ апрѣля къ полуночи температура поднималась уже до 22° въ тѣни (26-го апрѣля).

Съ этого времени, въ особенности съ 21-го числа, растительность начала дѣлать сильные успѣхи и пристѣло время моихъ жатвъ. Но 14-го апрѣля мнѣ пришлось оплакивать еще одну потерю: въ этотъ день тигръ загрызъ мою сѣрую лошадь, дорогаго товарища зимняго моего уединенія.

Я каждый день дѣлалъ экскурсіи, но по причинамъ, изложеннымъ выше, не могъ предпринять поѣздки, письменно предложенной мнѣ господиномъ Генераль-Губернаторомъ, — поѣздки вверхъ по рѣкѣ Усури, гдѣ я долженъ былъ соединиться съ военной командой. За то мнѣ пришлось участвовать въ это лѣто въ колонизаціи средняго Амура. 24-го мая при проѣздѣ господина Генераль-Губернатора, удостоившаго меня своимъ посѣщеніемъ, я получилъ отъ него порученіе основать вблизи моего жилища колонію изъ 24 казачьихъ семействъ. Я постарался исполнить данное мнѣ порученіе, какъ можно добросовѣстнѣе, хотя для настоящей цѣли моего путешествія оно послужило не малою помѣхой и, вообще говоря, не доставило мнѣ особенного удовольствія. Нельзя, впрочемъ, не сознаться, процессъ гражданственного развитія этихъ обширныхъ странъ, нынѣ уже принадлежащихъ Россіи, способенъ возбудить величайшій интересъ; имѣя возможность изучить ихъ въ этомъ первобытномъ, младенческомъ состояніи, можно сообразить и понять, какимъ путемъ этотъ молодой организмъ долженъ прийти къ европейскимъ формамъ. Ближайшее знакомство съ ходомъ этого развитія оказывается весьма нужнымъ, и даже почти единственнымъ средствомъ къ познанію исторіи Амура; чтобы сколько нибудь правильно судить о ней, необходимо предварительно узнать причины и пути, по которымъ это развитіе совершилось.

Такъ прошло лѣто въ различнаго рода занятіяхъ. Два раза были сдѣланы экскурсіи до самаго конца горной цѣпи; дважды проникали мы съ праваго берега рѣки въ Манджурію, для собранія коллекцій и разнаго рода свѣденій.

Осень приближалась и я былъ очень озабоченъ перевозкой моихъ коллекцій: онѣ сдѣлались такъ велики, что я бы не

быть въ состояніи увезти ихъ съ собою, если бы пришлосьѣхать зимой на собственныхъ лошадахъ. По этому для меня было большими счастіемъ, что пароходъ „Амуръ“, дѣлая третій свой рейсъ между Николаевской и Благовѣщенской, остановился вечеромъ 27 сентября у моего дома, чтобы запасти топливомъ. Я перенесъ свои коллекціи на пароходъ, оставилъ дома казака Василія, а самъ съ Алексѣемъ отправился въ Благовѣщенскъ, гдѣ хотѣлъ отдать свои собранія на сохраненіе и оставить при нихъ казака. Самъ я рѣшился вернуться назадъ, докончить свои занятія и потомъѣхать по первому зимнему пути въ этотъ городъ, а оттуда предпринять дальнѣйшее путешествіе. Все это произошло безъ особыхъ остановокъ: 5 октября я прѣѣхалъ въ Благовѣщенскъ, пробылъ тамъ до 7 и 12 октября, когда уже небольшой ледъ шелъ по Амуру; я вернулся домой на шлюпкѣ съ парохода. Въ Бурейскихъ горахъ я пробылъ до 10 ноября, кончилъ замѣтки о Бирарскихъ тунгусахъ, написалъ годовой отчетъ о своей поѣздкѣ на Амуръ, приготовилъ все къ отѣзду и покинулъ свое жилище 10-го ноября. Задержанный выигами, я только 14-го вечеромъ достигъ Пашковского караула, гдѣ сдѣлалъ нѣсколько передѣлокъ въ своихъ саняхъ. Оттуда я проѣхалъ въ Касаткинскій караулъ (Халтанъ); 20-го достигъ построенного при устьи рѣки Бурея Скobelевцина караула, гдѣ пробылъ цѣлый день и потомъ поѣхалъ дальше, въ Благовѣщенскъ, куда и прибылъ 1 декабря;ѣхалъ я черезъ селенія: Купріяново, Поярково, Константиновское и Низменное, а потомъ добрался до торныхъ дорогъ, соединяющихъ китайскія селенія ниже и выше Айгума.

Пространство между Благовѣщенскомъ и Усть-Стрѣлкою проѣхалъ я очень медленно, съ 6 до 25 декабря. На станціяхъ намъ обыкновенно впрягали то лошадей, то быковъ и быстроша нашей поѣздки совершенно зависѣла отъ большаго или меньшаго утомленія этихъ изнуреныхъ животныхъ. Въ Усть-Стрѣлкѣ кончилась трудная часть путешествія, потому что здѣсь можно было уже найти хорошихъ лошадей, привык-

шныхъ къ казачьей почтовой ъездѣ. После четырехъ-дневнаго отдыха я выѣхалъ изъ Усть-Стрѣлки; 8 января 1859 г. прибылъ въ Читу, а 10-го въ Верхне-Удинскъ, гдѣ принужденъ былъ остановиться, потому что Байкалъ, не смотря на позднее зимнее время, все еще не замерзъ; только 15-го можно было мнѣ перебраться черезъ него, и утромъ 17-го января я былъ въ Иркутскѣ.

Характеръ флоры и фауны мѣстностей, посѣщенныхъ мною до сихъ поръ въ южной части Восточной Сибири, показался мнѣ замѣчательный особенно въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, между 50° и 51° с. ш. повсюду обнаруживается довольно рѣзкій переходъ, какъ въ животномъ, такъ и растительномъ мірѣ; а исконною южнѣе являются уже формы совершенно новыя, остальной Сибири вовсе не свойственныя, и придающія здѣшней мѣстности свой особый, южный характеръ, между тѣмъ какъ большая часть сѣверныхъ и даже нѣсколькихъ полярныхъ сибирскихъ формъ здѣсь также остается. Во вторыхъ, внимание мое обратилось на то обстоятельство, что характеръ флоры и фауны высокой Гоби, находясь въ связи съ особенностями конфигураціи и почвы этой мѣстности, сохраняется и далеко на сѣверѣ, къ сѣверо-восточной ея оконечности. Типы этой флоры и фауны отличаются притомъ отъ животныхъ и растительныхъ формъ лѣсистой Дауріи.

При восхожденіи на гребень южной цѣпи Яблоноваго хребта, поразило меня еще распространеніе нѣкоторыхъ животныхъ и растеній въ вертикальномъ направлениі: мнѣ пришло на мысль, найти среди странъ, лежащихъ къ западу отъ посѣщенной мною полосы, мѣстность, удобную для изслѣдований подобнаго рода. Эта мысль казалась тѣмъ естественнѣе, что южные и западные отроги Алтайскаго хребта были уже много разъ изслѣдованы съ разными научными цѣлями, частію Ледебуромъ, Мейеромъ и Александромъ Шренкомъ, а также Еверсманомъ, Бунге и Геблеромъ, частію же Семеновскимъ и Киндерманомъ; слѣдовательно, избрать нѣсколько

соединительныхъ пунктовъ, можно бы было сравнить результаты произведеныхъ тамъ изслѣдований, во время путешествий Палласа, Миддендорфа, Шренка, Максимовича и Мзака (а равно и моего) и такимъ образомъ получить нѣсколько общихъ данныхъ для географіи растений и животныхъ этой части Азіи. Съ другой стороны, съ зоологико-географической точки зре-нія, фауна нагорныхъ степей Монголіи находится въ нѣкото-рой связи съ фауною Юго-западной Сибири, и можетъ быть объяснена черезъ сравненіе и раскрытие частностей.

По этому еще въ 1858 году я обратился письменно къ Императорскому Географическому Обществу и, высказавъ ему свои мысли, просилъ оставить меня на пятый годъ, который я намѣренъ былъ употребить на изслѣдование восточной части Саянскихъ горъ и бассейна восточныхъ истоковъ Енисея. Собраные здесь материалы должны были послужить къ сравненію флоры и фауны Западной и Восточной Сибири между 47° и 51° с. ш. Кроме того, высокія горы Саянского хребта могли доставить мнѣ материалы для сравненія вертикального распро-страненія животныхъ и растеній. Сюда же хотѣлъ я присов-динить наблюденіями подобнаго рода, дѣланными мнѣю на Яблоновомъ хребтѣ и на Байкальскихъ горахъ. Императорское Географическое Общество охотно согласилось на мое пред-ставление; 500 р. с. были мнѣ присланы для поѣздки и въ началѣ апрѣля я иогъ ее предпринять.

Нѣтъ я намѣревался съ южнаго склона Восточнаго Саяна подняться къ гребню высокаго Мунку-Сардыка, перейти черезъ границу, повернуть потомъ на югъ и, держась въ уровнѣ Косо-гольского озера, пробраться по этому направлению какъ можно далѣе, по крайней мѣрѣ до нѣграницыхъ, монгольскихъ карауловъ. Но къ исполненію моего плана встрѣтились препятствія, которыхъ устранить я былъ не въ силахъ. Живущіе при Косо-голѣ Урянхи были напуганы рекогносцировкою, произведенною лѣтомъ 1858 года со стороны Генерального Штаба изъ Иркутска. Вслѣдствіе этого они стали очень осторожны и позволяли про-

никать въ свою область только такими чиновниками, которые могли представить такъ называемую пограничную дощечку¹⁾, въ чемъ со стороны русского начальства инѣ было отказано. Также, въ нашихъ владѣніяхъ былъ схваченъ, какъ слышно за религіозные проповѣди, ламайскій жрецъ изъ земли Дархатовъ. Онъ просидѣлъ довольно долго въ заключеніи и наши соѣди, зная это, выказывали большое медовѣріе ко всякому иностранцу, въ особенности же къ чиновнику.

И такъ я долженъ быть оставаться преимущественно по сю сторону границы, и могъ только на короткое время переходить черезъ нее. Тѣмъ не менѣе можно положительно сказать, что въ этой возвышенной части восточного синайского бассейна предполагаемый переходъ растительности долженъ появляться гораздо болѣе къ югу, нежели къ востоку, потому что къ гористому, сѣверному краю возвышенной Азіи, образуемому тремя параллельными цѣпями горъ, съ юга примыкаетъ здѣсь безводная высокая степь: эта степь, какъ высотою надъ уровнемъ моря, такъ равно и почвенными условіями, весьма сходна съ Гоби, а потому соединяется въ себѣ и всѣ другія ея особенности и характерныя черты.

Нѣкоторыя изъ этихъ особенностей переходятъ къ сѣверу черезъ хребты Улангумъ и Тамгун и достигаютъ южнаго склона Саянскихъ горъ²⁾. Съ другой стороны, далекое распространѣ-

(1) Такъ называются двѣ половинки плоской четырехугольной дощечки, расколотой вдоль пополамъ: изъ нихъ одна хранится въ монгольскомъ пограничномъ караулѣ, а другая въ русскомъ. При официальной ревизіи границъ, которая дѣлается дважды въ годъ, — съ русской стороны весною, а съ монгольской осенью, — обѣ половинки приносятся въ противулежащіе пограничные караулы и складываются вмѣстѣ; если они плотно складываются, то въ этомъ видятъ признакъ искреннаго дружелюбія между обоими государствами. Только такими-то церемоніями можно удовлетворить требованіямъ китайскаго этикета.

(2) Я разумѣю здѣсь нѣкоторыхъ степныхъ животныхъ, какъ: *Antilope gutturosa* (дзеренѣ), *Мануль кошку*, *степнаго барана* (*Argali*) и *Корсака*.

иеніе къ югу съвернаго олена, какъ въ дикомъ, такъ и въ домашнемъ состояніи, доказываетъ, что здѣсь, вслѣдствіе значительной возвышенности странъ, къ югу отъ восточнаго Саяна съверный характеръ флоры и фауны сохраняется къ югу далѣе, нежели въ амурскомъ бассейнѣ, и особенно въ средней его части; при началѣ Бурейскихъ горъ, при-амурская почва тамъ лежитъ никакъ не выше 700 ф. надъ уровнемъ моря, такъ что здѣсь южный типъ едва начинаетъ проявляться даже въ Хангайскомъ хребтѣ.

Въ половинѣ апрѣля (13) я отправился въ Тункинскую крѣпость, находящуюся въ средней части теченія Иркута. Дорога туда пролегаетъ черезъ Байкальскія горы въ Култукъ, а оттуда черезъ водоразрѣзъ между притоками Иркута и Байкала въ Торозскую равнину. Въ этомъ укрѣпленіи я пробылъ до 20 мая, занимался метеорологическими наблюденіями, записывалъ пролетъ птицъ и увеличивалъ свои ботаническія и зоологическія коллекціи.

При ежедневныхъ экскурсіяхъ я ознакомился довольно хорошо съ этой частью долины средняго Иркута, но такъ какъ здѣсь растительность очень медленно развивалась, то я отправился на 28 и 29-е въ Култукъ: тутъ долины лежать глубоко, защищены горами, и доходитъ до самаго Байкала; потому я заѣхалъ въ Иркутскъ за г. Львовымъ. Онъ обязательно всякий наблюдалъ барометръ при подошвѣ Мунку-Сардыка, во время моего восхожденія на эту гору, между тѣмъ какъ я былъ намѣренъ, по мѣрѣ восхожденія своего, вычислять высоты. Употребленные для этой цѣли барометры Брауера были предварительно подвергнуты сравненію и проверкѣ. 8-го июня можно было начать путешествіе изъ Тунки, вверхъ по долинѣ Иркута. Разливъ горнаго потока Сангисхана задержалъ насъ дни два, и мы только 11-го июня увидѣли Нильскую пустынъ на р. Екіухунѣ; 13-го приѣхали мы въ Хангинскій пограничный карауль, и слѣдовательно достигли уже долины верхняго Иркута, изъ которой подымается увѣнчанный снѣгами Мунку-Сардыкъ, высота которого доходитъ до 11,400 ф. Такъ какъ растительность здѣсь развилась еще

очень мало, то мы рѣшили сперва сѣѣздить на разработку графитовыхъ копей г. Алибера, а потомъ уже предпринять восхождение на Мунку-Сардыкъ. Эта разработка находится въ высокихъ горахъ, къ сѣверу оть Мунку-Сардыка и къ сѣверо-западу оть Ильчирского озера, въ мѣстности обильно орошенной горными потоками, которые изливаются частію въ системы Китоя и Харока, частію же соединяются съ системами Бѣлой и Оки. Мы отправились туда 15-го іюня, черезъ Шоломурскую возвышенность, миновали Саянскій хребетъ и охотничью область Соитовъ и къ вечеру 16-го достигли графитовой разработки. Здѣсь мы оставались нѣсколько дней. 22-го отправились мы обратно въ Хангинскій карауль, но уже по другой дорогѣ.. Сначала отправились прямо на югъ и къ вечеру того же дня достигли Но-рюнъ-Хоройскаго пограничного караула, лежащаго на сѣверномъ склонѣ Саяна; потомъ, 23-го, слѣдовали вверхъ по теченію Оки; прошли ущелье Нуку-Дабанъ, и вечеромъ того же дня прибыли въ Хангинскій карауль.

25-го іюня, рано утромъ, отправились мы къ Мунку-Сардыку; около полудня достигли границы лѣсной растительности къ западу оть Янгитскихъ горъ и тутъ раскинули палатку. Я торопился начать восхожденіе на гору, потому что погода наимъ благопріятствовала, но въ этотъ день я успѣлъ подняться только до подошвы ледниковъ; наступающая темнота принудила меня поспѣшно спуститься обратно; 26-го дождливая погода побудила насть отказаться оть нашего предпріятія. Въ половинѣ іюля я рѣшился вторично подняться на Мунку-Сардыкъ и непремѣнно достичь его высшей точки. Г-нъ Львовъ привужденъ былъ возвратиться въ Иркутскъ къ занятіямъ другаго рода и я проводилъ его до Тункинской крѣпости, гдѣ наимѣренъ былъ за-пастись провіантомъ на мѣсяцъ. 3-го іюля я пріѣхалъ опять въ Хангинскій карауль, работалъ здѣсь до 8-го, а въ этотъ день снова отправился къ подножію Мунку-Сардыка. По дорогѣ лошадь моя упала, причемъ разбился барометръ, и это застасило насть опять возвратиться въ Хангинской карауль. 9-го

поднялся по южному склону Саяна, около самого Хангинского караула, и добрался до предъюль древесной растительности. Тутъ, съ помощью барометра, опредѣлили мы границы распространенія многихъ явнобрачныхъ растеній, чтѣ сдѣлано было также и при посѣщеніи Алиберовской графитовой разработки, на переходѣ чрезъ Саянскій хребетъ и въ Нуку-дабанскомъ ущельѣ. 11-го іюля я былъ въ состояніи снова пуститься въ дорогу съ исправленнымъ барометромъ, и къ полудню достигъ до мѣста прежнаго нашего привала, къ западу отъ Янгитскихъ возышенностей. Послѣ обѣда я отправился къ озеру Косоголь, опредѣлилъ высоту его уровня и собралъ при этомъ большое количество растеній, встрѣчающихся по берегамъ. 12-го іюля рано утромъ отправился я по тропѣ, ведущей къ вершинѣ Мунку-Сардыка. Постепенное исчезновеніе видовъ явнобрачныхъ растеній было тщательно наблюдаемо. Послѣднія лиственницы съ искривленными стволами были найдены на высотѣ 7,244 ф. н. у. м.; граница альпійскихъ ивъ и пьянишника, а также и низкорослой березы (*Betula nana*) опредѣлена на высотѣ почти 7,700 ф. н. у. м.; только одинъ видъ ивы очень нѣжной, да и то въ одномъ только экземпляре, былъ найденъ на высотѣ 8,700 ф.; по мѣрѣ восхожденія альпійскія растенія встрѣчались все рѣже и рѣже. Крайняя граница распространенія различныхъ видовъ *Pedicularis*, *Alsine*, *Potentilla*, *Saxifraga* и *Draba* найдена отъ 8,000 до 9,800 ф. надъ ур. моря. Растенія же *Draba ochroleuca* Bg., *Papaver alpinum* L., *Chrysosplenium alternifolium* L. и *Saxifraga cernua* L. опредѣляютъ границу распространенія явнобрачныхъ растеній вообще. Потомъ мы опредѣлили нижнюю оконечность ледниковъ на южномъ склонѣ Мунку-Сардыка, на высотѣ 10,514 ф. н. у. м. и наконецъ около полудня (при $+1^{\circ}\text{R}.$) достигли высочайшаго гребня на вершинѣ этой горы, то есть высоты 11,452 англійскихъ футовъ. Подобнаго рода измѣренія были производимы и на возвратномъ пути, и къ вечеру я воротился въ свою палатку съ прекрасною ботаническою коллекціею. Тутъ я переночевалъ, а рано утромъ 13-го іюля отправился назадъ въ

Хангинский пограничный караулъ. Частью для того, чтобы походить за сибирскими дикими Яманами, частью же для ботаническихъ исследований, преимущественно съ цѣллю фито-географической, я оставался въ Хангинскомъ карауле до 24-го июля; поднимался на близь лежащую къ сѣверу Саянскую цѣпь, также на Нуку-дабанъ и Хара-дабанъ, изыгрывъ нѣкоторыя высоты для определенія распространенія нѣкоторыхъ явнобрачныхъ растеній; особенно занимался границею распространенія деревьевъ и различными поясами растительности.

24-го июля предпринялъ я продолжительное путешествіе къ Окинскому караулу. Сперва спѣдовалъ вверхъ по долинѣ Иркута, перешелъ проходъ Нуку-Дабанъ, потомъ проникъ въ долину Оки, по которой иѣхалъ до Норюнъ-Хоройска. Отсюда мы вторично посѣтили графитовую разработку г. Алибера, гдѣ повторили изысканія, прежде здѣсь сдѣланныя мною; 29-го возвратились въ Норюнъ-Хоройскъ и проѣхавъ около 120 верстъ внизъ по долинѣ Оки, прибыли 1 августа въ Окинскій пограничный караулъ.

Здѣшняя занятія, равно какъ возвращеніе въ Хангинскій пограничный караулъ, задержали меня до 10 августа. Изучая бассейны Оки, и въ особенности долину Иркута, которую я обозрѣлъ еще ранѣе, я пришелъ къ убѣжденію, что на всѣхъ находившихся у меня картахъ, нѣкоторыя части Восточнаго Саяна означены не вѣрно. По прибытіи моемъ въ Тункинскъ, я тотчасъ же отправился въ Иркутскъ, заказалъ тамъ снять копію съ карты верхнаго Иркута и Оки, сдѣланныхъ по распоряженію Генерального Штаба, и получивъ эту копію 16 августа, отправился обратно въ Тункинскъ. 20 августа, въ пору довольно уже позднюю для здѣшняго края, отправился я къ юго-западному углу Байкала, чтобы подняться на Камардабанъ, высочайшую вершину Камарскихъ горъ; такимъ образомъ я пріобрѣлъ на китайско-сибирской границѣ третій важный пунктъ для фито-географическихъ сравненій. Вечеромъ 23-го, послѣ счастливаго

восхождения на Камардабанъ, я остался ночевать въ деревнѣ Култукъ и на слѣдующій день успѣлъ еще осмотрѣть интересныя мѣстности въ долинахъ рѣкъ Слюдянки и Похабихи, гдѣ встрѣчаются марокситъ и байкалитъ.

25-го августа я вернулся опять въ Тункинскъ, гдѣ составлялъ послѣдній годовой отчетъ, собирая свѣдѣнія объ Косогольскомъ озерѣ, объ области Дархатовъ и о другихъ областяхъ восточныхъ притоковъ Енисея. Къ концу сентября, окончивъ эти работы, я могъ исполнить желаніе г. Майделя, который хотѣлъ вмѣстѣ со мною совершить послѣднюю экспедицію въ Саянъ. Г. Майдель долженъ былъ присоединиться къ г. Шмидту съ которымъ онъ, по порученію Императорскаго Географическаго Общества, обязанъ былъ производить изслѣдованія Амурскаго края и острова Сахалина въ геогностическомъ отношеніи. По этому ему хотѣлось предварительно познакомиться съ сибирской ъздою. Къ сожалѣнію, этотъ первый опытъ былъ очень несчастливъ для г. Майделя, который при этомъ потерялъ одинъ глазъ и вслѣдствіе этого долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей дѣятельности, какъ путешественникъ и наблюдатель. Въ горахъ нашли уже глубокій снѣгъ, проходы въ ущельяхъ были весьма трудны, и 12-го октября мы воротились въ Норюнъ-Хоройскій караулъ, потому что боялись еще хуже разстроить здоровье г. Майделя. 17-го, по нашему совѣту, онъ отправился въ Иркутскъ. 26-го отправился я, вмѣстѣ съ своими коллекціями, въ Иркутскъ куда прибылъ 28-го, и уложилъ все что у меня здѣсь было, чтобы по первому зимнему пути отправиться въ Петербургъ. Наконецъ 26-го ноября я выѣхалъ. Транспортъ нашъ состоялъ изъ трехъ саней и прибылъ благополучно на мѣсто назначенія. Самъ же я прибылъ 25 декабря въ Казань, отдохнувъ тутъ три дня и послѣ вторичной шестидневной остановки въ Москвѣ, прїехалъ въ Петербургъ 10 января 1860 года.

Наконецъ считаю обязанностью дать отчетъ въ деньгахъ, ассигнованныхъ мнѣ Императорскимъ Географическимъ Обще-

ствомъ. Вотъ данные, взятыя изъ веденныхъ мною шнуровыхъ книгъ:

	Руб.	Коп.
Путешествіе по Байкалу въ 1855 г.	458	15
Поездки въ Забайкальской области въ 1856 г.	771	—
Путешествіе по Среднему Амуру въ 1857—58 г.	1878	50
Путешествіе по восточному Саяну, вмѣстѣ съ путевыми издер- жками обратно въ Петербургъ въ 1859 г.	705	50
Всего	3,813	15

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Физико-географический очеркъ изслѣдованной страны.

Въ первой части представлены мною пути, коимъ слѣдовалъ я, на сколько этого казалось необходимымъ для оцѣнки результатовъ моей дѣятельности, и съ тою же цѣлью указалъ я на средства бывшія въ моемъ распоряженіи. Теперь считаю нужнымъ начертать въ сжатой картинѣ главныя физико-географическія особенности пройденныхъ мною пространствъ, ибо такое предварительное ознакомленіе съ общими физическими условіями необходимо для пониманія распределенія живыхъ существъ на этихъ обширныхъ пространствахъ.

И такъ, имѣя передъ глазами карту пройденныхъ мною странъ, мы опять перенесемся на горную окраину внутренней или высокой Азіи. Саянскія горы вмѣстѣ съ возвышенностями при-байкальскими и юго-западною частію Яблоноваго хребта составляютъ съ сѣвера настоящую *горную окраину* высокой Азіи, восточная часть которой, начинаясь Енисейскою системою, не уступаетъ развитіемъ массъ западной горной системы—Алтайской. По мнѣнию прежнихъ наблюдателей вся эта горная окраина по характеру своего разчененія и геогностическому строе-

нию своему, составляетъ одно связное цѣлое, перерѣзывающее весь азіатскій материкъ отъ запада къ востоку и достигающее восточнаго берега Становыи хребтомъ (Палласъ). Другие (Эрмонъ, А. Губольдъ) полагаютъ напротивъ, что системы Лены и истоки Амура раздѣляютъ горные кряжи такъ, что Байкальскія горы съ одной стороны, Кентей съ другой—являются самобытными хребтами. Во всакомъ случаѣ органическая жизнь является здѣсь повсюду, не исключая и восточной части Алтая съ Саянскими горами, съ одниими общими рѣзко-характерными чертами. Причину тому, всего вѣрнѣе, должно искать въ большомъ однообразіи климатическихъ условій и въ равномѣрности поднятія надъ уровнемъ моря всей этой обширной горной страны. Дѣйствительно, если слѣдяя этимъ горамъ, мы захотимъ представить себѣ въ главныхъ чертахъ картину прилегающихъ къ нимъ мѣстностей, то вскорѣ окажется, что къ южнымъ скатамъ сѣверной окраины высокой Азіи, особенно къ центру, прилегаютъ все высокія страны, которые спускаются на западъ не далѣе Иртыша и Или, а на востокѣ нисходять уступами (*) къ морю долиною Амура. Пространство же, ограниченное на западѣ истоками названной рѣки и простирающееся приблизительно между 45° и 51° с. ш. до западныхъ равнинъ Джунгаріи, представляется безплоднымъ, большою частью безлѣснымъ плоскогорьемъ, сѣверная часть котораго даетъ начало Енисею; плоскогорье это по сѣверной своей оконечности, гдѣ оно составляетъ уже подножіе горъ и въ самыхъ рѣзкобокихъ долинахъ возвышается не ниже 5500 — 6000' надъ уровнемъ моря. Тутъ то высылаеть оно къ западу главныи истоки Енисея между хребтами Тангну и Эргикъ-Таргекъ-Тай-

(*) Мы не раздѣляемъ мнѣнія г. Семенова, что азіатскій материкъ, начиная отъ сѣверовосточной окраины высокой гоби, весь понижается уступами къ океану, дно котораго представляетъ точно такие же уступы. Но уступы замѣтны, и оказываются въ самомъ руслѣ Амура при Хинганскомъ и Бурейскомъ хребтѣ.

ганъ, между тѣмъ, какъ на востокъ отъ него изъ Коссогольского бассейна, возвышающагося на 5671', вытекаеть Ига (Эке, Еки или Ике, т. е. большая) принимающая потомъ название Селенги въ Байкальское озеро, которое, въ свою очередь, входить въ связь съ Енисеемъ черезъ нижнюю Ангару и верхнюю Тунгуску. Самая же высокая горная окраина, съверный хребеть которой служить здѣсь политическою границею между Китаемъ и Сибирью, слѣдуютъ приблизительно главному направлению съ З. на В. и остается вообще между параллелями 50° и 52° с. ш., принимая при томъ въ восточной половинѣ своей названія: Саянскихъ горъ, Эргикъ-Таргакъ-Тайганъ, Уралъ и Тункинскихъ алычъ. Южнее слѣдуютъ имена параллельныя и почти вовсе неизвѣстныя хребты: Тангну и Улангумъ или Малака, въ восточной части которыхъ живутъ независимыя кочующія племена, а въ западной держатся Дархаты, Джоты и Урянхи, управляющіеся сами собою, но платящіе дань китайскому правительству. Два послѣднія изъ названныхъ хребтовъ и высокія страны между ними лежащія, оставались до сихъ поръ закрытыми для Европейцевъ. Посылаемыя туда экспедиціи съ 1734 (Гмелинъ) года, должны были ограничиться лишь изслѣдованіемъ самого съвернаго изъ трехъ параллельныхъ хребтовъ Алтая, также и я не могъ проникнуть далѣко въ Монголію. Съверный хребеть представляется узкимъ горнымъ гребнемъ, котораго южные скалы спускаются, по большей части обрывами къ плоскогорьямъ, тогда какъ съверные склоны его переходятъ постепенно отъ вершинъ увѣнчанныхъ вѣчными снѣгами и высокихъ алпійскихъ поясовъ въ горную страну, покрытую густыми лѣсами, которой Меглицкій (*) придаетъ также характеръ плоскогорья. Въ этой то лѣсной странѣ начинаются водными сѣтями истоки тѣхъ могучихъ потоковъ, которые выбираются далѣе широкими и мало извилистыми руслами, на мшистую низменность или тун-

(*) Meglitsky: Geognost. Skitzen von Ost-sib. in den Verhandlungen der Russ. Mineral. Gesellschaft. 1855—1856.

дру, прорѣзанную тамъ рѣдкими возвышеніями и простирающулю до самыхъ береговъ Ледовитаго моря. Горная окраина, гребни которой имѣютъ среднее возвышеніе отъ 9 до 10,000', надъ уровнемъ моря (я говорю только о тѣхъ частяхъ, которыя лежать въ предѣлахъ моего путешествія), подымаясь высочайшими точками своими до 11,400', не только служить естественною и политическою границею между двумя величайшими государствами земного шара на далекомъ протяженіи, но составляетъ также предѣлъ между странами, противуположными по физическимъ свойствамъ своимъ, проявляющимся и въ рѣзкой противуположности органическаго ихъ покрова.

На югъ отъ окраины климатъ самъ по себѣ суровый, какъ то бываетъ въ центрѣ большихъ материковъ, сталь еще суровѣе въ слѣдствіе высокаго положенія странъ. Небо, почти вѣчно прозрачное, лишь изрѣдка покрывается массами дождевыхъ или снѣжныхъ тучъ, а группы перистыхъ облаковъ гонимы западными бурными вѣтрами на востокъ къ прибайкальскимъ и кентейскимъ горамъ. Далѣе на юго-востокъ недостатокъ сырости еще замѣтнѣе и чѣмъ ближе къ западной оконечности высокой Гоби, тѣмъ быстрѣе исчезаютъ ключи; тамъ и сямъ только попадаются тощія рѣчки, стекающіяся озерцами или теряющіяся въ почвѣ.

Тамъ на сѣверныхъ склонахъ горной окраины тянутся напротивъ возвышенія, равномѣрно и богато напоенные водами. Тамъ въ ущельяхъ и долинахъ начинаются безчисленными ключами и ручейками притоки Енисея, тамъ горные вершины одѣты мхомъ и лишаями, повсюду простираются лѣса, а зимою все покрыто пушистыми толщами предохранительного снѣга.

На южныхъ склонахъ простирается до самыхъ предѣловъ лѣсной растительности лиственница, выше узкая полоса приземистой березы и рододендровъ, далѣе слѣдуетъ поясъ узкихъ долинъ, поросшихъ подъ-альпійскими травами и наконецъ едва прикрытый землею травный поясъ, бѣдный растительными водами, но отличающейся особенностью своей флоры.

Тамъ напротивъ къ сѣверу, скаты одѣты до границы дре-весной растительностью темными кедровыми и еловыми лѣса-ми, а за ними слѣдуютъ обширнѣйшія болотныя пространства поросшія мхами и брусличниками (*Vaccinieae*) и прорѣзанныя въ долинахъ и на сухихъ мѣстахъ богатыми травными лугами.

Не менѣе того рознится и животный міръ странъ лежа-щихъ отъ горной окраины на сѣверъ и на югъ. Сама жизнь и быть человѣка носять на себѣ особую печать тутъ и тамъ, выражая собою многозначительное вліяніе природы. На сѣвер-ной сторонѣ, гребни горъ населены дикими яманами (*Aegoceros*) свойственными всему Алтаю до самыхъ восточныхъ его частей, но вовсе не встрѣчающимися въ Яблоновомъ хребтѣ. Тамъ въ горныхъ лѣсахъ повсюду встрѣчается красная дичь: сѣр-ны, олени, лоси, а на вершинахъ, какъ полагаютъ, сѣвер-ный олень. Ни одинъ аргалъ, ни одна антилопа не переходила на сѣверъ за горную окраину. Среди чащи еловаго и кедроваго бора, на скатахъ устланныхъ лишайникомъ живеть кобарга, и за нею слѣдуетъ, съ трудомъ влача отвислое брю-хо свое, прожорливая россомаха. На южныхъ откосахъ, на-противъ, характерныя черты, которыхъ становятся все рѣзче и рѣзче по мѣрѣ удаленія къ полудню, носятся по пустыннымъ и голымъ горнымъ странамъ стада антилопъ, пасущіяся при плоскихъ солончаковыхъ берегахъ озеръ и дикіе Джиггитеи.

А человѣкъ — какъ является онъ въ тѣхъ и другихъ стра-нахъ? На югѣ имѣлъ онъ когда то могучее вліяніе на судь-бы сосѣдственныхъ народовъ, теперь же за монгольскими пле-менами осталась лишь грубость кочеваго состоянія или непоко-лебимость ламайскихъ вѣрованій, при которыхъ онъ пребываетъ оставаясь глухимъ ко всякому прогрессу. Далѣе, въ предѣлахъ самихъ горъ, гдѣ скотоводство становится почти невозможнымъ, живуть небольшимъ скопищами тощіе остатки звѣроловныхъ на-родовъ, происхожденіе которыхъ трудно опредѣлить. Они ста-новятся все рѣже и однообразнѣе къ восточному концу Са-янскаго хребта и вполнѣ замѣняются Тунгусскими племенами

въ болѣе восточныхъ горныхъ цѣпяхъ Сибири. Къ этии горы нымъ народамъ, мало по малу исчезающимъ цѣлыми колѣнами, призываютъ на сѣверѣ народы, населяющія высокія сѣверныя плоскогорья. Они монгольского происхожденія, но будучи стѣснены суровою лѣсною природою въ своихъ пастушескихъ занятіяхъ, стали они заниматься охотою или даже земледѣліемъ по примѣру европейско-сибирскаго населенія. Народы эти хранить еще наружный монгольскій обликъ, но мало по малу, мѣстами болѣе, мѣстами меньше, принимаютъ они общій типъ русскихъ сибиряковъ. Это племя, образовавшееся постепенно въ теченіи 2 столѣтій изъ людей разныхъ народовъ восточной Европы, согнанныхъ сюда судбою и составившихъ пеструю смѣсь, простирается широкою полосою, тянущуюся по направлению единственнаго главнаго пути, и простирается въ настоящее время до саиаго Тихаго океана.

Несчастныи нѣкогда, — становятся счастливыми. Въ потомкахъ преступниковъ и ссылочныхъ исчезаютъ прежнія, часто весьма рѣзкія различія. Съ дѣтьми исчезаютъ преступленія отцовъ, матерей, часто столь тяжкія; новое отчество доставляетъ новыя средства къ пріобрѣтенію, а если кому, послѣ тяжкаго покаянія, выпадаетъ на долю болѣе счастливая судьба и возвращается снова свобода, тотъ съ любовью передаетъ свою опытность новому поколѣнію и распространяетъ рано пріобрѣтенный европейскіи привычки. Отъ широкой полосы европейскаго населенія, отдѣляются значительнейшія вѣти въ сторону, особенно къ сѣверу, гдѣ онѣ слѣдуютъ теченію рыбныхъ рѣкъ, образуя мѣстами узлы и теряясь среди глубокаго сѣвера, гдѣ ихъ кучки, отовсюду окруженныя самоѣдскими племенами, съ трудомъ влачатъ свое существованіе. Тамъ лошадь и корова замѣнены оленемъ и собакою, а однообразію странъ полярной Азіи соотвѣтствуетъ одностороння жизнь, первоначальныхъ обитателей ихъ. То, что вызвано въ поморы Ледовитаго моря близостью къ полюсу, повторяется далеко на югъ, въ горахъ странахъ, съ которыхъ начали мы нашъ очеркъ:

тамъ однообразное и значительное возвышение надъ уровнемъ моря опредѣляетъ ючевую жизнь монголовъ. Прежде чѣмъ говорить о совокуплениі условій, опредѣляющихъ сущность органической жизни далѣе на востокѣ, остается мнѣ еще сказать о вершинахъ восточнаго Саяна, переходя отъ нихъ къ плоскогорьямъ, простирающимся на сѣверъ и на югъ отъ этихъ горъ и спуститься наконецъ долиною Иркута до поверхности Байкала.

Гора Мунку-Сардыкъ, ледники которой далеко вдаются на югъ въ Монголію, только не многимъ превышаетъ окрестные гребни и зубцы Саяна, достигая однакоже значительной высоты 11,400' надъ уровнемъ моря. Она образуетъ тотъ большой горный узелъ, отъ которого на сѣверъ истекаютъ рѣки Ока, Бѣлая, Китой и Иркутъ, тогда какъ южнее отдѣляется горная вѣтвь, слѣдующая по западному берегу Косоголя, служащая по всей вѣроятности поперечнымъ соединительнымъ хребтомъ между хребтами Тангну и Эргикъ-Таргакъ-Тайганскимъ; чрезъ эту вѣтвь ведутъ 7 горныхъ проходовъ, воимъ слѣдуетъ Коссогольскіе Урянхы и Дархаты. На западъ и на востокъ, почти въ одной широтѣ идетъ Саянская цѣпь узкимъ гребнемъ съ немногими удобными проходами. Поворотивъ сначала къ сѣверо-востоку, а затѣмъ дугою къ юго-западу, достигаетъ эта цѣпь главнаго прорыва Енисея, будучи на дальнѣйшемъ слѣдованіи своеемъ, въ такъ называемыхъ горахъ Гурби, прервана съ сѣвера въ двухъ и даже вѣроятно въ трехъ мѣстахъ. Значительнейший изъ этихъ прорывовъ опредѣленъ Чернымъ Иркутомъ, изливающимъ воды озера Илчира, лежащаго къ сѣверу. Эта рѣка, вытекая съ границы лѣсовъ, течетъ сначала въ извишающемся руслѣ по горной тундрѣ на западъ, за тѣмъ поворачиваетъ она къ югу, прорываетъ массы Нуку-Дабана; тутъ она проходитъ, шумя и пѣнясь въ узкомъ руслѣ, береговая отвѣсная скалы которыхъ состоятъ изъ известняковъ, и соединяется наконецъ у подошвы южной части Саяна съ

бѣлымъ Иркутомъ, который истекаетъ изъ восточныхъ высотъ Мунку-Сардыка..

Въ заключеніе предлагаемъ таблицу, барометрически определенныхъ высотъ въ этихъ странахъ, сожалѣя, что не имѣется болѣе точныхъ показаній для южнаго и сѣвернаго скатовъ.

На западъ, въ долинѣ Оки.

Юго-восточный истокъ (т. е. Ехойское озеро у подошвы ледника сѣвернаго ската Мунгу-Сардыка) болѣе	7000'
Настоящій истокъ Оки, т. е. Окинское озеро	6600'
Сліянія потоковъ Ишыма и Оки	5911'
Норюнъ-Хоройскій караулъ	5319'
Окинскій караулъ	3987'

На востокъ, въ долинѣ Иркута.

Истоки чернаго Иркута, т. е. уровень Ильчирского озера (приблиз.).	6900'
Высота горнаго прохода въ Нуку-дабанѣ, ведущаго къ правому берегу Иркута до	7092'
Проходить этотъ понижается у соединенія обѣихъ истоковъ Иркута до	4660'
Хангинскій караулъ	4300'
Туранскій караулъ	2760'
Деревня Шимки.	2415'
Тункинская равнина	2300'
Торьская равнина	1400'
Деревня Моты	1310'
„ Веденское	1290'
Иркутскъ	1270'

На югъ къ Косоголю и въ Монголіи.

Высота Мунгу-Сардыка	11400'
Подошва ледника	10600'
Послѣдніе слѣды сѣмянныхъ травъ.	10514'
Граница древесной растительности.	7244'
Уровень оз. Косоголя	5671'

На сѣверъ по долинѣ Аргары.

Высота Мунгу-Сардыка	11400'
Высота истоковъ Бѣлоя, Китоя и пр. болѣе	7000'

Дно Анчанского потока у подошвы Бутогольскихъ горъ . .	5500'
Появление Сосны (<i>Pinus sylvestris</i>) верстахъ въ 70 на С.-В. .	3400'
Еще далѣе, верстахъ въ 70 или 80 на С.-В., у впаденія Ангары. .	1210'

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи поверхности восточной Сибири обратимъ мы сначала вниманіе на двѣ высочайшия точки, отъ которыхъ удобно бросить взглѣдъ на общую картину окружныхъ странъ. Одинъ отъ этихъ пунктовъ находится не далеко отъ восточной края Саянского хребта и лежитъ у самаго берега, на С.-З. концѣ обширнаго и глубокаго Байкала, — это Камардабанъ возвышающійся тупымъ конусомъ и составляющій высочайшую точку могучей горной системы, коей А. Гумбольдтъ приписываетъ вѣроятную геогностическую самостоятельность (*Asie centrale*. Т. I. р. 235). Другой изъ этихъ пунктовъ лежитъ въ боковомъ отрогѣ Яблоноваго хребта и представляется возвышенною и скалистою ровною поверхностью, ниспадающію на востокъ и на западъ явственными уступами, а на югъ крутыми обрывами — это гора Соходо. Не смотря на то, что Камардабанъ поднять до 7,000', а Соходо до 8,259', надъ уровнемъ моря,—оба возвышенія не достигаютъ снѣжной линіи. Также и другія вершины хребтовъ, къ которымъ они принадлежать: Байкальскаго, Яблоноваго и Становаго, почти равняющіяся нерѣдко названнымъ точкамъ, въ лѣтнее время хранять снѣгъ лишь въ глубокихъ ущельяхъ. Между горными цѣпями, къ которымъ относятся названныя высоты, на сѣверѣ, находится весьма гористая, густая, зоросшая лѣсомъ страна, составляющая округъ верхняго теченія Лены. Этотъ округъ, безспорно, гораздо обильнѣе водами въ восточной части своей, гдѣ, между развѣтленіями Яблоноваго и Становаго хребта, образуются главныя притоки большихъ рѣкъ, тогда какъ на западѣ протекаетъ лишь одинъ значительный притокъ ея (Вилуй), а самая западная часть Лены, подходя близко къ Ангарѣ, а далѣе Байкальскимъ озеромъ, Селенгою и озеромъ Ко-соголемъ, входить въ сообщеніе съ рѣчною системою Енисея.

Съ юга къ этимъ горамъ подходятъ высокія и обнажен-

ныя Монгольской страны, со всеми ихъ особенностями. Здѣсь, въ горахъ Камора, Монголія еще хорошо распознается въ средней части Селенгинской долины около Селенгинска, а южнѣе, при переходѣ чрезъ границу, съ пониженіемъ почвы, вовсе теряется характеръ растительности Селенгинской долины и особенности высокихъ Монгольскихъ степей становятся все явственнѣе и явственнѣе. Только при городкѣ Верхне-Удинскѣ, когда по обоимъ берегамъ Селенги появляются предгорья Камарскихъ и Байкальскихъ горъ и путникъ находится не выше 1,450' надъ уровнемъ моря, тогда только окруженье онъ однобразіемъ настоящей Сибирской флоры и фауны, а черты высокой Монголіи вовсе исчезаютъ. Тамъ же въ системѣ Кентея, ибо къ ней относится и система Яблоноваго хребта, съ Сохондо, вдается далеко на сѣверъ высокая Гоби въ лѣсистыя страны Дауріи. Окраина ея между тѣмъ простирается до восточныхъ понижений Кентея и южныхъ системъ Яблоноваго хребта, захватывая среднюю часть теченія Онона и достигая почти праваго, гористаго берега Ингоды, поросшаго хвойными деревьями. Нѣсколько далѣе на югъ, слѣдя этому берегу, простирается сѣверная окраина Агинской степи, составляющей верхушку той же Гоби. Степь эта поворачивается потомъ на востокъ отъ теченія Онона, слѣдя кругому извороту этой рѣки, опредѣленному Адончолонскими горами. Отсюда слѣдуетъ искать границы высокой Гоби частію еще въ долинѣ Ононъ-Борзы, ибо южнѣе Цаганъ-Олуя, окружаетъ она Алтаганское плоскогорье и доходитъ широкою Урулунгуйскою долиною средняго теченія Аргуни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и западныхъ покатостей Хингана (*).

(*) Подъ словомъ Хинганъ просто, мы разумѣемъ только такъ называемый „Большой Хинганъ“, Хинганъ-алинъ, Khingan oriental или Khingan-Petcha. Другія горныя цѣпи, названные въ разныхъ сочиненіяхъ и на разныхъ картахъ тѣмъ же именемъ, мы называемъ, во избѣженіе сбивчивости, другими именами.

Прежде чѣмъ перейти къ ближайшему разсмотрѣнію страны Амурскихъ истоковъ, лежащей на востокъ отъ Яблоноваго хребта, обратимся назадъ къ странѣ истоковъ Лены, къ которой съ югу примыкаетъ Байкальскій бассейнъ, когда то замкнутый, но впослѣдствій потомъ въ сообщеніе съ Енисейскою системою посредствомъ нижней Ангары.

По всему западному берегу Байкала тянется узкій горный хребеть—собственно Байкальской. Онъ ниспадаетъ обрывами къ водамъ озера и даетъ начало безчисленному множеству мелкихъ потоковъ; тамъ, гдѣ они впадаютъ въ озеро, образуются небольшія площадки, служащи для поселенія Бурятамъ. Высочайшія точки его, находящіяся въ сѣверномъ концѣ, не достигаютъ линіи вѣчныхъ снѣговъ; на С. З. спускается онъ къ долинѣ Лены, правда не столь обрывисто, какъ къ Ю.-В., но все же безъ большой постепенности, ибо въ 60 верстахъ отъ юго-западнаго ключа (рѣчка Мансурка) у Мансуринской станціи высота надъ уровнемъ моря не больше 1,831', а въ деревнѣ Качугѣ понижается уже до 1,550'. Къ С.-В. и В. отъ Байкала, страна, составляя ложе могучей сѣти главныхъ ленскихъ истоковъ, принимаетъ характеръ однообразной, гористой страны. Мѣстности, простирающіяся по сѣвернымъ скатамъ Яблоноваго и Становаго хребта, также какъ по западнымъ предгорьямъ Джугджурской береговой цѣпи, поросли повсюду первобытными лѣсами, повсюду отличаются необыкновеннымъ богатствомъ ключей, выпуская въ восточной половинѣ Майю и Алданъ, а въ западной Олекму и Витимъ.

Послѣдній изъ названныхъ притоковъ Лены вдается дальше остальныхъ къ югу въ забайкальскія страны, гдѣ горы принимаютъ большиe размѣры и подъ названіемъ Баунскихъ составляютъ водораздѣль между Витимомъ и Байкальской рѣчною системою, на западъ и С.-З. выпускаютъ онѣ Баргузинъ и сѣверную Ангару, а на востокъ Майю, Цыпу и другіе притоки Витима. Трудно решить принадлежать ли эти Баунскіе столы по геогностическому строенію къ Яблоновому

хребту, или же отдѣлившись къ юго-западу отъ нижняго течения Баргузина, продолжаются до Селенги въ видѣ Байкальскаго прибрежнаго хребта, соединяясь въ послѣднемъ случаѣ съ Каморскими горами, подходящими къ Селенгѣ съ запада. Во всякомъ случаѣ связь ихъ съ Яблоновыми хребтомъ невѣроятна, ибо въ долинѣ средней Уды (въ Забайкальи) послѣдніе отроги Баунскихъ горъ теряются легкими холмами.

Органическая природа этихъ обширныхъ горныхъ странъ является повсюду однообразною. Отъ высочайшихъ, изъ здѣшнихъ вершинъ, хранящихъ снѣгъ во весь годъ лишь въ глубокихъ щеляхъ и ущельяхъ, до уровня Байкальскихъ водъ, слѣдовательно отъ высоты 1,300' и до 6,000' растительность представляетъ только 4 главныхъ характера, по крайней мѣрѣ до 52° с. ш. Кустарный Сибирскій кедръ въ соединеніи съ рододендроми, приземистою березою и горными ивами простирается за предѣлъ лѣсовъ и тамъ примыкаютъ къ нимъ Дриасовыя луговинки и начинается собственно горно-альпійская флора восточной Сибири. Самый же предѣлъ древесной растительности составляетъ здѣсь (сколько можно судить по настоящимъ изслѣдованіямъ) приземистый и извилистый кедръ въ соединеніи съ сибирскою елью (*Abies sibirica* Led. *Pinus Pichta* Fisch), тогда, какъ въ западной части Саянскаго хребта онъ замѣненъ сибирскою лиственницею.

Въ Байкальскихъ и Яблоновыхъ горахъ самая граница древесной растительности значительно понижается, чѣмъ зависѣть можетъ быть отъ большей сырости атмосферы. Мы можемъ во всякомъ случаѣ утверждать, по наблюденіямъ сдѣланнымъ нами на южныхъ точкахъ, что высота границы здѣшнихъ лѣсовъ и Саянскихъ разнится почти на 1,000'. Ниже лежащія первобытныя лѣса остаются повсюду одинакими и ненарушенными. Мѣстами только, гдѣ пробѣжало пламя, отъ огней оставленныхъ послѣ какого нибудь охотника тунгуса или бѣлага *несчастного*, стоять обгорѣлые стволы деревъ, составляя печальный перерывъ среди мрачной лѣсной пустыни. По богатымъ ключами склонамъ до-

личь разстилаются мѣстами, нѣсколько болѣе разнообразныя луговины, поросшія мхами и лишайниками съ кустиками брусличника и волосянника (*Linnaea*); тамъ же, гдѣ русла ручьевъ разширяются,—болотная почва густо зарастаетъ осоками (*Carex*), сплетающимися своими корнями и образующими высокія кочки. Богатѣйшіе по формамъ представители подъ-альпійской сибирской флоры, достигаютъ вообще до высоты 3,000' надъ уровнемъ моря, красота цвѣтовъ ихъ и обиліе опредѣляется болѣе или менѣе благопріятными условіями ихъ мѣстообитаній, занимаетъ же эта часть флоры вообще большее или меньшее мѣсто между свѣтлыми березовыми рощами.

Не меньшее однообразіе замѣчается здѣсь повсюду и въ царствѣ животныхъ. Ни одно изъ животныхъ высокихъ Монгольскихъ степей не посѣщаетъ молчаливыхъ лѣсовъ прибайкальскихъ и Яблоновыхъ горъ. На сѣверныхъ скатахъ Станового и Яблонового хребтовъ не встрѣтишь ни одного изъ характерныхъ животныхъ пріамурскихъ странъ, такжѣ, какъ ни одного изъ тѣхъ южныхъ растеній, открытыхъ въ новѣйшее время по среднему теченію Амура. Наконецъ и человѣкъ относительно жизни и умственного развитія своего находится здѣсь въ тѣсныхъ предѣлахъ, начертанныхъ вліяніями скучной природы. Повсюду видимъ мы Тунгузъ, разсѣянными по огромнымъ пространствамъ; они временно группируются мелкими кучками на берегахъ рыбныхъ потоковъ, за тѣмъ опять разсѣиваются и соединяются снова лишь на короткое время посдѣ охоты въ нѣкоторые торговые центры. Среди непроходимыхъ горныхъ болотъ, скучныхъ травами, лошадь замѣнена сѣвернымъ оленемъ и первобытная природа вообще осталась неизмѣненною, только по краямъ подверглась пустыня вліянію цивилизациі, особенно таинъ, гдѣ простираются золотоносные пески. Подобно этому и самый человѣкъ тѣхъ странъ является боязливымъ и недовѣрчивымъ въ соприкосновеніи съ новымъ, европейскимъ элементомъ, оставаясь, напротивъ, среди своихъ привычныхъ, родныхъ условій, чистосердечнымъ и великодушнымъ, свѣжимъ

и радостнымъ; тамъ, не смотря на слабость своихъ силъ, онъ привыкъ къ постоянной борьбѣ съ суровой природой, привыкъ переносить лишенія, которыя не по силамъ болѣе или менѣе избалованнаго europейца.

Все это принимаетъ иной видъ на южныхъ склонахъ большого водораздѣльного хребта, отдѣляющагося отъ Кентейскаго горнаго узла. Онъ направляется сначала къ С.-В., все болѣе и болѣе понижается и подраздѣляется большою частю на второстепенные параллельные кряжи. Далѣе поворачивается онъ по 55° с. ш. прямо къ В. и, выпустивши главные притоки Лены къ сѣверу, а къ югу главные притоки Амура,—принимаетъ опять первоначальное направлениe къ С.-С.-В., въ видѣ берегового хребта Охотскаго моря, подъ именемъ Джугджурскихъ и Алданскихъ горъ. Этотъ водораздѣльный хребетъ, называемый обыкновенно Яблоновыми въ западной своей части и Становыми въ восточной, содержитъ высочайшія свои вершины въ юго-восточной части, гдѣ именно находится наивысочайшая его точка — гора Сохондо ($8259'$), около дауро-монгольской границы. Въ осталномъ же протяженіи своемъ, горы все болѣе и болѣе понижаются, такъ что въ проходахъ возвышеніе ихъ среднимъ числомъ ровно $4010'$, а гребень ихъ выится отъ 5 до $6000'$. Это замѣчается даже на большой дорогѣ, ведущей въ Даурію черезъ Яблоновый хребетъ, по ней приходится переваливаться черезъ проходъ въ $4010'$ вышины. Въ восточной и южной части Яблонового хребта, начинается русская Даурія,—страна истоковъ Амура, самыя низкія точки которой въ долинѣ Аргуни, не превышаютъ $1800'$, тогда какъ среднее возвышеніе всего обнаженнаго плоскогорья равно $2000'$, а высочайшія вершины тамъ и сямъ разбросанныхъ возвышений достигаютъ не болѣе какъ $3500'$. Въ странѣ истоковъ Амура является чрезвычайно рѣзко противоположность между лѣсистою горнouю окраинuю высокой Азіи и между обнаженными, солью пропитанными въ долинахъ плоскогорьями центральной Азіи. Противоположности эти до того рѣзки, что они бро-

саются въ глаза при самоть поверхностномъ взглядѣ. Прежде чѣмъ приступимъ къ дальнѣйшему обзору страны на востокъ, хочу сказать нѣчто о природѣ высокихъ степей.

Пустыня съ ея ужасами продолжается съ высокою Гоби и въ сѣверовосточной ея оконечности. Блуждающій взоръ останавливается лишь на обнаженныхъ однообразныхъ возвышеностяхъ и переходить отъ желтѣющихъ заростей тощихъ злаковъ (*Elymus*) къ сочнымъ солончаковымъ (*Chenopodiaceæ*). Красновато-бурыя травы эти обильно зарастаютъ на плоскихъ берегахъ соленыхъ озеръ, тянутся узкими полосами или болѣе широкими лентами по соленымъ мѣстамъ, пятна образуютъ на сѣровато-блѣлой почвѣ изсохшихъ водь. Къ нимъ присоединяются приземистыя полыни съ сѣроватою листвою, но и тѣ и другія теряются среди злаковъ (*Elymus*), которые царствуютъ тогда одни. Надъ этими странами растялается почти постоянно свѣтло-голубое небо и также почти постоянно вѣютъ вѣтры. Освѣжительный весенний дождь рѣдко оживляетъ тощую растительность, которая обыкновенно сожигается палиющими лучами солнца. Иногда, годами, бываютъ здѣсь довольно обильные снѣга, но такъ рѣдко, что ихъ должно считать исключеніемъ. Большое однообразіе почвенныхъ и атмосферныхъ условій естественно опредѣляютъ здѣсь и однообразіе органической природы. Тамъ въ болотистыхъ нагорныхъ странахъ, чрезъ которыя проходятъ Становой и Яблоновой хребетъ, излишне обильная сырость покрываетъ тундру лишайникомъ и мхомъ съ брусличниками, возвращаетъ Рододенды и приземистую березу въ видѣ подлѣска, надъ которымъ простираются темные шатры хвойныхъ деревъ, не пропускающіе солнечнаго луча. Здѣсь же природа впадаетъ въ другую крайность, въ другую односторонность. Но какъ тамъ, такъ и здѣсь повинуются ея вліянію человѣкъ и звѣрь, какъ тамъ, такъ и здѣсь однообразіе природы опредѣляетъ ихъ *періодическія перекочевки*. Когда вершины горъ покроются глубокими снѣгами, то звѣрь оставляетъ свое лѣтнее логовище, выходить изъ непроходимой чащи и спускается

на южные скаты, къ съверовосточной окраинѣ Гоби. Здѣсь трапоядныя легче находить себѣ пищу подъ мелкимъ снѣгомъ, а хищники крадутся по ихъ слѣдамъ. Тоже совершается все кочевое горное населеніе, благосостояніе котораго зависитъ отъ стадовъ.

На высокой Гоби совершается *къ слѣверу* правильная перекочевка однокопытныхъ и двукопытныхъ. Табуны Джиггитаевъ доходятъ до самыхъ береговъ Далай-Нора и въ русскіе предѣлы; зобастыя Антилопы или Дзерены, нерѣдко тысячами устремляются иногда до праваго берега Онона и каждую зиму добираются почти до южныхъ склоновъ Адончолона, составляющаго такимъ образомъ предѣльную черту распространенія лѣсной серны и бѣгущей лѣса Антилопы. Лѣсной звѣрь Яблоноваго хребта гонимъ снѣгомъ, напротивъ того степной имъ то вѣроятно и привлеченъ (*), такъ какъ въ это время внутренность Гоби уже черезъ-чуръ суха, а тутъ все-таки зимний кормъ побогаче. Точно также поступаютъ люди. Монголы, живущіе разсѣянно лѣтомъ, остаются на зиму неподвижно въ низменностяхъ Керюлюна (Керлона), Кайлара и Далай-Нора, Буряты живутъ въ долинахъ Онона и Ононъ-Борзы. Тогда высокія степи еще менѣе населены, чѣмъ лѣтомъ. Такимъ-то образомъ, подъ вліяніемъ суроваго континентальнаго климата, съ одной стороны, и черезъ-чуръ сырого горнаго климата Яблоноваго хребта, человѣкъ и звѣрь держатся временно на полосѣ сравнительно узкой, находящейся именно на чертѣ, соединяющей эти двѣ противоположности, на съверо-восточной окраинѣ высокой Гоби.

Теперь остается намъ еще указать на главнѣйшіе выводы, которые могутъ быть сдѣланы изъ всего, что говорено до сихъ

(*) При этомъ, я вспоминаю, что въ безснѣжныя зимы страдаютъ отъ жажды не только Антилопы, но также и домашній скотъ, между которыми бываетъ даже въ такія зимы падежъ, такъ какъ зимніе ключи тогда не достаточны для водопоя.

поръ, для того, чтобы яснѣе представилась картина животной и растительной жизни этихъ странъ. Страны, о которыхъ говорено до сихъ поръ, очевидно распадаются на двѣ совершенно неровныя и во всемъ противуположныя части. Одна изъ этихъ частей (принимая во вниманіе настоящее разграничение Сибири отъ Китая) несравненно больше и занимаетъ въ себѣ всѣ горныя страны, простирающіяся на сѣверъ отъ высокой Гоби,—она составляетъ собственно округъ или царство *сибирской флоры и фауны*. Другая часть, по сравненію съ первой, совершенно незначительна; она занимаетъ сѣверовосточный уголь плоскогорья центральной Азіи и мы назовемъ ее царствомъ *монгольской флоры и фауны*, хотя монгольскіе признаки здѣсь и являются уже въ ослабленномъ видѣ. Послѣдняя тянется на востокъ до Хингана, который полагаетъ ей границу, а за нею начинается собственно долина самаго Амура. Страны эти постепенно понижаются, вступаютъ въ болѣе южныя широты и получаютъ такъ много особенностей, что природа ихъ не сохраняетъ ни собственно сибирскихъ, ни монгольскихъ признаковъ, отличаясь такою флорою и фауною, которая не встрѣчаются нигдѣ въ другихъ частяхъ Сибири. И такъ, мы имѣемъ *третій* округъ растительности и фауны, который можно назвать *слѣверо-манджурскимъ*.

Страна Амурскихъ истоковъ замкнута на востокѣ Хинганомъ. Не останавливаясь на разрѣшеніи вопроса: прорываетъ ли дѣйствительно Амуръ Хинганскій хребетъ или проходитъ въ ущельѣ, образованномъ съ одной стороны Яблоновымъ хребтомъ (съ сѣвера), а съ другой, часто обрывистымъ, Хинганомъ,—я полагаю возможнымъ обратить вниманіе на постепенное пониженіе Дауріи, уступами къ восточной Манджуріи. Этого, впрочемъ, нельзя принять въ томъ смыслѣ, какъ оно принято Семеновымъ, принимающимъ террасообразное пониженіе странъ отъ Яблонового и Станового хребта до самого Тихаго океана,—возврѣніе, которому сдѣланы основательныя возраженія Ф. Миддендорфомъ (*); во

(*) Миддендорфъ. Путешествіе въ Сибирь. Т. IV, Т. I.

всякому случаю террасообразное понижение самой долины Амура весьма ясно и оба меридиональных хребта: Хингань и Бурейские горы, изъкоихъ послѣднія очевидно прерваны Амуромъ, составляютъ окраины двухъ уступовъ, а усиливающаяся быстрота рѣки между этими окраинами приводить къ заключенію, что западный пріамурскія странами по крайней мѣрѣ на 100' выше восточныхъ. Названные хребты особенно рѣзко Хингань, также отдѣляютъ растительность и фауну странъ, лежащихъ отъ нихъ на западъ и на востокъ. Противъ воззрѣнія, по которому вся восточная Азія склоняется уступами къ Тихому океану говорить отношеніе Становаго хребта къ пріамурскому краю, также какъ распространеніе береговыхъ Манджурскихъ горъ, достигающихъ подъ названіемъ Сихота-Алина праваго берега большой рѣки. Тутъ развѣтвленія ихъ наполняютъ всю страну и придаютъ ей характеръ горной страны съ сѣверною растительностью; въ этихъ же мѣстахъ съ лѣва, къ рѣкѣ подходятъ послѣдніе отроги Бурейскихъ горъ, такъ что между ними и Сихота-Алиномъ теченіе Амура имѣть весьма незначительное паденіе къ Татарскому заливу. Что же до трехъ помянутыхъ уступовъ самой долины Амура, то они располагаются слѣдующимъ образомъ. Верхній уступъ въ странѣ Амурскихъ истоковъ, заключаетъ въ себѣ среднее и южное теченіе Аргуни и Онона; среднее возвышеніе его 1600', съ запада онъ ограниченъ восточными скатами Яблоноваго хребта, съ востока—западными покатостями Хингана. Второй уступъ начинается отъ самыхъ восточныхъ скатовъ Хингана приблизительно за устьями Кумары и продолжается до рѣзко обозначенныхъ западныхъ отлогостей Бурейскихъ горъ, средняя его высота отъ 8 до 900' надъ уровнемъ моря. Третій уступъ начинается у Моходы, юговосточной окраины Бурейскихъ горъ до рѣчечки Кура; среднее возвышеніе отъ 4—500' надъ уровнемъ моря.

Теперь, въ заключеніе этого обзора, скажемъ о верхнемъ и нижнемъ теченіи Амура и для этого возвратимся опять къ Хингану.

Въ томъ обширномъ углу, который образуетъ къ С. В. текущая Аргунь, и Аиуръ, направляющійся сначала къ югу, и который при томъ достигаетъ почти 54° с. ш., главная масса Хингана заключается между 139° — 140° в. д. отъ Ферро и проходитъ къ правому берегу Аргуни. Его вершины и скаты носятъ мрачный характеръ сибирскихъ странъ, поросшихъ хвойными лѣсами, что продолжается и по его сторонамъ почти до 51° с. ш. Впрочемъ въ этихъ широтахъ, не только на востокъ, въ долинѣ Амура, но даже западнѣе на окраинахъ Манжуріи и Монголіи, появляются уже такія растенія и животные виды, которые не попадаются до сихъ поръ въ восточной Сибири. Если теперь принять во вниманіе, что на западѣ, въ долинѣ Селенги, на высотѣ не болѣе 1500', между 50° и 51° с. ш., появляется чернолѣсье, а именно приземистый вязъ, сибирскій абрикосъ и крушина (*Rhammus*), которая опять встречаются по западнымъ и восточнымъ скатамъ Хингана и при томъ почти на той же высотѣ, то убѣждаемся, что въ этихъ именно широтахъ начинается перемена флоры, которая была бы, безъ сомнѣнія, замѣтна повсюду и въ Дауріи, если бы тутъ именно не вдавалась на сѣверо-востокъ высокая Гоби, препятствующая этой перемѣнѣ особенностями своей почвы и среднимъ возвышеніемъ въ 2000'. Новые растительныя формы находять весьма благопріятныя условія для себя лишь по берегамъ Амура въ верхней части его теченія и чѣмъ далѣе подвигаемся на югъ по этой рѣкѣ, тѣмъ чаще попадаются эти формы по обрывистымъ берегамъ: темный боръ становится все рѣже и замѣняется наконецъ чернолѣсьемъ.

Если пріамурскія страны и сохраняютъ вообще суровость климата, общую Азіатскому матерiku, то на нихъ увеличивается за то количество атмосферическихъ осадковъ. Осадки эти сопровождаются правда въ видѣ тяжелыхъ облаковъ и тумановъ, преимущественно горныхъ цѣпи, находя себѣ жадныхъ проводниковъ въ Бурейскихъ высотахъ, однакоже и равнины, лежащія западнѣе этихъ горъ, пользуются такимъ количествомъ дождя и

снѣга, что при хорошемъ качествѣ своей почвы, становятся способными къ земледѣлію и не представляютъ уже препятствій, противуополагаемыхъ странами Монгольскими. Даѣе къ востоку за Бурейскими горами, въ луговыхъ степяхъ пріамурскихъ, является тотъ же характеръ климата и при томъ въ высокой степени. Но еще восточнѣе у Сихота-Алина, къ южному теченію Амура, снова начинается излишество водъ; удобныя мѣста стѣсняются, супровое вліяніе Охотскаго моря и сѣверное положеніе опредѣляютъ неблагопріятный климатъ, и вся мѣстность по низовьямъ Амура и до Охотскаго моря имѣеть для человѣка значеніе лишь потому, что большая рѣка составляетъ естественный путь къ океану. И такъ, обозрѣвая все теченіе Амура, отъ образованія его изъ сланіи Шилки съ Аргунью, можно заметить, что страны при верхнемъ теченіи его также, какъ при нижнемъ, представляютъ возвышенія, поросшія лѣсомъ и при томъ почти подъ одною и тою же широтою. У верхнаго теченія возвышенія мало по мало понижаются къ югу и останавливаются низовьями Зеи, тамъ, при нижнемъ теченіи, — горы постепенно возвышаются отъ равнинъ средняго теченія: слѣва высотами Горинь, а справа послѣдними развѣтвленіями Сихота-Алина. Если число новыхъ растительныхъ и животныхъ видовъ увеличивается въ верхнемъ теченіи Амура съ пониженіемъ горъ, то при низовьяхъ этой рѣки, число ихъ напротивъ быстро уменьшается съ поворотомъ Амура на сѣверъ и съ возвышеніемъ мѣстности вокругъ него, между устьями Сунгари и Горина; это уменьшеніе такъ значительно, что Максимовичъ устанавливаетъ здѣсь свой 6-й округъ амурской растительности (*), въ которомъ преобладаютъ хвойные деревья.

Обширныя плоскости при среднемъ теченіи рѣки раздѣлены Бурейскими горами на двѣ почти ровныя части. Восточная часть содержитъ къ лѣвому берегу Амура луговые степи (прерію) со среднимъ возвышеніемъ отъ 4 до 500' надъ моремъ,

(*) Primit. fl. Amur. p. 401.

надъ которыми къ съверу идутъ цѣпи возвышеностей (Вандскія горы), южнѣе же, по правому берегу Амура, только мѣстами замѣтны отдаленные низкіе холмы, прерывающіе лишь на короткое разстояніе степи Сунгари. Наиболѣшее богатство и разнообразіе природы въ долинѣ Амура, безъ сомнѣнія, является въ береговой части Бурейскихъ горъ. Причиною тому южное ихъ положеніе (48° с. ш.) и разнообразная конформація почвы. Въ луговыхъ степяхъ взоръ утомленъ однообразною массою злаковъ и только изрѣдка пораженъ колоссальными зонтичными, обвитыми мениспермами, горошками (*Vicia*), глюскокоміями и пр., а въ горахъ, особенно въ глубокихъ долинахъ, растутъ кустарники съ чудными цвѣтами и громадныя лиственныя деревья высятся надъ ними, замѣняя собою хвойныя. Это богатство скоро исчезаетъ къ съверу въ тѣхъ же горахъ и съ приближеніемъ Станового хребта. На южныхъ скатахъ водораздѣльного хребта; между восточными притоками Лены и лѣвыми протоками Амура, уже начинаются тѣ темные, пустынныя лѣса, которые свойственны Сибири вообще, и только самая долина Амура хранить рѣзкій характеръ Манджурской флоры и фауны. На западъ отъ Бурейскихъ горъ мало по малу исчезаетъ сила прибрежныхъ луговыхъ степей. До впаденія Нюмени они еще остаются въ своемъ настоящемъ видѣ, но далѣе все болѣе и болѣе теряется ихъ характеръ, и растительность плоскихъ холмовъ Благовѣщенска со своими даурскими злаками и полукустарниками, скорѣе напоминаетъ растительность забайкальскую, чѣмъ чисто луговую растительность при среднемъ теченіи Амура.

Въ дополненіе къ обзору путешествія и физико-географической картины изслѣдованной страны, не лише будетъ представить списокъ млекопитающихъ, добытыхъ мною во время этого путешествія. Это тѣмъ болѣе полезно, что въ очеркѣ фауны и флоры юго-восточной Сибири, которая будетъ за тѣмъ представлена читателю, необходимо будетъ упоминать о пере-

числяемыхъ здѣсь животныхъ. Между ними нѣкоторыя составляютъ новые виды, другіе извѣстны уже давно, о третьихъ, наконецъ, я могъ собрать только свѣдѣнія.

I. Хищные (Carnivora).

1. Медвѣдь бурый или обыкновенный (*Ursus arctos* L.).
2. Медвѣдь тибетскій (*U. tibetanus* Fr. Cuv. *U. torquatus* Wagner).
3. Барсукъ обыкновенный (*Meles Taxus* Schreb.).
4. Россомаха (*Gulo borealis* Nilss.).
5. Куница желтодушка (*Mustela flavigula* Bodd.).
6. Соболь (*M. Zibellina* L.).
7. Черногрудъ (въ Сиб.) Хорекъ Русск. (*M. Putorius* L. var. *Eversmannii* Licht.).
8. Хорекъ (въ Сиб.) (*M. sibirica* Pall.).
9. Горный хорекъ (*M. alpina* Gebl.).
10. Горностай (*M. Erminea* L.).
11. Ласка (*M. vulgaris* Briss.).
12. Выдра обыкновенная (*Lutra vulgaris* Erxl.).
13. Волкъ обыкновенный (*Canis Lupus* L.).
14. Красный волкъ (*C. alpinus* Pall.).
15. Лисица обыкновенная (*C. Vulpes* L.)
16. Корсакъ (*C. Corsac* L.).
17. „ (*Canis procynoides* Gray).
18. Собака обыкновенная, разн. (*C. familiaris* var.).
19. Рысь (*Felis Lynx* L.).
20. Тигръ (*F. Tigris* L.).
21. Барсъ (*F. Irbis* Mѣll.)
22. Мануль (*F. Manul* Pall.).
23. „ (*Felis undata* Desm.—*F. minuta* Tem.—*F. javanensis* Horsf—*F. sumatrana* Horsf.) (*).
24. Кошка обыкновенная (*F. domestica* Briss.).

(*) Этотъ видъ пересланъ въ Академію докторомъ Гольтерманномъ съ устья Зеи.

II. Насекомоядные (Insectivora).

25. Кротъ (*Talpa europaea* L.).
26. Другой видъ крота (*T. Wogura* Temm.).
27. Ежъ обыкновенный (*Erinaceus europaeus* L.).
28. Ежъ ушастый (*E. auritus* Pall.).
29. Землеройка или Кутора (*Sorex (Crossopus) fodiens* Pall.).
30. Землеройка обыкновенная (*S. vulgaris* L.).
31. Землеройка малютка (*S. pygmaeus* Laxm.).

III. Рукокрылые (Chiroptera).

32. Ушанъ (*Plecotus auritus* L.).
33. Летучая мышь сѣверная (*Vesperugo borealis* Nills.).
34. Летучая мышь Добантона (*Vespertilio Daubentonii* Leisl.).
35. Летучая мышь (*Vespertilio mystacinus* Leisl.).
36. Летучая мышь Наттерера (*V. Nattereri* Kuhl.), изъ восточнаго Саяна, впервые найдена въ Сибири.

IV. Грызуны (Glires).

37. Полетуха или Летяга (*Pteromys volans* L.).
38. Бѣлка обыкновенная (*Sciurus vulgaris* L.).
39. Бурундукъ (*Tamias striatus* L.).
40. Сусликъ Эверсманна (*Spermophilus Eversmanni* Brandt).
41. *Spermophilus dauricus* Brandt. Этотъ видъ, также, какъ и другіе Суслики, считалъ Палласъ только разностями своего *Mus Citillus*. Академикъ Брандтъ отдалъ его, однако, въ особый сомнительный видъ подъ приведеннымъ названіемъ и на основаніи краткихъ замѣтокъ Палласа. Теперь же привезенные мною 9 экземпляровъ, составляющихъ послѣдова-

тельный рядъ, академикъ Брандтъ окончательно установилъ этотъ видъ подъ прежнимъ названіемъ.

Животное это принадлежитъ исключительно высокимъ степямъ и должно быть совершенно исключено изъ фауны лѣсной Дауріи, Прибайкалья и Пріамурскихъ странъ. Онъ попадается довольно рѣдко и называется по монгольски *Урко*.

42. Еще видъ Суслика (*Spermophilus* sp.?), найденный около Иркутска въ одномъ экземплярѣ иною не привезенномъ, походитъ весьма на обыкновенного Суслика (*S. Citillus*).
43. Байбакъ (*Arctomys Bobac* Schreb.).
44. Видъ Сурка (*Arctomys* sp.), не привезенъ мною. Живетъ въ Баунскихъ горахъ.
45. Тушканчикъ (*Dipus Jaculus* Pall. var. *mongolica*).
46. „ (*Sminthus vagus* Pall.).
47. Хомякъ Зюнгарский (*Cricetus songarus* Pall.).
48. Хомякъ еще видъ (*C. furunculus* Pall.).
49. Крыса обыкновенная (*Mus decumanus* Pall.).
50. Мыши *Карако* (*Mus Caraco* Pall.).
51. Мыши домашняя (*M. musculus* L.).
52. Мыши лѣсная (*M. sylvaticus* L.).
53. Мыши полевая (*M. agrarius* Pall.).
54. Мыши мелкая (*M. minutus* Pall.).
55. Полевка земноводная (*Arvicola amphibius* L.).
56. Полевка сѣро-рыжая (*Arv. rufocanus* Sund.).
57. Еще видъ полевки (*Arv. rutilus* Pall.).
58. Новый видъ *Полевки* (*Arvicola (Hypudaeus) russatus* n. sp.) изъ восточного Саяна.
59. Полевка экономка (*Arv. oeconomus* Pall.).
60. Полевка темная (*Arv. obscurus* Eversm.).
61. Полевка стадовая (*Arv. gregalis* Pall.).
62. Полевка нивяная (*Arv. arvalis* Pall.).
63. *Полевка монгольская* нов. видъ (*A. mongolicus* n. sp.).
съ Тарей-Нора:

64. Еще новый видъ *Полевки* (*Arg. macrotis* n. sp.). Поймана въ восточномъ Саянѣ, на графитовыхъ рудникахъ г. Алибера, на высотѣ 7350' надъ уровнемъ моря.
65. *Полевка Брандта* нов. видъ (*Argivcola (Hypudaeus)* Brandtii n. sp.). Живеть исключительно на высокой Гоби. Эти полевки перебираются съ мѣста на мѣсто большими стадами и такъ извѣстны по этому, что получили особое монгольское название—*Ольби*.
66. Слепецъ (*Siphenus Aspalax* Pall.).
67. *Бобръ* (*Castor Fiber* L.).
68. Заяцъ Бѣлякъ (*Lepus variabilis* Pall.).
69. Заяцъ Толай (*L. Tolai* Pall.).
70. Заяцъ Манджурскій нов. видъ (*Lepus mandshuricus* n. sp.). Встрѣчается по среднему течению Амура и по Уссури (по крайней мѣрѣ частью) и добытъ мною зимою 1857 — 1858, въ Бурейскихъ горахъ. Присланные затѣмъ экземпляры гг. Максимовичемъ и Маакомъ дозволили болѣе точное опредѣленіе его вида. Онъ живеть въ лѣсахъ и любить держаться въ дуплахъ.
71. Пищуха Сѣноставецъ (*Lagomys alpinus* Pall.).
72. Пищуха Оготона (*L. Ogotona* Pall.).
73. Пищуха сѣверная (*L. hyperboreus* Pall.).

V. Толстокожія (*Pachydermata*).

74. Свинья (*Sus scrofa* L.)

VI. Жвачныя (*Ruminantia*).

75. Верблюдъ двугорбый (*Camelus bactrianus* L.).
76. Дикий баранъ или Аргалъ (*Aegoceros (Ovis) Argali* Pall.).
77. Баранъ горный или каменный (*Aegoceros (Ovis) montanus* Desm.).
78. Баранъ обыкновенный (*A. (Ovis) aries* L.).
79. Дикий Яманъ (*A. (Capra) sibiricus* Meyer).

80. Козель обыкновенный (*Capra hircus* L.).
81. Дзеренъ (*Antilope gutturosa* Pall.).
82. Антилопа (*Antilope (Capra) crispæ* Tem.)
83. Быкъ обыкновенный (*Bos taurus* L.).
84. Якъ (*Bos grunniens* L.).
85. Кабарга (*Moschus moschiferus* L.).
86. Косуля (*Cervus Capreolus* L.).
87. Олень обыкновенный (*C. Elaphus* L.).
88. Олень Аксисъ? (*C. Axis Erxb.* ?). Извѣстія о немъ полу-
чили г. Шренкъ отъ г. Максимовича.
89. Олень сѣверный (*C. Tarandus* L.).
90. Лось (*C. Alces* L.).

VII. Однокопытные (Solidungula).

91. Лошадь обыкновенная (*Equus Caballus* L.).
92. Осель (*E. Asinus* L.).
93. Джиггетай (*E. hemionus* Pall.).

VIII. Веслоногія (Pinnipedia).

94. Тюлень настоящій (*Phoca annellata* Nilss.) изъ Байкаль-
скаго озера.
-

ОЧЕРКИ ЗАИЛІЙСКАГО КРАЯ И ПРИЧУЙСКОЙ СТРАНЫ.

I. Алматы.

Я перейхалъ рѣку Или и вступилъ въ жаркую долину ея лѣваго берега, 1 мая 1859 года. Окрестности Алматовъ или укрѣпленія Вѣрнаго уже представляли въ то время всюду засѣянныя поля; но на нихъ самая свѣжая зелень только что пробивалось, составляя противоположность съ густою, хотя не высокою травою луговъ, уже пестрѣвшихъ цвѣтами, абрикосо-выя деревья, мѣстами разросшіяся въ три и четыре года до высоты двухъ и трехъ сажень,—давали хорошую тѣнь своими молодыми вѣтвями. На горахъ снѣжная линія держалась еще ниже 9-ти футовъ; но отклоны ихъ ближе къ подошвамъ уже были покрыты весенней растительностью.

Укрѣпленіе Вѣрное устроено въ 1854 году, когда положено было основаніе утвержденію нашему въ Заилійскомъ краѣ, у подножій Алатау. Небольшая, но довольно живописная рѣчка Алматинка, выбѣгая изъ горъ и раздробляясь на многочисленные арыки, орошає эту военно-земледѣльческую колонію съ пятью или шестью тысячами душъ населенія. Средоточіе управленія большою Ордою Киргизовъ и военныхъ средствъ нашихъ въ этомъ краю придается Вѣрному довольно оживленный видъ. Къ сожалѣнію, не смотря на обиліе страны камнемъ и, напротивъ, бѣдность ея въ лѣсахъ, которые встрѣчаются только по горамъ, Алматы построены исключительно

изъ дерева. Новенькие, чистенькие домики смотрять пока привѣтливо; но, безъ сомнѣнія, скоро примутъ нѣсколько мрачный видъ. Тогда придется еще разъ пожалѣть объ этомъ странномъ свойствѣ славянской расы предпочитать все скороспѣлое, хотя бы и недолговѣчное, прочному, но медленно воздвигающему. Я не могу согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые говорятъ, что каменные или сырцовые постройки, которыхъ-очень удобны въ сухомъ и тепломъ климатѣ Вѣрнаго, обходятся на столько дороже деревянныхъ домовъ, что ихъ не стоять и возводить. Скорѣе можно согласиться на недостатокъ капитала въ новомъ краю; но и эта вещь очень условная. Большинство алматинцевъ—и не только казаковъ, а и лицъ всѣхъ сословій—занимается земледѣліемъ; эта промышленность тамъ весьма выгодна, ибо казна береть всѣ излишки хлѣба безъ остатка и платить хорошія цѣны—отъ шести до девяти рублей серебромъ за четверть. Кромѣ того часть хлѣба и, получаемаго нѣкоторыми казаками изъ заведенныхъ уже пчельниковъ, меду имѣть сбыть на вновь устроенной пивной и медовареный заводъ. Наконецъ торговля, какъ мануфактурными издѣліями, такъ и сырыми продуктами, приносить здѣсь даже по сибирскимъ понятіямъ хорошіе барыши.

Алматы когда нибудь, и надобно полагать скоро, могутъ сдѣлаться немаловажнымъ торговымъ мѣстомъ для всей средней Азіи. Небольшая татарская слободка, съ мечетью, которая теперь составляетъ южную часть поселенія, обѣщаетъ въ будущемъ развиться въ обширный коммерческій городъ. Положеніе Алматовъ на половинѣ пути изъ Кульджи въ Коканскоѣ ханство и изъ Кашгара въ Семипалатинскъ позволяетъ надѣяться, что многіе капиталисты трехъсосѣднихъ государствъ охотно перенесутъ свою дѣятельность и средства въ это средоточіе торговыхъ дорогъ. Тогда степи большой орды оживятъ, произведеніемъ киргизскаго хозяйства будетъ обширный сбытъ и сами Киргизы сдѣлаютъ важнѣйшій шагъ къ цивилизаціи, перейдя отъ быта кочеваго хищника къ жизни мирнаго

пастуха, а отчасти и земледѣльца. Впрочемъ и теперь съ каждымъ годомъ коммерческое значеніе Вѣрнаго возрастаетъ; это видно изъ того, что караваны, которые еще въ 1856 году проходили обыкновенно не останавливаясь, теперь постоянно разгружаются здѣсь для торговли, хотя еще большею частію мѣстной. Обширныя закупки скота дѣлаются ежегодно въ окрестностяхъ не только для Кульджи и Ташкента, но и для Петропавловска, до котораго слишкомъ тысяча двѣстѣ верстъ. Построенные здѣсь лавки, въ числѣ болѣе двадцати, всѣ уже заняты и кромѣ ихъ торговля производится во многихъ домахъ.

Земледѣльческія условія алматинскихъ станицъ очень благопріятны. Высота ихъ надъ моремъ около 2,500 футовъ; средняя влажность весеннаго воздуха въ послѣ полудня 0,52. Эта цифра ясно показываетъ, что изсушающее вліяніе степей не вредить сторонѣ подгорной и уравновѣшиваются здѣсь близостью вѣчнаго снѣга. Для сравненія стоитъ вспомнить, что и въ средней Германии, невдалекъ отъ моря, влажность воздуха между 3 и 4 часами по полудни, въ маѣ мѣсяцѣ, бываетъ 0,53. Но конечно это обиліе паровъ въ атмосферѣ, столь благодѣтельное для земледѣлія, встрѣчается лишь въ узкой полосѣ, соединяющей горамъ, и съ удаленіемъ отъ нихъ быстро уменьшается, такъ что къ началу іюня травы на мѣстахъ неорошенныхъ выгораютъ совсѣмъ. Широта Вѣрнаго почти одинакова ($43^{\circ} 16'$), съ широтою Марсели, гдѣ средняя годовая температура $11^{\circ} 3'$ Р. и гдѣ зрѣютъ оливки, померанцы и персики. Но вліяніе континентальнаго климата опредѣляетъ рѣзкое различіе между ними, и если жаркое лѣто дозволяетъ съ успѣхомъ разводить въ Алматахъ виноградъ (¹), абрикосы, груши и превосходныя дыни, то растенія требующія умѣренной зимы неспособны къ водворенію здѣсь. Край-

(¹) Не для вина впрочемъ, какъ то не безъ основанія было замѣчено уже въ Вѣст. Георг. Об.

ности температуръ простираются въ теченіи года до 47° Р., такъ что лѣтомъ бывають жары въ 29°, а зимою морозъ въ —18° по Реомюру.

Послѣ утомительной поѣздки по степи можно съ удовольствиемъ отдохнуть въ Алматахъ не только физически, но и нравственно. Образованный кружекъ, почти исключительно офицерскій, много читаетъ; при штабѣ квартирующаго здѣсь батальона основалась уже небольшая библіотека и получается не мало журналовъ. За то женскаго общества, къ сожалѣнію, почти нѣть. Между казаками грамотность распространяется изъ двухъ станичныхъ школъ, которыхъ названы университетами. Въ татарской слободѣ учать дѣтей мулла и вѣкоторые грамотные татары. При дороговизнѣ учебныхъ пособій и недостаткѣ преподавателей это уже большие шаги. Съ основаніемъ публичнаго сада, которымъ завѣдуетъ ученый садовникъ изъ Крыма, нѣсколько мальчиковъ поступили къ нему для обучения садоводству.

II. Киргизы въ Вѣрномъ.—Султанъ-Али.

Нечего и говорить, что Вѣрное, какъ столица большей киргизской орды, представляло для меня иного занимательнаго на первое время. Гостепріимный характеръ алматинцевъ облегчалъ знакомство со всѣми особенностями мѣстнаго быта. Осмотрѣться и привыкнуть къ новой обстановкѣ было легко. Меня особенно занимали Киргизы, которые часто разѣзжаютъ по улицамъ Аяматовъ съ той же патріархальной безжеманностью, какъ и въ степи. Верблюды, корова, длинношее аргамакъ и небольшой степной иноходецъ одинаково часто попадаются подъ этими пестрыми всадниками. Выроchemъ истинный Джигитъ, т. е. несовершенно бѣдный Киргизъ никогда не покажется иначе, какъ на конѣ. Быки и верблюды суть достояніе пастуховъ и работниковъ въ полѣ или эгиничей, Аргамаки, напротивъ, встрѣ-

чаются только у людей очень достаточныхъ и почетныхъ, да и ими употребляются несогда. Даже почтенный султанъ Али, патріархъ Большой орды, собравшись навѣстить Вѣрное предъ началомъ моей экспедиціи 1859 г., прѣѣхалъ просто на бѣгунѣ, т. е. на рѣзвой и крѣпкой лошадкѣ обыкновенной породы. Само собою разумѣется, что многіе изъ его свиты имѣли и иноходцевъ, очень обыкновенныхъ въ степи и цѣнныхъ осо-бенно за ихъ способность къ быстрому и спокойному бѣгу.

Султанъ Али есть глава самаго большаго отдѣленія орды, такъ называемыхъ Дулатовскихъ Киргизовъ. Старикъ этотъ иного видѣлъ на своеѣ вѣку и, бывъ подданнымъ трехъ государствъ, научился примѣняться къ обычаямъ людей такъ, что изворотливость его ума во многихъ случаяхъ замѣчательна. Меня предупредили объ его намѣреніи сдѣлать мнѣ визитъ и объяснили, что это должно считаться за особую честь, ибо почтенный потомокъ Аблай-хана не очень податливъ — на посѣщенія, а иной разъ его недозовешься въ Вѣрное даже по служебнымъ надобностямъ, хотя онъ и получаетъ отъ казны 350 р. с. жалованья. Начальникъ округа самъ принялъ на себя трудъ познакомить меня съ Али, но у меня въ квартирѣ, чтобы поддержать въ глазахъ Киргизовъ достоинство офицера, при сланного изъ Петербурга, т. е. по понятіямъ ихъ отъ самаго Государя. Я старался по возможности понравиться старику и дать ему понять, что высоко цѣню и старшинство его надъ всѣми въ ордѣ, и честь, которую сдѣлалъ онъ мнѣ своимъ по-сѣщеніемъ. Али отвѣчалъ той же монетой съ присоединеніемъ азіатскихъ любезностей. „Я не сомнѣваюсь, султанъ, говорилъ я ему, что народъ вашъ счастливъ, имѣя васъ своимъ родоправителемъ. Слава о васъ достигла до меня даже въ Петербургѣ, и теперь я вижу, что она еще представила мнѣ только половину вашихъ достоинствъ.“ Не говорите этого, отвѣчалъ старикъ. Я правлю народомъ лишь такъ, какъ велитъ падишахъ — да хранитъ его небо, — и приставъ. Вы знаете, что дерево, пока не попало къ столяру, есть просто чурбанъ, а

въ рукахъ его становится такъ же полезнымъ и красивымъ, какъ это кресло или воть этотъ столъ. Мы съ нашимъ народомъ тоже: приставъ нашъ столяръ, а мы дерево. Если бъ не онъ, по волѣ падишаха, мы бы и остались простыми чурбанами. „Вы слишкомъ скромны, султанъ. Можно ли такъ говорить тому, чей умъ такъ же остръ какъ бритва, хорошо отведенная на оселкѣ, и воля, направленная къ добру, столъ же тверда, какъ сталь. Разумѣется, всѣ мы только исполняемъ волю государеву и каждый, находящійся въ Вѣрномъ, долженъ слушаться пристава; но вѣдь вы султанъ сами слишкомъ большое лицо въ ордѣ. Отъ васъ зависитъ, будетъ ли народъ приверженъ къ государю и поставленнымъ отъ него или нетъ.“ Народъ нашъ не можетъ быть неприверженнымъ къ падишаху и къ тѣмъ, кого онъ, въ милости своей, поставляетъ надъ нами. Мы всѣ здѣсь живемъ вмѣстѣ какъ двѣ руки: вы Русскіе—правая, мы—лѣвая, а приставъ наша голова (и онъ сложилъ обѣ руки такъ, что пальцы одной приходились въ промежуткахъ пальцевъ другой). Худо было бы, еслибы лѣвая рука не слушалась правой и обѣ не дѣлали того, что имъ велитъ голова.

Али, какъ я сказалъ, былъ подданнымъ трехъ государей. Еще въ юности онъ єздилъ въ Пекинъ представляться ко двору богдыхана Изяцина; но обѣ этомъ посѣщеній отъ него нелегко услышать разсказъ. Послѣ того долгое время весь его родъ былъ подвластенъ Кокану, хотя депутаты орды и присягнули уже Россіи. Рассказываютъ, что когда однажды Коканцы во чтобы ни стало хотѣли прекратить и номинальную зависимость ордынцевъ отъ Русскихъ, между султанами и біями дѣйствительно составился заговоръ, и уничтоженіе Капала должно было служить цѣлью возстанія. На Али, кочевавшаго тогда по Коксу, хотѣли возложить починъ дѣла; но умный старикъ, взвѣшивая вѣроятность успѣха, воздерживался. Это послужило поводомъ къ упрекамъ и нареканіямъ. „Достопочтенные султаны и біи, писалъ тогда Али къ современнымъ родона-

чальникамъ: змѣя, когда идеть къ норѣ, ползеть тихо и извиваясь; только лишь у самаго отверстія она выпрямляется, и тогда уже быстро стремится къ цѣли.⁴ Умный отвѣтъ затянулъ дѣло и оно потомъ само собою разстроилось.

III. Шоходъ.—Большая орда.

12 мая 1859 г. экспедиціонный отрядъ двинулся изъ Вѣрнаго на западъ и на другой день перешелъ за рѣку Каскелена, которая довольно многоводна, имѣть на берегахъ своихъ, у дороги, прекрасные луга и мѣста для пашенъ, а при вершинѣ перевалъ черезъ хребетъ въ долину Кебина. Каскеленское ущелье представляетъ границу лѣсовъ на западъ отъ Вѣрнаго; далѣе, къ Ить-Кичу, мы не встрѣчали ни одного дерева, за исключеніемъ барбариса, шиповника и нѣкоторыхъ другихъ кустарниковъ. Вообще можно замѣтить, что въ горахъ средней Азіи лѣса по ихъ отклонамъ встрѣчаются только тамъ, где на вершинахъ есть вѣчный снѣгъ, питающій влагою почву. Безъ этого условія степная атмосфера сушитъ молодыя деревья, какъ только они начнутъ распускаться. Этой же сухостью объясняется то, что южные скаты горъ вовсе не имѣютъ лѣса. Въ знойной долинѣ Чу, близь устьевъ Каракунуса, мы встрѣтили только небольшое число деревьевъ у самаго русла рѣчки; но за то, можно прибавить, что это были шелковичныя и персиковыя деревья.

Между Каскеленомъ и Кистекомъ, по иѣрѣ удаленія нашего отъ Вѣрнаго, къ намъ начали присоединяться Киргизы, вызвавшіеся сопровождать отрядъ охотниками, въ надеждѣ на получение наградъ. Между этими батырями было нѣсколько почетнѣйшихъ лицъ въ ордѣ, цвѣтъ мужества или знатности породы. Въ этихъ людахъ не безъ удовольствія можно было замѣтить нѣкоторые слѣды цивилизаціи, которыми они обязаны исключительно Русскимъ. Такъ нѣкоторые султаны и бїи вы-

ражали мнѣ желаніе отдать своихъ дѣтей въ кадетскій корпусъ и даже громко досадовали на своихъ родственниковъ и женъ, которые противились этому намѣренію, боясь, что дѣти среди русскихъ утратятъ свою религію и любовь къ родному образу жизни. Другіе киргизы сами болѣе или менѣе образовались и пріобрѣли нѣкоторая европейскія привычки; но впрочемъ должно замѣтить, что результатами ихъ сближенія съ нами¹ часто является и развитіе порочныхъ наклонностей: такъ многіе очень неумѣренно пьютъ водку.

Вообще Большая орда имѣеть болѣе чѣмъ другіе залоговъ къ преуспѣянію, какъ по удобнѣйшимъ географическимъ условіямъ своей степи, такъ и потому, что на устройство ея обращено особое вниманіе правительства. Въ числѣ истинно благодѣтельныхъ мѣръ къ поддержанію правильнаго ея развитія принадлежитъ оставленіе неприкосновеннымъ собственнаго внутренняго управлениія и суда бievъ. Хотя разумѣется, старшіе сultаны, правители главныхъ родовъ орды, во всѣхъ важнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ руководятся приказаніями нашего пристава; но все же за ними оставлено большое право рѣшать почти всѣ дѣла, возникающіе въ народѣ. Судъ бievъ, т. е. почетныхъ старшинъ, также благодѣтельенъ для страны, еще совершенно азіатской по характеру: онъ скоръ, благодаря словесному судопроизводству, и основываетъ свои рѣшенія на обычаяхъ народа. Одна его невыгода, что судья платить обыкновенно и правый и виноватый. Изъ этихъ приношеній у влиятельнѣйшихъ сultановъ и бievъ составляются немаловажныя богатства (1). Старшіе сultаны, кромѣ того, ежегодно получаютъ по одному барану съ аула: этими баранами они продовольствуютъ всѣхъ, кто приходитъ къ нимъ для разбирательства дѣлъ; ибо таковъ обычай народа, что судья долженъ накормить и пріютить тѣхъ, кото-

(1) Наиболѣе богатые въ ордѣ лица суть: будаевскій бій Байсирне, нѣкогда пользавшійся особымъ значеніемъ и уваженіемъ Коканцевъ, атбановскій Малай, сultаны Али, Иралы и Тезекъ и пр.

рье ввѣрають ему рѣшеніе своихъ дѣлъ и защиту своихъ интересовъ. Суду старшихъ султановъ обыкновенно подлежать дѣла большей важности, чѣмъ мѣстныхъ біевъ; но въ самыхъ важныхъ случаяхъ решается все общимъ собраніемъ послѣднихъ наравитъ съ султанами. Это особенно относится къ большиимъ барантамъ и убийствамъ.

Въ извѣстномъ и достойномъ уваженія по своей точности трудъ А. И. Левшина о Киргизскихъ степяхъ находится очень немного свѣдѣній о Большой ордѣ, которая въ двадцатыхъ го-дахъ нашего вѣка была очень мало доступна. Вотъ почему стоить хоть вкратцѣ упомянуть о ея составѣ. Въ нашихъ пре-дѣлахъ кочуютъ три главныя ед. отдѣленія: Джалаиры, Атбаны съ Суванами и Дулаты различныхъ подраздѣленій, часть кото-рыхъ переходитъ за Чу, къ Таласу и горамъ Боралдайскимъ. Эти послѣдніе сливаются уже съ Уйсунами или Юсуновцами. Самое многочисленное (2) колѣно есть Дулаты. Они занимаютъ всю страну на сѣверовостокѣ отъ Чу и хребта Алатау до юж-наго конца Балхаша, прохода Алтынъ-Имель и на востокѣ до рѣчки Тюргеня. Восточнѣе, по Чилину, Чарыну и на правомъ берегу Или, до Кокъ-су, кочуютъ Атбаны, отчасти переходя и въ китайскіе предѣлы, где за пользованіе пастбищами упла-чиваютъ дань. На крайнемъ сѣверѣ Большой орды, по рѣкѣ Карагаталу и его мелкимъ притокамъ разсѣяны Джалаиры, самое сгруппированное изъ трехъ отдѣленій орды, котораго числитель-ность можно опредѣлить въ 25,000 душъ. Атбаны съ Суванами малочисленнѣе ихъ и составляютъ не болѣе 20,000 душъ; но впрочемъ оба эти опредѣленія очень приблизительны, ибо

(2) Мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія о составѣ главныхъ подраздѣ-леній Дулатовъ. Отдѣленіе Сейкымъ имѣеть до 795 ауловъ, отдѣленіе Джанысъ (роды Джайлымъсъ, Балсъ, Кыбраі, Кашкарау и др.) 1,090 ауловъ; Бутпай (роды Чогай, Кудайгуль, Исенбай и пр.) 785 ауловъ, Чемыръ 1770 ауловъ, Сары-Усюнь 300 ауловъ, Исты 300. Послѣдніе кочуютъ на островѣ Комау и по низовьямъ Или.

сосчитать Киргизовъ трудно, особенно въ Большой ордѣ, гдѣ они податыми не обложены. Помѣщаемыя здѣсь цифры основаны на показаніяхъ нѣсколькихъ біевъ о числѣ ауловъ и юртъ. Придерживаясь тому же способу исчисленія можно сказать, что Дулатовъ съ Юсуновцами находится по крайней мѣрѣ до 70,000 душъ. Такимъ образомъ все населеніе Большой орды будетъ простираться до 115,000 душъ, и эта цифра лишь немногимъ будетъ отступать отъ помѣщенной академикомъ Кешеномъ въ его „девятой ревизії“.

Лѣтомъ Киргизы вездѣ, гдѣ только есть горы, уходить на нихъ. Такъ было и тогда, когда двинулся нашъ отрядъ отъ Вѣрнаго. Многочисленные аулы разныхъ дулатовскихъ родовъ были разсѣяны по предгорьямъ Алтая и по нѣкоторымъ рѣчкамъ, вдоль которыхъ хорошія травы растутъ и вдали отъ горъ. Надо замѣтить, что степь въ маѣ представляеть очень обильные корма вообще; но Киргизы вынуждены бывають уходить въ горы отъ огромнаго числа мухъ на низменности. Этихъ мухъ, въ самомъ дѣлѣ, очень много и онѣ сильно беспокоятъ скотъ, доводя его до изнуренія. Только въ полѣ Киргизы решаются спускаться въ равнину, но и то лишь съ самою малою частью стадъ, оставляя главнѣйшую на горахъ почти до наступа осени и угоняя животныхъ подъ самую снѣжную линію. Въ половинѣ іюля, когда я вернулся съ рѣки Чу и дѣлалъ восхожденіе на Талгаръ, инѣ встрѣчались большиe табуны прекрасно откормленныхъ кобылъ съ жеребятами покрайней мѣрѣ на высотѣ 9,000 фут. подъ уровнемъ моря, быть можетъ и выше. Одна невыгода этихъ горныхъ кочевокъ состоить въ томъ, что стада часто подвергаются нападеніямъ барантачей изъ Дикокаменной орды, особенно отъ Султы и Сары-багишей.

IV. Животное царство въ степи.

Отъ Алиматовъ на западъ горы Алтая постепенно становятся ниже и у вершинъ Кастанка едва ли поднимаются и до-

7,500 футовъ. За то сейчасъ за этой рѣчкой высятся почти до 10,000 футовъ коническая, съ округленной вершиной, гора Сукъ-тюбе, т. е. сопка. Даже въ юлѣ по разщелинамъ въ ея отклонахъ лежать снѣга. Любопытную особенность представляетъ ущелье или понижение въ хребтѣ на востокѣ оть Сукъ-тюбе: послѣ самыхъ тихихъ дней; иногда вдругъ къ вечеру начинаетъ изъ него дуть сильнейшій вѣтеръ на сѣверъ и продолжается часа два и больше. Если атмосфера не была спокойна прежде, то вечеромъ ея движеніе усиливается и направление съ юга, изъ за Сукъ-тюбе, начинаетъ преобладать. Можно думать, что холодный горный воздухъ въ это время спускается внизъ, тогда какъ сильно нагрѣтый воздухъ равнинъ, лежащихъ къ сѣверу оть хребта, поднимается къ верху; но это объясненіе требуетъ повѣрки точными наблюденіями.

Чѣмъ населена степь по сосѣдству снѣгового хребта, гдѣ такъ быстро сменяются климаты по мѣрѣ восхожденія на горы? Этотъ вопросъ можетъ очень занимать зоолога; но онъ не лишенъ интереса и для всякаго посѣщающаго степи средней Азіи. Въ открытыхъ безлѣсныхъ пространствахъ всякое проявленіе органической жизни обращаетъ на себя невольно вниманіе путешественника. Вообще число млекопитающихъ, кромѣ разводимыхъ для пользы человѣка, въ степяхъ не велико. Едва ли не главными являются волки, которые всегда слѣдуютъ за стадами Киргизовъ и иногда по ночамъ производятъ тревоги у пастуховъ и въ аулахъ. Громкій лай собакъ въ такихъ случаяхъ разносится по окрестностямъ. Послѣ волковъ слѣдуютъ лисицы и куницы, сурки, которыхъ много по долинамъ горныхъ рѣчекъ; въ горахъ и лѣсахъ кромѣ того медвѣди, сайги, маралы, архары, изрѣдко тигры. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчки, сбѣгающія съ Алатау, расходятся въ камышахъ, попадаются кабаны довольно многочисленными стадами. Киргизы иногда охотятся на нихъ, для развлечения, устроивая облаву. Для казаковъ, выступающихъ въ походъ на легкъ, кабанья травля всегда есть праздникъ,

потому что тогда они отъдаются до отвалу за всю обычную безкорницу, надъ которой сиди смыются, говоря, что ихъ порционный скотъ ходить въ камышахъ или плаваетъ въ Иссыкъ-куль и Чу. Зимой жители алматинскихъ станицъ ловятъ иногда дикобразовъ. На поляхъ или около ихъ часто попадаются землеройки и тушканчики: эти звѣрки впрочемъ не много вредятъ посѣвамъ.

Болѣе многочисленны въ степяхъ Большой орды птицы, если не количествомъ особей, то числомъ породъ. Чаще другихъ встречаются тетерева и скворцы (*Sturnus roseus Pall.*), которые собираются въ большие стада и бѣгаютъ по степи или носятся въ воздухѣ. Въ горахъ водятся орлы (беркуты), а на долинахъ фазаны, за которыми алматинцы охотятся, доставляя ихъ даже въ Омскъ. По каменнымъ могиламъ Киргизовъ живутъ красивые удоды, которые свободно даются въ руки и даже не сѣзаютъ съ сѣда, когда ихъ посадишь туда на походѣ. Минѣ не случалось узнать, употребляютъ ли Киргизы Большой орды беркутовъ для охоты; но известно, что среднеазиатцы вообще очень любятъ эту забаву.

Самыя многочисленные животные степи — ящерицы, змѣи и нѣкоторые роды насѣкомыхъ, какъ-то: жуки, землеконы, фаланги, земные пауки (каракурты), сверчки и кобылки. Эти послѣднія приносятъ не малый вредъ, поѣдая всю зелень прежде даже, чѣмъ солнечные лучи ея изсушиваютъ. За то для человѣка преимущественно опасны ядовитыя фаланги и каракурты. Здѣшняя фаланга есть довольно большой паукъ, часто до вершка ростомъ; живеть въ землѣ, гдѣ выкапываетъ себѣ норку. Особенno на сухомъ песчаноглинистомъ грунтѣ можно опасаться встрѣтить это вредное животное. Люди, которые принуждены спать прямо на землѣ, больше всего должны остерегаться ее укушенія. Часто, когда человѣкъ спокойно расположился, даже осматрѣвшись вокругъ, фаланга прибѣгаєтъ за нѣсколько шаговъ и ходить по его тѣлу. Малѣйшее движеніе, хотя бы даже безсознательное сокращеніе поджожныхъ мышцъ, можетъ

въ этомъ случаѣ быть поводомъ къ укушенію, ибо насѣкомое тотчасъ старается схватить предметъ, отъ которого видѣть опасность. По спокойному тѣлу фаланги ползаютъ впрочемъ безъ вреда, и этииъ пользуются, чтобы ихъ бить. Собственно въ моментъ укушенія этого насѣкомаго боль ничтожна, почти какъ отъ комара; за то послѣдствія ужасны: ломота распространяется быстро по всему тѣлу, жаръ дѣлается общимъ и изнуреніе силь совершаются быстро. Одно средство помочь укушеному, и то если еще ядъ не разошелся по венамъ, — поставить банки на укушенное мѣсто; но это нѣсогда бываетъ возможно, потому что нелегко замѣтить, особенно на спавшемъ, гдѣ фаланга укусила. Изъ числа моихъ спутниковъ болѣе пятнадцати подвергались несчастію отъ фалангъ и двое особенно страдали, получивъ укушенія ночью, такъ что дѣйствія яда открыты были лишь чрѣзъ нѣсколько времени. Одинъ изъ укушенныхъ отдѣлся впрочемъ очень счастливо: поймавъ фалангту на тѣль, онъ немедленно пришолъ къ доктору и просилъ поставить рожки. У него достало даже хладнокровія сначала надѣть мундиръ и шапку и потомъ уже явиться въ кружонъ начальниковъ. Леченіе его только въ томъ и состояло, что ему выпущено было золотниковъ 20 крови; на другой день мы видѣли его спокойно скачущимъ у орудій. Укушеніе каракуртовъ еще болѣе опасно, чѣмъ самыхъ фалангъ и даже скорпионовъ и тарантоловъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не безъ пользы употребляется внутрь аміакъ.

Змѣи и ящерицы оживляютъ степь тамъ, гдѣ есть по близости камыши и вода; тогда какъ ядовитыя насѣкомые преимущественно водятся на совершенно сухихъ мѣстахъ. Часто я видалъ змѣй до половины высунувшихся изъ норы и въ этомъ положеніи грѣвшихся на солнцѣ. Киргизы съ ожесточенiemъ преслѣдуютъ ихъ, справедливо опасаясь укушенія ими скота. Должно замѣтить, что если на сѣверномъ склонѣ Алатау встрѣчаются довольно часто змѣи, то на южной покатости кряжа и особенно въ долинѣ Чу находится настоящее царство фалангъ.

Съ песчаныхъ береговъ Или онъ переходять по сухой степи на западъ оть Кастека къ Курдаю и Дала-кайлару, а оттуда распространяются какъ на западъ по голодной степи Бетпакъ-дала, такъ и на востокъ до Кебина. Въ горахъ, гдѣ благодаря большей влажности воздуха трава не выгораетъ отъ солнца, да и въ долинахъ, гдѣ тоже условіе соблюдается въ слѣдствіе орошенія, фалангъ нѣть; поэтому и останавливаются на ночлеги надобно предпочтительно на этихъ мѣстахъ.

V. Переходъ чрезъ Алатау — Чу. — Неудачная стычка.

Оть Кастека, гдѣ мы стояли съ недѣлю, идетъ нѣсколько дорогъ къ Чу, чрезъ Алатавскія горы. Первый, самый нѣудобный проходъ есть Сукъ-тюбе, онъ ведеть дикимъ скалистымъ ущельемъ вверхъ по рѣчкѣ Кастеку, потомъ раздвоется. Одна дорожка идетъ на ручей Кара-булакъ, а другая на Кара-купусъ. Этимъ путемъ ходятъ караваны, когда за прибылью воды въ Чу имъ бываетъ нужно переправляться черезъ нее выше Токмака. Другой путь, болѣе удобный, ведеть по ручью Бишъ-майлаку, черезъ верховья ручья Джаманты, и потомъ тоже выходитъ на Кара-купусъ противъ Токмака: эту дорогу мы избрали для нашихъ движеній. Быстро взошелъ отрядъ по крутыму восемнадцативерстному подъему на вершину горъ и 26 мая перевалилъ черезъ хребеть, оставивъ ниже себя во многихъ мѣстахъ нетронутые еще солнцемъ снѣга. Я измѣрилъ при этомъ высоту горы при истокѣ Джамантовъ и нашель, что она достигаетъ 7,450 ф. надъ моремъ. Видъ отсюда величественно прекрасенъ и надолго остается въ памяти. Непрерывный, зубчатымъ валомъ тянущійся хребеть Киргизнынъ-Алатау стоять на первомъ планѣ. За восточнымъ его канцомъ, въ большей удаленности, не менѣе какъ въ полуторасто верстахъ изумительно ясно виднѣются вершины Небесныхъ горъ, соседнія

Иссыкъ-Кулю. Въ низу, подъ ногами зрителя лежитъ долина Чу и вьется пѣнающаяся полоса самой рѣки, одѣтая зеленью камышей. Крѣпостца Токмакъ⁽³⁾ кажется небольшимъ домикомъ или хуторомъ въ между горной степи. Сквозь синеву атмосферы еще и на крайнемъ западномъ горизонте просвѣчиваются снѣговые пики Киргизныѣ — Алатау; долина Чу видимо разширяется къ западу.

Когда черезъ 47 верстъ похода въ горахъ, совершенного по узкой тропинкѣ, мы наконецъ спустились въ эту долину, настъ встрѣтила мѣстность до крайности грустная. Вся трава по измѣнности уже выгорѣла, и надобно было скотъ отогнать въ ущелья, чтобы дать ему поправиться отъ утомительныхъ переходовъ. Нигдѣ по сторонамъ не видно было ауловъ и стадъ и только временами кое гдѣ появлялись одинокіе вооруженные всадники, наблюдавшіе за нашимъ отрядомъ. Я старался осмотрѣться въ новомъ краю, куда до меня проникали немногіе Европейцы, и скоро узналъ, что мы стоимъ близъ мѣста, гдѣ былъ убитъ извѣстный въ лѣтописяхъ степей Кенисара Касимовъ. Этотъ мятежникъ долго волновалъ нашихъ Киргизовъ въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія и кончилъ свою жизнь тѣмъ, что сложилъ на берегахъ Чу, близъ устья Кара-кунуса, свою голову, которая была возима въ Копаль и Ташкентъ. Загнанный русскими отрядами на крайній югъ степи, онъ встрѣтился здѣсь новыхъ противниковъ — Кара-Киргизовъ, и ими былъ погубленъ окончательно. Своимъ коварнымъ поведеніемъ и безпрерывными хищничествами Кенисара дотого успѣлъ ожесточить всѣхъ своихъ противниковъ, что Дикокаменные съ живаго его содрали кожу, а тѣло потомъ сварили въ котлѣ. — Правительство наше изъявило свою признательность главному виновнику истребленія мятежника, манапу Урману возведеніемъ его въ чинъ подполковника, а другихъ участниковъ въ битвѣ у Кекликъ-сенгира наградило двѣнадцатью золотыми медалями. Вскорѣ по

(4) Это было въ 1859 г. Теперь Токманъ не существуетъ.

смерги Кенисары, въ 1847 г. посыпал Алатаускій край топографъ Нифантьевъ и составилъ первую его карту. Это было начало знакомства нашего съ мѣстностями, прилегающими къ Небеснымъ горамъ и Кокану.

Для нась стоянка у Кара-кунуга была не совсѣмъ удачна. Находившіеся при отрядѣ Киргизы, узнавъ что толпа Дико-каменныхъ, побывавъ въ ихъ аулахъ, возвращается назадъ и будетъ переправляться чрезъ Чу у Кеклинъ-сенгира, захотѣли во что бы ни стало пощипать хищниковъ. По малочисленности ордынцевъ сравнительно съ Дикокаменными, которыхъ было до 500 человѣкъ, можно было заранѣе предсказать неудачу и потому пришлось подкрѣпить иститеleй полсотней казаковъ. Не азіатское нетерпѣніе испортило дѣло прежде, чѣмъ казаки успѣли прибыть къ мѣсту стычки. Одинъ султанъ, одинъ батырь и три джигита попались въ плѣнь. Кроме ихъ одному изъ Киргизъ прокололи насѣвомъ грудь, такъ что пика, войдя въ спину, прошла чрезъ легкія и переломила одно изъ переднихъ реберь, которое торчало впередъ. Удивительно, что этотъ Киргизъ не только остался живъ, но черезъ двое сутокъ уѣхалъ къ себѣ въ ауль, верстъ за восемьдесятъ, и меньше чѣмъ черезъ мѣсяцъ снова разѣзжалъ преслѣпойно, какъ ни въ чѣмъ не бывало. Происходитъ ли эта способность переносить раны отъ умѣренности азіатцевъ въ пищѣ во время похода, или таково свойство турецкихъ племянъ вообще, или ваконецъ приемы степной хирургіи такъ хороши, что скоро залечиваются раны, — я не умѣю сказать.

VI. Географическія подробности о Чу и ея долинѣ.

Такъ какъ новое наше укрѣпленіе Кастекъ лежитъ подъ $43^{\circ},8'$ широты, а устье большаго Кебина въ Чу подъ $42^{\circ},41'$; то выходить, что ширина Алатау въ меридианѣ этого форта про-

стирается до 45 верстъ. Южный скатъ этого края обрывистъ, скуденъ растительностью и не представляетъ никакихъ удобствъ дажеnomadамъ; сѣверный богаче травами и обильнѣе орошеноъ водою. Оба они ниспадаютъ въ равнины, очень возвышенныя надъ моремъ. Если можно довѣрять кратковременнымъ наблюденіямъ: надъ барометромъ, то высота Кастека есть 3,200 ф., а высота русла Чу около старого Токмака около 3,600 ф. Принимая въ соображеніе низкій уровень степей сыръ-дарынскихъ около Телекуль-тата, Саумаль-куля, Бабыстынъ-куля и другихъ озеръ, мы легко объяснимъ себѣ быстроту теченія, которая замѣняется въ Чу. Эта мутная рѣка, бѣгущая по горизонтальной на глазъ равнинѣ, въ самомъ дѣлѣ орошаетъ очень покатую степь. Зеленъ камышей предохраняетъ отчасти берега отъ размыванія ихъ столь быстрымъ потокомъ; но за то вода его скрѣпѣ походить на жидкую грязь, чѣмъ на рѣчные струи. Едва успѣшь дать постоять стакану десять минутъ, какъ на днѣ его образуется около полудюйма осадка, и сквозь отстоявшуюся такимъ образомъ воду все еще не видать предметовъ, какъ сквозь матовое стекло или чрезъ растворъ сіенны.

Чу выходитъ изъ Небесныхъ горъ подъ именемъ Кошкара и стремится сначала на сѣверо-востокъ къ озеру Иссыкъ-кулю. Высокую, мѣстами превращающуюся въ ущелье долину ея въ этихъ мѣстахъ я посѣтилъ въ 1860 году. Послѣ прорыва чрезъ скалистый краикъ Кизыль-омполъ, Кошкаръ вдругъ выходитъ на равнину сосѣднаго озера, протекаетъ отъ него всего въ трехъ верстахъ и, отдѣливъ на востокъ небольшой рукавъ Кутемалды, всею массою водь снова уходить въ горы. Дикое ущелье, которымъ она пробѣгаеть тутъ, носить название Боамъ. Чтобы судить о быстротѣ водь въ этихъ мѣстахъ, достаточно сказать, что отъ Иссыкъ-куля до старого Токмака, на семидесяти верстахъ она падаетъ около 1600 ф., т. е. больше, чѣмъ Волга на всемъ протяженіи 3100 верстъ, отъ истоковъ до Астрахани. Волны съ шумомъ дробятся о камни

въ русль и прибрежныя скалы, часто обращаясь въ гъну. Даже въ 30 верстахъ отъ выхода изъ горъ скорость течения ихъ не менѣе 10 фут. въ секунду, тогда какъ напр. Нева въ Петербургѣ имѣетъ всего три фута. Нужно ли говорить, что огромная сила падающаго потока пропадаетъ безплодно въ окрестной пустынѣ, не принося пользы человѣку и разрушая лишь сосѣднія скалы.

Начавшаяся у устьевъ Кебина и Джель-арыка долина Чу быстро расширяется къ западу. Уже около Пишпека она не менѣе 17 верстъ отъ сѣвера къ югу; дальше къ Итѣ-кичу это разстояніе между горами правого и лѣваго берега все болѣе возрастаетъ. Не много странъ на земномъ шарѣ, где бы сухость воздуха достигала такихъ крайнихъ предѣловъ, какъ здѣсь 29 мая. Въ четвертомъ часу по полудни я наблюдалъ психрометрическую разность температуръ въ 15° R., при теплотѣ смоченнаго шарика $+16^{\circ},1$: это даетъ влажность воздуха едва въ 0,12 той, при которой атмосфера насыщается водяными парами. Цифра, здѣсь приведенная, есть наименьшая изъ всѣхъ, доселъ полученныхъ въ разныхъ странахъ земного шара. Гумбольдтъ, Эренбергъ и Розе наблюдали сухость атмосферы въ при-иртышскихъ степяхъ и получили все-таки 0,16; даже хороссанская экспедиція въ 1858 года не нашла въ сѣверной Персіи менѣе 0,14. Послѣдствиемъ этой сухости является грустное однообразіе и бѣдность растительнаго царства въ долинѣ Чу, а съ ними и малая удобность ея къ заселенію. Могущество природы представляется намъ здѣсь въ самой рѣзкой противоположности съ безсиліемъ человѣка, и положительно можно сказать, что пока Каспійское море не соединено съ Чернымъ, пока воды его не подняты на одинъ уровень съ океаномъ, а поверхность не разширена до того, чтобы закрыть часть степей приволжскихъ, туркменскихъ и оренбургскихъ, до тѣхъ поръ большая часть средней Азіи не способна къ такому же историческому развитію, какъ Европа.

Чѣмъ шире становится долина рѣки Чу, тѣмъ большие на-

чинает она походить на пустыню. Только по южному краю равнины, у подошвы горы Киргизнынь-Алатау тянется полоса хорошо орошенная и потому имѣющая траву и даже рощи абрикосовыхъ и другихъ деревьевъ. На сѣверномъ берегу Чу текучія воды прекращаются рѣчкой Дали Кайпаромъ, и далѣе къ западу разстилается уже голодная степь. Любопытно, что эта страна, не смотря на ея печальный, негостепріимный характеръ, посѣщена была и описана гораздо раньше, чѣмъ напр. Заилійскій край. Мы находимъ о ней свѣдѣнія еще у Проспѣрова, Бурнашева, Телятникова и Потанина. Послѣдній говорить, между прочимъ: „Рѣка Чу или Чуй (въ нижней части) имѣть теченіе быстрое, въ весенное время разливается отъ 250 сажень до 8 верстъ, что бываетъ обыкновенно во второй половинѣ апрѣля. Осенью, въ октябрѣ, полная вода опять повторяется, но къ концу ноября рѣка уже успѣваетъ совершенно сбыть и замерзаетъ до марта. Въ жаркое время теченіе въ ней мѣстами прекращается, такъ что остается лишь рядъ омутовъ. Переходы въ бродъ тогда многочисленны и по временамъ русло бываетъ не шире трехъ сажень и не глубже аршина. Острововъ на рѣкѣ множество и часто она сплошь зеросла камышемъ, который такимъ образомъ составляетъ то, что называется крѣпами, т. е. сплошными, непроходимыми массами высокой травы, на подобіе рощъ“. Эти свѣдѣнія выполнены въ 1852 году, когда сибирское начальство посыпало на Чу подполковника Шульца, чтобы ознакомиться съ окрестной страной въ военномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Въ обычновенное время, говорить этотъ офицеръ, глубина воды въ Чу на пространствѣ отъ могилы Тлау озера Саумаль-куль бываетъ не менѣе трехъ четвертей аршина; въ весеннее половодье уровень возвышается сажени на полторы, причемъ всѣ низменные прибрежья затопляются. Тогда караваны, не имѣя возможности переходить рѣку въ бродъ, устраиваютъ паромы изъ камышей, перевезанныхъ аркамами, и на этихъ плотахъ перевозятъ товары, а скотъ пе-

реконяютъ выплавь. Съ убылью воды открывается много бредовыхъ, изъ нихъ извѣстнѣйшіе: Казанганъ, Тасты, Той-тюбе, Бишъ-курганъ и Кара-уткуль. Рѣка довольно богата рыбью, которой особенно много въ прибрежномъ озерѣ Бегерть-куль. Вредныхъ насѣкомыхъ въ равнинѣ нижнаго Чу, по видимому, меньше, чѣмъ на верховьяхъ. По крайней мѣрѣ отрадѣ 1852 г. встрѣтилъ одну фалангу во все время своихъ движений. За то комары и мошки составляютъ истинный бичъ для людей и скота. Эти насѣкомыя безъ сомнѣнія особенно многочисленны отъ обилія камышей, которыми, надобно замѣтить, одѣто все, прі-прѣжье Чу, по обѣимъ сторонамъ, отъ самаго Токмака. Иногда эти камыши столь высоки, что достигаютъ трехъ сажень. Тутъ настоящее царство кабановъ и даже тигровъ.

Вообще тигръ извѣстенъ во всей средней Азіи по степнымъ нѣстамъ, преимущественно впрочемъ въ прирѣчныхъ камышахъ и рощахъ. Въ Заілійскомъ краѣ онъ попадается въ горахъ. Даже около Вѣрнаго бываютъ тигровъ, и мнѣ удалось кожу молодаго экземпляра привести оттуда въ Омскъ. Въ 1860 году, когда я ъѣздила смотрѣть водопадъ на Иссыкъ, въ горной долинѣ этой рѣки появился тигръ, внушавшій моимъ спутникамъ, казакамъ, большія опасенія за ихъ лошадей, которыхъ мы должны были оставить у подножія водопада. Впрочемъ кажется, что этихъ свирѣпыхъ животныхъ за Идей все-таки меньше, чѣмъ на рѣкѣ Сыръ-дарье, около форта Перовскаго. Въ глубь степи, на сѣверъ, тигръ распространяется до Кепала, т. е. до 45° широты и даже далѣе; но то бывають по видимому отсталыя особи. На востокѣ Азіи, въ Манчжурии, большія кошки встрѣчаются гораздо сѣвернѣе, до 49-й и даже 50-й параллелей. При обиліи пищи въ тамошнихъ лѣсахъ они и рослѣ.

Скажемъ, наконецъ, въ заключеніе этихъ географическихъ замѣчаній о причурской странѣ, нѣсколько словъ и о голодной степи. Они пояснить намъ, почему все знаніе этихъ мѣсть по необходимости должно ограничиваться сухимъ исчислениемъ

иѣстныхъ предметовъ, не касаясь людей, которые заходятъ сюда лишь случайно. Бетпакъ-дала, говорятъ Постпѣловъ и Бурнашевъ, покрыта только терновникомъ и отчасти полынью; по неимѣнію воды она не заселяется; проходящіе чрезъ нее встрѣчаются только не многіе колодцы и притомъ часто съ дурною водою. Весной караваны еще довольствуются водою, остающеюся отъ таянія снѣговъ; лѣтомъ же иногда приходится на ночлегахъ копать колодцы, и тогда достигаешь подпочвенной воды не глубже впрочемъ двухъ сажень. Вся ширина степи отъ сѣвера къ югу, по дорогѣ изъ Семипалатинска въ Ташкентъ, достигаетъ 180 верстъ. Въ части, ближайшей къ югу, или собственно въ ея низменной долинѣ, встрѣчаются многочисленные солончаки, которые распускаются послѣ таянія снѣговъ, но совершенно высыхаютъ въ жары. Тонкая, Ѣдкая пыль съ ихъ поверхности свободно переносится тогда вѣтромъ, который здѣсь особенно чистъ и сильно дуетъ съ востока, т. е. со стороны Балхаша. На югѣ отъ Чу наружный видъ степи измѣняется: солонцы и полуобнаженные глинистые пространства слиняются сыпучими песками, по которымъ изрѣдка растетъ саксауль, джузгунъ, джеральчикъ и терескень. Ни одного колодца нѣть въ этой песчаной пустынѣ на перѣездѣ въ ѿльяхъ 50 верстъ отъ береговъ Чу до озера Кара-куль. Караваны должны бываютъ запасаться водой на ночлегахъ и вести ее въ кожаныхъ бурдюкахъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ Нубии, Аравії и Сахарѣ.

VII. Нѣсколько словъ о земляхъ по ту сторону Чу.

Большая впадина, занятая Иссыкъ-кулемъ и долиной Чу, ограничиваетъ съ сѣвера горную страну дикокаменныхъ киргизовъ и коканского ханства. Объ Иссыкъ-кульѣ въ послѣднее время не мало было говорено и писано; небольшая замѣтка о немъ появилась и иною въ Географическомъ Вѣстнике прошлаго года. Но землѣ дикокаменныхъ киргизовъ менѣе посчастливилось.

так мы и можемъ ожидать богатыхъ и разнообразныхъ свѣдѣній объ этихъ мѣстахъ отъ г. Валиханова, которому личное пребываніе въ странѣ на югъ отъ Теплого моря и знаніе киргизскаго языка даютъ средство исполнить такой трудъ съ особеннымъ совершенствомъ, но какъ эти добытыя имъ данныя еще не вполнѣ обнародованы, то можетъ быть не лишнимъ будетъ сообщить здѣсь то, что мнѣ удалось собрать въ 1850—1860 годахъ. Меня особенно занимало пространство на югъ отъ Чу, гдѣ по дорогѣ отъ Токмана къ форту Перовскому находится цѣлый рядъ коканскихъ укрѣпленныхъ селеній и городковъ. Самую западную часть этой страны занимаетъ хребетъ Кара-тау. Начиная въ 120 верстахъ отъ Акмечети, у мыса Кара-мурунъ, онъ тянется на востоко-юго-востокъ, образуя зубчатую цѣпь, которой сѣверный склонъ очень круть и обрывистъ, а южный напротивъ пологъ. У самой подошвы горъ на сѣверной сторонѣ хребта прижались два коканскіе форта, Сузакъ и Чолакъ-курганъ, имѣющіе небольшія предмѣстія. Чрезъ нихъ лежать пути изъ Ташкента въ Петропавловскъ и Троицкъ. Переездъ черезъ Карагатавскія горы, на этихъ путяхъ въ Туркестанъ и Ташкентъ, дѣлается по тремъ горнымъ проходамъ: Суундыку, Карагыру и Саускандыку. Первый изъ нихъ есть самый удобный и находится на дорогѣ между Сузакомъ и Туркестаномъ. Караваны, направляющіеся этимъ путемъ въ Петропавловскъ, въ трое сутокъ достигаютъ отъ подножія горъ до рѣки Чу, въ 40 или 50 верстахъ отъ устья ея въ Сауманъ-куль. Переходъ черезъ песчаную степь въ этомъ направленіи гораздо удобнѣе, чѣмъ отъ Чолокъ-кургана на Казанганъ-уткуль. Мѣстами встрѣчаются цѣлые лѣса саксаула; травы вездѣ хороши и вода въ колодцахъ прѣсная. Но на сѣверномъ берегу рѣки Чу опять начинается голодная степь, и путь черезъ Уванасъ-кудуку такъ же тяжелъ, какъ и дорога на Тюсъ-булакъ, другое уроцище, известное въ Бетпакъ-дала на дорогѣ съ Казанганъ-уткуля. Замѣтимъ, что Карагатавскія горы заняты въ настоящее время потомками Кенисары и остатками его скопищъ. Это злѣйшіе хищники на всемъ пути отъ Ташкента до Сибирской ли-

ши. Шайки ихъ иногда проникаютъ на сѣверъ, по Сары-су, до самой Улутавской станицы.

На востокъ оть меридіана Чолоκъ-кургана прежде всего обращаютъ вниманіе: масса поросшихъ камышемъ озеръ Каракуль и горный хребетъ Боролдай. Эти мѣстности были посѣщены, повидимому, только однимъ европейцемъ, Миллеромъ, въ 1739 году. Изъ маршрута Потанина мнѣ удалось перенести на карту очеркъ озера Каракуль иѣсколько отличный оть обыкновенно даваемаго ему. Что касается до Таласа, то эта рѣка больше известна намъ въ среднихъ частяхъ своихъ, около Аулье-ата, чѣмъ при низовьяхъ. Изъ каталога астрономическихъ пунктовъ, составленного по наблюденіямъ миссіонеровъ-іезуитовъ, посланныхъ Цинь-лунемъ, мы узнаемъ, что на Таласъ находится точка въ широтѣ $42^{\circ}30'$, долготѣ $91^{\circ}37'$ къ вост. оть Ферро; но есть ли это Аулье-ата или другой пунктъ, трудно решить за недостаткомъ новѣйшихъ данныхъ. Вообще, кажется, что іезуитскія наблюденія широтъ еще хороши; но про долготы этого сказать невозможно. Думаю, что труды Региша, Буве, Жербильона, Фербиста и др. при Кханъ-си въ собственномъ Китаѣ, въ Маньчжуріи и Монголіи удовлетворительнѣе работъ Галлерштейна, Ароши и Эспинни въ Туркестанѣ и Джунгаріи. Для доказательства стоить напр. взять двѣ точки: устье Сунгари въ Амуръ и Кульджу. Первая и по новымъ опредѣленіямъ осталась при тѣхъ же координатахъ, какъ показано у Дю-Гальда, вторая отнесена на щѣлья 25 верстъ къ западу (съ $99^{\circ}5'$ на $98^{\circ}43'$ къ вос. оть Ферро).

Прилагаемый при этомъ маршрутъ Е. показываетъ пѣкоторыя подробности пути между Чолакъ-курганомъ и Аулье-ата по сѣверной сторонѣ Боролдая. Изъ разспросовъ нельзя было съ ясностью узнать, впадаютъ ли начинаяющіеся изъ горъ ручьи въ Таласъ, или же теряются въ песчаной степи. Кажется, что послѣднее вѣроятнѣе, такъ какъ вообще страна между Таласомъ и Боролдаемъ не заселена осѣдлыми жителями, что едва ли бѣ случилось, еслибъ для водворенія колоній встрѣчались удобныя мѣстности. Самый Таласъ, подобно Чу, не имѣеть никакихъ уг-

дій на своихъ берегахъ, и русло его, какъ и долина, большою частію поросли камышами. Рѣка имѣть довольно много воды только по выходѣ изъ горъ, возлѣ Аулье-ата, хотя и тутъ переходиша въ бродъ; потомъ уже постепенно уменьшается въ размѣрахъ и едва достигаетъ озеръ Кара-куль. Выше Аулье-ата она течетъ по узкой долинѣ и имѣть истоки въ сосѣствѣ съ бассейномъ Канкара, почти на меридіанѣ Пишика.

За Таласомъ лежитъ настоящая *terra incognita* до самой Ферганы. Я разумѣю только страну между параллелями Аулье-ата и Намангана, не распространяясь въ глубь нагорной части средней Азіи. Здѣсь совершаются постепенное пониженіе и раздробленіе на вѣтви небесныхъ горъ. Сообразная нѣкоторыя распространныя свѣдѣнія съ показаніями немногихъ путешественниковъ по юго-западной части Коканскаго ханства, можно кажется принять здѣсь двѣ главныя цѣпи: одну на сѣверной сторонѣ Чирчика, кончающагося горами Кызыкуртъ, сѣвериѣ Ташкента, и другую, которая тянется на югъ отъ Чирчика и имѣть юго-западной оконечностью кряжъ Кендыръ-тау. Мы знаемъ два пути, которые пересѣкаютъ эти горы или касаются ихъ предгорій: на востокъ отъ Аулье-ата въ Наманганъ, по маршруту Д., который показываетъ здѣсь два трудно переходимые кряжа, и на западъ дорогу изъ Туркестана въ Коканъ, которая касается Кызыурта и пересѣкаетъ потомъ Кендыръ-тау. Изъ сѣверной цѣпи, Кызыурта, беруть начало многочисленные притоки Арыша, а Кендыртавскія горы питають побочныя рѣки Сыра. Подробности о нихъ могутъ быть предметомъ особаго самостоятельнаго исследования, для котораго труды Клапрота (*Carte de l'Asie centrale*), Потанина, Назарова, Ханыкова, Вельяминова-Зернова, Шестакова (карта Коканскаго ханства 1859 г.) и Бардашева будутъ служить источниками. Здѣсь же замѣтимъ только, что долина Арыша составляетъ южнѣйшій предѣлъ кочевої Большой киргизской орды, которой масса находится въ Зейлійскомъ краѣ и на Чу.

VIII. Дикокаменная орда.

Оставимъ теперь чисто географическую или топографическую сторону дѣла. Въ каждомъ описаніи даже малоизвѣстной страны должны быть всегда даны только общія черты орографіи и гидрографіи ея, безъ обремененія памяти излишнимъ числомъ мелкихъ фактovъ, которые могутъ найти мѣсто въ приложеніяхъ. Эти общія черты тѣмъ плодотворнѣе, тѣмъ рѣзче и напечатлѣваются въ умѣ человѣка, чѣмъ они малочисленнѣе, общнѣе и проще. Конечно многосторонность описанія, его всеобъемлемость, такъ чтобы изображаемая страна представлялась въ полной картинѣ своего физического устройства и производительности,—эта всеобъемлемость есть цѣль истинной географіи; но она пока не можетъ быть достигнута для странъ, о которыхъ здѣсь идеть рѣчь; ибо нѣть для нихъ ни геологическихъ наблюдений, ни исчисленія богатствъ флоры и фауны. Можно однако же сказать во всякомъ случаѣ, что описание было бъ совсѣмъ неудовлетворительно, еслибъ не коснулось человѣка въ его племенномъ быту на разматриваемой части земной поверхности.

Выше было сдѣлано нѣсколько замѣчаній о Большой киргизской ордѣ, ея раздѣленіи на роды и ихъ числительности. Эта орда впрочемъ давно уже извѣстна, и свѣдѣнія о ней, хотя и неполныя, находятся еще въ сочиненіи А. И. Левшина. Гораздо бѣднѣе мы данными о Кара-Киргизахъ, иначе Бурутахъ или Дикокаменныхъ Киргизахъ. Первые сколько нибудь обстоятельныя подробности о нихъ пріобрѣтены наукой изъ китайскихъ источниковъ, разработанныхъ Клапротомъ и отц. Іакин-фомъ; потомъ разсѣянныя показанія находятся у Вуда, Ханыкова и Вельяминова-Зернова. Наиболѣе же систематическая свѣдѣнія изложены въ статьѣ о Дикокаменныхъ Киргизахъ, составленной Гг. Воронинымъ и Нифантьевымъ и присланной въ Географическое Общество генералъ-губернаторомъ Западной Сибири въ 1851 году. Просмотрѣвъ всѣ эти источники, мы однако же легко убѣдимся, что этнографія Бурутовъ очень бѣдна.

Заслуживающему всякихъ похвалъ усердію г. Бардашева, переводчика при начальнику Алатовскаго округа, мы обязаны слѣдующими ниже подробностями о Дикокаменной ордѣ и особенно о родахъ ближайшихъ къ намъ. Эти свѣдѣнія по возможности были пополнены и исправлены мною въ 1859 — 1860 годахъ, и, быть можетъ, не чужды нѣкотораго интереса, особенно въ виду общей скучности этнографіи средней Азіи. Для русскихъ они могутъ имѣть еще ту особую занимательность, что настоящія наши движенія на материкѣ азіатскомъ прежде всего приводятъ насъ въ соприкосновеніе съ Кара-Киргизами.

Дикокаменными назвали русскіе народъ, который кочуетъ въ горахъ около Иссыкъ-кула и который самъ себя зоветъ просто кыргызъ, въ отличіе отъ казаковъ (Койсаковъ), которыхъ мы приняли называть Киргизами. Племя это не имѣть опредѣленной исторіи и едва ли принадлежитъ къ кореннымъ туземцамъ страны, въ которой прежде господствовали Ногаи (Каямыки?). Про одну часть ихъ достовѣрно можно сказать, что она пришла въ Тань-шаньскія горы съ верховьевъ Енисея, где еще въ XVII вѣкѣ вела борьбу съ Русскими; но вообще Кара-Киргизы производить свой родъ съ запада, изъ областей занятыхъ и до нынѣ тюрскими племенами. Дѣйствительно, языкъ ихъ есть тюрскій, уйгурскаго нарѣчія, хотя и не чуждый постороннихъ примѣсей. Воображеніе народное окружило даже нѣкоторыми поэтическими вымыслами колыбель своего племени въ горахъ, сосѣднихъ Нарыну и озеру Иссыкъ-кулю. Вотъ эта легенда, мало впрочемъ изящная и обличающая недостатокъ вкуса въ своихъ составителяхъ (*).

Дочь какого-то хана имѣла обыкновеніе дѣлать дальняя прогулки въ сопровожденіи сорока дѣвицъ. Однажды, возвратясь домой, она нашла свой ауль совершенно разграбленный, и одно только живое существо встрѣтилось ей — красная со-

(*) Эта легенда съ нѣкоторыми вариантами рассказана уже въ III кн. Записокъ Г. Голубевымъ.

бака (Кызылъ-тайганъ). Отъ нея, по словамъ преданія, забеременили всѣ подруги, въ память которыхъ потомство и усвоило нимъ Кыргызъ (крыкъ-кысъ—сорокъ дѣвицъ). Эта легенда пополняется и иногда замѣняется разсказомъ, что царевна и ея подруги забеременили отъ пѣны взволнованного озера, которую попробовали, послѣ чего родные и прогнали преступницъ изъ дома. Долгое время дѣвицы скитались въ пустынѣ съ своею царевной, но наконецъ возстали на нее, какъ на виновницу несчастія, и прогнали за Чу. Здѣсь бѣдную ханскую дочь нашелъ одинъ изъ родоначальниковъ всѣхъ Киргизовъ и взялъ себѣ въ жены, вскорѣ послѣ чего она и родила сына Кыргызъ-бая. Эта послѣдняя личность играетъ роль настоящаго родоначальника Дикокаменныхъ. Онъ много терпѣлъ сначала отъ своихъ братьевъ, которые упрекали его неизвѣстнымъ происхожденіемъ, обѣленъ быть ими по смерти отца, но наконецъ явился торжествующимъ, когда удалось ему украсть изъ юрты матери колотушку для кумыса и узду—символы первенства. Съ Кыргызъ-баемъ преданіе становится болѣе опредѣлительнымъ и перестаетъ быть чистымъ вымысломъ. Во всякомъ случаѣ и самые собственные имена кара-киргизскихъ праотцевъ все же сомнительны.

У Киргисъ-бая были два внука: Аблъ и Ковль. Послѣдній далъ начала родамъ Кокче, Сору, Мундусъ и Кытай, которые въ совокупности называются Соль, чтобъ означаетъ лѣвы (Bougoütes occidentaux Клапрота). Отъ Абла же произошли десять родовъ, образующихъ отдѣленіе Онъ (правое, В. orientaux), именно Богу, Сары-багышъ, Султы, Черикъ, Саякъ, Адыгинъ, Багышъ, Монандыръ, Джадыгыръ и Тунгатаръ. Всѣ эти мелкія поколенія, настоящіе кочевые горцы, живутъ въ странѣ между Бадакшаномъ и Кунгей-Алатау, отъ Текеса и Музарта до Кокана и Самиарканда. Математическій центръ Азіи такимъ образомъ приходится въ занятыхъ ими земляхъ. Наиболѣе извѣстны наимъ Дикокаменные Сары-багышы, Султы и Боглицы. Изъ нихъ первые въ настоящее время кочуютъ на верховьяхъ Чу и у западнаго конца Иссыкъ-куля. Числительность рода простирается

свыше 10,000 юртъ, т. е. не менѣе 40,000 душъ. Это довольно воинственный родъ, и между старшинами его теперь особенно известны Умбеть-Али, Тюргильды, Рускуль-бекъ, Адиль и Джантай. На востокъ отъ Сары-багышей, по Тубу, Каркарѣ и Текесу, кочуютъ Богу, которыхъ умершій манапъ Буромбай (*) былъ изъ первыхъ Кара-Киргизовъ, принявшихъ подданство Россіи. Теперь у Богинцевъ нѣть особенно влиятельныхъ старшинъ, и родъ ихъ, раздробленный на множество отдельныхъ, много утратилъ своего значенія, особенно отъ вражды съ Сары-багышами. Оставаясь все еще въ числѣ 10,000 кибитокъ, онъ далеко не имѣетъ тѣхъ богатствъ, которыми владѣлъ при Буромбай, когда однихъ лошадей считалось у Богу до 100,000 штукъ. Послѣ этихъ двухъ родовъ ближайший къ намъ есть Султы—небольшое племя, до 6,000 юртъ, но самое воинственное изъ всей Дикокаменной орды. Султы населяютъ горы Киргизынъ-Алатау отъ Токмака до Аулье-ата, перемѣшивая на востокѣ свои кочевки съ сары-багишскими. Между ними замѣчательнейший старшина есть Джанкарачъ. На югъ Султы распространяются только въ долину Таласа; далѣе же ихъ смыкаются другіе роды правой и лѣвой половины орды (ОНЪ и СОНЪ). . .

Салки кочуютъ на южной сторонѣ Небесныхъ горъ, по верховьямъ Нарына; восточнѣе ихъ, до Аксу и далѣе къ Куче, обитаютъ Черини. Роды эти, вмѣстѣ съ соседними имъ Багышами, спускаются зимою съ отклоновъ Тянъ-шаня въ долину Тарима и распространяются тогда до Кашгара, Яркента и даже Хотана. Географическое положеніе другихъ раздѣленій орды трудно опредѣлить, но во всякомъ случаѣ известно, что они занимаютъ всю систему Белора, Бадакшанъ, Карагиенъ, Воханъ, окрестности Уша, Андижана, Кокана и даже Ташкента и Самарканда. Мы знаемъ теперь, что влияніе ихъ въ Кокандскомъ ханствѣ очень значительно и что именно изъ рода Адыгина происходит первый министръ хана Алимъ-бекъ, а изъ Караги-

(*) Портретъ его въ 1 книжкѣ Записокъ.

гена родомъ Камаатъ-ши, известный предводитель коканскаго войска, приходившаго въ 1860 г. подъ Кастанъ.

Вообще политическое положение Дикокаменныхъ Киргизовъ очень разнообразно. Одни изъ нихъ, какъ Богинцы и часть Сарыбагышей, состоять въ нашемъ подданствѣ, но вовсе нами не управляются и только прибѣгаютъ къ намъ изрѣдка для разбирательства ссоръ. Другіе, какъ Султы, Адыгинѣ, Кытай и прочіе роды отдѣленія Соль, принадлежать Кокану и платить ему дань. Трети, каковы Черики и Багыши, уплачиваются ноземельную плату Китайцамъ, хотя и управляются отъ нихъ независимо. Наконецъ крайніе къ югу обитатели горъ Белорскихъ, Карагенена и Бадакшана отчасти независимы, отчасти состоять подъ вліяніемъ Бухары, Кундуза или Кокана, съ которыми впрочемъ часто враждуютъ. Объ этихъ обитателяхъ высшаго погорья Азіи мы не имѣемъ никакихъ почти свѣдѣній. Александръ Борисъ въ своемъ «Путешествіи въ Бухару» говоритъ имъ мимоходомъ, что Киргизы, уроженцы Памира, которыхъ встрѣчалъ онъ, имѣютъ плоское лицо и сходны съ Туркменами. Въ другомъ мѣстѣ онъ же упоминаетъ что они питаются только мясомъ и молокомъ; мука же имъ совсѣмъ неизвѣстна. Если когда нибудь она и попадается имъ, то они дѣлаютъ изъ нея похлебку, но не пекутъ хлѣба. Живутъ въ круглыхъ хиргасахъ (юртахъ). Но о нравственномъ состояніи этихъ горцевъ ни у Бориса, или у Вуда мы ничего не находимъ.

Между Дикокаменными, сосѣдними Россіи, нѣть аристократическихъ родовъ, подобныхъ султанскимъ въ кайсацкихъ ордахъ. Отъ того народъ составляетъ совершенно однородную массу, пеструю только благодаря раздѣльности на части. Каракиргизы управляются Манапами, т. е. старшинами, которые нѣкогда принимали свой титулъ по избранію, а теперь сдѣлали его наследственнымъ. Слово манапъ буквально значить тиранъ въ смыслѣ близкомъ къ древне-греческому. Это было первоначально собственное имя одного старшины, отличавшагося же-

такимъ непреклоннымъ правомъ, и отъ него перешло ко всѣмъ правителямъ. Кромѣ манаповъ, у которыхъ, какъ сказано, нѣть аристократическихъ предковъ, народъ имѣть еще для разбирательства своихъ дѣль біевъ, какъ и въ другихъ ордахъ. Эти біи судять и творятъ расправу по обычаямъ, какъ? объ этомъ почти ничего и спрашивать въ Азіи. Правда здѣсь благосклонна къ сильному и даже тотъ правитель считается человѣкомъ ничтожнымъ, который употребляетъ мягкія мѣры. Мы имѣемъ примѣръ одного манапа изъ рода Сары-богышъ, Урмана, который считался особенно благороднымъ и даже великодушнымъ именно потому, что имѣлъ у себя висѣлицу и ежегодно казнилъ на ней нѣсколько преступниковъ, уличенныхъ въ воровствѣ, растлѣніи дѣвственницъ, убийствѣ и проч.

То обстоятельство, что манапы суть люди простаго происхожденія, а не султанской бѣлой кости, служить причиной самого названія Кара-Киргизъ, т. е. Черныхъ Киргизъ. Должно замѣтить, что хотя устройство народа демократическое, его старѣйшины пользуются все-таки большою властью, часто неограниченnoю. Особенно бываетъ это, когда манапъ въ то же время и батыръ, т. е. удалецъ, хороший предводитель въ поискахъ и въ военныхъ стычкахъ. Бурамбай, правитель Богинцевъ, былъ именно образчикъ такого родоначальника. Вообще манапы не пользуются отъ простолюдиновъ никакими правильными доходами, но получаютъ добровольныя приношенія и берутъ штрафы съ виновныхъ въ преступленіяхъ. Нѣть нужды говорить, сколько тяжкихъ злоупотреблений ведеть за собой такое устройство: корыстному бію или манапу открыта широкая дорога для себялюбивой дѣятельности.

IX. Быть Кара-Киргизовъ.

Основаніемъ богатства Кара-Киргизовъ служить такъ же скотоводство, какъ и у жителей сосѣднихъ степей; но Дикокаменные бѣди Киргизовъ Большой и Средней Орды. Очень

немногие изъ нихъ имѣютъ до 2 т. лошадей или 3 т. барановъ. Верблюдовъ также держать гораздо иеньше, а въ замѣнъ ихъ имѣютъ хорошую породу быковъ, которые способны для Ѣзда въ горахъ. Верблюды есть двугорбые и одногорбые, или дромадеры, какъ вездѣ предпочитаемые первыми. Коровы у Дикокаменныхъ хотя большія, но молока даютъ мало и то лишь во время кормления телятъ. Въ замѣнъ того держатся яки, называемые у Кара-Киргизъ кудосами, которые превосходятъ по количеству молока обыкновенный рогатый скотъ. Овцы киргизской породы съ курдюками, но съ болѣе нѣжною шерстью, чѣмъ въ нашихъ степахъ. Лошади небольшія, но очень годныя для Ѣзда въ горахъ. Эпидемическихъ болѣзней на скотъ не бываетъ, кроме сарпа, который оканчивается обыкновенно отъяденiemъ копытъ. Еще недавно самое богатое скотоводство было у Ботинцевъ; теперь же они занимаютъ въ этомъ отношеніи одно мѣсто съ Сары-багышами, хотя все еще богаче остальныхъ родовъ.

Хлѣбопашество составляетъ общее занятіе Дикокаменныхъ Киргизовъ. Хотя почва большимъ частію не черноземъ а глина, странно высыхающая отъ жаровъ, но при искусственномъ орошении полей она приносить хорошиe урожаи, напр. самъ-70 просо и самъ-15 пшеница. Лучшія и многочисленнѣйшія пашни лежатъ на восточномъ концѣ Иссыкъ-куля, по Тубу и Джиргалану, по Заукъ, потомъ у Пинипека и Токиака; на сѣверномъ же и южномъ берегахъ Иссыкъ-кула, по каменистости почвы, ихъ почти нѣть. Сѣять Кара-Киргизы преимущественно просо, пшеницу, ячмень (для лошадей) и купакъ (мелкое просо), изъ котораго дѣлаютъ бузу, чтобы гнать изъ нея водку.

Звѣроловство не составляетъ промысла, хотя горы богаты дичью. Охотятся на дикихъ барановъ, сернъ и козъ лишь для забавы. Только мараловъ (оленей) бьютъ для ихъ роговъ, которые, если наполнены кровью, высоко цѣнятся Китайцами, какъ лекарство, и продаются отъ 50 до 150 р. с., смотря по достоинству. Извѣстный манапъ Урманъ занимался этого рода

охотой какъ промысломъ, держаль для неи нѣсколькихъ искученныхъ стрѣлковъ и бытъ обязанъ ей частью своего богатства. Помощью беркутовъ ловить Дикокаменные лисицъ и куницъ, которыхъ мѣха сбываются татарскимъ торговцамъ, впрочемъ въ ничтожномъ числѣ. Иногда бываютъ медвѣдей или волковъ, но шкуръ ихъ не умѣютъ хорошо выдѣлывать, хотя богатые Ка-ра-Киргизы и стѣлютъ ихъ въ юртахъ на землю.

Рыбы Дикокаменные не любятъ, и потому ловить ее очень мало. Это довольно странно, ибо одинъ Иссыкъ-куль могъ бы доставить имъ порядочный запасъ этого рода пищи. Особенно многочисленны въ немъ сазаны (хрящескелетныхъ рыбъ нѣть). Снастей никакихъ Кара-Киргизы не знаютъ, и если кто вздумаетъ позабавиться рыбной ловлею, то отправляется въ устье какой нибудь рѣчки и бѣть проплывающими рыбъ саблею или пикою, подобно тому, какъ на сушѣ зѣй. Этого рода забавы не разъ предавались и Русские, бывшіе въ 1860 г. на оз. Иссыкъ-кулѣ. Изрѣдка можно замѣтить у Дикокаменныхъ ловлю чіемъ, т. е. тростниковою сѣткою, которая ставится по окружности юрты подъ войлокомъ.

Главное рукодѣлье Кара-Киргизовъ и есть приготовленіе войлоковъ, отличающихся у нихъ болѣею прочностью. Особенно известны этого рода изрѣдками Дикокаменные, живущіе по Таласу. Они валиютъ не только простыя комы, т. е. четырехугольные войлоки, но и шапки, даже цѣлыми бурка. Кара-Киргизскія шапки известны и цѣнятся во всѣхъ ордахъ и форму имѣютъ въ родѣ не очень остраго конуса съ отогнутыми къ верху полями. Женщины ткутъ грубую матерію изъ верблюжьей шерсти, называемую у насъ армячвой. Одежда Дикокаменныхъ состоитъ изъ халата и широкихъ панталонъ или чешбаровъ. Иногда носить рубахи; но они не составляютъ бѣлья, а какъ скоро надѣты остаются на плечахъ впередъ до разрушенія. Сапоги имѣютъ на манеръ ташкентскихъ, съ высокими каблучками и короткимъ слѣдомъ.

Никакихъ произведеній своихъ Дикокаменные, кроме со-

съдниихъ съ городами, не вывозятъ иль своихъ ауловъ для торговли сами. Даже лошадей не выгоняютъ они ни въ Коканъ, ни въ Кашгаръ, ни въ Кульджу. Вся торговля въ ихъ странѣ производится караванами ташкентскихъ, коканскихъ, кашгарскихъ и отчасти русскихъ купцовъ. Они привозятъ въ аулы Кара-Киргизовъ все, что нужно для киргизского быта, и остаются въ аулахъ иногда цѣлый годъ. Изъ Кашгара Дикокаменнымъ доставляютъ разныя бумажныя матеріи, халаты, бязи, выбойки, сушеныя ягоды и проч.; особенно идутъ бязи и бумажная ариячина желтаго, чернаго и коричневаго цвѣтовъ. Всѣ эти товары съ большою выгодою для купцовъ выиѣняются на барановъ. 15 аршинъ дабы иѣняется на барана, а холста бумажной ариячины на 4—5 барановъ, смотря по добротѣ. Русскіе товары доставляются сюда Татарами, которые привозятъ то, чего не могли сбыть внутри нашихъ владѣй по низкии свойстваиъ товара. Такъ продаются самые простые ситцы, верверетъ, нанки, коленкоръ, миткаль, кожи и разныя желѣзныя вещи, а также маленькия простыя зеркальца, серьги, кольца и другія бездѣлки. Въ особенности здѣсь цѣнны желѣзныя вещи и юфть. Въ обѣйтъ на нихъ берутъ быковъ, барановъ, иѣха лисы и куны. Скотъ пригоняется въ Петровавловскъ. Барыши торговцевъ очень велики; такъ одинъ аршинъ краснаго сунна, цѣною въ рубль, сбывается ими за три барана; аршинъ 10 миткалю, саржи или нанки, цѣною въ 7 и. арш., идетъ за барана. Юфтовая кожа стоитъ 7—8 барановъ, а чугунныя и желѣзныя вещи продаются по произвольно высокимъ цѣнамъ. Кроме того въ кочевья Кара-Киргизовъ ежегодно прїезжаютъ, подъ предлогомъ обозрѣнія границъ, кульдинские Китайцы и снабжаютъ орду чаемъ, рисомъ, табакомъ и даже шелковыми матеріями—за упѣренныи цѣны и также на барановъ. Изъ Кокана и Ташкента привозятъ сюда въ самонъ ограниченномъ количествѣ пестрыя шелковыя матеріи, которая идуть лишь для потребностей самыхъ зажиточныхъ манаповъ, на одежду ихъ женъ.

Выше было упомянуто, что тѣ изъ Кара-Киргизовъ, которые подвластны Кокану, обложены данью, собираемой ежегодно. Налогъ этотъ называется зякетомъ и состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

Тюнлюкъ-зякета — подынаго сбора, съ каждой юрты по одному барану.

Кой-зякета — налога на барановъ, по одному изъ пятидесяти, а иногда изъ сорока и даже двадцати, смотря по обстоятельствамъ.

Харареля — сбора съ земледѣльческихъ произведеній, отъ каждого гумна по три барана.

Кромѣ этихъ налоговъ, Дикокаменные платятъ еще на содержаніе войскъ и даютъ средства продовольствовать ихъ при временныхъ сборахъ, когда съ каждой юрты берется по три барана. Мы имѣемъ свѣдѣніе, что Султы и часть Сарыбагышей представляютъ ежегодно на прокормленіе коканскихъ войскъ въ соседней странѣ до $5\frac{1}{2}$ тыс. пудовъ пшеницы и проса, и, кромѣ того имъ приходится еще кормить зякетчей, которые всегда ходятъ большими партиями. Безъ сомнѣнія, тяжесть этихъ налоговъ только по тому не производитъ постоянныхъ волненій, что Коканцы единовѣрны Кара-Киргизамъ. Тамъ, гдѣ Дикокаменные платятъ дань Китаю, они совсѣмъ въ другихъ отношеніяхъ къ господствующему народу, часто враждуютъ съ нимъ и угояютъ скотъ какъ у самихъ Китайцевъ, такъ и у Калмыковъ. Но за то здѣсь имъ приходится дорого платить за подобные подвиги: каждый Кара-Киргизъ, пойманный въ этомъ хищничествѣ, подвергается смертной казни.

Вообще къ барантѣ, т. е. къ отгону скота, Дикокаменные склонны больше, чѣмъ всѣ другіе Киргизы, и она у нихъ чужда того, отчасти рыцарского характера, который имѣть у нашихъ ордынцевъ. Баранта Кара-Киргизъ есть просто военное дѣйствіе съ цѣлью пограбить сосѣда, вовсе не щадя не только его собственности, но и его самаго. Особенно кровопролитны бываютъ набѣги Сарыбагышей на аулы Богинцевъ, къ кото-

рымъ они питаютъ непримиримую ненависть. Впрочемъ, храбрость кочевыхъ горцевъ ограничиваетъ свое проявленіе болышею частію только отгономъ скота и преслѣдованиемъ бѣгущаго непріятеля; когда же дѣло доходитъ до настоящей стычки, то Киргизъ, проскакавъ съ полверсты на противника, умѣть во время попридержать коня и повернуть назадъ, не проливая напрасно крови. По отношенію къ нашимъ Киргизамъ Большой орды, Дикокаменные ведутъ себя какъ настоящіе воры: они проѣзжаются малыми шайками черезъ горы и крадутъ скотъ небольшими частями. Киргизскіе батыри тогда охотятся за ними. Я знаю одного изъ нихъ, Суранчи, который каждую ночь лѣтитъ высылаетъ часть своихъ джигитовъ въ горы ловить Дикокаменныхъ, возвращающихся съ добычи. Онъ ихъ заковываетъ въ цѣпли и потомъ отдаетъ родовичамъ за выкупъ. Однажды ему вздумалось подарить одного такого плѣннаго мнѣ. Несчастный приведенъ былъ со связанными руками и цѣпью на шеѣ, и, по просьбѣ моей, долженъ былъ получить свободу съ поясненіемъ, что Русскимъ рабовъ не нужно и что мы желаемъ, чтобы все жили на волѣ и дружно. „Кулдуку (благодари), собака!“ сказалъ при этомъ Суранчи, видя, что Дикокаменный, молчать, и ударилъ его по головѣ ногайкою... Такія отношенія не мѣшаютъ, впрочемъ, нашимъ Киргизамъ очень часто родниться съ Дикокаменными, и я, даже въ такое время, когда послѣдніе явно враждовали съ нами, видѣлъ нашихъ Киргизовъ, которые ёздили къ нимъ въ аулы видѣться съ невѣстами, сестрами и проч.

Духовное развитіе Бурутовъ такъ же низко, какъ вещественное благосостояніе. По справедливости, ихъ можно бѣ назвать дѣтьми природы въ самомъ печальному смыслѣ этого слова. Вся масса ихъ понятій и нравственныхъ убѣждений составляется изъ грубыхъ повѣрій и предразсудковъ. Средствъ для перехода къ лучшему состоянію почти нѣтъ. До прихода Русскихъ на Иссикъ-куль, въ ордѣ источниками мудрости были бродачіе Таш-шентцы, которые изрѣдка обучали дѣтей грамотѣ, но такъ, что

они въ состояніи лишь были читать 1 главу корана, плохо понимая ее. Со времени появленія нашихъ Татаръ, число грамотныхъ стало нѣсколько возрастать и даже потребность образования на столько развилась, что нѣкоторые Дикокаменные, не имѣя возможности найти у себя въ ордѣ учителей, отсылали своихъ дѣтей въ Большую орду, къ своимъ друзьямъ, у которыхъ въ аулахъ почти всегда находятся грамотные Татары, занимающіеся обученіемъ. Но, впрочемъ, и теперь едва ли на тысячу человѣкъ Кара-Киргизъ есть одинъ грамотный; многіе манапы, даже большая часть ихъ, не умѣютъ ни писать, ни читать. Я былъ свидѣтелемъ забавнаго удивленія одного изъ нихъ, когда ему показали документъ за его тамгою, въ которомъ онъ признавался въ бараптѣ: прикладывая печать къ этому клочку бумажки, онъ не думалъ, что врагъ подсовывалъ ему доносъ на себя.

По вѣроисповѣданію, Дикокаменные принадлежать къ исламизму; но магометанство ихъ весьма поверхностно, особенно у родовъ сосѣднихъ съ Китаемъ. Есть Кара-Киргизы незнакомые даже съ именемъ своего пророка, не только съ девяносто девятью именами Аллы. Только немногіе знаютъ обряды омовенія, посты, даже самій намазъ. Пьянство, преслѣдуемое кораномъ, у Дикокаменныхъ вовсе не считается грѣхомъ, и какой-нибудь Менде, почтенный шестидесятилѣтній манапъ, выпивъ въ день четверть ведра водки, еще хвалится подъ вечеръ, что онъ проскачетъ сколько угодно, не свалившись съ лошади. Во многихъ другихъ случаяхъ они поступаютъ прямо противъ закона, не опасаясь за грѣховную жизнь наказаний въ будущемъ, по той простой причинѣ, что ученье вѣры вовсе имъ незнакомо. Но всего любопытнѣе, что у народа этого сохранились хотя слабые слѣды шаманства. По словамъ г. Бардашева, женщины и иногда даже мужчины поклоняются огню, поливая его саломъ и совершая это поклоненіе передъ девятью свѣтильниками въ ночь съ четверга на пятницу (джуму). При церемоніи поклоненія, если есть грамотные, читаютъ молитвы. Кара-Киргизы

чуть и некоторые памятники народовъ, обитавшихъ прежде на ихъ землѣ. Такъ, около Токмака есть высокій столбъ изъ сырца, который уважается у нихъ по тому, что въ немъ, по преданью, умерла какая-то ханская дочь, которую отецъ засадилъ въ этотъ столбъ, чтобы спасти отъ фалангъ и другихъ насѣкомыхъ. Памятники собственной старины цѣнятся еще выше. Въ долинѣ Большаго Кебина есть напр. каменное укрѣпленыице около могилы одного знатнаго старика, Ніазбековъ курганъ. Отряду 1860 года надобно было просить особаго позволенія ночевать въ этомъ курганѣ и при томъ съ условіемъ ничего въ немъ не трогать, ничего не ломать. Могилы предковъ вообще очень почитаются и дѣлаются на подобіе часовень съ каменными стѣнами. Украсть скелетъ или какую принадлежность мертваго считается преступленіемъ.

На поминкахъ по умершемъ, особенно человѣкѣ богатомъ, обыкновенно устраиваются игры, какъ у прочихъ Киргизовъ. Эти игры составляютъ байгу. Извѣстно, что главнѣйшая часть всякой байги есть скачка. Какъ Дикокаменные бѣдище прочихъ Киргизовъ, то призы у нихъ никогда не бываютъ такъ богаты, какъ напр. въ Средней и даже Большой ордѣ. Тамъ они, какъ извѣстно, достигаютъ иногда до девяти девяткомъ скота (верблюдовъ, лошадей и пр.), даже съ придачею плѣнныхъ людей. Буруты хотя тоже ставятъ на призъ плѣнниковъ и плѣнницъ, но скота жалѣютъ въ большомъ числѣ. Другимъ любимымъ удовольствіемъ на байгѣ служить борьба, потомъ доставанье ртомъ монетъ со дна полнаго простоквающею сосуда. Послѣдняя забава особенно имъ нравится. Сиѣхъ, шумъ, говоръ распространяются во всей толпѣ зрителей, между тѣмъ какъ любитель доставать зубами деньги ищетъ ихъ въ жидкости, не смѣя приють дѣлу руками. Иногда подобная забава кончается тѣмъ, что кровь потечетъ у искателя изо рта и ноздрей, тогда его смѣняютъ другие.

Въ 1860 году при нашемъ отрядѣ находился сары-багышскій поэтъ или точнѣе рапсодъ. Каждый вечеръ собиралъ онъ

около себя толпу слушателей, которые удивлялись его разсказамъ и пѣснямъ, разиня рты. Воображение его, неутомимое въ исчислениі подвиговъ своего героя, какого-то ханскаго пасынка или пріемыша, принимало иногда самый сильный подетъ въ область чудеснаго. При этомъ большая часть поэмы импровизировалась и только содержаніе ея взято было изъ народныхъ преданий. Удивительно вѣрная интонація, которую можно было цѣнить даже не понимавшему словъ поэмы, умѣніе во время употребить скороговорку, речитативъ или протяжное, унылое пѣніе составляли неотъемлемое достоинство рапсода, который, впрочемъ, считался однимъ изъ лучшихъ. Когда на кутемалдахъ сдѣлана была для Киргизовъ пирушка, то поэтъ ихъ потомъ громко прославлялъ хозяина праздника... впрочемъ, можетъ быть, отчасти для того, чтобы получить четвертакъ. Его выраженія нѣсколько напоминали Гафиза, и Киргизы были столько же въ восторгѣ отъ его пѣсни, какъ и отъ съѣденнаго пилава.

Д. Чл. Общ *М. Венюковъ.*

ПРИЛОЖЕНИЕ.

МАРШРУТЫ НѢКОТОРЫХЪ ПУТЕЙ ВЪ ЗАИЛІЙСКОМЪ КРАѢ И ПРИЧУЙСКОЙ СТРАНѢ.

А. Отъ укрѣпленія Вѣрнаго до Пишпека.

1. Р. Каскеленъ . . .	28 ^{1/2} в.	Дорога идетъ по мѣстности ровной, пересѣкая рѣчки Бол. Алматинку, Борлдай и Аксай, выѣгающія изъ горъ. Всѣ эти рѣчки разведены въ многочисленные арыки. Подошвы горъ Алатау остаются въ сторонѣ верстъ на 5, иногда и больше.
2. Р. Карагалы . . .	21	„ Дорога пересѣкаетъ многочисленные овраги, образовавшіеся отъ стока вссеннихъ водъ съ Алатау, и рѣку Чемолганъ, притокъ Каскелена.
3. Укр. Кастекъ . . .	31	„ Мѣстность болѣе ровная, чѣмъ на предыдущемъ переходѣ. На рѣчкахъ: Узунъ-агачъ и Кара-кастекъ хорошія луговые мѣста.
4. Р. Бугу-муюсъ . .	23	„ Дорога идетъ опять такими же логами, какъ на второмъ переходѣ, постепенно приближаясь къ горамъ, такъ что ночлегъ на Бугу-муюсѣ находится у самого входа въ ущелье. Путь пересѣкаютъ рѣчки Джирень-айгыръ и Кара-арча.
5. Сазъ на верховьяхъ
р. Джамантовъ . .	16	„ Ущельемъ, по которому течеть ручей Бишъ-майнакъ, дорога безпрерывно

поднимается на хребтъ, иногда пересѣкъ его отроги. Мѣстами она тянется по утомительнымъ и опаснымъ для ъезды косогорамъ.

6. Р. Кара-кунусъ . . . $28\frac{1}{2}$ в. Достигнувъ перевала въ недальнемъ разстояніи отъ верховья Джамантовъ и горы Боладжанъ, дорога начинаетъ спускаться въ долину Чу черезъ многочисленные отроги хребта, сильно затрудняющіе слѣдование. Рѣчка Кара-кунусъ у выхода изъ горъ богата водою.

7. Укрепленіе Токмакъ
(бывшее) 15

Спустясь въ долину Чу, нужно переправиться черезъ эту рѣку, что удобнѣе сдѣлать выше мыса Кекмекъ-сеньгира, чѣмъ прямо противъ Токмака. Броды на Чу въ жаркое время не глубже аршина.

Можно отъ Кара-кунуса идти и съверной стороной Чу, по ея долинѣ. Тогда ночлеги будутъ: на ключѣ Кара-су, въ 25 в. отъ Кара-кунуса, и на самой Чу, близъ брода Чумичъ, черезъ 23 версты. Отъ Чумича до Пишпека $9\frac{1}{2}$ в.

8. Р. Кегеты 21

Дорога идетъ долиною Чу, параллельно подошвѣ Киргизынъ - Алатау, пересѣкъ рѣчки: Шамси и Наурусъ.

9. Укр. Пишпекъ . . . $25\frac{1}{2}$ в.

Опять долиною Чу, черезъ рѣчки: Иссыкъ и Ала-медицъ.

- Итого. $209\frac{1}{2}$ в.

На всемъ этомъ пути, въ показанныхъ мѣстахъ ночлеговъ травъ и воды довольно, но чуйская очень мутна, почему лучше и не держаться этой рѣки.

Б. Отъ Пишпека на Кастанъ другой путь.

1. Р. Аргайты 25

Нужно переправиться черезъ Чу бродомъ Чумучъ и потомъ идти на съверъ

		все по ровной мѣстности. Камыши по Чу уже достигаютъ ширину до 3 верстъ.
2. Р. Аргайты	14	в. Дорога идетъ по узкой, отчасти за- росшей камышемъ долинѣ этой рѣчки, слабо поднимаясь въ гору.
3. Р. Курдай	30	„ Слабо возвышенными перевалами до- рога переходитъ на сѣверную сторону Алатау, касаясь на полпути истоковъ Курдая, который, по выходѣ изъ горъ, въ жаркое время изсякаетъ.
4. Руч. Талды-булакъ	20	„ Дорога тянется близъ подошвы Ала- тау по совершенно горизонтальной до- линѣ, называемой Копою. Талды-булакъ маленкій ручеекъ, весь изчезающій въ немногихъ арыкахъ для поливки кир- гизскихъ пашень.
5. Кл. Сарымсакъ . . .	36	„ Опять идти по долинѣ Копы, остав- ляя въ сторонѣ изсякающіе рѣчки Джаманты, Бишъ-майнакъ и Кара-арчу. Мѣст- ность ровная.
6. Укр. Кастанъ	25	„ Многочисленными логами и оврагами дорога тянется черезъ ручьи Учъ-булаки къ Джирень-айгыру, гдѣ и выходитъ на описанный выше путь.
Итого.	151	„ Бродъ Чумичъ хуже тѣхъ, которые выше Токмака, но за то Курдайскій про- ходъ черезъ горы несравненно удобнѣе Бишъ-майнака.

В. Отъ почлега на Курдай до Ить-Кичу.

1. Руч. Узунъ-су . . .	17 ^{1/2}	„ Дорога тянется у подошвы уже не- высокаго Алатау, мимо ключей Ири-су и Кизыль-су.
2. Руч. Кендыкъ-ташъ	15	„ Такая же мѣстность. Долина Копа становится нѣсколько узже. Невысокія, но скалистыя горы сопровождаются ею съ обѣихъ сторонъ: на сѣверѣ и на югѣ.

3. Руч. Чокмаръ-су	24	в.
4. Р. Дала-кайнаръ	20	"
5. Руч. Май-булакъ	24	"
6. Укр. Итъ-кичу	25	"

Итого . . . 125^{1/2} "

Тѣ же условія мѣстности. Долина Копа постепенно выклинивается; у Чокмаръ-су паденіе ея переходитъ на западъ, въ долину Дала-кайнара.

Дорога идетъ вдоль ручья, иногда поднимаясь на небольшія высоты.

Такъ какъ вода въ Дала-кайнарѣ иссякаетъ не доходя до Чу, то нужно повернуть по волнистой мѣстности на юго-западъ, къ ключу Май-булаку, въ которомъ, впрочемъ, очень мало воды.

Бродъ черезъ Чу очень мелокъ; берега поросли камышомъ.

Мѣстность бѣднѣе травами, чѣмъ на другихъ описанныхъ путяхъ.

Г. Отъ Шашека до Аулье-ата на Таласъ.

1. Р. Сокулукъ . . .	27	"
2. Укр. Акъ-су. . .	24	"
3. Р. Верхнія Ка- нды . . .	22	"
4. Укр. Мерке . .	25	"
5. Р. Тарты. . .	20	"
6. Р. Тойчи-арыкъ	20	"
7. Р. Макмалъ . .	30	"
8. Р. Кара-арча. .	25	"
9. Г. Аулье-ата. .	30	"

Итого. . . 223 "

Тѣ же условія.

Опять тѣ же условія, но ближе къ Мерке начинаются встрѣчаться овраги.

Мѣстность сначала довольно ровная, пересѣкаемая лишь небольшими оврагами, въ которыхъ текутъ ручьи; съ приближеніемъ къ Аулье-ата она становится волнистѣе, а ближе къ Таласу опять ровною.

Д. Отъ Аулье-ата въ Наманганъ.

1. Учъ-курганъ . . .	25	"
		Дорога идетъ долиной Таласа по лѣвому его берегу.

2. Прох. Кара-бура	40	в.	Пройдя 5 в. отъ Учъ-нургана долиной Таласа, дорога поворачиваеть на югъ, въ горы, по ключу Кара-бура, вдоль котораго и тянется до вершины прохода. Путь трудный отъ косогоровъ и каменистой почвы. Караваны его дѣлаютъ въ два дня, останавливаясь ночевать на половинѣ дороги.
3. Р. Чирчикъ	356	"	Спускъ съ горъ идетъ по ручью Марзашынъ-чоты, при мѣстныхъ условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, какія на предыдущемъ переходѣ.
4. Курганъ Чанышъ	30	"	Перейда бродомъ черезъ Чирчикъ, нужно идти лѣвымъ его берегомъ внизъ по течению, мѣстностю, удобно даже для колесной Ѣзды.
5. Прох. Чанышъ	25	"	Опять на югъ, въ горы, по ручью Чанышъ, до перевала.
6. Мѣст. Акъ-ташъ	25	"	Спускъ.
7. Дер. Иски-абатъ	13	"	Черезъ 5 в. отъ ночлега небольшое селеніе Сафетъ-булакъ у подошвы горъ; потомъ мѣстность ровная.
8. Г. Наманганъ	20	"	Дорога все идетъ по равнинѣ. На 16-й verstѣ дер. Галешанъ. Наманганъ на рѣчкѣ того же имени, которая вытекаетъ изъ снѣгового хребта. Окрестности города имѣютъ множество оросительныхъ каналовъ, изъ которыхъ поливаются пашни частыхъ здѣсь деревень.
Итого.	213	"	На пути два перевала чрезъ высокія горы, почему и караванная дорога изъ Аулье-ата идетъ на Ташкентъ.

Е. Отъ Аулье-ата въ Сузакъ.

1. Р. Аса	20	"	Дорога ровная по долинѣ Карой.
2. Оз. Бель-куль	25	"	Дорога ровная внизъ по р. Асѣ.
3. Кл. Джангысъ-агачъ	16	"	

4. Кл. Арба-ташъ.	20	в.
5. Р. Чебакты . .	15	,
6. Р. Чернекты .	25	,
7. Р. Бабаты . .	25	,
8. Р. Суудукъ .	30	,
9. Р. Узунъ-булакъ	30	,
10. Укр. Чомакъ-		
Курганъ . . .	15	,
11. Укр. Сузакъ .	55	,

Итого 276 ,

Дорога черезъ илакіе холмы.

По всей этой дорогѣ, тянущейся вдоль сѣверного предгорья Бородай, въ 5—8 верстахъ отъ него, есть вода и травы на ночлегахъ. Мѣстность ровная.

Эти 55 верстъ проходятся въ 2 дня, при чемъ ночлегъ дѣлается у колодцевъ, которыхъ тутъ много.

Ж. Отъ Аулье-ата до Ташкента.

1. Р. Аса	20	в.
2. Горы Кююкъ .	20	,
3. С. Терсъ	20	,
4. Р. Арышъ . . .	25	,
5. Ур. Каракчи-бу-		
лакъ	14	,
6. Г. Машатъ . . .	20	,

По долинѣ Карой.

Сначала долиною, а потомъ поднимается на высоты, чрезъ которыхъ можно удобно ъездить въ телѣгахъ.

Дорога спускается съ высоты Кююкъ въ долину Тереси, обильную кормами и водопоями.

Дорога переходитъ черезъ горы, раздѣляясь на три вѣтви. Одна изъ нихъ, идущая чрезъ возвышенность Чомканъ, совершенно удобна для колесной ъезды; другая, чрезъ проходъ Куланъ, не совсѣмъ хороша; третья есть просто тропинка, по которой ъздятъ одиночные всадники.

Дорога идетъ внизъ по долинѣ Арыша, который остается вправѣ.

Все въ томъ же направлении, къ западу дорога тянется въ сторонѣ отъ Арыша, оставляя влѣвѣ горы, изъ которыхъ и беруть начало все упоминаемые здѣсь рѣчки.

7. Сел. Манкентъ	13	в.	Арышъ верстахъ въ 5-ти съвериѣе дороги. Селеніе Манкентъ имѣть до 1,500 жителей, исключительно землемѣльцевъ и мелкихъ торгаши.
8. Р. Кизылъ-су	16	"	Дорога пересѣкаеть рѣчку Акъ-су.
9. Г. Сараймъ	20	"	Городокъ стоитъ на рѣкѣ того же имени, текущей въ Арышъ и имѣющей начало въ горахъ Кара-тюбе.
10. Р. Бадамъ	18	"	
11. Кург. Дуванѣ	20	"	Дорога переходить черезъ низкие отроги Кызыкурта.
12. Ур. Акъ-Джаръ	26	"	Путь лежить черезъ селеніе Шарыбъ-ханъ.
13. Бр. Джасъ-кичу	20	"	Бродъ находится на рѣкѣ Келесъ, вдоль которой идетъ и дорога.
14. Мѣст. Кара-камышъ	25	"	На половинѣ дороги переходить черезъ каналъ Узунъ-арыкъ, проведенный изъ рѣки Чирчика.
15. Г. Ташкентъ	8—10	"	
Итого	285	"	Окончаніе этого маршрута отъ уро-чища Акъ-джаръ, не совсѣмъ согласно съ маршрутомъ, помѣщеннымъ у Гум-больдта въ Asie Centrale t. III, p. 388.

3. Отъ Ташкента до рѣки Чу.

1—3. Ур. Акъ-джаръ	55	"	По прежней дорогѣ обратно.
4. Атъ-булакъ	20	"	Отдѣлись отъ Келеса, дорога идеть по холмамъ.
5. Г. Чемкентъ	20	"	Спустились съ холмовъ, дорога выходитъ въ долину Бадама. Вправѣ остаются лѣсистыя вершины Кызыкурта.
6. Р. Арышъ	25	"	По слабоволнистой мѣстности дости-гаютъ Арыша ниже устья въ него Чубарь-су. Рѣка здѣсь довольно глубока и широка. Иногда черезъ нее суще-ствуетъ переправа на паромѣ.
7. Р. Богонь	20	"	Мѣстность слабоволнистая.
8. Р. Арсланды	30	в.	То же; на половинѣ пути рѣчка Чаянъ.

9. Р. Кара-башъ	20	"	Здѣсь достигаютъ подножья горъ Кара-тау у урочища Минъ-булакъ.
10—11. Укр. Чомакъ-курганъ	36	"	Переходъ черезъ Карагатавскія горы. Обыкновенно онъ дѣлается въ два дни. Спустясь съ горъ, идутъ еще мѣкоторое время долиною прежде, чѣмъ достигнуть селенія.
12. Ключъ Клій	20	"	Ровною степью.
13. Оз. Кара-куль	15	"	Мѣстность ровная, отчасти песчаная, ближе къ озеру камыши.
14. Уроч. Тумъ	30	"	Трудный переходъ по пескамъ; у почлега солонцы и болото.
15. Р. Чу у брода Ка-занганъ-уткуль	25	"	Такая же мѣстность. Къ рѣкѣ верстъ на шесть камыши.
Итого	316	"	Далѣе дорога ведеть чрезъ уроч. Тесь-булакъ въ Голодной степи, на Семипалатинскъ.

И. Отъ Азрета (Туркестана) до Чу.

1. Карсакты	15	"	По мѣстности ровной и обильной травами.
2. Бабай	15	"	Подходить къ подошвѣ Карагатау, поросшей березовымъ лѣсомъ.
3. Укр. Сузакъ	45	"	Переходъ черезъ горы по ущелью каменистому и богатому водою. Обыкновенно идутъ два дня, ночуя въ ущельѣ. Послѣ спуска съ горъ дорога мѣкоторое время идетъ по долинѣ. Ущелье называется Суудыкъ.
4—6. Р. Чу у брода Тойтюбе	80	"	Переходъ по песчаной степи, имѣющей, впрочемъ, много колодцевъ (напр. Акъ-урпекъ, Бурумбай и др.). Мѣстами встрѣчаются саксауловыя рощицы. Ближе къ рѣкѣ Чу солонцы и камыши.
Итого	155	"	Дальше дорога ведеть на Петровловскъ.

I. Отъ Аулье-ата до Балхаша.

1. Р. Кара-арча .	32	в.	
2. Р. Макмаль .	27	"	
3. Р. Джаръ-су .	20	"	
4. Р. Тарты . . .	15	"	
5. Р. Курагаты .	20	"	
6. Укр. Итъ-кичу	35	"	
7. Руч. Джидель .	30	"	
8. Р. Бота-бору.	30	"	
9. Колодезь въ стели	23	"	
10. Р. Джарташныъ	22	"	
11. Оз. Ала-куль (часть оз. Балхаша)	22	"	
<hr/>			
Итого . . .	276	"	

Мѣстность вообще ровная, кромѣ первого перехода; травы довольно хороши, но въ жары выгораютъ.

Переходъ черезъ Чу удобенъ; длина ея поросла камышами. Большая часть перехода ровною степью.

Переходъ черезъ горы Ханъ-тау.

Мѣстность волнистая, бѣдная водою; травы посредственны.

Мѣстность слабоволнистая; встречаются солонцы.

Приложениe. Свѣдѣнія эти собраны въ 1859 году въ Западномъ краѣ отъ разныхъ лицъ, знакомыхъ съ страною; первые три маршрута основаны на личномъ обозрѣніи края.

M. B.

СПИСОКЪ

*астрономическихъ точекъ въ Восточномъ Туркестанѣ
и Джунгаріи.*

Астрономические определения мѣсть въ Восточномъ Туркестанѣ и Джунгаріи были произведены европейскими миссіонерами, членами ученыхъ комиссій, составленныхъ въ царствованіе императора Цянь-луна для описанія новоприсоединенныхъ къ Китаю земель на западѣ. Первая комиссія, 1755 г., для изслѣдованія Джунгаріи, находилась подъ предсѣдательствомъ Хэ-го-цзуна, а вторая, описывавшая Туркестанъ въ 1759 г., подъ предсѣдательствомъ Минготу. Данные этого каталога извлечены г. Захаровымъ изъ книги Си-юй-ту-чжи и другихъ, какъ показано ниже. Онъ часто несогласны съ Клаптровой *Carte de l'Asie Centrale*, 1836 года, почему и имѣютъ особое значеніе для науки.

Названія мѣсть.

Изъ книги: Си-юй-ту-чжи.

Сѣверная широта.

Долгота къ востоку отъ Ферро.

Въ Ань-сиѣской южной линіи.

Застава Цзя-юй-гуань	39° 45'	116° 35'
Г. Юй-мынь	40 5	115 46
Г. Цзянъ-ни	40 10	115 10
Станція Лю-гоу-пу	40 25	114 33
Истокъ р. Чань-ма	39 —	114 27
Г. Дань-ченъ	39 35	113 43
Г. Ань-си-чжеу	40 34	113 39
Ст. Нов. Гуа-чжеу	40 32	113 38
Ст. Ма-леңь-цзинь.	41 50	113 31
Г. Дунь-хуань	40 12	112 30
Озеро Гасъ	40 4	107 47

Название места.	Съверная широта.	Долгота къ восто-ку отъ Ферро.
-----------------	------------------	--------------------------------

Въ Ань-си'ской съверной линіи.

Ст. Бань-чи-циаң	42° 37'	113° 28'
Ущелье Синь-синь	42 5	113 25
Ст. Талнацзинь	43 31	113 17
Мѣстечко Тугурикъ	43 42	112 24
Хара-хоть	43 50	112 19
Ст. Сунь-шу	43 32	111 42
Прох. Нань-шань-к'эу	43 15	111 37
Г. Хами (Комуль).	42 53	111 33
Г. Му-чэнъ.	43 53	111 27
Ст. Кара-тюбе.	42 52	110 51
Ст. Гашунь.	44 —	110 14 ?
Г. Баркиуль	43 39	111 5
Ст. у горы Хабтақъ	45 —	109 41
Гора Байтакъ	44 43	109 7
Ст. Улань-усу.	43 44	109 4
Ст. Муруй	43 45	108 31
Г. Китай	43 45	108 16
Г. Гу-чэнъ	44 4	108 14

Въ Урумчийскомъ округѣ.

Ст. Цзимса	44 9	107 15
Г. Урумци	43 27	106 11
Г. Фу-кинь	44 —	106 17
Г. Чань-ги	43 45	105 41
Ст. Локлонъ	44 3	105 39
Ст. Янъ-балгасунь	44 17	104 33
Манасъ (Суй-лай)	44 20	104 19
Ст. Ань-ци-хай	44 13	103 43

На съверной Тянь-шаньской линіи.

Г. Куръ-кара-усу	44 24	103 13
Ст. Цзинъ-хо	44 33	101 37
Дер. Чаганъ-байсинъ	44 32	101 10

Въ Тарбагатайскомъ округѣ.

Сліяніе двухъ ист. Иртыша	47 10	105 42
Дер. Уланъ-хучжиръ	46 15	104 52

Название места.	Северная широта.	Долгота къ востоку отъ Ферро.
Дер. Кэть-хобокъ	46° 25'	104° 46'
Дер. Наринь-хобокъ	46 25	104 13
Дер. Намъ	45 10	104 13
Г. Чугучакъ	46 48	100 45
Дер. Эмиль	46 8	108 8
Дер. Чоръ	45 4	102 26

Въ Илийской области.

Ист. р. Кунгестъ	43 33	101 3
Ист. р. Каинъ	44 8	101 7
Ист. р. Юлдусъ	43 17	103 17
Г. Кульджа (Или, Хой-юань)	43 56	98 47
На р. Хара-тала (Караталъ)	45 40	96 57
На р. Хонгоръ-олонъ (Конуръ-уленъ)	42 17	96 22
Уроч. Эдемокъ	42 10	94 7
На р. Чу	43 3	92 47
На р. Таласъ	42 30	91 37

*На южной Тянь-шаньской линии.**Въ Пичусаньскомъ округѣ.*

Дер. Хунъ	42 50	109 6
Ст. Тохо или Таку	43 19	109 44
Г. Пичжайъ	42 52	108 22
Дер. Лукчакъ	42 40	107 57
Дер. Илаликъ	42 46	107 42
Г. Турфайъ	43 4	107 12
Мѣстечко Чжоха-хото	43 6	107 15

Въ Карабашскомъ округѣ.

Дер. Чухой	42 17	105 30
Г. Карабашъ	42 7	104 50
Ст. Курунлэ	41 46	104 11
Дер. Югуръ	41 44	102 1

Въ Куческомъ округѣ.

Ст. Тохонай	41 20	101 22
Устье р. Кизыль въ Укентъ	41 35	99 59
Дер. Тойболады	41 10	101 16
Г. Шахъ-иръ	41 5	100 46
Г. Кучэ	41 37	100 35
Кука-Пуюнъ	41 20	100 26
Ст. Эшикъ-бashi (Ичкэ-бashi)	42 9	100 8

Въ Сайрамскомъ округѣ.

Ст. Хесеяль (Кизылъ)	41 45	99 42
Г. Сайрамъ	41 41	99 27

Название мѣстъ.	Сѣверная широта.	Долгота къ востоку отъ Ферро.
Ст. Хара-усу	41° 45'	99° 7'
Г. Бай	41 41	98 55
Дер. Яилгань	40 45	98 36
<i>Въ Аксускомъ округѣ.</i>		
Илгаци	41 44	98 35
Дер. Учжума	40 —	97 22
Г. Аксу.	41 9	96 52
Дер. Чжаэргэ (Чжаэкдэ)	40 52	96 29
<i>Въ Ушскомъ округѣ.</i>		
Г. Ушъ-Турфайъ	41 6	95 40
Дер. Сефербай	41 1	95 15
Дер. Согонъ	39 50	92 58
<i>Въ Кашгарскомъ округѣ.</i>		
Ст. Кизыль-буй	38 30	93 17
Ст. Топракъ (Топулукъ)	38 29	92 55
Г. Янгисарь (Ингашаръ)	38 47	92 17
Г. Кашгаръ	39 25	91 42
Ст. Арагу	39 52	91 26
Ошъ (Гаоче)	40 17	91 16
<i>Въ Яркентскомъ округѣ.</i>		
Дер. Дува	36 52	97 0
Г. Санъчжу.	36 58	96 20
Дер. Кухэ-яръ (Кокъ-яръ)	37 7	95 5
Г. Барчукъ.	39 15	94 32
Дер. Акъ-Алыкъ.	37 41	94 19
Г. Яркентъ.	38 19	93 57
Дер. Саралыкъ (Сэрлекъ)	37 48	91 43
Г. Каичу	37 11	91 35
Серикуль (юж. оконечность)	37 48	91 43
<i>Въ Хотанскомъ округѣ.</i>		
Г. Керя или Келдя	36 58	100 42
Г. Такъ.	36 13	100 22
Мѣст. Чэрэ или Цирлэ	36 47	99 25
Мѣст. Юрунъ-хашъ	36 52	98 30
Г. Хотанъ	37 0	98 15
Мѣст. Кара-канъ	37 10	97 56
<i>Изъ книги: Си-юй-шуй-дао-ци.</i>		
Истокъ р. Чанъ-на	38 50?	114 33?
Ист. р. Данъ	36 58	113 27
Оз. Сартэнъ отъ 38° 50' ш., 110° 47' д.	39 5	111 6

Название места.	Северная широта.	Долгота къ востоку отъ Ферро.
Оз. Лобъ-норъ отъ $40^{\circ} 30'$ ш., $105^{\circ} 57'$ д. до	$40^{\circ} 45'$	$106^{\circ} 57'$
Оз. Бостэнъ-норъ	42 8	105 37
Ист. р. Мал. Юлдуса	43 10	102 37
Оз. Карагата-эшикъ или Булхаци-норъ, отъ $44^{\circ} 35'$ ш., $100^{\circ} 42'$ д.?	44 46?	101 26?
Слияние Күнгэса съ Тенесомъ	43 45	99 47
Устье р. Кашъ въ Или	43 41	— —
Ист. р. Бол. Юлдуса	42 45	99 37
Ист. р. Кизыль-су	42 20	98 57
Слияние Кизыль-су съ Музартомъ въ Укэнтъ- Дарью	41 25	99 57
Ист. р. Музарт (южн.).	42 20	97 47
Устье р. Аксу (восточное).	40 4	99 2
Ист. р. Юрунъ-кашъ	36 —	99 7
Ист. р. Кара-кашъ	36 —	97 59
Оз. Кара-куль овъ $88^{\circ} 21'$ д. до	44 10	90 17
Ист. р. Дербичукъ	43 45	89 47

Изъ книги: Хэ-юань-цзи-лю.

Повороть р. Желтой на западъ	34	6	119	7
Р. Желтая входить въ Китай	36	—	119	2
Оз. Хуху-норъ отъ $36^{\circ} 6'$ ш., $118^{\circ} 7'$ д.	37	4	119	1
Ист. р. Булунгира	37	5	115	7
Слияние Хайду-голо съ Таримомъ	40	2	105	3
Оз. Мал. Сертэнъ	39	4	—	—

Примѣчаніе. Такъ какъ многія цифры, помѣщеныя въ спискѣ г. Захарова, очень сбивчивы, вѣроятно отъ ошибокъ въ китайскихъ источникахъ, то я ихъ исключилъ, тѣмъ болѣе, что это были преимущественно одни градусы, безъ минутъ. За всѣмъ тѣмъ здѣсь помѣщено 132 пункта. Сравнивая этотъ списокъ со спискомъ гг. Ханыкова и Толстаго, гдѣ помѣщена только часть точекъ Восточнаго Туркестана, мы увидимъ, что данныхъ ихъ ничѣмъ не отличаются, кроме того, что у г. Ханыкова Пекинъ принять подъ $134^{\circ} 5' 35''$, а здѣсь подъ $134^{\circ} 7'$ в. долг. отъ Ферро. Какъ іезуитскія опредѣленія долготъ дѣлались по юпитеровымъ спутникамъ, т. е. не связывали одинъ пунктъ съ другимъ, то нельзѧ сдѣлать общей поправки въ этомъ спискѣ, хотя мы знаемъ теперь, что, напримѣръ, Чугучакъ находится подъ $100^{\circ} 18'$ д. вмѣсто $100^{\circ} 45'$.

M. B.

БИБЛIOГРАФIЯ И КРИТИКА.

БИБЛIOГРАФIЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ВЫПУЩЕННЫХЪ ВЪ 1860 ГОДУ ВЪ РОССИИ КНИГЪ И СТАТЕЙ,

по частямъ

ГЕОГРАФИИ, ЭТНОГРАФИИ И СТАТИСТИКИ.

Настоящій бібліографіческий трудъ есть продолженіе такого-же труда, начатаго мною въ 1859 году и помѣщенаго въ послѣдніхъ *издѣліяхъ Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*. Систему оставилъ я, съ нѣкоторыми измѣненіями, ту же, что и въ прошлѣмъ году, дополнивъ её только нѣкоторыми отдѣлами, которыхъ прежде не было; а именно: подъ рубрикою „Топографія“, я помѣстилъ отдѣль „Описаніе монастырей, церквей и пустынь, въ Россіи находящихся“; подъ рубрикою „Гидрографія“ — „Описаніе минеральныхъ водъ, источниковъ и ключей“. Я не думаю, чтобы справляющіеся съ *моимъ указателемъ*, посѣтовали на меня за это пополненіе. Быть можетъ, оно покажется нѣкоторымъ натянутымъ и не идущимъ къ дѣлу; но что, касается до меня, то я того мнѣнія, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отдѣлѣ найдутся сбѣдѣнія, чисто касающіяся топографіи и гидрографіи Россіи. Такъ какъ въ „Указателѣ“ 1859 года этихъ отдѣловъ не существовало, то я, статьи по этимъ отдѣламъ и за этотъ годъ, помѣстилъ въ настоящемъ Указателѣ. Сверхъ того, въ него же вошли статьи тѣхъ журналовъ, за 1859 годъ, послѣдніе нумера кото-

рыхъ вышли въ свѣтъ послѣ составленія прошлогодняго моего „Библіографического Указателя“; или, который я, по какому либо нечаянному случаю, пропустилъ. Впрочемъ этихъ статей немного.

Касательно размѣщенія статей въ систематическомъ порядкѣ, я долженъ предувѣдомить читателей, что въ моей Библіографіи, встрѣтится имъ, можетъ, некоторые неизвѣстности въ отысканіи; старатся оправдаться какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ. Не имѣя времени, по причинѣ другихъ моихъ занятій, прочитывать и даже просматривать всѣ статьи, что было бы даже сверхъ силъ одного человѣка, я размѣщалъ ихъ по смыслу заглавій, которыя часто ничего не говорили о содержаніи статьи. Впрочемъ подобныхъ статей не много наберется. Заглавія въ каждомъ отдѣльно, я распредѣлялъ въ алфавитномъ порядке по губерніямъ, для того, чтобы скорѣе можно было ихъ отыскивать. Во всемъ остальномъ я не отступалъ отъ „Библіографического Указателя“ прошлаго года.

В. Мезсовъ.

20 октября 1861 г.

I. ГЕОГРАФІЯ.

- *1. **Краткій учебникъ Географіи.** (Топографіко + горизонтальный курсъ). Составилъ А. Тельшевъ. Издание Московск. Практич. Академ. Коммерч. Наукъ. 1860. Москва. Въ тип. Лазаревск. Инст. Вост. Языковъ. Въ 16-ю д. л. 81 стр.

Изданный г. Тельшевымъ географіческий курсъ составленъ, преимущественно, по руководству къ сравнительному землеописанию В. Пютца. Курсы эти довольно краткіи и хотя, съ одной стороны, изученіе Географіи по оному обогащается выпущеніемъ многихъ номенклатурныхъ подробностей, за то, съ другой, кажется уже очень сухъ.

- *2. **Природа и люди.** Уроки Географіи, читанные въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ. Кн. II, вып. 3-й. Спб. тип. П. Кулиша. 1859. Въ 8-ю д. л. 484 и IV стр. II. 1 р. 50 к.

Прекрасный курсъ Географіи: — утѣшительное явленіе въ нашей учебной литературѣ. Самое название, данное составителями (м. А. П. и В. Л.) своему курсу, указываетъ на правильность ихъ взгляда на Географію, и напередъ опре-

дѣлаетъ содержаніе книги. Географія — посвѣтъ отождествляемъ изъ топографіи и этнографіи; этнографія описываетъ природу и люди. Гг. прежніе русскіе составители географическихъ учебниковъ, кажется, не совсѣмъ понимали это, они предлагая въ своихъ книгахъ сухую номенклатуру мыть и народовъ, не думали, что представляютъ имъ, а не вещь, очертаючи же тѣло. Авторы уроковъ: „Природа и люди“ старались начертать стройную картину земли съ ея жителями, съ ихъ нравами, обычаями, религію, всюю ихъ жизнью.—Въ этомъ II выпускѣ заключается описание государства западной, южной и центральной Африки. (Кн. Вѣстникъ, 1860 г.).

- *3. **Природа и люди.** Курсъ Географіи, содержащий описание частей свѣта въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Кн. 1-я, вып. I и II. Изд. 2-е. (Исправл. и дополн.) Спб. 1880. Въ тип. П. А. Кулакова. Въ 8-ю д. л. III и 252 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Улучшеннѣе изданіе „Чтений изъ Географіи въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ“. (См. предыдущій №).

- *4. **Учебная книга Географіи.** Сост. К. Смирновъ. Вып. 1. Курсъ приготовительный. Спб. Въ тип. Артиллер. Департ. 1860. Въ 8-ю д. л. 120 стр. Ц. 40 к.

- *5. **Краткая всеобщая Географія.** Состав. А. Ободовскій. Изд. 8-е, пересмотр. Спб. Въ тип. издателя И. И. Глазунова. 1860. Въ 8-ю д. л. II, 174, XII и II стр. Ц. 70 к.

- *6. **Курсъ землеописанія или Всеобщая Географія для самоучащихся и дѣтей.** Сост. А. Ивановъ. Ч. 1-я. Спб. Въ тип. Управліенія Училищъ Военного вѣдомства. 1860. Въ 8-ю д. л. III и 58 стр.

- *7. **Учебникъ сравнительного землеописанія для старшихъ классовъ высшихъ учебныхъ заведеній и для самообученія.** В. Шютцъ. Перев. съ нѣмец. Ив. Платерикова. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 8-ю д. л. 2 выпуска; стр. 1 — 215 — 430. Ц. 1 р. 20 к.

- *8. **Учебная книга Географіи, Австралия и Полинезія.** Состав. В. Верхесиловичъ. Спб. Въ тип. Э. Веймара. 1860. Въ 8-ю д. л. 149 стр. Ц. 50 к.

- *9. **Учебная книга Географіи В. Верхесиловича.** Вып. II. Спб. 1860. Въ 8-ю д. л. 85—185 стр.

- *10. **Учебная книга Географіи.** Состав. В. Верхесиловичъ. Изд. 2-е. Спб. Въ тип. Э. Веймара. 1860. Въ 8-ю д. л. 96 стр. Ц. 50 к. Разборъ этой книги помѣщенъ въ журналѣ „Свѣточъ“ 3; стр. 94—96.

11. Рассказы изъ Географіи и путешествий. Западочкіа. 6 и 10; стр. 173—194 и 35—44.
- *12. Рассказы о землѣ, на которой мы живемъ, для чтенія дѣтейъ дома и въ школѣ. Съ 12-ю политическими. Спб. 1860. Тип. Ю. Штагфа. Въ 12-ю д. л. 174 стр.
- *13. Краткая Географія Российской Имперіи. Сост. А. Ивановъмъ. Изд. Кораблева. Спб. 1861. Въ тип. Гр. Трусова. Въ 18-ю д. л. 59 стр. Ц. 25 к.
- Разборъ сочиненія г. Иванова помѣщенъ въ журналѣ „Семейный Кругъ“.
14. Свѣдѣнія Китайцевъ о Россіи. Статья Н. Т. Амурѣ. 16; 4 стр. Переводъ съ китайскаго подлинника, относящагося къ XVII ст. Эта статья, изъ такъ называемой государственной географіи, издана въ Пекинѣ, при Императорѣ Кань-Лунѣ. Въ кратцѣ она переведена на русскій языкъ г. Леоктистомъ и напечатана въ 1778 г.
- *15. Народные бесѣды. Изд. Д. В. Григоровича. Спб. 1860. Тип. К. Вулифа. Въ 12-ю д. л.

Вып. 1. Описание земли или Географія Европы (до Россіи), Азіи, Африка, Америка и Австралия. 160 стр. и 1 карта.

Вып. 2. Описание земли и Географія Российское Государство. 164 стр. и 1 карта.

Вып. 3. Рассказы о морскихъ сраженіяхъ и крушенияхъ, 152 стр.

Вып. 4. Нравы и обычай разныхъ народовъ. 180 стр.

Вып. 7. Страстия вокругъ света. 126 стр.

Вып. 9. Пѣсни и пословицы русского народа. 120 стр. Цѣна каждому выпуску 20 к.

Издание нашего народного писателя было встрѣчено всеобщимъ заслуженнымъ неодобрѣніемъ. Множество самыхъ грубыхъ ошибокъ, непростительныхъ даже гимназисту младшихъ классовъ, дѣлаютъ это изданіе негоднымъ къ употребленію. Вероятно г. Григоровичъ не самъ составлялъ свои „Бесѣды“; онъ дозволилъ невѣжественной и жадной спекуляціи воспользоваться своимъ именемъ, и это имѣ, доселѣ чистое, было спровоцировано на страницахъ почти всѣхъ лучшихъ нашихъ повременныхъ изданій.

Разборы „Народныхъ Бесѣдъ“ помѣщены: 1) въ Морскомъ Сборникѣ, 11 (Окт.) стр. 29—37. (Ст. М. и Р. Ч.) 2) въ Трудахъ Им. Вольн. Эконом. Общ., 8; стр. 308—318. (Ст.

- В. У.).** 3) въ Рус. Педагог. Вѣсти. 7; стр. 147—162. 4) въ Русской Словѣ 7; стр. 60—71. 5) въ Сѣв. Пчелѣ. 216 и 217. 6) въ Слѣтчѣ б. 7) въ Былии Отеч. 26. 8) въ Отеч. Записк. 6; стр. 69—89. (ст. К. Бестужева-Рюмина). 9) въ С.-Петербург. Вѣдом. 120. 10) въ Москов. Вѣсти. 28. (Ст. Д. Судьбинскою).
- *16. Австралія, ея физическое положеніе, колоніи и золотые промыслы. Изложилъ *Д. Галетъ*. Спб. 1860. Тип. Э. Праца. Въ 8-ю д. л. 81 стр. Ц. 1 р.
17. Знакомство съ Америкою. *Журналъ для дѣтей*. № 2 и 83.
- *18. Открытие Америки, Камчатки и Алеутскихъ острововъ. Рассказы для дѣтей. А. Разина. Спб. Изд. и печ. М. Вольфа. Въ 16-ю д. л. 272 стр.
- Разборы сочиненія г. Разина помѣщены: 1) въ Морскомъ Сборникѣ. 3; 12 стр. (ст. Р. Ч.) 2) въ журналѣ Воспитаніе 6 и 10; стр. 168—171 и 98—102; ст. Ф. Толля.
- *19. Открытие Америки. Исторический рассказъ для дѣтей. Перев. съ нѣм. С. Даневскою. Съ чертежемъ и картою. Спб. 1861. Въ тип. Шт. Отд. Корп. Вн. Стражи. Въ 8-ю д. л. 135 стр. Ц. 75 к.
- *20. Турецкая имперія. Ея Исторія, Статистика, Географія, политическое состояніе, нравы и обычаи. Съ присовокупленіемъ словаря турецкихъ словъ. Соч. А. де-Бессе. Изд. Манухина. Москва. Въ тип. Готье. 1860. Въ 8-ю д. л. 314 стр.
21. Географическая замѣтка. *Московскія Вѣдомости*. 191; 1 стр.
- Географическая сѣдѣнія о Памской области.
22. Способъ преподаванія Географіи и Русской Исторіи въ уѣзденныхъ училищахъ. Г. Казанскій. *Воспитаніе*. 11; стр. 140—143.
- *23. О преподаваніи и современномъ значеніи Географіи. А. Семеновъ. *Журналъ Мин. Народн. Просв.* 8; стр. 134—148.
- О недостаткахъ преподаванія у насъ Географіи. Ознакомленіе съ методою преподаванія и распределеніемъ географіи по классамъ въ одной изъ Петербургскихъ гимназій.
- *24. Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1859 г. Сост. Ф. Г. Тернеромъ. Спб. Въ тип. В. Безобразова. 1859. Въ 8-ю д. л. 62 стр.
- *25. Составъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. (Декабрь 1859). Спб., тип. В. Безобразова. 1859. Въ 8-ю д. л. 20 стр. — Тоже (январь 1860). Спб., тип. В. Безобразова. 1860.

Въ 8-ю д. л. 20 стр.— Тоже (мартъ 1860). Слб., тип. В. Безобразова. 1860. Въ 8-ю д. л. 20 стр.— Тоже (сентябрь. 1860) Слб. тип. В. Безобразова. Въ 8-ю д. л. 20 стр.

III. ТОНОГРАФІЯ.

I. ТОНОГРАФІЯ НІЗЕМНИХЪ СТРАНЪ И РОСУДАРЕНИЙ.

26. **При-Дунайскія Княжества.** *И К—севичъ. Бібліотека для Чтенія.* 11; стр. 1—62.
Въ историческомъ, политическомъ, но болѣе въ этнографическомъ отношеніяхъ.
27. **Албанскія колоніи въ Южной Италии,** съ 1461—1768 г. *Московскія Вѣдомости.* 278; 2 стр.
28. **Австрія п ея провинціи.** *Илюстрація.* 133; 1 ст.
29. **Нидерланды.** *Журналъ для Дѣтей.* 3 и 4; стр. 37—57.
30. **Островъ Сардинія.** *Московскія Вѣд.* 52; 7 ст.
31. **Очеркъ современного состоянія Алжиріи.** *А. Макшеевъ. Вѣстник Имп. Русск. Географ. Общества.* 3; стр. 18—50.
Содержаніе: Общій взглядъ. Границы. Раздѣленіе. Горы. Рѣка. Климатъ. Составъ и движение народовъ населения. Войско. Особные пункты. Пути сообщенія. Управление. Финансы. Промышленность и торговля.
32. **Індія.** *Русскій Миръ.* 65.
33. **Канди и Южный Деканъ.** *Журналъ для Дѣтей.* 6—8; стр. 81—118.
Городъ Канди лежитъ почти въ центрѣ острова Цейлана.
34. **Ливанъ.** *Бібліотека для Чтенія.* 9:
Содержаніе: I. Гора; II. Друзы; III. Марониты.
35. **Шокозаніе сибирскаго казака Максимова о Коканскемъ владѣніи.**
Гр. Потапчикъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества. 4; стр. 65—75.
Казакъ Максимовъ промилъ 11 лѣть въ Туркестанѣ; участвовалъ въ походѣ Коканцевъ противъ Русскихъ Киргизовъ и наконецъ передался Русскимъ.

36. **Очеркъ Южного. Районъ б. стр. 921—930.**
Это запись одно изъ политическихъ французскихъ преступниковъ, осуждшихъ во Франции.

2. ТОПОГРАФІЯ РОССІИ.

а) Топографія губерній и областей.

37. **Шефферскій край (въ Архангельской губ.) и его пути сообщенія.**
Словарь Пчела. 79.
38. **Очерки Бессарабіи. К. Хамацкій. Бессарабскій Обл., Вѣд.**
16, 17 и 18.
Краткій исторический очеркъ, Топографія, Физическая Географія, Гидрографія и Этнографія Бессарабіи.
39. **Литовскіе очерки. И. Боруны. Русский Мир.** 57 и 58.
Боруны находятся въ лѣсистой части Ошмянского уѣзда Вильенской губерніи.
40. **Материалы для Географіи и Статистики Вятской губ. Памятник книжка Вятск. губ. на 1860 г.; стр. 169—358.**
Эти материалы относятся къ 1858 г. и обнимаютъ собою всѣ условия физической мѣстности и дѣятельности жителей.
41. **Кавказъ и Крымъ (изъ путевыхъ очерковъ г. Жилля). Иллюстрація.** 121—123.
42. **Очеркъ Мингрелии, Самурзаканіи и Абхазіи. Дм. Бакрадзе.**
Кавказъ. 48 и 49.
Въ историческомъ, географическомъ, топографическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.
43. **Очеркъ Западнаго Закавказья. С. И. Рыжиковъ. Ст. 1-я, 2-я и 3-я. Отечественный Записки. 1, 3 и 5; стр. 1—25, 1—34 и 1—52.**
44. **Калужская губернія въ 1859 г. Калужскій Губ. Вѣд.** 29, 31, и 32; 19 етн.
Содержание: Народонаселеніе. — Населенная мѣстности. — Сельское хозяйство. Дороги, мосты и перевозы. Торговля и судоходство. Фабрики и заводы. — Промышленность. — Казенные доходы. Подати и повинности. — Опека. — Пожарная часть. — Народное просвѣщеніе, нравственность и здравіе. — Общественное призрѣніе.

45. Географический очеркъ Курской губы. *Курскій губ. Уезды и волости Курской губ.*, за 1860-й г.; стр. 1—16.
46. Историческое обозрѣніе общества, занимавшагося Курской губ. *Памятная книжка Курской губ.* на 1860 г.; стр. 16—43.
47. Очерки Олонецкой губ. А. Ивановъ. *Олонецкая Губ. Вѣд.* 3, 4, 5, 6, 7, 9, 12, 13, 15, 16, 17, 24, 25; 26 стр.
Содержание: 1) Естественные произведения. Промышленность. 2) Краткое историческое обозрѣніе. 3) Мѣстность, границы, пространство, горы, возвышенности и почва земли; озера, болота и рѣки; климатъ, естеств. произведения, и пр.
48. Материалы для Географии и Статистики Россіи, собираемые офицерами Генерального Штаба. *Рязанская губ. М. Барановичъ.* Спб. Въ тип. Товарищества „Общественная польза“. 1860 г. Въ 6. 8-ю д. л. II, III, 551 стр. и 3 карты. II, 2 р. 50 к.
Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ „Экономическихъ Запискахъ“. 48; 5 стр.
49. Историческая свѣдѣнія о постепенномъ образованіи Рязанской губ. (Изъ статистического описанія Рязанской губ., составл. М. Барановичемъ). *Рязанская Губ. Вѣд.* 34, 35 и 36; 6 стр.
50. Историческая записки о Самарскомъ краѣ. А. Леопольдовъ. *Журналъ Мин. Вѣдом.* 2; стр. 57—154.
Эти замѣтки суть ни что иное какъ материалы для истории Самарского края; многія изъ нихъ извлечены изъ разныхъ печатныхъ сочиненій, иные взяты изъ мѣстныхъ официальныхъ документовъ, или почерпнуты изъ разсказовъ старожиловъ.
51. Самарский край. *Оберточный Листокъ.* 43 и 44; 4 стр.
Въ топографическомъ, этнографическомъ, гидрографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.
52. Саратовская губернія въ прошломъ вѣкѣ, въ отношеніи къ нынѣшнему ея состоянію. Д. Мордовцевъ. *Памятная книжка Саратовской губ.* на 1860 г.; стр. 31—76 и *Саратовская Губ. Вѣд.* 2—7; 14 стр.
53. Отрывки изъ воспоминаній о Крыму. П. Жадовскій. *Сборникъ статей, посланныхъ памяти А. Смирнова.* Т. V; стр. 147—213.
54. Очерки Крыма. А. Дѣлченко. *Листокъ Русск. Общ. Пароходства и Тюриовла.* 52—54, 76 и 97.
55. Ханская Украина. А. Г. Лебедицевъ. *Херсонская Епарх.* Вѣд. 6; стр. 301—331.

Подъ сюжетомъ състоянія въ духомъ зѣдѣніи
Малдивскіхъ извѣщаются бывшая Финская область,
но Иссакиупрактату, присоединенная къ Россіи. Въ настоящей
сочетѣ излагается история душеваго управления въ этой
частности.

56. *Землины въ Западной Сибири. Г. Нотатикъ. Русское Слово. 9;*
стр. 189—214.

б) Статьи объ Амурѣ.

- *57. *Путешествіе по Амурѣ на пароходѣ Аргунь. Описаніе народовъ,
передовъ и сель При-Амурского края, и пр. и пр. Москва.
1860. Въ тиц. Н. Фригста. Цѣна съ картами. 1 р. Въ 12-ю
д. и. 58 стр.*
58. *Открытие Амурской почтовой линіи въ Приморской области, за
1857 и 1858 гг. Ст. с. Академ. Иркутскія Губ. Вѣд. 7, 8,
12, 14, 16 и 17.*
59. *Виды Русскихъ на Амурѣ и на торговлю съ Японіею, въ XVIII
и первой половинѣ XIX в. А. Сибілесъ. Амуръ. 35, 36, 38—43
и 45—47.*

При составленіи этой статьи авторъ пользовался тру-
дами уже известныхъ авторовъ и дѣлами Иркутского и
Охотскаго архивовъ.

60. *Русские на Амурѣ въ XVII ст. А. Сибілесъ. Амуръ. 29—33.*
Здѣсь говорится о Русскихъ на Амурѣ, бывшихъ подъ
начальствомъ, съ 1652—1662 гг.: Зиновьева, Хабарова, Сте-
панова, Пущина, Иванова, Иакифора Черниловскаго (1670),
Павла Шульгина (1678—1681), Андрея Воейкова (1682),
Талбузина, А. Бейтона (1687) и др.

61. *Изъ Благовѣщенска по Амурѣ. Иллюстрація. 107.*
62. *Письма изъ Благовѣщенска. Н. Гильденбрантъ. Сельское
Хозяйство. 12; стр. 59—65.*
63. *Поѣздка изъ залива Печали въ Пекинъ. К. Ф. Будиоскій. Амуръ. 28.*
64. *Страна, прилежащая заливамъ Печалийскому и Линодунскому.
(Изъ „Mittheilungen“ Петерманна, № 7, 1860) Вѣстникъ Шле.
Русск. Географ. Общества. 10; 2 стр.*
65. *Письмо русского офицера Западскаго отряда къ товарищу.
Сочтѣ В. Тобольскія Губ. Вѣд. 38; 4 стр.*

Нѣкоторыя этнографическія сѣдѣнія о дико-каменныхъ
или черныхъ Киргизахъ, называемыхъ также Бурутами.

66. *Вестникъ изъ письма г. Максимилиана къ барону Кастору. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества. 1852. 3; 1860; 5 и 11.*
Письма съ береговъ Амура. Изъ офицерскихъ писемъ въ При-Амурскую область изъ ботанического отряда.
67. **Катерино-Никольская станица.** Амуръ. 5; 1 стр.
Эта станица расположена на южномъ берегу Амура.
68. **Прибрежья р. Усури.** Статья С. Амуръ. 17; 4 стр.
Рѣка эта протекаетъ въ восточной Маньчжурии. Статья этнографического и географического содержания.
69. **Описание Амурского края.** Г. Бартоломей. *Военный Сборникъ.* 8 и 9; стр. 285—344 и 1—48. (Съ картой).
Содержание: Историческое обозрѣніе. Рѣки, озера, горы. Описание береговъ; сообщенія: Климатъ. Народы. Религія. Колонизация. Торговля. Пороходство и судоходство. Заводская обработка. Промышленность. Военное обозрѣніе.
70. **Замѣтки К. Шеарца.** *Военный Сборникъ.* 10; 2 стр.
По поводу статьи 8-го № Воен. Сборника: „Описание Амурского края“. Въ историческомъ обозрѣніи заслуживаются, сдѣланы весьма важный пропускъ, затѣмъ въ заслуги некоторыхъ лицъ, трудами которыхъ, въ первый разъ, изслѣдовано и описано было устье Амура. Настоящую краткую замѣтку, авторъ ея, восстановилъ и исправилъ.
71. **Мнѣніе Западныхъ Славянъ объ Амурѣ и его колонизации.**
А. Гильбердингъ. Амуръ. 26; 4 стр.
Во 1-хъ — здесь разсказывается о существѣ Западныхъ Славянъ и особенно Чеховъ къ пребыванію русскимъ Амура; во 2-хъ — высказывается предположеніе о заселеніи Амура Чешскими колонистами, исходившими изъ Сѣверной Америкѣ.
72. **Амуръ. А. Хитровъ.** Сынъ *Отечества.* 9 и 10; 10 строфы.
Составлено по изрѣчеству г. Мѣска.
73. **Отчетъ начальника экспедиціи геологическихъ изслѣдованій по Амуру.** Ф. Шмидтъ. *Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 4; стр. 199—218.
74. **По новому напечатанаго, въ 34 № Сѣверной Пчелы, извѣстія изъ Иркутска, объ Амурѣ.** Б. К. Иркутскъ. Губ. Вѣд. 14; 4 стр.
75. **Отвѣтъ на немногие, по весьма требовательны слухи Фѣль Амуръ.** А. Годлевъ. *С.-Петербургскіе Вѣдом.* 85; 24 стр.;
Слухи эти были напечатаны въ 34 № „Сѣверной Пчелы“,

- въ № 35 № „Русского Николаев“ и въ № 34 № „О.Нижнебургских Вѣдомостей“. Авторъ оправдываетъ слухи, гласящіе, что весь народъ злодѣйский, изобрѣтательный для города Благовѣщенска, погибъ.
76. Отрадные вѣсти съ Амура. Новѣйшее изданіе Сѣверной Пчелы, улучшенное и дополненное. *Д. Романовъ. Русское Письмо.* 51 и 52.
- Замѣчаніе на статью Сѣверной Пчелы 1860, № 34, въ которой помѣщено извѣстіе о томъ, что все продовольствие, шедшее въ Благовѣщенскъ, погибло.
77. Необходимое объясненіе. *П. Гамовъ. С.-Петербургскія Вѣдомости.* 73; 3— $\frac{1}{2}$ ст.
- Касательные участія г. Гамова въ Уссурійской экспедиціи.
78. Рассказы проѣзжаго по Амуру. *Т—с. Амуръ.* 18; 2 стр.
79. Коневодство въ При-Амурскомъ краѣ. *Журналъ Коневодства.* 3; стр. 86—89.
80. Неизвѣстныя поля въ Забайкальскомъ краѣ. *К. Кельберъ. Амуръ.* 20; 2 стр.
81. Отъ бухты Св. Владимира до Амура. *А. Вытесняевъ. Русскій Вестникъ.* 17; стр. 179—211.
82. Изъ путевыхъ замѣтокъ о Забайкальской области и При-Амурскомъ краѣ. *Фокъ. Ароновъ И. Калячесовъ.* 1; стр. 1—20.
83. Хабаровка и рѣка Усурь. *Журналъ Минист. Внутр. Дѣлъ.* 10; 4 стр. и *Амуръ.*
Хабаровка расположена при впаденіи рѣки Усури въ Амурь.
84. Письмо съ устьемъ Амура. *Д. Романовъ. Русское Слово.* 4; стр. 103—116.
85. Амуръ, злачественная изва Россіи. *Д. Романовъ. Амуръ.* 27.
86. Письмо въ редакцію Морскаго Сборника. *Н. Башлякъ. Морской Сборникъ.* 2; стр. 197—198.
Продолженіе статьи, помѣщенной въ 10-й книжкѣ Морскаго Сборника, 1869.
87. Отвѣтъ на письма г. Башляка въ редакцію Морскаго Сборника. *Морской Сборникъ.* 3; стр. 75—76.
Оба письма насыпются Амурскаго края.
88. Отвѣтъ на статью, помѣщенную въ № 19 Сѣверной Пчелы: „Колонизация на Амурѣ“. *Енисейскій Губ. Вѣс.* 18; 1 стр.
89. Очеркъ растительной природы При-Уссурійскаго края. *Р. Маакъ. Журналъ Садо-садовника.* 1869. 11; стр. 216—221.

- 90. Несколько ѿ западного тихоокеанского берега. *Н. Р. Морской Сборник*. 2; стр. 109—119.
91. Широтный замѣтъ объ Амурѣ. *Моск. Иркутскія Губ. Вѣд.* 15; 4 стр.
92. Юго-восточная часть Русской Манчжурии. *Амуръ*. 1 и 2.
93. Сибирскій телеграфъ. *Д. Романовъ. С.-Петербургскія Вѣдомости*. 109; 3 ст.
94. По поводу статей г. Завалишина въ „Морскомъ Сборнике“.
В. Карповъ. Амуръ. 24; стр. 317—350.
95. Замѣтка по поводу статьи г. Карпова въ газетѣ „Амуръ“.
А. Облачкова. Амуръ. 29.
- Касательно статьи г. Завалишина объ Амурѣ.
96. Нѣсколько словъ по поводу статей г. Завалишина, помѣщенныхъ въ 1859 г. въ „Морскомъ Сборнике“. *Д. Н. Химровъ. Русскій Извѣстій*. 46; 4— $\frac{1}{2}$ ст.
97. По поводу статей г. Завалишина объ Амурѣ. *Сибирякъ* и *Ф. Аничковъ. Иркутскія Губ. Вѣд.* 5 и *Морской Сборникъ*. 4; стр. 396—447.
- Оправдание статей г. Завалишина.
98. Амуръ. *Д. Романовъ. Морской Сборникъ*. 6 (Май); стр. 188—188.
Поземическая статья, направленная противъ тѣхъ же статей г. Завалишина.
99. Нѣчто о путахъ сообщенія въ Сибири. *Завалишинъ. Московскія Вѣдомости*. 63; 5 ст.
- По поводу статьи г. Реманова, помѣщенной въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. 1859, № 135.
100. Г. Густаву Радде. *Д. И. Романовъ. Русское Слово*. 5; стр. 18—40.
- По поводу статьи г. Радде, напечатанной въ 46 № Иркутскіхъ Губернскіхъ Вѣдомостей и касающейся ученой экспедиціи, въ которой г. Радде принималъ участіе.
101. Отвѣтъ на статью г. Романова „Господину Густаву Радде“.
Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества. 8; стр. 71—82.
- Эта статья опровергаетъ гг. ученыхъ предшественниковъ и коллекторовъ въ при-Амурской странѣ, преимущественно тѣхъ, которые посланы были Географическимъ Обществомъ, для обрѣній, возвращающихся изъ Амуріи.
102. Замѣтка бывшаго начальника Амурской экспедиціи, на статью п. Федука. (*Морской Сборникъ за Іюль и Августъ*); Г. Д. Невельский. *Морской Сборникъ*. 13 (Дек.), стр. 358—387.

103. *Письмо из г. редактору Морского Сборника. Д. Романов.*
Амур. 51; стр. 770—775.
104. *Еще одинъ отвѣтъ г. Романову. П. Семенов. Вестник Има.*
Русск. Геогр. Общество. 10; стр. 51—58.
Здѣсь рѣчь идетъ о хребтѣ Хингана, пограничномъ съ Китаемъ.
105. *Вопросъ объ Амурѣ. Библіотека ф-за Чиновъ. 1; стр. 1—24.*
Составлено по статьямъ гг. Романова и Западникова.

в) Телеграфія уѣзда и окрестъ.

106. *Каневскій уѣздъ и г. Каневъ. Кіевскій Губ. Вѣд. 34—36.*
Этотъ городъ лежитъ при впаденіи рр. Каневки и Дунаина въ Днѣпръ. По татарски Каневъ значитъ място кроши.
107. *Васильковскій уѣздъ и г. Васильковъ. Кіевскія Губ. Вѣд. 33.*
Васильковъ — място рождения Св. Феодосія Нечерского; основанъ Великій Княземъ Владимиromъ Святыи.
108. *Описаніе Краснослободскаго уѣзда. Пензенскія Губ. Вѣд. 2.*
109. *Замѣчанія о юго-западной половинѣ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи. Т. Успенскій. Пермскія Губ. Вѣд. 52.*
110. *Медико-топографическая замѣчанія о Дедюхинской соляной мѣстности. Д. Пѣтуховъ. Протоколы Засѣданій Общ. Русскихъ Врачей. 1860—1860; стр. 89—198.*
Эта мѣстность находится въ Пермской губерніи и лежитъ подъ $59^{\circ} 20'$ и $24'$ сѣверной широты и 75° восточной долготы. Въ наименющей статьѣ приведены любопытныя мѣстные названія и заговоры отъ разныхъ болѣзней.
111. *Медико-топографическое описание Кузнецкаго уѣзда Саратовской губ. П. А. Любимовъ. Протоколы Засѣданій Общ. Русскихъ Врачей. 1859; стр. 453—504.*
Содержание: Географическое положеніе и пространство уѣзда. Историческое начало города и достопримѣчательности уѣзда. Мѣстность, горы, рѣки и озера. Качество почвы и естественные произведения. Кузнецкая флора. Климатъ и температура воздуха. Нлемена, населяющіе уѣздъ, ихъ вѣра и права, обычай и образъ жизни. Сельское хозяйство, торговля и фабрики. Число жителей, густота и движение на-

- родонаселенія. Составъ здоровья и степени заразности въ уѣздѣ. Обзоръ болѣзней. Эпизоотическія болѣзни. Народная медицина.
112. Медико-топографическое описание Осташковскаго уѣзда, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. Г. Владиславлевъ. Тверскій Губ. Вѣд. 34; 3 стр.
113. Медико-топографическое описание города Зурова и его уѣзда, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. Состав. гг. Кулакъ и Невзоровъ. Тверскій Губ. Вѣд. 35; 2 стр.
114. Медико-топографическое описание Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. Г. Андріевскій. Тверскій Губ. Вѣд. 38; 2 стр.
115. Медико-топографическое описание Кашина, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. Рудковскій. Тверскій Губ. Вѣд. 47; 2 стр.
116. Медико-топографическое описание города Кашина, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. Г. Романовъ. Тверскій Губ. Вѣд. 45; 2 стр.
117. Медико-топографическое описание города Ржева, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. Ватсанъ. Тверскій Губ. Вѣд. 43; 2 стр.
118. Медико-топографическое описание города Осташкова, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. Г. Вадимовичъ. Тверскій Губ. Вѣд. 31; 2 стр.
119. Медико-топографическое описание города Бѣлѣцка, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. Г. Шатеневъ. Тверскій Губ. Вѣд. 32; 2 стр.
120. Медико-топографическое описание города Вышняго-Волочка, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. Г. Семакко. Тверскій Губ. Вѣд. 33; 2 стр.
121. Кумыкскій скругъ. Т. Маніровъ. Кавказъ. 77, 78 и 79; 5 стр.
Въ отношеніяхъ: историческомъ, этнографическомъ и топографическомъ.
122. Краткое обозрѣніе Киргизской степи въ географическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. В. Старковъ. Тобольскій Губ. Вѣд. 25—31; 38 стр.
Эта же статья вышла отд. оттискомъ, 1860 г. Тобольскъ. въ 12-ю д. л.; 113 стр.

123. Замѣтки изъ статьи „медицинско-топографическое описание Иртышской степи“. Томскій Губ. Вѣд. 10; 1 стр.
124. Къ медицинско-топографическому описанію Енисейского округа. М. Кравошакинъ. Енисейскій Губ. Вѣд. 31—34.
125. Медицинско-топографическое описание Князь-Константиновской дистанціи, Черчинского округа. Н. Кашевъ. Московская Медицинская Газета. 1, 2, 3 и 5.
126. Записки о Турханскомъ краѣ. А. Мордвиновъ. Современникъ. 12; стр. 373—433.
127. Замѣтки о Киренскомъ округѣ и р. Ленѣ. Изъ записокъ Паршина, начатыхъ въ 1857 г. Иркутскій Губ. Вѣд. 40—41 и 43; 18 стр.
128. Опоры Мануевскаго края. Статьи Ц. Амурѣ. 40 и 41; 4 стр.

г) Топографія городовъ.

129. Дисна, уѣздный городъ Виленской губ. Указатель Политико-Экономический. 46; 2 стр.
130. Вологда. Изъ дорожныхъ замѣтокъ. Н. С. Звездочка. 2; стр. 106—120.
131. Тотьма. В. Шевляковъ. Домашняя Бесѣда. 37 и 38; 8 стр.
132. Устюжна. Е. А. Поливинъ. Архивъ Н. Калачова. 1859. 6; стр. 15—26.
133. Нѣсколько словъ объ Елабугѣ и Николаевскомъ училищѣ въ селѣ Искромъ-устѣ. З—укій. Вятскій Губ. Вѣд. 48; 3 стр.
134. Пружаны, какъ уѣздный городъ. Х. Добко. Русскій Инвалидъ. 198.
135. Старочеркасскъ и его достопримѣчательности. Гр. Левитскій. Донскія Войск. Вѣд. 1, 5 и 8.
136. Городъ Новомосковскъ или Самара. Памятная книжка Екатеринодавской Губ. на 1860 г.; 6 стр.
137. Медведрославецъ. Ц. Амуръ. Калужскій Губ. Вѣд. 33; 8 стр.
- Сводная историческая и статистическая.
138. Козельскъ. П. Амуръ. Калужскій Губ. Вѣд. 35; 9 стр.
- Сводная историческая и статистическая.
139. Медынь. О. Макаровъ. Калужскій Губ. Вѣд. 50 и 52; 6 стр.
- 1) Историческое описание. 2) Географическое описание.

149. **Очеркъ Іордана. В. Іоаннівськ. Одесскій Вестник.** 20, 46,
53, 75 и 107.
- *151. **Обсерваторія г. Києва и окрестъ его.** Ср. описаниемъ А. Т. Києва.
Губ. тип. 1860. Въ 8-ю д. я. 16 стр.
149. **Города и другие населенные места Костромской губерніи.**
Журналъ Минист. Вн. Дѣлъ. 10; стр. 79—114.
9. Макарьевъ на Унѣ. 10. Веткуга. 11. Бакотрицъ.
12. Верхавичъ. 13. Илье. 14. Лухъ. 15. Пасадъ Пучекъ.
16. Посадъ Парфентьевъ. 17. Судиславль. 18. Унка. 19.
Кадый. 20 Посадъ Большія Соли, и пр.
143. **Краткий очеркъ г. Галича.** Н. Куркатова. *Семейный Кругъ.*
3; 2 стр.
144. **Окрестности Курска.** *Памятная книжка Курской губерніи
на 1860 г.;* стр. 140—145.
- Эти окрестности суть: 1) Знаменская роща. 2) Солянка.
3) Дача Моква.
145. **Поѣздка въ Быховъ.** І. Дубицкій. *Могилевскія Губ. Вѣд.* 94.
146. **Замѣтки о Москвѣ и провинції.** Н. Ш. Русское Слово. 4;
стр. 126—138.
147. **Мѣсяцесловъ на 1861 г.** Н. Мельгуновъ. *Наше Время.* 47; 2 стр.
Разборъ мѣсяцеслова и указанія на нѣкоторыя ошибки
въ немъ, между прочимъ на ошибку, касающуюся несуществующаго города Никитска.
148. **По поводу города Никитска.** Н. Мельгуновъ. *Наше Время.*
48; 1 стр.
149. **Замѣтка о городѣ Никитскѣ.** И. Калугинъ. *Московскія Вѣдо-
мости.* 268; 1 ст.
- Отвѣчая на ст. г. Мельгунова, авторъ фактически доказываетъ существование города Никитска. Оно закрѣплено
именнымъ указомъ 5-го октября 1781 года, даннымъ Сенату, объ учрежденіи Московской губерніи. До изданія указа
этотъ городъ былъ дворцовыемъ селомъ Колычево. Въ 1802 г.
городъ Никитскъ снова обращенъ былъ въ казенное село.
150. **Нромаки Сѣверной Пчелы.** А. Тромакъ. *Операція Пчела.*
275; 1 стр.
- Здѣсь, по поводу г. Никитска, помещенъ списокъ несуществующихъ уже городовъ и ихъ уѣздовъ:
151. **Боровичи.** Боровицкіе пороги. Дорога до Новгорода. Н. Отто.
Сѣверная Пчела. 129; 5 стр.
152. **У Макарья.** А. Печерскій. *Сѣверная Пчела.* 144; 15— $\frac{1}{2}$ ст.

153. **Окрестности г. Вытегры.** К. Петровъ. *Олонецкая Губ. Вѣд.* 13, 21, 51 и 52; 10 стр.

Описание пути отъ г. Вытегры до Вытегорского погоста, по почтовой дорогѣ. Тугажъ озеро. По бывшему р. Вытегры, отъ города до Вытегорского погоста.

154. **Петрозаводскъ.** Историко-географический очеркъ. *Калейдоскопъ.* 31; 2 стр.

155. **Очерки Уфы.** Александръ Пекеръ. *Вѣстникъ Имп. Русской Геогр. Общества.* 8; стр. 177—200.

Очеркъ губернского города Уфы и некоторые замѣчанія, касательно земледѣльческой промышленности края и обстоятельствъ, которые были поводомъ къ основанію этого города. — Подданство Башкирцевъ и основаніе г. Уфы — Мѣстоположеніе города. — Климатъ. — Общественная жизнь. — Средства для воспитанія юношества. — Народоваселеніе. — Промышленность и торговля. — Наенная плата прислуги. — Стоимость квартиръ. — Дешевизна жизни и недостатокъ сбыта.

156. **Маринкинъ городъ.** И. Железнозв. *Библиотека для Чтенія.* 2; стр. 1—62.

Этотъ городъ находится на пути отъ Уральска къ Гурьеву.

157. **Пѣкоторые свѣдѣнія** о городѣ Ливнахъ и о замѣчательныхъ въ немъ памятникахъ древности въ церковномъ отношеніи. *Орловскій Губ. Вѣд.* 1859. 51 и 52.

Содержаніе: Ливенскій Сергіевскій (упраздненный) мужской монастырь. О духовномъ училищѣ, бывшемъ при Сергіевскомъ монастырѣ. Ливенскій Николаевскій (упраздненный) дѣвичій монастырь.

158. **Городъ Ливны и Ливенскій уѣздъ Орловской губерніи.** *Орловскій Губ. Вѣд.* 23, 24, 26, 29, 30, 31, 32 и 33; 30 стр.

159. **Замѣтки о губернскомъ городѣ Перми.** Е. Мухачевъ. *Журналъ Мин. Вѣд.* 11; стр. 85—134.

Въ отношеніяхъ: историческомъ, топографическомъ и статистическомъ.

160. **Замѣтки о Чердыни.** Чертакъ. *Пермскій Губ. Вѣд.* 30.

161. **Городы Соликамскъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ.** А. Думбровъ. *Пермскій Губ. Вѣд.* 51, 52 и 53.

162. **Картини Шодолія.** И—тоев. *Иллюстрація.* 136, 139, 141 и 144.

Описаніе города Баръ, известнаго, бывшю въ немъ, конфедерацией.

163. **Города Рязанской губ.** С. Словутинскій. *Наше Время.* 51 и 52; 7 стр.

Разборъ соч. Описаніе Рязанской губ. г. Барановича.

164. **Нѣсколько словъ о городѣ Михайловѣ.** С. А. Кузнецъ. *Рязанскій Губ. Вѣд.* 52; 2 стр.

165. **Описаніе Санктпетербурга и Кронштадта въ 1710-иъ и 1711-иъ годахъ.** Переводъ съ нѣмецкаго, съ примѣчаніями. Издание Императорской Публичной Библіотеки. Снб. Въ тип. торг. д. Струговщика и К°. 1860. Въ 16-ю д. л. XIV и 108 стр.

Въ 1713 г. вышло въ Лейпцигѣ, на нѣмецкомъ яз., *первоое описание Петербурга, составленное иноземцемъ, скрывши свое имя подъ буквами Н. Д. и бывшій въ нашей столицѣ семь лѣтъ послѣ ея основанія.* Какъ современный разсказъ очевидца и пратои образованнаго, какъ описание возникающаго города и его старины, даѣ, какъ свидѣтельство о Петрѣ Великомъ и его дворѣ,— это сочиненіе получаетъ для насъ значеніе любопытнаго историческаго материала, и, конечно, многіе поблагодарятъ начальство Императорской Публичной Библіотеки, которая дарить насъ переводомъ этой монографіи. Издание ея прекрасно и дѣлаетъ честь новой типографіи торгового дома С. Струговщика, Г. Покитонова и Н. Водова и К°. Это маленькая книжечка, печатанная четкимъ мелкимъ шрифтомъ, очень приличнымъ для компактныхъ изданій и съ отчетливыми крошечными виньетками.

Вотъ составъ книги: I. Предисловія русскихъ издателей и нѣмецкаго. 1) Предувѣдоименіе о крѣпости и городѣ С. Петербургѣ и его окрестностяхъ. 2) Описаніе крѣпости. 3) Описаніе Финляндской стороны города. 4) Описаніе Ингерманландской стороны города. 5) Описаніе острова Ретусари. 6) О крѣпостцѣ Кроншлотѣ. 7) О флотѣ. 8) О свойствѣ почвы и климата, о вѣрѣ, языке и образѣ жизни жителей, о плодахъ, дичи и проч. 9) Нѣкоторыя замѣчанія о высокой особѣ Его Царскаго Величества. 10) Дальнѣйша замѣчанія о нѣкоторыхъ изъ Министровъ. 11) Точное описание бракосочетанія Герцога Курляндскаго съ русской Прин-

цессою. 12) Достопамятная свадьба карликовъ. 13) Описание испоконнаго русскаго обряда водосвятія.

Въ нѣмецкомъ оригиналѣ были приложены изображенія верстовыхъ столбовъ на Петер-Московской дорогѣ и планъ стола при пирѣ бракосочетанія, описанаго въ книжкѣ. Не видя въ нихъ историческаго значенія, издатели не помѣстили ихъ при переводѣ. Напрасно, если ужъ тратились на виньетки, которая не составляютъ принадлежности нѣмецкаго оригинала, какъ названные рисунки.

Книжка 1813 года была издана вновь въ 1818 году, съ пополненіями и сокращеніями, но авторъ не названъ, а передѣлка оказывается сдѣланіемъ другимъ, а не первоначальнymъ авторомъ—очевидцемъ. Въ извѣстной книге Вебера: Das Veränderte Russland, имѣвшей нѣсколько изданий (1721, 1729 и 1744), и въ переводахъ ея, французскомъ и англійскомъ, также помѣщено извлеченіе изъ этого описанія. На русскомъ оно до сихъ поръ было извѣстно кажется только отчасти, по переводу трехъ главъ (о Петрѣ, о свадьбѣ и о карликахъ), сообщенному въ Отечественныхъ Запискахъ. Томъ 34 (1844 г. № 6), Н. Калачовыемъ. Статья Г. Н. Геннади.

Разборъ этой книги помѣщенъ: 1) въ „Русскомъ Инвалидѣ“ № 90. 2) въ „Москов. Вѣдомостяхъ“ № 86 (ст. М. Ломакина). 3) въ „Морскомъ Сборникѣ“ 6 (Май) и 4) въ „Отеч. Запискахъ“ 5.

166. Памъ слѣдовало бы переселиться. *Русский Инвалидъ*. 106; 5— $\frac{1}{2}$ ст.

Т. е. перемѣнить столицу Петербургъ на другую.

167. Петергофъ. *Русский Художественный Листокъ*. 21, 22 и 23; 6 стр.

168. Петергофъ. (Статистико - географико - исторический очеркъ).

Калейдоскопъ. 37 и 38; 4 стр.

169. Гатчина. (Географико-исторический очеркъ). *Калейдоскопъ*. 35; 2 стр.

170. Петровскъ. Н. Костомаровъ. *Памятная книжка Саратовской губ.* на 1860 г.; стр. 23—30.

171. О городѣ Петровскѣ, (Ставропольской губ.). Ф. Миллез. *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 40; 3 стр.

172. Свѣдѣніе о нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, бывшихъ по линіи отъ Моздока до средняго Егорлыка, въ 1780 г. *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 12; 4 стр.

Переписка между Астраханскимъ Губернаторомъ Якобиемъ и Полковникомъ Ладыженскимъ.

173. Городъ Мездокъ. И. Х. Иллюстрація. 145; 1/2 ст.
174. Кизляръ и его медицинская топографія за 100 лѣть до настоящаго времени. Я. Чистовичъ. Военно-Медицинскій Журналъ. 5 и 6; стр. 1—40 и 75—114.
175. Очерки нагорной части Крыма. Балаклава и ея окрестности. Гр. Караполовъ. Радуга. 2, 3 и 4; 25 стр.
Содержание: Балаклава. — Греки. — Общий видъ города. — Бухта. — Древняя крѣпость. — Видъ Балаклавы во время пребыванія въ ней Англичанъ. — Ловъ рыбы въ Балаклавской бухтѣ.
- *176. Историко-статистическое описание города Торжка. Сост. Еремонахомъ Июдоромъ. Тверь. Въ тип. Губ. Правл. 1860. Въ 8-ю д. л. 5, III и 145 стр.
177. Калязинъ, (изъ путевыхъ замѣтокъ). Домашняя Бесѣда. 33; 6 стр.
178. Городъ Елатъма. А. Леопольдовъ. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ. 9; стр. 1—8.
Въ топографическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.
179. Городъ Крапивна и его церкви. Г. П. Тульскій Губ. Вѣд. 44, 45, 46, 47 въ 48.
Содержание: Общее обозрѣніе. 1) Церковь Николаевская 2) Михайло-архангельская церковь. 3) Космо-дамианская и упраздненная Пятницкая церковь. 4) Троицкая церковь.
180. Харьковъ и Воронежъ. Статья С. Производитель и Промышленникъ. 40.
- *181. Записка о топографіи города Харькова. В. И. Дарница. Съ прилож. карты. Харьковъ. Въ Унив. тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 4 и I стр.
182. Замѣтки объ Одесскомъ портѣ и его гаваняхъ. В. Романовъ. Старая Пчела. 121.
183. Пѣжинъ. М-ский. Указатель Политико-Экономический. 46; 3 стр.
184. При-Волжскіе города Ярославской губ. А. Кимскій. Ярославскій Губ. Вѣд. 45, 46 и 47; 8 стр.
Отрывокъ изъ дорожныхъ записокъ.

185. **Городъ Даниловъ.** А. Княжинъ. Ярославскій Губ. Вѣд. 27 и 28; 4 стр.
Изъ дорожныхъ записокъ.
186. **Гельсингфорсъ.** Семейный Иллюстр. Листокъ. 143—144; 2 стр.
187. **Або.** Семейный Иллюстрированный Листокъ. 147—148; 1 ст.
188. **Выборгъ и его окрестности.** (Изъ записокъ). Иллюстрація. 137; 1 ст.
189. **Изъ Выборга.** Русский Инвалидъ. 173; 6— $\frac{1}{2}$ ст.
190. **Петровскъ.** Г. Костемеревскій. Указатель Политико-Экономический. 46; 2 стр.
Петровскъ, портовой безъуѣздный городъ Дагестанской области, находится на западномъ берегу Каспійского моря, въ 40 верстахъ отъ устья р. Сулаки. Онъ объявленъ городомъ въ 1857 г. Описанъ въ статистическомъ отношенії.
191. **Укрепленіе Геленджикъ,** на восточномъ берегу Чернаго моря. Й. Х. Иллюстрація. 143; $\frac{1}{2}$ ст.
192. **Кутаисъ** въ настоящее время. Кавказъ. 54 и 55; 3 стр.
Содержаніе: Общій очеркъ. — Описаніе города. — Бульваръ. — Народонаселеніе. — Базарь. — Евреи. — Старый городъ. — Храмъ Багратовъ. — Ферма.
193. **Темрюкъ.** Есаулъ. Военный Сборникъ. 8; стр 439—464.
Портовый городъ, учрежденный 1860 года, 31 марта и переименованный изъ станицы Темрюцкой. Здѣсь онъ рассматривается въ топографическомъ, этнографическомъ военномъ и другихъ отношеніяхъ.
194. **Очерки Баку.** Э. К. Свѣтлочь. 5; стр. 35—48.
Очерки изъ путешествія.
195. **Изъ Перчинска.** М. Зензиновъ. Русский Вѣстникъ. 12; стр. 354—357.
196. **Слобода Царево-Городище,** съ окрестностями, до переименованія ея городомъ Курганомъ. Н. Абрамовъ. Тюбельскій Губ. Вѣд. 5 и 6; 18 стр.
Эта статья есть распространеніе статьи, того же автора, напечатанной въ Вѣстникѣ Русск. Геогр. Общества въ 1854 г.
- д) Описаніе замѣчательныхъ мѣстностей и зданій въ городахъ.**
197. **Краткій очеркъ Архангельского порта и его дѣятельности.** Б. Глазенапъ. Морской Сборникъ. 9 (авг.); стр. 89—124.

198. **О пристаняхъ г. Астрахани.** В. Бенземанъ. *Астраханскій Губ. Вѣд.* 17.
199. **Виленскія достопримѣчательности.** *Иллюстрація.* 119.
1) Костелъ Св. Анны. 2) Генералъ-Губернаторскій садъ.
200. **Путешествіе по Замковой улицѣ, въ Вильнѣ.** П. Кукольник. *Виленскій Вѣстник.* 1—9, 18, 19, 21—27.
Объ историческихъ воспоминаніяхъ, вызванныхъ этимъ путешествіемъ.
201. **Указатель достопримѣчательностей Москвы.** Историческое значение Москвы. *Оберточный Листокъ.* 2, 9 и 10.
202. **Большой Московскій театръ.** *Иллюстрація.* 114 (съ видомъ).
203. **Мытный дворъ въ Москвѣ.** И. С. Вѣстникъ *Промышленности.* 3; стр. 297—304.
204. **Иверскія ворота въ Москвѣ.** *Иллюстрація.* 149.
205. **Открытое подземелье въ Кремль.** Л. Касаткинъ. *Наше Время.* 46; 1 ст.
Это подземелье открыто на синодальномъ дворѣ.
206. **Останкино.** Н. Р—евъ. *Иллюстрація.* 136; 1 стр.
Одно изъ любимыхъ загородныхъ гуляній московской публики. Принадлежитъ гр. Шерemetеву и находится не дальше 3-хъ верстъ отъ Крестовской заставы.
207. **Кремль въ Нижнемъ-Новгородѣ.** Географическо-исторический очеркъ. *Калейдоскопъ.* 46; 2 стр.
208. **Орловскій городской публичный садъ.** Д. Добрынинъ. *Орловскій Губ. Вѣд.* 19; 5 стр.
Садъ основанъ въ 1822 г. орловскимъ гражданскимъ губернаторомъ Н. И. Шредеромъ.
209. **Городище близь Шадринска.** — Сѣрный ключъ. *Пермскій Губ. Вѣд.* 29.
210. **Домикъ въ слободѣ Борисовѣ,** бывшій генералью квартирю Петра I, послѣ Полтавской битвы. *Журналъ Мин. Народн. Просвещенія.* 8; стр. 75—77.
211. **Александровскій театръ.** *Иллюстрація.* 137; 1 ст. (съ видомъ). **Михайловскій театръ.** Н. Н. *Иллюстрація.* 138; 3 ст. (съ видомъ). **Каменноостровскій театръ.** *Иллюстрація.* 124 (съ видомъ).
212. **Лѣтній садъ.** (Историко-географический очеркъ). *Калейдоскопъ.* 36; 3 стр.
213. **Скверъ на Маріинской площади.** *Иллюстрація.* 130 (съ видомъ).
214. **Новое адмиралтейство.** *Иллюстрація.* 126 (съ видомъ).

215. **Домикъ Петра Великаго.** *Иллюстрація.* 123. (Съ видомъ).
216. **Елагинскій дворецъ.** *Иллюстрація.* 127. (Съ видомъ).
217. **Эрмитажъ** въ Петербургѣ. *Иллюстрація.* 105. (Съ видомъ).
218. **Эрмитажная кухня** въ Царскомъ Селѣ и башня. *Иллюстрація.* 125. (Съ видомъ).
219. **Императорскій звѣринецъ** гатчинскаго дворца. *Б. Гельдтв.*
Журналъ Мин. Госуд. Имущество. 8; стр. 107—120.
 Въ этой же статьѣ помѣщены перечень оружія, находящагося въ арсеналѣ гатчинскаго дворца.
220. **Петербургскія окраины.** *Михайловъ.* *Семейный Кругъ.* 8, 20, 31 и 32.
 Подъ этой рубрикой напечатанъ рядъ очерковъ, заключающихъ въ себѣ не только описание отдаленныхъ частей Петербурга, но и разнохарактерный бытъ ихъ жителей. Въ настоящихъ статьяхъ описаны: Петербургская и Выборгская стороны.
221. **Прогулка** по невскимъ островамъ. *Р. Русский Художественный Листокъ.* 26; 2 стр.
 Въ этой статьѣ сообщены любопытныя историческія данныя.
222. **Орианда.** Императорскій дворецъ въ Крыму. *Архитектурный Вѣстникъ.* 4; 1/2 ст.
223. **О персидской мечети** Шійтской секты въ г. Астрахани. *Астраханскія Губ. Вѣд.* 7; 1 стр.
224. **Хуизахская мечеть.** *И. Савичъ. Мода.* 16.
225. **Ханскій дворецъ** въ Нухѣ. *Иллюстрація.* 149. (Съ видомъ).*
- *226. **Памятники и монументы**, сооруженные въ ознаменование достопамятнѣйшихъ русскихъ событий и въ честь замѣчательныхъ лицъ. *А. Долиновъ.* Спб. 1860. Въ тип. Морск. Минист. Въ 8-ю д. л. 48 стр. Ц. 40 к.
227. **Книжка** П. А. Словцова. Статья *В. Амуръ.* 21; 3 стр.
 Здѣсь говорится о книгѣ, вышедшей въ 1834 г., въ Москвѣ: „о прогулкахъ вокругъ Тобольска“. (Ст. эта напечатана по поводу ст. Н. В., помѣщенной въ 47 № Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, 1858, о Словцовѣ).

**е) Описаніе церквей, соборовъ, монастырей,
пустынь и пр.**

228. **Описаніе церкви 40 мучениковъ, въ г. Переяславлѣ-Залѣсскомъ.** В. Селивановъ. *Владимірскія Губ.* Вѣд. 26.
229. **Освященіе вновь устроеннаго храма, при Успенскомъ соборѣ, во Владимірѣ.** К. Тихонравовъ. *Владимірскія Губ.* Вѣд. 43.
- *230. **Описаніе Крестовоздвиженской церкви въ Шуѣ.** Составилъ П. Гундобинъ. Владиміръ. Въ губ. тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 51 стр.
231. **Описаніе Шуйскаго Воскресенскаго Собора.** П. Гундобинъ. *Владимірскія Губ.* Вѣд. 20, 21, 22, 23, 24 и 25; 23 стр.
232. **Объ Успенскомъ соборѣ въ г. Владимірѣ.** Производитель и Промышленникъ. 1859. 44; 3— $\frac{1}{2}$ ст.
- *233. **Описаніе Спасобыденной всеградской, что въ Вологдѣ, церкви.** Составл. Н. Суровымъ. Вологда. Въ тип. С. Зубова. 1860. Въ 8-ю д. л. 58 и I стр. Ц. 50 к.
- *234. **Описаніе Велико-Устюжскаго Прокопіевскаго Собора.** Вологда. 1859. Въ тип. Вологод. Губ. Правл. Въ 8-ю д. л. 55 стр.
235. **Историческая записка о построеніи Калужскаго каѳедральнаго собора.** *Калужскія Губ.* Вѣд. 1859. 32.
Построеніе этого собора, относятъ къ 1610 г.
236. **Каѳедральный соборъ Киево-Софійской и его намѣстники.** П. Л—ев. *Кievскія Губ.* Вѣд. 1859. 35—37.
Статья составл. 1770 г. игуменомъ Выдубицкаго монастыря Іаковымъ.
237. **Описаніе Почаевской Лавры.** Почаевъ. Разборъ М. Архателъ скаго. *Странникъ.* 12.
238. **Церковь св. Андрея въ Kievѣ.** Семейный Иллюстрированный Альбомъ. 137—138.
Эта церковь построена знаменитымъ Растрелли, строителемъ Зимняго дворца и Смольнаго монастыря.
- *239. **Церковь св. Иоанна Предтечи въ селѣ Чарскомъ.** Кострома. Въ тип. Андроникова. 1860. Въ 16-ю д. л. 40 стр.
240. **Церковь Василія Блаженнаго, или Покровско-Троицкій соборъ въ Москвѣ.** Народное Чтеніе. 1; стр. 150—152.
241. **Главный храмъ въ новомъ Іерусалимѣ.** Живописная Русская Библиотека. 1859. 4.

242. Храмъ Спасителя въ Москвѣ. *Иллюстрація.* 1859. 92; 1 ст.
- *243. Возобновленіе и освященіе церкви Успенія Божіей Матери, въ Москвѣ, на Покровской улицѣ. Москва. 1859. Въ тип. Вѣдом. Москов. Город. Полиції. 1858. Въ 8-ю д. л. 24 стр.
- *244. Новая церковь во имя Преподобнаго Сергія, въ Тройцѣ-Сергіевской пустыни, близъ С.-Петербурга. 1859. Въ тип. И. И. Глазунова. Въ 8-ю д. л. 48 стр. Ц. 50 к.
- Рецензія этой книги помѣщена въ журналѣ „Странникъ“
1860 г. Ст. М. Архангельского.
245. Церковь Св. Князя Александра Невскаго въ г. Уфѣ. *P. Инатьевъ.*
Оренбургскія Губ. Вѣд. 1859 г. 14; 3 стр.
246. Запись о строеніи Верхотурской Свято-Троицкой соборной церкви въ 1703 и 1704 г. *P. A. Р—евъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 48.
- *247. Скорбященское кладбище въ г. Рязани. Спб. 1860 г. тип. В. Безобразова. Въ 8-ю д. л. 18 стр.
248. Богоявленско - Никольский соборъ въ С.-Петербургѣ. *Орелъ.* 1859. 2; 1 стр. Съ видомъ собора.
249. Богоявленско-Никольский соборъ, въ С.-Петербургѣ. *Иллюстрація.* 148.
250. Соборъ Св. Апостола Андрея Первозванного въ С.-Петербургѣ. *Иллюстрація.* 150.
251. Церковь Благовѣщенія на Васильевскомъ острову. *Иллюстрація.* 113. Съ видомъ.
Построена въ 1738 г.
252. Соборъ Преображенія Господня. *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 1859. 35—36; 1 ст.
253. Церковь во дворцѣ Великой Княгини Маріи Николаевны, *Архитектурный Вѣстникъ.* 1859 г. 5; 1 стр.
254. Церковь Воскресенія въ Коломнѣ (въ С.-Петербургѣ). Съ видомъ. *Иллюстрація.* 1859. 77.
255. Церковь на католическомъ кладбищѣ. *Семейный Иллюстрированный Листокъ.* 139—140.
256. Придворная церковь въ Царскомъ-Селѣ. *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 101—102.
257. Придворная церковь въ Петергофѣ и западный павильонъ Петергофскаго дворца. *Семейный Иллюстрированный Листокъ.* 105—106.

258. **Городъ Одесъ и его церкви.** Г. П. Тульскія Губ. Вѣд. 5, 6, 7, 8, 10, 11 и 13; 21 стр.
Общее обозрѣніе. Соборная Вокресенская церковь. Благовѣщенская церковь. Богоявленская церковь. Преображенская церковь и Казанская церковь.
259. **Тульская Никольская церковь,** что за валомъ. Тульская Кресто-Воздвиженская церковь. Статья А. И. Тульскія Губ. Вѣд. 21—23; 12 стр.
260. **Тульская Спасо-Преображенская церковь.** Историко-статистическое описание. Тульскія Губ. Вѣд. 2 и 3; 4 стр.
261. **Тульская Троицкая церковь.** Историко-статистическое описание. Тульскія Губ. Вѣд. 1859. 44; 4 стр.
1) Исторія церкви. 2) Внутреннее укараженіе храма, утварь, книгохранилище и капиталы. 3) Настоятели церкви. 4) Прихожане.
262. **Тульскія кладбищенскія церкви.** Статья А. И. Тульскія Губ. Вѣд. 49.
Историко-статистическое описание. 1) Исторія кладбищенскихъ церквей въ Тулѣ. 2) Внутреннее укараженіе кладбищенскихъ церквей, утварь и вклады. 3) Священники.
263. **Церковь Св. Екатерины** въ Одессѣ. П. Лебединцевъ. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости. 8; стр. 506—512.
264. **Описаніе** Одесского каѳедрального Преображенского собора. А. Лебединцевъ. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости. 3 и 4; стр. 127—138 и 161—172.
265. **Ростовекій Успенскій соборъ,** (изъ книги: Древнія Святыни Ростова. Гр. М. Толстаго). Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости. 2.
- *266. **Древнія святыни** Ростова-великаго. Соч. Гр. Мих. Толстаго. Изд. 2-е. Москва. Въ тип. М. П. Захарова. 1860. Въ 8-ю д. л. 87, 42 стр. 1 таб. и 9 рисунковъ. Ц. 1. р. 20 к.
267. **Объ Успенскомъ соборѣ** въ г. Ростовѣ, Ярославской губ.
**б. Производитель и Промышленникъ. 15.
Соборъ основанъ въ 991 г.
268. **Исторический обзоръ** построенія въ городѣ Томскѣ, каѳедрального собора, во имя Св. Троицы. Томскія Губ. Вѣдомости. 18—24; 12 стр.
Это построеніе произошло въ 1844 г.

- 269. Православная русская церковь за границею.** Статьи *A. и P. Русский Художественный Листокъ.* 17; 6 стр.
 1) Аенская церковь Св. Троицы. 2) Висбаденская церковь Св. Елизаветы. 3) Парижская церковь Сошествія Св. Духа. 4) Церковь въ Александровкѣ, въ Берлинѣ.
- 270. Русская церковь въ Ниццѣ.** *Ласточка.* 2; 4 стр. и *Архитектурный Вѣстникъ.* 1.
- 271. Русская церковь въ Парижѣ.** *Сынъ Отечества.* 10; 2 стр.—
Православное Обозрѣніе. 11.—*Русский Художественный Листокъ.* 1859; 26.
- 272 Объ остаткахъ древнихъ армянскихъ церквей въ Феодосії.**
Радуга. 11.
- 273. Сійскій монастырь** Св. Антонія. (Изъ путевыхъ замѣтокъ).
A. Михайловъ. Справочная книжка для Архангельской губ. на 1860 г.; стр. 90—116.
 Этотъ монастырь находится въ 150 верстахъ отъ Архангельска на Двинѣ.
- *274. Мезенскій Петропавловскій монастырь** Орловской епархіи. *Архим. Иероѳеевъ.* Изд. 2-е. 1859. Москва. Въ универс. тип. Въ 8-ю д. л.; 93 стр.
- 275. Гиржавскій монастырь.** Статья *K. X. Бессарабскія Областныя Вѣдомости* 47.
- 276. Воспоминаніе прогулки по Бессарабскимъ монастырямъ.** *B. Шостакъ. Бессарабскія Областныя Вѣд.* 42.
- 277. Историческое описание Полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря.** *Витебскія Губ. Вѣд.* 42, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50 и 51.
 О монастырскихъ зданіяхъ. О настоятеляхъ монастыря. Полоцкій Борисоглѣбскій, нынѣ заштатный монастырь, основанъ Полоцкимъ Кн. Борисомъ Геневиловичемъ, внукомъ Литовско-Новогрудскаго Кн. Минтайлы, заложенъ въ 1217 г., оконченъ 1222 г.
- 278. Княгининъ Успенскій дѣвичій монастырь.** (Во Влади-
 мирѣ Клязьемскомъ). *K. Тихонравовъ. Архивъ Н. Калачева.* 4;
 стр. 12—34.
 1) Исторія монастыря. 2) Настоящее состояніе монастыря.
 Приложения и примѣчанія.

- 279. Успенскій монастырь во Владимирии. Владымирскія Губ. Вѣд.**
1859 г. 36 и-87; 4 стр.
Изъ сочиненія Н. И. Флоринскаго, вышедшаго въ 1859 г.
отд. книжкою. Владимиръ, въ губ. тип. Въ 8-ю д. л. 20 стр.
- 280. Покровскій дѣвичій монастырь въ г. Суздалѣ; тѣсто заточенія.**
А. Ф. Лопухиной. П. Семенскій. Рукопись Вѣстника. 28—24;
стр. 559—599.
Содержаніе: 1) Путевыи замѣтки. 2) Покровскій дѣвичій
монастырь до приѣзда въ него А. Ф. Лопухиной. (1364—1699.)
- 281. Нѣсколько словъ объ Успенскомъ Дубенскомъ монастырѣ.**
Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ 1; стр. 45—50.
Слѣды этого монастыря находятся на границахъ Влади-
мірской и Тверской губ., въ Александровскомъ уѣздѣ, на
берегу р. Дубны. Основанъ Препод. Сергиемъ.
- 282. Краткія сѣдѣнія объ основателѣ Данилова монастыря Пре-
под. Даниилѣ и объ основаніи монастыря. Владымирскія Губ.**
Вѣд. 51 и 52.
- ***283. Историко-статистическое описание Переславского Троицкаго**
Данилова монастыря. Соч. Ад. Свирильина. Въ тип. В. Готье.
1860. Въ 8-ю д. л. 117 стр.
- 284. Прилуцкій монастырь.** (Изъ дорожныхъ замѣтокъ). Луки.
1859. 10; стр. 227—237
Прогулка въ Прилуцкій монастырь. Статья В. П. Вологод-
скія Губ. Вѣд. 1859. 22; 4 стр.
Этотъ монастырь находится въ окрестностяхъ Вологды.
- ***285. Описание Вологодскаго Спасо-Каменскаго Духова монастыря.**
П. Саввацковъ. Слб. 1860. Въ тип. Я. Трея. Въ 8-ю д. л.;
64 стр. Ц. 50 к.
- 286. Описание** Воронежскаго Алексѣевскаго-Акатова, мужскаго, второ-
класнаго монастыря, съ прилож. вида сего монастыря. 1859.
Воронежъ. Въ губ. тип. Въ 8-ю д. л. 37 стр.
- ***287. Основаніе** Казанскаго Сезеновскаго дѣвичьяго монастыря и жизнь
Иоанна, Сезеновскаго затворника. Спб. 1860. Въ тип. И. Гла-
зунова. Въ 8-ю д. л. Ц. 25 к.
- 288. Матеріалы для исторіи описания Боровскаго Пафнутиева мона-
стыря.** В. Зерцаловъ. Калужскія Губ. Вѣд. 50 и 51; 8 стр.
- ***289. Историческое описание** Боровскаго Пафнутиева монастыря.
Москва. Въ тип. В. Готье, 1859. Въ 8-ю д. л. 183 и 1 стр.

- 290. Костромской Богоявленский монастырь. Н. Андрониковъ.**
Костромскія Губ. Вѣд. 1859. 29 и 28; 8 стр.
 Основаніе этого монастыря относять къ половинѣ XV в. и
 приписываютъ икону Никитѣ, современнику Ки. В. В. Темнаго.
- 291. Объ Ипатьевскомъ монастырѣ, Костромской губ. Костромичъ.** *Производитель и Промышленникъ* 1759. 35; 4— $\frac{1}{2}$ ст.
- 292. Поправка ѿшибочныхъ извѣстій объ Ипатіевскомъ монастырѣ.** Статья А. *Костромскія Губ. Вѣд.* 1859. 35; 2 стр.
- *293. Чухломскій Аврааміевъ монастырь.** Кострома. Въ тип. Андроникова. 1859. Въ 8-ю д. л. 27 стр.
- 294. Исторія Курского Знаменского монастыря.** *Памятная книжка Курской губ. на 1860-й г.;* стр. 52—73.
- 295. Могилево-братскій монастырь.** С. Соколовъ. *Могилевскія Губ. Вѣд.* 1859. 49—52; 9 стр.
- 296. Донской монастырь въ Москвѣ.** *Иллюстрація.* 125. Съ видомъ.
- 297. Воскресенскій монастырь, именуемый Новымъ Іерусалимомъ.** *Русская Живописная Библиотека.* 1859. 2; 3 ст. (съ видами) и *Чтеніе для Солдата* 4; стр. 19—26.
- 298. Арзамасская Алексѣевская женская община.** *Нижегородскія Губ. Вѣд.* 1859. 40 и 41; 4 стр.
- *299. Историко-Статистическое описание первокласснаго Тихвинскаго Богородского монастыря.** Изд. Тихвинскаго монастыря. Спб. 1859. Въ тип. Департ. Вн. Торговли. Въ 8-ю д. л. 135 и XLI стр. Ц. 75 к.
- *300. Посвѣщеніе Антоніева Дымскаго монастыря.** К. Петровъ. *Странникъ.* 10; стр. 73—88.
 Этотъ монастырь находится въ 15 верстахъ отъ Тихвина.
- 301. Жизнь Антонія Римлянина, Новгородскаго чудотворца, съ приложеніемъ краткаго историческаго свѣдѣнія о Новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ.** Спб. 1860. тип. Штаба Корпуса Вн. Стражи. Въ 8-ю д. л. 20 стр. Ц. 25 к.
- 302. Краткія замѣчанія о прежде-существовавшихъ монастыряхъ въ Оренбургскомъ краѣ и описание Уфимскаго Успенскаго монастыря.** Л. С. Суходольскій. *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 38, 39, 44, 47 и 53; 15 стр.
- 303. Мценскій Петропавловскій монастырь.** Н. Конокотинъ. *Орловскія Губ. Вѣд.* 1859. 36 и 37; 5 стр.

- 304. Болховскій Троицкій Оптина монастырь. Н. Конокотинъ.**
Орловскія Губ. Вѣд. 1859. 40, 41 и 42; 12 стр.
 Время основания монастыря относится къ XV вѣку.
- *305. Историко-статистический очеркъ Золотоношского Красногорского монастыря (Полтавской епархіи). Н. Думитрашко.**
 Полтава. Въ Губ. Тип. 1859. Въ 16-ю д. л.; 53 стр.
- 306. Историческая замѣтка объ основаніи Густынскаго монастыря. М. Горжковский. Черниговскія Губ. Вѣдомости. 1859. 44; 3 стр.**
 Этотъ монастырь находится въ Полтавской губерніи, Прилукскаго уѣзда. Основанъ Михаиломъ Вишневецкимъ, въ началѣ XVIII вѣка.
- 307. Спасо-Елеазаровскій монастырь. М. Миротворцевъ. Памятная книжка Псковской губерніи на 1860-й годъ; стр. 29—44;**
 Находится въ 27 верстахъ отъ Пскова; основанъ въ половинѣ XV вѣка преподобнымъ Евфросиномъ.
- 308. Псково-Печерскій монастырь. М. Миротворцевъ. Памятная книжка Псковской губерніи на 1860-й годъ. стр. 1—27.** (Изд. также отд. брошюрою. Спб. Въ тип. Э. Веймара. Въ 8-ю д. л. 140 стр. Ц. 1 р.
 Находится на разстояніи 47 верстъ отъ Пскова. Основателемъ его былъ монахъ Маркъ, жившій въ XV вѣкѣ.
- 309. 1) Смоленскій Троицкій монастырь. 2) Вяземскій Свято-Предтечевъ монастырь. А. Макаревскій. Памятная книжка Смоленской губерніи на 1859 г.**
- 310. Бизюковъ монастырь. А. Кононовъ. Смоленскія Губ. Вѣд. 24; 3 стр.**
 Оба эти монастыря находятся въ Дорогобужскомъ уѣздѣ.
- 312. Смоленскій Вознесенскій дѣвичій монастырь. А. Макаревскій.**
Памятная книжка Смоленской губ. на 1860-й г. стр. 19—30.
 Этотъ монастырь находится въ городѣ Смоленскѣ, на Воскресенской горѣ, недалеко отъ Троицкаго монастыря и собора; основанъ въ 1515 году.
- 313. Аркадіевскій женскій монастырь въ Вязьмѣ. А. Макаревскій. Памятная книжка Смоленской губ. на 1860-й г.; стр. 31—58.**
 Содержаніе: Духовные подвиги св. Аркадія. Исторія монастыря и нынѣшнее его положеніе. Начало построенія относится къ концу XVI вѣка.

- *314. **Аркадіевский женскій монастырь** въ Вяземѣ. Спб. Въ тип. Королева. 1859. Въ 16-ю д. л. 52 стр.
- *315. **Село Смоленское** на бору, чтд прежде Смоленскій мужскій монастырь. *Ап. Крылов.* Ярославль. Въ тип. Фалька. 1860. Въ 8-ю д. л. 18 стр.
316. **Объ открытии** въ г. Ставрополѣ Іоанно-Марыинскаго женскаго монастыря. *Ставропольскія Губ.* Въд. 1859. 41; 4 стр.
317. **Чернѣевскій Николаевскій монастырь.** *Домашняя Бесѣда.* 41; 3 стр.
Находится въ Шацкомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи.
318. **Остатки монастырей** въ Твери и ея окрестностяхъ. *Тверскія Губ.* Въд. 1859. 20—23, 36 и 57.
1) Тутанскій монастырь. 2) Нектарьевъ монастырь.
- *319. **Описание** Николаевскаго Малицкаго монастыря. Сост. *Ф. Виноградскимъ.* Тверь. Въ тип. Губ. Правл. 1859. Въ 8-ю д. л. 100 стр.
320. **Херсонесская обитель.** *Новороссійскій Календарь* на 1860 г. и *Ласточка.* 1859; 10.
Мѣсто, гдѣ Св. Вел. Князь Владиміръ принялъ Св. Крещеніе, находится въ 3-хъ верстахъ отъ Севастополя.
321. **Антоніевскій Любечскій мужскій монастырь.** *Гри. Милорадовичъ.* Черниговскія Губ. Въд. 36—38, 40—42 и 44—46.
- *322. **Николаевскій Крупицкій Батуринскій монастырь.** Соч. *А. Блоусовичъ.* Черниговъ. 1859. Въ губ. тип. Въ 8-ю д. л. 50 и I стр.
323. **Каѳедральный Успенскій монастырь** въ Ярославль. *Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.* 36.
- *324. **Описание Ярославскаго Николаевскаго мужскаго монастыря.** *А. Крылов.* Ярославль. Въ тип. Г. Фалька. 1860. Въ 8-ю д. л. 40 стр.
325. **Объ упраздненныхъ монастыряхъ** Ростовско-Ярославской паствы. *Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.* 5 и 6.
- *326. **Описание** Благовѣщенскаго монастыря, нынѣ приходской гор. Киржача церкви. *Д. Д. А.* 1860. Москва. Въ тип. Т. Волкова. Въ 12-ю д. л. 35 стр.
327. **Георгіевскій монастырь.** (Картина изъ воспоминанія путешественника). *Калейдоскопъ.* 43; 2 стр.
Этотъ монастырь находится въ окрестностяхъ Тифлиса.

328. **Поездка въ Эчмидзинъ.** *Редука.* 8; 10 стр.
Извлечено изъ путешествія по Кавказу Дюбуа де Монпере. На франц. языке, т. III, стр. 358—381.
329. **Описаніе Тобольского Знаменского монастыря.** *Архим. Венедиктъ.* *Тобольскія Губ.* Вѣд. 1859. 12, 13 и 14; 14 стр.
330. **Замѣтки на статью Венедикта.** *А. Сулоцкій.* *Тобольскія Губ.* Вѣд. 1859. 27; 6 стр.
331. **О томъ-же.** *Гр. Варлаковъ.* *Тобольскія Губ.* Вѣд. 1859. 27; 2 стр.
332. **Историческія замѣтки о Фларищевой пустыни.** *А. Свирльинъ.* *Владимірскія Губ.* Вѣд. 49.
333. **Историческая замѣтка** о Луксановой пустыни (въ Александровскомъ уѣздѣ). *А. Свирльинъ.* *Владимірскія Губ.* Вѣд. 13—15; 14 стр.
- *334. **Описаніе** Введенской Островской пустыни, находящейся на островѣ озера Вятскаго во Владимірской епархіи. Съ литограф. карт. 1860. Москва. Въ тип. Н. Эрнста. Въ 8-ю д. л. 49 стр.
335. **Нѣсколько словъ** о Семигородной Успенской пустынѣ. *М. Лобановъ.* *Вологодскія Губ.* Вѣд. 17; 4 стр.
Пустынь эта находится въ 70-ти верстахъ отъ г. Вологды и въ 30 отъ Кадникова.
336. **Исторический очеркъ** Молчанской Софроніевой пустыни. *Памятная книжка Курской губ.* на 1860-й год.; стр. 74—96.
Содержаніе: 1) Строенія внутри монастыря. 2) Внѣ монастыря ограды. 3) Замѣч. предметы въ церквяхъ Софрон. пустыни. 4) Владѣнія ея. 5) Настоятели.
- *337. **Общественная Соровская пустынь.** Записки Іеромонаха Авелля. 2-е изд. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ б. 8-ю д. л. 252 и 36 стр. Ц. 1 р.
- *338. **Новгородская святыя мѣста.** Сост. Притечникъ Павелъ Вихровъ. Новгородъ. 1860. Въ тип. Новгор. Губ. Правл. Въ 8-ю д. л. 57 стр.
339. **Саровская** (въ Тамбовской губ.) и Екатерининская пустыни (въ Подольскомъ уѣздѣ). Москов. губ. *Школа Рисованія.* 1859. 7; съ 2 видами.
- *340. **Историко-статистическое описание** Николаевской Теребенской пустыни, состав. Іеромонахомъ Иллюдоромъ. Тверь, тип. Губ. Правл. 1860. Въ 8-ю д. л. 39 стр.

341. Троицкая, что въ Колесникахъ упраздненная мужская пустынь. А. Лебедев. Ярославскія Епарх. Вѣд. 19.
342. Пустынь препод. Иллариона, въ горахъ Саянскихъ. Статья А. И. Ярославскія Епарх. Вѣд. 37.
343. Изъ дорожныхъ зашнеокъ. Статья Н. С. Лучи. 10; стр. 221—243.
Лопотовъ монастырь. — Семигородная пустынь. — Заоникіева пустынь. — Монастырь Сямскій. — Кирилловъ. — Бѣлозерскій монастырь.
344. Святые пещеры Киево-печерской лавры. Русский Художественный Листокъ. 1859; 24 и 25.
345. Пещеры близь Ильинской церкви въ Черниговѣ. М. Исаенко. Черниговскія Губ. Вѣд. 39.

ж) Топографія селъ и мѣстечекъ.

346. Селеніе Куничи. Статья К. Х. Бессарабскія Областныхъ Вѣд. 52.
Это селеніе находится въ 35 верстахъ отъ г. Сорокъ. Оно населено старообрядцами, известными подъ именемъ Липованъ.
347. Вознесенскій посадъ и его окрестности. Я. Гарелинъ. Владимірскія Губ. Вѣд. 40—42.
348. Село Старый дворъ, Владимірского уѣзда. И. Доброхотовъ. Владимірскія Губ. вѣд. 17 и 18; 5 стр.
Описаніе Старого двора въ топографическомъ, историческомъ и сельско-хозяйственномъ отношеніяхъ.
349. Верховажскій посадъ (Вельского уѣзда). П. Вороновъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества. 7; стр. 121—150.
Въ географическомъ, историческомъ, статистическомъ, этнографическомъ, торговомъ, землемѣрческомъ, сельско-хозяйственномъ, промышленномъ и др. отношеніяхъ.
350. Мѣстечко Теофіполь, переводъ съ польского изъ „Gazeta Codzienna“. Волынскія Губ. Вѣд. 38 и 39.
Это мѣстечко замѣчательно тѣмъ, что его судьба, въ продолженіи цѣлаго вѣка, была связана съ судьбою князей Яблоновскихъ и Сапіеговъ.
351. Описание Каменской станцы. Статья Б. Донскія Войск. Вѣд. 38.
Отдѣлъ III.

352. Мѣстечко Сарны. Св. Альфа. *Киевскій Губ.* Вѣд. 24.

Это мѣстечко лежитъ на пути изъ своего уѣзда, города Липовца въ Умань и принадлежитъ г. Черкасскому.

353. Село Лозоватка. I. А—скій. *Киевскій Губ.* Вѣд. 30.

354. Трактомировъ. *Киевскій Губ.* Вѣд. 38.

Историческое описание мѣстечка Киевской губ.; имя его становится известнымъ съ XVI в.

355. Копачевъ (Киевского уѣзда). *Киевскій Губ.* Вѣд. 33.

Это село замѣчательно тѣмъ, что въ окрестностяхъ его на берегахъ Стугны, Русские потерпѣли пораженіе, вслѣдствіе котораго Татары овладѣли Россіею.

356. Трилѣсье (Васильковскаго уѣзда). *Киевскій Губ.* Вѣд. 33.

Трилѣсье расположено на правомъ берегу р. Каменки, впадающей въ Россь и замѣчательно въ малороссійской исторіи отчаянною защитою противъ нападенія Поляковъ, въ 1651 г.

357. Хвостовъ (Васильковскаго уѣзда). *Киевскій Губ.* Вѣд. 33.

Въ малороссійскихъ преданіяхъ это мѣстечко славно какъ мѣстопребываніе Палля.

358. Мазепинцы (Васильковскаго уѣзда). *Киевскій Губ.* Вѣд. 33.

Мазепинцы принадлежали полковнику Паллю и были его хуторомъ.

359. Борщаговка (Васильковскаго уѣзда). *Киевскій Губ.* Вѣд. 33.

Замѣчательна тѣмъ, что здесь, въ 1708 г. были казнены Кочубей и Искра.

360. Ольшаница (Васильковскаго уѣзда). *Киевскій Губ.* Вѣд. 33.

361. Богуславъ. *Киевскій Губ.* Вѣд. 31, 38 и 43.

Лежитъ при впаденіи р. Богуславки въ Россь, прежде былъ уѣзднымъ городомъ; въ настоящей статьѣ разсказывается его исторія.

362. Корсунь. *Киевскій Губ.* Вѣд. 41 и 42.

Это мѣстечко лежитъ при впаденіи р. Корсунки въ Россь; въ настоящей статьѣ оно разсмотривается въ историческомъ отношеніи.

363. Некари. *Киевскій Губ.* Вѣд. 89.

Это село замѣчательно только тѣмъ, что стоитъ при впаденіи р. Росси въ Днѣпръ; а при впаденіи р. Росси въ Днѣпръ стояла прежде городъ Родина, замѣчательный построена въ 975 г.

- 364. Село Красное.** Костромского уѣзда. *Е. Д. Бородин.* *Костромскія Губ. Вѣд.* 10; 3 стр.

Въ статистическомъ и промышленномъ отношеніи. Здѣсь промѣщено окончаніе статьи; начало находится въ 50 № 1859 г.

- 365. Дѣло въ губерніи.** С. Яковлевъ. *Московскія Губ. Вѣд.* 144; 4 стр.

О Троицкомъ посадѣ. См. также ст. въ Оберточи. Листъ 1860; 33.

- 366. Краткое обозрѣніе опытныхъ имѣній.** *Пензенскія Губ. Вѣд.* 24.

- 367. Нѣчто о селѣ Ольховскомъ, въ Шадринскомъ уѣздѣ.** А. Третьяковъ. *Пермскія Губ. Вѣд.* 6.

- 368. Пудевая замѣтка о селѣ „Сивинское хозяйство“.** П. Ефремовъ. *Пермскія Губ. Вѣд.* 4.

- 369. Село и могила А. С. Пушкина.** *Калейдоскопъ.* 47 и 48.

Изъ воспоминаний русскаго путешественника.

- 370. Маборжъ.** (Географико-исторической онадѣй). *Калейдоскопъ.* 35; 1 стр.

- 371. Лопухинка** (Извлѣчено изъ опубликованной Петербургскаго дачника). *Калейдоскопъ.* 47; 2 стр.

Деревня Лопухинка находится въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ, въ 65 верстахъ отъ Петербурга и принадлежать г. Герингу.

- 372. Село Ивановка.** И. Б—ев. *Тамбовскія Губ. Вѣд.* 20 и 21; 4 стр.

Ивановка принадлежитъ И. И. В. Герцогамъ Лейхтенбергскимъ и управляетъ К. А. Юрьевичемъ; находится въ 60 верстахъ отъ Тамбова, по Астраханской дорогѣ. Въ настоящей статьѣ говорится о хозяйствѣ этого села.

- 373. Село Голеники,** Конотопскаго уѣзда. М. Исаенко. *Черниговскія Губ. Вѣд.* 43, 44 и 46.

- 374. Село Лемеши.** Кобзарь Василенко. *Московскія Губ. Вѣд.* 182; 2 стр.

Небольшое село Лемеши, Черниговской губ., Козелецкаго уѣзда — родина гр. Разумовскихъ.

- 375. Батуринъ.** Мѣстечко Черниговской губерніи. М. Исаенко. *Черниговскія Губ. Вѣд.* 1, 8, 9, 11, 12, 14, 15 — 19 и 22.

Содержаніе: 1) Исторія. 2) Этнографія (Прѣдразсудки и суевѣрия. Образцы мѣстнаго нарѣчія. Народныя пѣсни, пословицы и поговорки). 3) Статистика.

376. Еврейская колонія Моргуновка, Херсонской губернії, Бобрицкаго уѣзда. А. Левандов. *Разсѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 22; 3 стр.
377. Армянскій городъ Григоріополь. *Радуга.* 10; 3 стр.
Нынѣ заштатный городъ Херсонской губ., лежащий на Днѣстровѣ, былъ основанъ Екатериною II, въ 1792 г., и предназначенъ исключительно для Армянъ высылающихся изъ за Днѣстра.
378. Мѣстечко Никополь. А. Чирков. *Листокъ Русск. Общ. Пароходства.* 56, 68 и 72.
379. Анапуръ, станція на военно-грузинской дорогѣ. Статья И. Х. *Иллюстрація.* 144.
380. Колонія Каррасъ, близь Пятигорска. А. Добровольскій. *Записки Кавк. Общ. Сельск. Хоз.* 1—2; стр. 25—76.
Въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.
381. Силломеги. 31. *Русский Инвалидъ.* 147; 4— $\frac{1}{2}$ ст.
Силломеги — это чудесный уголокъ, по выраженью г. 31, на берегу моря, въ 28 верстахъ за Нарвой.
382. Очеркъ Шуменской волости, Минусинскаго округа. Кн. Н. Костровъ. *Енисейскія Губ. Вѣд.* 35; 4 стр.

3. ТОПОГРАФІЯ И ОПИСАНІЯ ВЪ ДРУГІХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ МИЗЕМНЫХЪ ГОРОДОВЪ.

383. Ницца и графство Ниццкое. М. Ж. *Московскія Вѣд.* 94;
6 ст.
Изъ записокъ туриста:
384. Бремергафенъ. *Иллюстрація.* 144.
Этотъ городъ находится возлѣ Бремена.
385. Замокъ Кронборгъ въ Зундѣ. *Иллюстрація.* 144.
386. Эдимбургъ. *Иллюстрація.* 139.
387. Бухарестъ. *Иллюстрація.* 139.
388. Магада въ Бухарестѣ. *Иллюстрація.* 140.
Магадою, въ Бухарестѣ, называется собраніе мелкихъ улицъ не въ самомъ городѣ, а возлѣ него.

- 389. Кадръ.** Географико-исторический очеркъ. *Казейфосковъ.* 39; 2 стр.
- 390. Фортъ Наполеонъ,** въ Сук-эль Арба. (Въ Кабилі). *Измістрація.* 119; 1 ст.
- 391. Тарсъ въ Киликії** и вечеръ на берегу Цидна. Ст. В. Лакмана. *Радука.* 12.
- 392. Латакіе.** Г. Марковъ. *Листокъ Русск. Общ. Пароходства.* 16 и 18; 3 стр.
- Латакіе — городъ, находится подъ 35° с. ш. и 32° в. д. и носить нынѣ название Ладокіе-эль-арабъ.
- 393. Городъ Пекинъ.** *Московскія Вѣд.* 262.
- Изъ „Землеописанія Унгевиттера“.
- 394. Хакодате.** Лейтен. Назимовъ. *Морской Сборникъ.* 9 (авг.); стр. 140—153.
- Топографическая, этнографическая и другія свѣдѣнія объ этомъ городѣ.

4. ПУТИ СООБЩЕНИЯ, ЖЕЛЗНЫЯ ДОРОГИ И ГРАНИЦЫ.

- 395. О путяхъ сообщенія** на Печорскомъ краѣ. (Изъ Рус. Дневника). В. Чернышевъ. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 38; 2 стр.
- 396. Дорожная замѣтка.** А. Смолевъ. *Московскія Вѣд.* 34.
- О перенесеніи шоссейной заставы за развѣтвленіе дороги, идущей отъ г. Кромъ въ г. Кіевъ.
- 397. Объ отвореніи** новаго пути въ Сибирь, помимо Верхотурья. Членія въ Ими. *Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ.* 3; стр. 30—40.
- Здѣсь говорится объ Оренбургѣ, какъ новомъ пути; такъ какъ Верхотурье, по многимъ обстоятельствамъ, оказывалось не совсѣмъ удобнымъ.
- 398. Коммерческая сообщенія** Оренбургскаго края. Б. Н. Вѣстникъ *Промышленности.* 7 и 8; стр. 1—33 и 79—96.
- 399. О путяхъ сообщенія** Оренбургской губерніи. *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 49; 5 стр.
- 400. Замѣтка по поводу** ст. г. А—В. Д. о новой проселочной дорогѣ чрезъ Уральской хребетъ, статьи помѣщенной въ 166 № Экон. Указателя. *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 19; 4 стр.

401. **Новый Ижерский трактъ.** *Оренбургскій Губ. Вѣд.* 40; 4 стр..
402. **Предположеніе о сокращеніи** дороги отъ Перми въ Ирбитъ на 100 верстъ *И. М. Рябовъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 1.
403. **Пути сообщенія** въ Рязанской губерніи. *Памятн. кн. Рязанской Губ.* на 1860 г.; стр. 226—268.
Содержаніе. а) Пути сообщенія сухопутныя: общая система путей, топографическое описание и состояніе онъхъ въ разныя времена; почтовыя и торговыя дороги. б) Водяные: описание судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ въ отношеніи къ удобствамъ судоходства и сплава, о вскрытии и закрытии рѣкъ Оки и Трубежа.
404. **Пути сообщенія** въ Херсон. губ. *А. Шмидтъ. Одесскій Вѣстник.* 21 и 29.
405. **Кругобайкальская дорога.** *Г. Штуценбергъ. Журналъ Главнаго Управл. Пут. Сообщенія.* 6; стр. 348—382.
406. **О зимнихъ дорогахъ** старой Финляндіи. *Журналъ Главнаго Управл. Пут. Сообщенія.* 5; 5 стр.
407. **О нашихъ дорогахъ.** *А. Чукоминъ. Указатель Политико-Экономической.* 45; 4 стр.
408. **Воспоминаніе** о старой польской границѣ. *Ф. Плевдакъ. Одесскій Вѣстник.* 116.
409. **Нижняя восточная границы, или линія, въ предѣлахъ Самарской губ.** Новые переселенцы. Этюды. *Самарскія Губ. Вѣд.* 26 и 27; 6 стр.
410. **Желѣзныя дороги и каналы.** *Д. Романовъ. Отечеств. Записки.* 6; стр. 479—502.

Замѣтки по поводу иѣкоторыхъ статей „Указателя политico-экономического“. Эти статьи въ № 121 слѣдующія:
 1) Замѣтки о Туркменахъ, гдѣ говорится о желѣзной дорогѣ изъ Москвы въ Оренбургъ, о сообщеніи араильскаго бассейна съ Каспийскимъ моремъ. 2) Въ № 122, ст. г. Чужбинского, гдѣ онъ высказываетъ предположеніе объ обходѣ днѣпровскихъ пороговъ обводнымъ каналомъ, отъ Верхнеднѣпровска по прямѣйшему разстоянію до устья р. Базавлука. 3) О направлении московско-нижегородской линіи, московско-өеодосійской желѣзной дороги, о станціяхъ Петер-

бурскои и Моковско-Николаевской желѣзной дорогъ, 8-ми станціяхъ варшавской и петергофской желѣзныхъ дорогъ.

4) О расчисткѣ устья р. Даца обществомъ волжско-донской желѣзной дороги.

411. Отвѣтъ на ст. г. Сушкина о невыгодѣ направлениія линіи Саратовской жел. дороги на Тамбовъ. Ст. *Березнеевская. Тамбовская Губ. Вѣд.* 28—30; 15 стр.

412. Отголосокъ на вопросъ о направлениіи Саратовской жел. дороги. П. Небученовъ. С.-Петербургскія Вѣд. 49; 2— $\frac{1}{2}$ ст.

Авторъ изучивши хорошо мѣстность Тамбовской губерніи, говоритъ здѣсь преимущественно о Саратовской желѣзной дорогѣ на Козловъ и на Моршансъ.

413. Отзывъ на ст. г. Сушкина о направлениіи Саратовской желѣзной дорогѣ, помѣщенной въ № 117 Спб. Вѣд. С.-Петербургскія Вѣд. 168; 2— $\frac{1}{2}$ ст.

414. Проектированіе желѣзной дороги отъ Саратова на Оренбургъ. Р. Экономистъ. 2; стр. 46—96.

415. Взглядъ на направлениіе линіи желѣзной дороги изъ Москвы на Саратовъ. В. О. Постниковъ. Тамбовскія Губ. Вѣд. 3, 7, 10 и 11.

416. Нѣсколько словъ о Саратовской желѣзной дорогѣ. Акціонеръ Сарат. жел. дорош. Московскія Вѣдомости. 17; 3 ст.

417. Два слова объ одной желѣзной дорогѣ. Сынъ Отечества. 1; 2 стр.

О Московскому-Сергіевской желѣзной дорогѣ.

418. Нѣсколько словъ о вновь предполагаемой желѣзной дорогѣ изъ Рыбинска въ С.-Петербургъ. Указатель Политико-Экономическій. 10; 4 стр.

Здѣсь говорится: а) о безотносительномъ общемъ разсмотрѣніи выгода соединенія Рыбинска съ Петербургомъ рельсовымъ путемъ, и б) решеніе вопроса: о несомнѣнномъ преимуществѣ одного изъ 3-хъ предполагаемыхъ направлений пути отъ Рыбинска къ Петербургу.

419. Еще о необходимости и удобствахъ самостоятельности Рыбинской желѣзной дороги. В. Владимицкий. Указатель Политико-Экономическій. 26; 3 стр.

420. Московскіо-Ярославская желѣзная дорога. Журналъ Главн. Управл. Пут. Сообщеній. 6; стр. 188—197.

- 421. Нѣсколько словъ о желѣзной дорогѣ черезъ Усть-Уртъ, для соединенія Каспійскаго моря съ Аральскимъ.** Статья В. Г. *Вѣстникъ Промышленности.* 1; стр. 1—11.

Г. В. Г. опровергаетъ проектъ г. Н. Б., автора статьи „нѣчто о многомъ“, проектъ желѣзной дороги черезъ перешеекъ, отдѣляющій Каспійское море отъ Аральскаго.

- 422. Желѣзная дорога по Евфрату и ея значеніе.** К. Андрэ. *Вѣстникъ Имп. Руск. Географ. Общества.* 10 и 11; стр. 1—14—26.
-

III. ОРОГРАФІЯ.

ГОРЫ, СТЕПИ, ДОЛИНЫ.

- 423. Физическія свойства поверхности Бессарабской губерніи.** А. Защукъ. *Бессарабскія Областныя Вѣдомости.* 21—23.

- 424. Дѣвичья гора.** Гр. Быховецъ. *Иллюстрація.* 113.

Эта гора находится возлѣ Казани, название свое получила по случаю приключений съ одною дѣвушкою, во время похода Иоанна Грознаго, 1552 г., подъ Казань.

- 425. Воробьевы горы.** А. Касаткинъ. *Наше Время.* 41; 4 стр.

- 426. Мурзинская гора.** А. И. Зыряновъ. *Пермскія Губ. Вѣд.* 7.

- 427. Царевъ курганъ.** Самарскія Губ. Вѣд. 26; 1 стр.

Изъ путешествія Палласа, 1769 г. 17 Марта.

- 428. Пещера близъ пригорода Алексѣевска.** И. Васильевъ. *Самарскія Губ. Вѣд.* 40; 2 стр.

- 429. Физическія свойства поверхности Саратовской губерніи.** Б. Буйвидъ. *Саратовскія Губ. Вѣд.* 1, 2, 3, 4, 5; 6 стр.

Изъ статистического описанія Саратовской губ.—Горы.

- 430. Орографія и климатъ Тамбовской губерніи.** В. Х. Феоктистовъ. *Тамбовскія Губ. Вѣд.* 15—25; 24 стр.

Эта статья помѣщена была въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1859 г., кн. 11.

- 431. Естественные богатства Сибири.** Амуръ. 25.

Въ этой статьѣ говорится о Колчеданной горѣ, въ Иркутскомъ округѣ.

432. **Каменные исполины въ Россіи.** *Калейдоскопъ.* 2; 3 стр.
3 политипажа.
Камни, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, суть: 1) Казакъ-камень, близъ Выборга. 2) Варашевъ камень, близъ Валаама и 3) Полюдовъ камень, въ Пермской губ.
433. **Гора Пилатъ.** *Иллюстрація.* 143.
Гора Пилатъ находится въ Швейцаріи въ Швицскомъ кантонѣ.
434. **Волканы.** *Кн. Костровъ. Енисейскій Губ. Вѣд. 8 и 9;* 8 стр.
Волканы Америки и Океаніи.
435. **О Нонто-Каспійской изменности.** *Д—ре Бернштессеръ. Сѣверная Пчела.* 130; 2 стр.
436. **Барабинская степь.** *В. Пакуловъ. Наше Время.* 28; 2 стр.
Медико-топографическое описание этой степи.
437. **Лѣсъ, степи, горы, тундры и океанъ.** *В. Новоболгаренский.*
Сцены изъ охотничьей жизни. *Семейный Кругъ.* 26; 7 стр.
438. **Изъ воспоминаний объ Адагумѣ.** *Кавказъ.* 40; 6— $\frac{1}{2}$ ст.
Адагумъ — долина въ Закубанской сторонѣ.

IV. ГИДРОГРАФІЯ.

РѢКИ, ОЗЕРА, КАНАЛЫ, ЗАЛИВЫ, МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

439. **Прибрежье Ледовитаго моря.** *Журналъ Министр. Вн. Дѣлъ.* 6.
Описание судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ въ отношении къ удобствамъ судоходства и сплава.
440. **Водяные сообщенія Рязанской губ.** *Барановичъ. Рязанскій Губ. Вѣд.* 28; 3 стр.
Описание судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ въ отношении къ удобствамъ судоходства и сплава.
441. **Рѣка Ловать и ея промышленное значеніе.** Статья *А. П. Псковскія Губ. Вѣд.* 5, 6, 7 и 8; 14 стр.
442. **О рѣкѣ Черемшанѣ.** *Самарскій Губ. Вѣд.* 25.
443. **Изъ письма къ редактору о р. Черемшанѣ.** *Л. Тургеневъ. Самарскій Губ. Вѣд.* 59; 4 стр.

444. *Дніпро від Могилевъ до времени воссемнаго разлива. А. Соловьевъ. Могилевскій Губ. Вѣд. 11.*
445. *Пароходство на Днѣпрѣ, между Александровскомъ, Херсономъ и Одессою. В. Шульцъ. Листокъ Русск. Общ. Парох. 88.*
446. *О прямой пароходной линіи между Одессою и Александриею. Ю. Вильмети. Листокъ Русск. Общества Парох. 91 и 92.*
447. *Несколько словъ о плаваніи по Днѣпру. И. Мунтяновъ. Одесскій Вѣстникъ. 137.*
448. **О торговлѣ хлѣбомъ и о сплавѣ его по р. Вислѣ. Евг. Трасеняка. Московскій Вѣстникъ. 52; 6 стр.**
Подъ этимъ заглавиемъ помѣщены краткій гидрографический и торговый очеркъ рѣки Вислы.
449. *Шексна и ея окрестности въ географическомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Фл. Арамзасъ. Вѣстникъ Промышленности. 1; стр. 1—32.*
Содержаніе: 1) Бѣло-Озеро. Крохниъ посадъ. Начало рѣки Шексны. Маринская система и ея значеніе. Лѣса праваго берега Шексны и ихъ направление. Лѣса лѣваго берега Шексны. Мусора и Сохоть. Сплавъ лѣсовъ по Шекснѣ истройка барокъ. Дрова и прочее лѣсное производство. 2) Гористыя мѣста Шекснинскихъ окрестностей. Улома съ гвоздяною и желѣзною въ ней промышленностью. Низменныя мѣста и дичеистребленіе. Становища оленей. Ягорбское озеро.
450. *Прибрежье Дона, въ Данковскомъ уѣздѣ. В. Ермаковъ. Рязанская Губ. Вѣд. 2; 2 стр.*
451. **О временахъ вскрытия и замерзанія р. Оби. Статья В: И. Тобольскій Губ. Вѣд. 50; 2 стр.**
Свѣдѣнія эти относятся къ 1836—1860 г.
452. *Рѣка Или. Н. Абрамовъ. Тобольскій Губ. Вѣд. 34; 2 стр.*
Эта рѣка находится въ Семипалатинской области. Отъ нея получили название Илійскій и Заилійскій край.
453. *Рѣка Илимъ. Скв. Оберточный Листокъ. 48; 2 стр.*
Извлечено изъ путешествія г. Шукина, помѣщенаго въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Рѣка Илимъ находится въ Сибири между рр. Леною и Ангарою.

454. Рѣка Чу. Н. Абрамовъ. Тобольскія Губ. Вѣд. 25; 2 стр.

Чу вытекаетъ изъ сѣверныхъ пекатостей съжнаго хребта Киргизынъ-Алатай, она наливается въ озеро Текуль Чата, лежащаго отъ форта Неровскаго на берегѣ ванъ изъ 78 верстахъ.

455. Берега р. Лены, отъ г. Миренска до Дубровской станціи. Л—ий. Амуръ. 17; 3 стр.**456. Енисей на пространствѣ Минусинскаго округа. Н. Костровъ. Енисейскія Губ. Вѣд. 5, 6 и 7; 9 стр.****457. Водопадъ Кивачъ. Калейдоскопъ. 34; 1 стр.**

Этотъ водопадъ находится въ 70 верстахъ отъ Петроводска.

458. Ивано-озеро. Ихъ Аракамельскій. Орловская Губ. Вѣд. 35; 2 стр.

Это озеро находится въ Карабеевскомъ уѣздѣ.

459. Подземное озеро близъ села Борнуково, въ Камененскомъ уѣздѣ. Статья А. Н. Нижнегородскія Губ. Вѣд. 41.**460. Замѣчанія объ озерахъ Иссыкъ-куль и рѣкѣ Кошкарѣ. М. Венюковъ. Вѣстникъ Имп. Рус. Геогр. Общ. 10; стр. 21—32.****461. Озеро Норь-Зайсанъ съ его окрестностями. Н. Абрамовъ. Тобольскія Губ. Вѣд. 17, 18 и 21; 4 стр.**

Озеро Норь-Зайсанъ находится между $47^{\circ} 60'$ и 48° $30'$ сѣверной широты и между $101^{\circ} 5'$ и $36'$ и $102^{\circ} 50'$ восточной долготы, въ Хабдинской правинціи, Китайской Имперіи, черезъ него протекаетъ Иртышъ. Кроме топографическихъ и этнографическихъ сведеній, въ этой ст., разсказывается история описываемаго края, и говорится о рыболовствѣ въ озерахъ.

462. Глубина Байкала. Д. Романовъ. С.-Петербургскія. Вѣд. 36; 2 стр.

Эта статья читана въ общемъ засѣданіи Сибирскаго Отд. Рус. Геогр. Общ.; 30 ноября 1859 г.

463. Поѣзда на Телецкое озеро. Священника В. Вербицкаго. Томскія Губ. Вѣд. 37; 3 стр.

Телецкое озеро, иначе называется Алтынъ-Норъ, т. е. Золотое озеро; название свое оно получило по слѣдующему случаю, какъ гласить преданіе, — одинъ Калмыкъ, обладая большимъ слиткомъ золота, никогда не могъ сбыть его, и по-

тому раздосадованный бросилъ свой спичникъ въ озеро и самъ погибъ въ его волнахъ. Въ настоящей статьѣ описаны миссіонерскіе подвиги автора этой статьи.

- 464.** Внезапное появление озера близъ Текона. *Вѣстникъ Имп. Рус. Геогр. Общ.* 8.

- 465.** О соединеніи Бѣлого моря съ Онежскимъ озеромъ. *Олонецкій Губ. Вѣд.* 19; 2 стр.

- 466.** О соединеніи Каспійского моря съ Азовскимъ. *Д—ре Бернгардессерв. Указатель Политико-Экономическій.* 13.

- 467.** О водяному пути между Каспійскимъ и Азовскимъ морями. *Съвернал Пчела.* 227 и *Русский Инвалидъ.* 217.

- 468.** Невозможность соединенія Каспійского моря съ Азовскимъ водою. *Г. Короткевичъ-Новосиль.* *С.-Петербургскія Вѣд.* 237.

- 469.** Морской каналъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. *Коммерческая Газета.* 40.

Переведено изъ «Journal des Economistes».

- 470.** Сближеніе Волги съ Казанью. *N.N. С.-Петербургскія Вѣд.* 95; 2 ст.

Это сближеніе авторъ совѣтуетъ сдѣлать непосредствомъ канала.

- 471.** Проектъ соединенія рр. Пинеги, Кулоя и Мезени, для улучшения сплава корабельныхъ лѣсовъ. *Журналъ Гласн. Управл. Пут. Сообщеній.* 6; стр. 383—397.

- 472.** Суэзскій каналъ въ географическомъ, торговомъ и коммерческо-политическомъ отношеніяхъ. *Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общ.* 4 и 5; стр. 1—12 и 1—14.

Эта ст. заимствована изъ сочиненія *K. Андре: Geograph. Wanderungen.*

- 473.** О канализациіи Суэцкаго перешейка. *Ю. Виллеми. Листокъ Рус. Общ. Пароходства.* 39 и 40; 4 ст.

Авторъ опровергаетъ факты слухъ о прекращеніи работы на Суэцкомъ перешейкѣ.

- 474.** Всемірная Кампанія Суэцкаго канала. *Листокъ Рус. Общ. Пароходства.* 43, 44 и 45.

О первомъ засѣданіи акціонеровъ, 15 мая 1860 г.

- 475.** Нѣсколько словъ о судоходствѣ по р. Медвѣдицѣ. *Е. П. Шортонъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ.* 6; 4 стр.

- 476.** О судоходствѣ въ устьяхъ рѣкъ. *Указатель Политико-Экономическій.* 29; 5 ст.

- *477. Описание маяковъ, башень и знаковъ по Норвежскому берегу, отъ Шведской границы до Нордкапа, съ 8 лист. рисунками, составленіемъ съ ираткаго описания маяковъ, изданнаго въ Христіаніи въ 1858 г. и дополненіемъ съ Русскихъ лодманскихъ замѣтокъ по 1859, при Гидрографическомъ Департаментѣ Морского Министерства. Слб. Тип. Морск. Минист. 1859. Въ 4-ю д. л. XXVII, 72 стр.
478. Таленская бухта въ Китай. Морской Сборникъ. 12 (ноябрь); стр. 75—81.
479. Опись береговъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Матиль. Морской Сборникъ. 8 (июль); стр. 111—155.
Переводъ Н. Тресковскаго.
480. Зимняя поѣздка на Невскій форватеръ. Статья И. С. Сыти Отечества. 13; 3 стр.
Поѣздка эта была совершена съ цѣлью присутствовать при взрывѣ минъ для углубленія Невскаго форватера.
481. Острова Килинга или Кокосовые. Статья Берихауза. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества. 8; стр. 15—30.
Переводъ изъ Westermann's Hefte der Gegenwart.
482. Лисій носъ. Статья В. В. Морской Сборникъ. 1859. 8; стр. 98—110.
Лисій носъ находится противъ Кронштадта и рассматривается здѣсь какъ военная гавань, защищавшая въ прошедшую войну сѣверный проходъ.
483. О минеральныхъ водахъ Россіи въ естественно-историческомъ отношеніи. Эйхенштадт. Военна-Медицинскій Журналъ. 1 и 3, стр. 171—228 и 1—63.
Содержание: 5) Щелочные источники. 6) Соляные источники. II. Зоологическія замѣчанія. Микроскопическія животныя, водящіяся въ минеральныхъ водахъ.
Разборъ этого сочиненія находится въ журнале: „Строитель“ 6.
484. Бирштанскія минеральные воды. Н. Крассовскій. Памятная книжка Виленской губ. на 1860-й годъ. ч. 2-я; стр. 89—112.
Находятся въ Виленской губерніи въ Трокскомъ уѣзде, въ 79 верстахъ отъ Вильно.

485. Минеральные воды Витебской губерніи. Г. Дубинин. М.-сковская Медицинская Газета. 18 и 19.
486. Странковский ключъ. Л. Странков. Витебск. Губ. Вѣд. 44 и 53; 3 стр.
- Этическое название называется источникъ, вытекающій при подземѣ крушаго берега Витебки, ниже города Ботельница, въ 2-хъ верстахъ.
487. Кузябаевскія сѣрныя воды. Н. І. Витебск. Губ. Вѣд. 39; 2 стр.
- Кузябаевскія сѣрныя воды находятся въ Клебужскомъ уѣзде, подлѣ деревни Кузябова.
488. Нѣсколько словъ по поводу предыдущей статьи. З—чкій. Там-же. 1 стр.
- *489. Отчетъ о Солигаличскихъ минеральныхъ водахъ за 1859 г. Врача Д. Зеленского. Кострома, тип. И. Андроникова. 1859. Въ 12-ю д. л. 42 стр.
- Содержание:* Исторія основанія эдкъ водъ (устр. въ 1841 г. В. А. Кондревскимъ), химический анализъ воды, курсъ лечения, число пользующихся водами въ 1859 г., болѣзни, оть которыхъ полезны Солигаличскія минеральные воды. Посредствомъ этого отчета, составитель его желаетъ обратить внимание нашей публики на Солигаличскія воды. Это сочиненіе напечатано въ Семейномъ Кругѣ. 12 и отдельно въ С.-Петербургѣ. Въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній. 1860. Въ 8-ю д. л. 24 стр.
490. Солигаличскія минеральные воды. Ст. членъ. В. Кондревский. Д-ръ Бородинъ. М.-сковскія Вѣд. 1859, 180 и С.-Петербургскія Вѣд. 1859, 218 (ст. N). Русскій Дневникъ. б; 6 стр.
491. Анализъ известныхъ водъ въ т. Могилевѣ и его окрестностяхъ. Ф. Пабо. Могилевскія Губ. Вѣд. 1859. 1, 2; 6 стр.
- Съ нѣмецкаго перевѣль К. Чоловскій.
492. Старорусскія минеральные воды. Ст. членъ. Пчела. 1859. 74.
493. Очеркъ Старорусскихъ водъ. А. Балашевичъ. Орелъ. 3—4.
494. Багрямскій сѣрный родникъ въ Мещанско-уѣздѣ. А. А. Петеръ. Псковскія Губ. Вѣд. 26; 2 стр. и Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества; 19; 2 стр.

495. Солдинце ключи при деревне Уржумской. А. Петерс. Вольник Имп. Русск. Геогр. Общества. 12; 1 стр. и Оренбургская Губ. Въд. 44.
496. Юдинский сырый источник. Пермский Сборник. 2; стр. 27—28.
Находится из Фанагории на западе от Камышова.
497. Сергиевская минеральная вода. Русский Дневник. 1859. 63 и 64; 6 стр.
Исторический очерк. Сырные источники.
498. О томъ же. И. Эверсманн. Московская Медицинская Газета. 15; 4— $\frac{1}{2}$ стр.
499. Сырное озеро близь Сергиевскихъ минеральныхъ водъ. С—кт. Самарскія Губ. Въд. 1859. 39; 2 стр.
500. Наблюденія за курсомъ лечения больныхъ при лечебномъ заведеніи Чокракскихъ минеральныхъ грязей и источниковъ. А. Шателен. Журналъ Мин. Внутр. Дѣл. 1859, 3; стр. 36—48.
501. Кашинские цѣлебные источники. Статья Д. Ш.-Петербургскія Въд. 1859. 48; 3— $\frac{1}{2}$ стр.
502. Поѣздка на Кавказскія минеральные воды. И. Саловъ. Московскія Въд. 1859. 185, 189, 199, 201; 21 стр.
503. Второе изслѣдованіе Кончезерскихъ минеральныхъ водъ въ 1752—1758 г. И. Неструевъ: Примѣты, Экскурсъ. Русскихъ врачей. 1858—59; стр. 177—224.
504. Ревельскія морские ванны. Г. А. Штоба. С.-Петербургскія Въд. 1859. 96; 1 стр.
505. Кеммериѣ. Г. Мыховъ. С.-Петербургскія Въд. 1859. 107.
О минеральныхъ водахъ Кеммериѣ близь Тиги.
506. Замѣтки Москвича о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Ставропольская Губ. Въд. 1859, 22; 4 стр. и С.-Петербургскія Въд. 1859. 108.
- Сообщенія Д. И. Шереметьева.
507. Кавказскія минеральные воды. Д'Анжело. Русский Дневник. 80; 3 стр.
508. Источникъ гр. Шереметьева (востъ Мельзиноводска на Кавказѣ). Ставропольская Губ. Въд. 1859; 42; 3 стр.
509. О бытѣ стариннаго минерального озера въ горѣ Малыкѣ. П. Лазарукъ. Съверная Пчела. 1859. 95; 2— $\frac{1}{2}$ стр.

510. О тифлисскихъ минеральныхъ источникахъ. В. Желиховскій.
Кавказъ. 1859. 28 и 24; 4 стр.
511. О сѣрнистомъ Александринскомъ источникѣ въ Пятигорскѣ. Кавказъ. 1859. 41; 2 стр.; Ставропольскія Губ. Вѣд. 1859. 33; и С.-Петербургскія Вѣд. 1859. 196.
512. Кавказскія минеральные воды въ 1859 году. Д-ръ Кавескій. Московская Медицинская Газета. 15 и 16; 3 стр.
513. Новый минеральный ключъ на Кавказѣ. Одесский Вестникъ. 29; $\frac{1}{2}$ ст.
- Находится въ лѣсистой части Желѣзной горы.
514. Туранскія минеральные воды. Черепановъ. Иллюстрація. 1859. 80.
515. Поѣздка на Туранскія воды. Иркутянинъ. Иркутскія Губ. Вѣд. 1859. 38 и 39; 6 стр.
516. Вершино-Чикойскія горячія минеральные воды. Сильсаревъ. Иркутскія Губ. Вѣд. 1859. 49; 2 стр.
517. Куналейскія минеральные воды и ихъ разложеніе. Г. Сильсаревъ и Ф. Львовъ. Иркутскія Губ. Вѣд. 1859. 50 и 51; 5 стр.
518. Минеральные воды Куджиръ-Нугу или Чингизхановы. Сильсаревъ. Иркутскія Губ. Вѣд. 1859. 48; 2 стр.
- Минеральные воды эти находятся на границѣ Россіи и Монголіи.
519. Забайкальскія минеральные воды. Сильсаревъ. Иркутскія Губ. Вѣд. 47; 2 стр.
520. О минеральныхъ водахъ Енисейскаго одруга. М. Ф. Красо-шакинъ. Енисейскія Губ. Вѣд. 26; 2 стр.
521. Минеральный ключъ на р. Хидѣ. Амуръ. 28.
522. Очерки Свосовицкихъ минеральныхъ водъ (близъ Кракова). А. Б. (Балашевичъ). Оредж. 1859. 1.

V. КАРТОГРАФІЯ И БІБЛІОГРАФІЯ.

523. Нѣсколько скромныхъ картографическихъ вопросовъ. С. С. Сѣверная Пчела. 269; $\frac{1}{4}$ еж.
- Эти вопросы относятся къ новой карте Сибири и части Восточной Азіи, на 4-хъ листахъ, составленной при Геометрографическомъ Депо.

524. **Краткое пояснение карты Европейской России: Членіе для Солдатъ. 2; № 6; стр. 27—42..**
525. **Планы Кронштадтскихъ гаваней, 7-го Ноября 1824 г.. Морской Сборникъ. 12 (ноябрь); 1 стр.**
526. **Нѣчто о картографії, а въ особенности о трудахъ г. Зуева по этой части. А. Д. Сынъ Отечества! 8; 3 стр.**
527. **О картографическихъ трудахъ г. Зуева. В. П—укій. С.-Петербургскія Вѣд. 86; 12— $\frac{1}{2}$ ст.**
Разборъ этихъ трудовъ, особенно подробнаго атласа Россійской Имперіи. Этотъ разборъ написанъ не въ пользу г. Зуева.
528. **Отвѣтъ г. В. П—куму на статью его, помѣщенную въ № 86-мъ С.-Петербургскихъ Вѣдом. Г. Зуевъ. Сѣверная Пчела. 123; 3— $\frac{1}{2}$ ст.**
Отвѣтъ на разборъ атласа г. Зуева.
529. **Отвѣтъ автору подробнаго атласа Россіи. В. Полторацкій. С.-Петербургскія Вѣд. 133; 6— $\frac{1}{2}$ ст.**
530. **Отвѣтъ г. Полторацкому отъ Зуева. Русский Миръ. 65; 3 ст.**
531. **Нѣсколько словъ г. Полторацкому отъ Зуева. Киевскій Телеграфъ. 69.**
532. **Нѣсколько словъ о ст. въ № 86 С.-Петербургскихъ Вѣд. и въ № 123 и 140 Сѣверной Пчелы. А. Крыловъ. Сынъ Отечества. 30; 2 стр.**
По поводу рецензіи атласа г. Зуева.
533. **Замѣчанія по поводу подробнаго атласа г. Зуева. А. Голубевъ. С.-Петербургскія Вѣд. 147; 4— $\frac{1}{2}$ ст.**
По поводу спора между гг. Зуевымъ и Полторацкимъ (См. № 86, 123 и 133 Спб. Вѣд., 1860 г.); г. Голубевъ обвиняетъ г. Зуева въ ошибкахъ, встрѣченныхъ имъ въ его атласѣ.
534. **Замѣчанія на рецензію г. Сѣверцова объ ученомъ атласѣ. Ю. Симашко. Русское Слово. 5; стр. 59—94.**
535. **Отвѣтъ на замѣчаніе г. Симашко на мою рецензію его атласа. Г. Сѣверцовъ. Русское Слово. 5; стр. 95—122.**
536. **Геологическая замѣтка. Барботъ - де - Марни. С.-Петербургскія Вѣд. 205; 2— $\frac{1}{2}$ ст.**
О составлениі и оцѣнкѣ у насъ геологич. картъ.

- 537. Замѣчанія касательно устроенія глобусовъ: земного и небеснаго.**
А. Н. Русскій Педагогическій Вѣстникъ. 9; стр. 332—336.
- 538. Предпринятія по части Географіи въ Сенегамбії.** *Вѣстникъ Имп. Русской Географ. Общества.* 8; $\frac{1}{2}$ стр.
 О составленіи карты Сенегамбіи въ Санть-Луи.
- ***539. Учебный Географический атласъ** для начинающихъ. Съ англійскаго по *Коркему*. Спб. Въ тип. В. Безобразова. 1860. Въ 4-ю д. л. 11 картъ. Ц. 50 к.
- ***540. Учебный атласъ Российской Имперіи.** *Н. Зуева.* Спб. 1860. Въ тип. С. Бекеева. 1⁰, 7 картъ, 40 стр. текста. Цѣна 3 р.
 Текстъ заключаетъ въ себѣ краткое статистическое обозрѣніе Россійскаго государства. Атласъ исполненъ прекрасно.
- ***541. Дешевый учебный атласъ,** содержащій гимназич. курсъ. *А. Йорданъ.* Спб. 1860. Литогр. Э. Брухмана. 4⁰, 6 листовъ. Ц. 1 р. 10 к.
 Атласъ этотъ исполненъ довольно плохо и называть его дешевымъ, по нашему мнѣнію, нельзя. Какъ вспомогательный учебникъ, онъ необходимъ каждому учащемуся въ гимназіи, а между тѣмъ не всѣ могутъ, за вспомогательные учебники, платить 1 р. 10 к., да къ тому же онъ и незначительного объема—всего на 6 листахъ.
- ***542. Подробный атласъ Российской Имперіи.** *Н. Зуева.* Спб. 1860. Цѣна атласа 12 р., а съ присоединеніемъ 13 подробныхъ этнографич. картъ 18 р. За каждый отдѣльный листъ 1 р., планы столицъ 1 р. 50 к., вѣсовыхъ за 2 ф.
 1) Орографическая и гидрографическая карта Европ. Россіи. 2) Такая же карта Азіатской Россіи. 3) Генеральная политич. карта Европ. Россіи. 4—19) Карты губерній и областей. 20) Планъ С. Петербурга. 21) Планъ Москвы. 22) Карта желѣзныхъ дорогъ Николаевской, С. Петербургско-Варшавской и Варшавско-Краковской.
- ***543. Учебный атласъ** всеобщей Географіи. Составлено въ 1857 и 1858 гг. *Ю. Симашко.* Спб. 1858—1859. Въ тип. В. Безобразова. Въ л. 54 стр. и XXVI табл.
- ***544. Карта сообщеній** Европейской Россіи. (Съ объясненіемъ). Составилъ *Д. Анучинъ.* Спб. Въ тип. Струговщикова. 1859. Въ 16-ю д. л. 113 и II стр.
- 545 Карта рѣчной области** Амура на большомъ листѣ. Спб. 1859. Ц. 1 р.

546. **Карта желѣзныхъ дорогъ окончаниихъ, устраивающихя и къ устройству назначениихъ въ Россіи и прочихъ Европейскихъ государствахъ; морскаго, пароходнаго и телеграфическаго сообщеній.** Составилъ и нарисовалъ *A. Jordam.* Спб. 1859. Ц. 75 к.
547. **Генеральная карта Европы по новѣйшимъ сѣдѣніямъ,** составилъ *I. C. Рыбниковъ.* На большомъ листѣ. Спб. 1859. Ц. 1 р.
- *548. **Указатель желѣзныхъ дорогъ и навигаціи Россійской Имперіи,** составленный по официальнымъ сѣдѣніямъ. Изданіе *A. Клюзеля.* Ц. 50 к. *Indicateur des chemins de fer et de la navigation en Russie.* Спб. 1859. Въ тип. Имп. Акад. Наукъ. Въ 8-ю д. л. 59 стр.
См. въ „Морскомъ Сборникѣ“ 1859 г., № 12, статью объ этой книжкѣ.
- *549. **Библіографіческій указатель,** вышедшихъ въ 1859 г., въ Россіи, книгъ и статей по части Географіи, Топографіи, Этнографіи и Статистики. В: *Межовъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 9; 11 и 12, стр. II, 1—112. Ц. 75 к.
Составленъ систематически. Отпечатанъ отд. оттисками 300 экз.
- *550. **Указатель статей** по русской Исторіи, Географіи, Статистикѣ Русскому праву и Библіографіи, помѣщенныхъ въ „Вѣстнике Европы“ 1802—1830. Сост. *M. Полуденскій.* Членъ въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ. 4; XVI и 268 стр.; также отпечатанъ отд. оттисками.
Указатель расположень въ хронологическомъ порядке.
551. **Алфавитно-статистический указатель неофиціальной части губернскихъ вѣдомостей.** *Ф. А. Пискаревъ.* Окончаніе. *Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 6 и 7; стр. 1—34—70.
Заглавіе этой статьи не соотвѣтствуетъ содержанию ёй, ибо кроме статистическихъ статей, въ ней помѣщены: біографіи, исторія, этнографія и пр. Начало этого указателя помѣщено въ Вѣстнике Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1857 г., Апрѣль.
552. **Указатель сочиненій,** въ которыхъ включаются географическая и статистическая сѣдѣнія о Пермской губерніи. Наркизъ Чупинъ. *Пермскій Сборникъ.* 2; 17 стр. (въ приложении).
Состоитъ изъ 57 статей, расположенныхъ въ хронолог. порядке.

553. **Указатель статей о Пермской губ., помещенных въ Казанскихъ Извѣстіяхъ (1811—1820).** *Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 17—21.
554. **Указатель статей о Пермской губ., напечатанныхъ въ Пермскихъ Губ. Вѣд. 1839—1858.** *S. Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 21—27.
555. **Разборъ соч. „Руководство къ изученію Географіи“ И. Благовѣщенского.** Казань. 1859. *M. Чулковъ. Воспитаніе.* 10; стр. 91—102.
-

VI. ЭТНОГРАФІЯ.

1. ЭТНОГРАФІЯ НАРОДОВЪ, НАСЕЛЯЮЩИХЪ РОССІЮ.

а) Принаследсѧщихъ къ Славянскому племени.

556. **Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусского народа, въ XVI и XVII ст.** *Н. И. Костомаровъ. Современникъ.* 3, 4, 9 и 10; стр. 1—62, 293—350, 67—102, 503—564.

Очерки эти составлены съ тою цѣлью, чтобъ наглядно, рельефно такъ сказать, уразумѣть домашнюю жизнь нашихъ предковъ. Для этого авторъ объясняетъ въ своей статьѣ: 1) Жилая мѣста. 2) Городъ. 3) Москва. 4) Посады. 5) Слободы. 6) Села и деревни. 7) Дворы и дома. 8) Домашняя мебель и утварь. 9) Одежда. 10) Пища и питье. 11) Образъ домашней жизни. 12) Здоровье и болѣзни. 13) Семейные нравы. 14) Порядокъ домоправленія. 15) Выѣздъ изъ дома и путешествіе. 16) Пріемъ гостей. 17) Пиршества, пьянство. 18) Увеселенія, игры и забавы. 19) Праздники. 20) Домашніе обряды и 21) Вѣрованія.

Разборъ этой статьи *Н. Некрасовъ*, см. въ 40-мъ № „Русской Рѣчи“, 1861 г.

557. **Очерки древне-русского быта.** *И. Прыжовъ. Наше Время.* 45; 4 стр.

Въ этой статьѣ авторъ говоритъ о нищихъ.

558. **Акты, относящіеся до обычаевъ, нравовъ, обрядовъ и повѣрьевъ Шуинъ въ XVII вѣкѣ.** Сообщилъ *В. Борисовъ. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ.* 3; стр. 11—29.

559. **Различныя направления въ изученіи русской народности.** *Отечество. Записки.* 3; стр. 24—50.

Статья написана по поводу слѣдующихъ сочиненій: 1) *Пермскій Сборникъ*, ви. II. 2) *Лѣтописи русской литературы*.

туры, кн. I и III. 3) Объ источникахъ и формахъ русского
баснословія *Д. Щепкина*. Вып. 1.

560. **Очерки народного быта.** *Успенский. Современник.* 3; стр.
241—250.

561. **Черты для характеристики русского простонародья.** *Н. — боец.*
Современник. 9; стр. 27—88.

Разборъ сочиненія: „Разсказы изъ народного русского быта“.
М. Вовчка.

562. **Нѣсколько словъ о домашнемъ бытѣ русскихъ крестьянъ.**
А. А. Пеккель. Олонецкая Губ. Вѣд. 15, 16, 40 и 41; 8 стр.

563. **Наши сельскіе обыватели.** *Ф. Лиленталь. Сынъ Отечества.*
20; 4 стр.

564. **Очерки жизни въ Восточной Сибири.** Статья *А. С. Московский Вѣстник.* 28; 4 стр.

Въ этой статьѣ описана вечерка — любимый обычай
крестьянскихъ парней и девушки въ зимніе праздники и
известный во всей Восточной Сибири, особенно же въ Ир-
кутской губ. Вечерка — это тоже что деревенская пирюшка
или крестьянский балъ. Въ этой же статьѣ помещены 2
плясовая пѣсни.

565. **Сибирские очерки.** (Изъ сельского быта). *Ф. Губановъ. Русский Мир.* 79; стр. 245—257.

566. **Замѣтки о Сибири.** Статья *Ю. В. С.-Петербургскія. Вѣд.*
23; 4½ стр.

Письмо 2-е; 1-е было помещено въ № 215, 1859 г.

567. **Письмо изъ деревни.** *К. Кавелинъ. Московскія Вѣдомости.*
192 и 194; 4 стр.

О юридическомъ бытѣ нашихъ крестьянъ.

568. **Очеркъ изъ современной религіозной жизни Русского народа.**
Г. М-скій. Православное Обозрѣніе. 12; стр. 592—604.

569. **Этнографический очеркъ** Мещовского уѣзда. *П. Ламетри.*
Калужскія Губ. Вѣд. 26, 27 и 28; 20 стр.

Повѣрья и примѣты. Лечение болѣзней травами. Препро-
вожденіе праздниковъ и увеселенія, хороводныя, хоровые и
плясовая пѣсни. Обычай крестить кукушку. Устяжныя
пѣсни. Пѣсни при прощаніи съ масляницей и при встречѣ
весны. Загадки. Пѣсни подблудныя.

570. **Хозяйственный и этнографический очеркъ Каширского уѣзда.** *П. Сумароковъ. Сельское Хозяйство.* 7 и 8; стр. 1—23 и 63—77.

Содержание: Мѣстность. Почва. Истребленіе лѣсовъ и его послѣдствія. Топливо и сѣнокосы. Пренебреженіе къ торфу и камню. Состояніе хлѣбопашства и скотоводства. Крестьяне: ихъ хозяйственный бытъ, примѣты, поварья, пѣсни, игрища, промыслы, нравы и обычаи.

571. **Село Нижне-Покровское,** Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 12—14.

Въ этнографическомъ отношеніи.

- *572. **Бытъ Подолянъ,** издав. *К. Шейковскимъ.* Т. 1-й, вып. 1-й и 2-й. Киевъ. Въ Губ. тип. 1860. Въ 12-ю д. л. VI, 71, III, 74 стр. Ц. 80 к.

Разборы этого сочиненія помещены: 1) въ Отечественныхъ Запискахъ 1860 г. № 10. 2) въ Современникѣ 1860 г. № 9 и 3) въ „Извѣстіяхъ И. Ак. Наукъ“ Т. IX, вып. 3.

573. **Разборъ** сочиненія: „Годъ на Сѣверѣ“. *С. Максимовъ. Библиотека для Чтенія.* 7.

574. **Въ дорогѣ.** (Изъ путевыхъ записокъ). *С. В. Максимовъ. Отечественные Записки.* 8; стр. 219—271.

Это путешествіе совершено съ этнографическою цѣлью; въ описаніи его есть много любопытныхъ фактовъ изъ жизни крестьянъ и торгующаго класса губерній черноземной полосы Россіи.

575. **Взглядъ** на народный бытъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Орловскаго уѣзда (Вятской губ.). *Вятскія Губ. Вѣд.* 28.

Въ этой статьѣ говорится объ обычаяхъ и народныхъ увеселеніяхъ.

576. **Сельский бытъ** и промышленность Пустозерцевъ, *Г. Терентьевъ. Архангельскія Губ. Вѣд.* 49, 50 и 51; 9 стр.

577. **Поселеніе** Воронежской губерніи. Статья *Р. Русскій Художественный Листокъ.* 34.

Содержание: 1) Исторический очеркъ постепенного заселенія Воронежскаго края. 2) Статистико-этнографическія заметки о настоящемъ населеніи Воронежской губ.

578. **Нѣсколько словъ** о народномъ бытѣ на низовыхъ Волги. *А. Самойловъ. Русскій Вѣстникъ.* 1—2; стр. 66—70.

- *579. **Матеріалы для описанія быта Пермяковъ.** *Роств. Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 1—127. Эта же статья издана отдельнымъ оттискомъ. Москва. Въ 8-ю д. л. 127 стр.

Продолженіе статьи, напечат. въ „Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ“, 1858 г., за апрѣль мѣс.; въ ней изомѣщены: 1) Одежда и обувь. 2) Пища и питье. 3) Праздники и замѣчательные простые дни. 4) Пѣсни, пляски и игры. 5) Свадебные обряды. 6) Родины. Крестины. Воспитаніе дѣтей. Имянины. Похороны. Поминки.

580. **Замѣчанія о мѣстности и жителяхъ 3-го стана Красноуфимскаго уѣзда.** *Гр. Городской. Пермскій Сборникъ.* 2; 3 стр.

581. **Краткое описание занятій, иныхъ которыхъ обычаевъ, образа жизни, одежды, поговорокъ и пословицъ села Тушины, Симбирскаго уѣзда.** *Симбирскія Губ. Вѣд.* 46 и 47; 4 стр.

Содержаніе: Образъ жизни. Одежда. Поговорки и пословицы. Примѣты. Обычаи святочные. Обычаи при крестинахъ. Обычаи при похоронахъ. Обычаи при свадьбахъ. Предразсудки. (Извлечено изъ матеріаловъ для статистического описанія Симбирской губерніи).

582. **Краткое описание занятій, одеждъ и различныхъ обычаевъ села Кременокъ, Симбирскаго уѣзда.** *Симбирскія Губ. Вѣд.* 45; 2 стр.

Извлечено изъ матеріаловъ для статистического описанія Симбирской губерніи.

583. **Нѣсколько словъ о казакахъ и ихъ образованіи.** Статья *К. Русскій Извѣстій.* 77.

584. **Черноморскіе пластуны.** *Чтеніе для Солдатъ.* 6; стр. 33—42.

585. **Казачья жизнь на Кавказѣ.** *Чтеніе для Солдатъ.* 1859. 5. № 19; стр. 15—56.

586. **О русскихъ поклонницахъ на востокѣ.** Статья *Б. В. С.-Петербургскія Вѣд.* 110; 2— $\frac{1}{2}$ стр.

587. **Русская крестьянская девушка.** *П. Полевой. Разсвѣтъ.* 10, 11 и 12; стр. 107—127, 229—247 и 359—382.

Въ своей статьѣ, авторъ намѣренъ былъ прослѣдить весь ходъ жизни крестьянской девушки, отъ колыбели до свадьбы, съ тѣми любопытными подробностями, которыя весьма мало вообще извѣстны; также обратить вниманіе и на быть и нравственное влияніе, среди которыхъ живетъ и развивается

крестьянская девушки, съ самого раннаго дѣтства своего.
Статья составлена на основаніи сочиненій: Сахарова, Терещенко, Калачева, Буслаева, Аѳанасьева и др.

- 588. Два слова о раскольникахъ.** Ф. Воропоновъ. *Одесскій Вѣстник.* 78; 4— $1/2$ ст.

Въ статьѣ говорится о раскольникахъ въ этнографическомъ отношеніи.

- 589. Раскольники за Кавказомъ.** Духоборцы, ихъ нравственный и религіозный бытъ. *Православный Собесѣдникъ.* 1859. 3; стр. 298—323.

Содержание: 1. Ученіе теоретическое. Духоборческая секта основывается на преданіи, а преданіе на словахъ псалма. Преданіе называется у духоборцевъ *животною книгою*. Вотъ главные догматы духоборцевъ: а) Есть Богъ. б) Есть ангелы Божіи. в) Угодники Божіи выше и ближе къ Богу, нежели Ангелы. г) Иисусъ Христосъ есть сынъ Божій; Онъ родился отъ Святаго Матери (но не Дѣвы) Маріи, бывшей уже въ лѣтахъ престарѣлыхъ, и Духа Святаго. д) Пострадалъ и умеръ I Хр. на крестѣ не по своей волѣ. е) Распяли Христа жиды, а жиды значатъ жители, а жители эти — православные. ж) Переселеніе Иисуса Христа въ родъ духоборческій совершилось тотчасъ по воскресеніи души его: тѣло истѣло въ землѣ. з) При кончинѣ вѣка явится Богъ, видимо, во образѣ человѣка судить грѣшниковъ. и) Разница между жизнью праведниковъ теперешнею и жизнью будущею, состоять будетъ только въ томъ, что они будутъ жить одни, безъ грѣшниковъ; но родиться, трудиться и умирать будутъ также какъ и мы. к) Воскресенія тѣлъ никогда не будетъ, и самая кончина міра ограничится только истребленіемъ грѣшниковъ, а міръ не кончится; онъ останется вѣчно такимъ же, какимъ видимъ его нынѣ. л) Вслѣдствіе этого понятія, что свѣтъ одинъ — душа человѣка, по разлученіи съ тѣломъ, переходитъ не въ другой какой нибудь свѣтъ, а тотчасъ же переселяется въ тѣла другихъ людей. м) Переселеніе души въ тѣло человѣка совершается, примѣрно, отъ 6—15 лѣтия возраста, т. е. тогда, когда человѣкъ начнетъ учиться по животной книгѣ. По мнѣнію другихъ души духоборческія — праведныя переселяются въ людей, грѣшныя — въ животныхъ. н) По переселеніи душа ничего

не помнить изъ прежней своей жизни. о) Крещеніе есть страданіе. п) Младенецъ не окрещенный спасается или погибаетъ, смотря по тому, какой жизни его родители. р) Впрочемъ изъ окрещенныхъ духоборческаго рода спасутся не всѣ, а только изъ 1000 одна душа мужскаго пола, и изъ тьмы тысячу одна душа пола женскаго, по причинѣ природной глупости женщинъ. с) Вѣръ на землѣ 77-мъ, 78-я—духоборческая, и пр. и пр.

2. *Ученіе нравственное животной книги* не существуетъ отдельно; оно перемѣшано съ догматикою ея. Духоборцы признаютъ всѣ 10 заповѣдей.

3. *Ученіе обрядовое.* Духоборцы, въ дѣлѣ вѣры ничего видимаго не признаютъ; всѣ обряды, всю виѣшию сторону таинствъ нашей церкви, животная книга изъясняетъ въ смыслѣ иносказательномъ, духовномъ. Впрочемъ у нихъ есть обряды; такъ они собираются на моленье, въ утро праздничнаго дня, часомъ или 2-мя раньше, нежели молоканы. Моленье состоить въ чтеніи псалмовъ. Кроме воскресныхъ дней духоборцы почитаютъ и другіе праздники. Покаяніе приносится одному Богу. Постовъ духоборцы вовсе не держать, даже по молокански. Строго наблюдается родителями, чтобы дѣти были обучены псалмамъ съ раннихъ лѣтъ. Хотя изъ словаря духоборцевъ слова: мать и отецъ исключены но тѣмъ не менѣе они почитаютъ ихъ по 5-й заповѣди.

Кромѣ того чрезвычайно забавно ихъ словопроизводство: напр. Греко-российская вѣра — значитъ — грѣхи российской вѣры. *Давидъ* (пророкъ) — почему такъ называется? — да видѣлъ, разумѣлъ дѣла Божія. Истуканъ отъ какого корня? отъ корня: тукъ, тукъ, тукъ, при такомъ звукѣ выдѣлываются наши металлическіе кресты, иконы и оклады на нихъ; поэтому мы—истуканщики, т. е. идолопоклонники.

590. **Раскольники за Кавказомъ.** Духовные. Субботники. Общіе. *Православный Собесѣдникъ.* 1859. 4; стр. 432—444.

591. **Солоноски, совошники и рогожницы.** Е. Мухачевъ. *Пермскій Сборникъ.* 2; 3 стр.

Особаго рода промыслы въ Пермской губерніи. 1-й относится къ соли, 2-й и 3-й къ чаю.

592. **Кулаки.** А. Хвостовъ. *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 143—144; 2 стр.

593. **Вожи** За-камской стороны. Статья *И. Л. Самарскія Губ. Вѣд.* 53; 2 стр.

Вожи, въ былос время, были люди, хорошо знающіе топографію мѣстности, они служили въ качествѣ проводниковъ и разсыльныхъ.

594. **Бѣломорскія женщины.** Этнографический очеркъ. *Калейдоскопъ.* 37; 2 стр.

595. **Лашманы.** *Русскій Вѣстникъ.* 9; стр. 74—79.

Лашманы, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, существуютъ со времени Петра I-го; этотъ особый разрядъ низовыхъ жителей, предназначался великимъ преобразователемъ Россіи для рубки, тески и вывозки корабельныхъ лѣсовъ.

596. **Русскій годъ.** *В. Плаксинъ. Семейный Кругъ.* 6, 9, 22, 44, 45 и 47; 40 стр.

Въ этой статьѣ говорится о праздникахъ, увеселеніяхъ, обычаяхъ и вообще о домашнемъ житьѣ-бытьѣ русскаго народа, въ продолженіи всего года. 1-я статья была помѣщена въ Семейномъ Кругѣ. 1859 г. № 12 (см. прошлогодній Библ. Указатель, № 298).

597. **Неопрятность крестьянъ** въ домашней жизни. *Е. Пуховъ. Вятскія Губ. Вѣд.* 33; 4 стр.

598. **Москва** и ея особенности. *П. Лебедевъ. Наше Время.* 30; 3 стр.

Хроника Московской жизни.

599. **Тафа.** *Ф. Д—скій. Листокъ Русск. Общ. Пароходства и Торговли.* 9; 2 ст.

Слово *тафа* — чисто мѣстное, крымское, происходит отъ турецкаго слова „Танфа“, что значитъ артель.

600. **Этнографическая замѣтка.** *Г. Русиновъ. Московскія Вѣд.* 1859. 22; 2 ст.

О конокрадствѣ, производимомъ Татарами, Н—й губ., Л—го уѣзда.

601. **Замѣтка** на ст. г. Русинова. Статья *Х. Кв. Московскія Вѣд.* 1859. 52.

602. **О сбывтѣ петербургскими ворами** краденыхъ вещей. *И. Соколовъ. Сынъ Отечества.* 1, 3, 4 и 11; 15 стр.

Чрезвычайно любопытные факты изъ жизни петербург-

скихъ воровъ, такъ называемыхъ мазуриновъ. Первые 3 статьи помѣщены въ „Сынѣ Отечества“ 1859 г. 50—52. (См. прошлогодній Библ. Указатель, № 320).

603. **Кое-что служащее продолженiemъ** рассказовъ: „о сбытѣ петербургскими ворами краденыхъ вещей“. *И. Соколовъ. Сынъ Отечества.* 13, 15, 17 и 19; 12 стр.

604. **Замѣтка** объ обличительной статьѣ г. Соколова (О сбытѣ краденыхъ вещей ворами). *Петербургскій Старожилъ. Сынъ Отечества.* 13; 2 стр.

605. **Исторія моды** отъ XVI ст. до настоящаго времени. *Иллюстрація.* 118; 1 стр.

606. **Одежда женщинъ** въ Россіи. *Русскій Художественный Листокъ.* 13; 2 стр.

Одежда женщинъ: губерній Орловской, Иркутской и Бессарабской области.

607. **Наряды женщинъ** въ Торжкѣ. Этнографический очеркъ. *Калейдоскопъ.* 17.

608. **Наряды крестьянъ** Воронежской губерніи. *Иллюстрація.* 137 и 138; 4 стр.

609. **Архангелогородскіе женскіе костюмы.** (Этнографическій типъ). *Калейдоскопъ.* 41; 1 стр.

610. **Чадры.** (Этнографическій очеркъ). *Калейдоскопъ.* 32; 2 стр.

Чадры — восточное покрывало женщинъ.

611. **По поводу русской упряжи.** *Оберточный Листокъ.* 37; 2 стр.

По поводу статьи „Сѣверной Пчелы“ о желѣзно-конной дорогѣ, въ С.-Петербургѣ.

612. **Народные музыкальные инструменты** въ Россіи. *Русскій Художественный Листокъ.* 14, 20 и 21.

Очеркъ исторіи музыкальныхъ инструментовъ въ Россіи до конца XVIII ст. Музыкальные инструменты Великороссіянъ, Малороссовъ, Грузинъ, Кавказскихъ горцевъ, Финновъ, Татаръ, Киргизовъ, Калмыковъ и Сибирскихъ инородцевъ. Эти инструменты слѣдующіе: Варганъ, Бубы, Погремушки, Цимбалы, Лира, Бандура или Кобза, Торбанъ, Сопилка, Бюре, Бюшкюръ, Гангдангъ, и Кенгерга-Цилангъ (Послѣдніе 5 инструментовъ принадлежать сибирскимъ инородцамъ).

613. **Быть уездного учителя ***.** *Московскія Вѣд.* 1859. 25; 4 стр. и *Журналъ для Воспитанія.* 1859. 5; 6 стр.
614. **По поводу предыдущей статьи.** А. Дмитрюковъ. *Московскія Вѣд.* 1859. 64.
615. **Еще о должности штатного смотрителя.** Коробковъ и С. Кинь. *Московскія Вѣд.* 1859. 81.
По поводу статьи г. Дмитрюкова.
616. **Письма о разныхъ разностахъ.** А. С.-Петербургскія Вѣд. 1859. 179.
О томъ же.
617. **Открытые вопросы и отвѣты:** Р. Крыловъ. Объ отношеніи учителей къ уѣздному обществу. *Журналъ для Воспитанія.* 1859. 1; стр. 38—53.
О безвыходномъ положеніи, въ которое поставленъ уѣздный учитель.
618. **Нѣкоторыя условія** служебнаго быта врачей уѣздныхъ и городскихъ. Статья Д. К. *Московскія Вѣд.* 1859. 113; 2 ст.
О взяточничествѣ, совершающемся при опредѣленіи врачей на службу.
619. **Нѣсколько замѣчаній** на ст. Д. К. Статья М. С. *Московскія Вѣд.* 1859. 163; 6— $\frac{1}{2}$ ст.
620. **Объ уѣздномъ чиновничествѣ.** Ст. К. Х. Южный *Сборникъ.* 1859. 7; стр. 71—83.
Главною причиной взяточничества авторъ полагаетъ недостаточность жалованья и отсутствіе адвокатуры и сло-веснаго суда, и, наконецъ, въ потворствѣ самаго общества, въ провинціи. Тутъ же описанъ бытъ чиновниковъ одного уѣзданаго города.
621. **Взглядъ на семейную жизнь чиновниковъ въ провинціи.** Вятскія Губ. Вѣд. 12 и 14; 5 стр.
По поводу статьи: „Общественная жизнь въ провинціи“, помѣщенной въ 10-мъ № Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.
622. **Быть духовенства въ Россіи.** Ст. П. С. Д. С.-Петербургскія Вѣд. 1858. 96; 4— $\frac{1}{2}$ ст.
По поводу разбора г. В. книги: „Истинный другъ духовнаго юношества“, сочиненіе Архимандрита Викторина, помѣщеннаго въ 50 № Сынъ Отечества. 1858.

623. **Пъсколько словъ о мѣщанствѣ.** О. Стратилатовъ.
Парусъ. 1859. 1.

624. **Рабочая артель.** А—льевъ. Русский Дневникъ. 1859; 55.

Эта статья была вызвана предъидущей. Авторъ, сочувствуя бѣдственному положенію мѣщанъ, совѣтуетъ завести имъ рабочія артели.

625. **Отголоски изъ провинціи.** А. Надеждинъ. Русская Газета.
1859 г. 11; 4 ст.

Нападенія на мѣщанъ.

626. **Замѣтка** на несовсѣмъ приличную ст. г. Надеждина. Н—зъ.
Московскія Вѣд. 1859. 79.

627. **Купеческие прикащики.** Ст. В...а М—а. Вѣстникъ Промышленности. 1859. 2 и 3; стр. 64—78 и 263—284.
О бытѣ русскихъ прикащиковъ.

628. **Странники** и странницы. Бэль. Московскія Вѣд. 1859. 253;
4 ст.

О томъ, что странничество, въ настоящее время, вместо богомолья, главной цѣлью поставило себѣ: бродяжничество и тунеядство.

629. **Нравы и обычаи** Болгаръ, живущихъ въ Бессарабскихъ колоніяхъ. А. Левицкій. Записки Одесск. Общ. Ист. Т. IV. Отд. 2 и 3; стр. 450—464.

6) Этнографія инородцевъ, обитающихъ въ Россіи.

630. **Русские инородцы.** Н. Костомаровъ. Русское Слово. 5;
стр. 1—100.

I. Литовское племя и отношения его къ русской исторіи,
(Изъ лекцій русской исторіи, читанныхъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, въ 1860 г. Статья этнографического содержания.

631. **Очерки языческой** Литвы. С. Румковская. Подсноожникъ.
9; стр. 21—39.

632. **Объ Эстахъ или полуварцахъ Псковской губ.** М. Миротворецъ. *Памятная книжка Псковской Губ.* на 1860 г.; стр. 45—61.
Содержание: Языкъ. Физические и нравственные свойства. Жилища. Одежда. Пища. Обряды и повѣрья.
633. **Путешественникъ по неволѣ.** Чухонцы на пароходѣ. *Наше время.* 24; 3 стр.
 Нѣсколько этнографическихъ данныхъ объ этомъ народѣ, сообщенныхыхъ однимъ путешественникомъ, ѿхавшимъ на Волжскомъ пароходѣ, вмѣстѣ съ Чухонцами, отправлявшимися на переселеніе въ Самарскую и Саратовскую губерніи.
634. **Изъ Самары.** А. Самойловъ. *Русский Вѣстник.* 14; 3 стр.
 Рассказъ о Чухонцахъ переселенцахъ, встрѣченныхъ авторомъ на пароходѣ, на Волгѣ.
635. **Мезенскіе Самоѣды.** Этнографический очеркъ. *Калейдоскопъ.* 30; 5 стр.
636. **Цыгане.** (Этнографико-характер. очеркъ). *Калейдоскопъ.* 5; 3 стр.
637. **Армянскій Епископъ** Николай п Армяне въ Польшѣ. Переводъ съ армянского. *Радуга.* 5 и 6; 9 стр.
638. **Нѣсколько словъ** о Евреяхъ вообще и русскихъ Евреяхъ въ особенности. Г. Мандельштамъ. *Русский Инвалидъ.* 1859. 58.
 Отвѣтъ на ст. 6-го № Современника 1858 г., въ которомъ доказывается, что раввинская писменность дѣйствительно богата гениальными произведеніями.
639. **Кагальныя выходки** и голосъ крещенаго Ерея. А. Алексеевъ. *Домашняя Бесѣда.* 1859; 27.
 Две статьи противъ брошюроки г. Мандельштама, написанной въ защиту Ереевъ.
640. **Вопросъ о Евреяхъ.** Вл. Веселовскій. *Виленскій Вѣстник.* 1859. *Московскія Вѣдь.* 1859. 63; 4 стр.
 Не отвергая зла, происходящаго для края, отъ пребыванія въ немъ Ереевъ, авторъ въ безпристрастномъ и замѣчательномъ изслѣдованіи своемъ, старается доказать, во 1-хъ: почему Ереи бѣдны сами; во 2-хъ: отчего они разрушительно дѣйствуютъ на экономический бытъ заселенной ими страны; мысли эти проведены авторомъ черезъ исторію Ереевъ, начиная съ I-го столѣтія по Р. Х. Глав-

ная причина зла, по мнению г. Веселовского, заключается въ характерѣ еврейскаго племени, выработанномъ его исторіею и притесненіями, которымъ оно подвергалось повсюду. Перехода къ положенію Евреевъ въ Россіи, особенно въ западныхъ губерніяхъ, авторъ находитъ, что корень зла заключается въ слѣдующемъ положеніи: перевѣсь предложенія или требованія ведеть къ аномальнымъ явленіямъ, а такъ какъ въ западныхъ губерніяхъ Евреи составляютъ большинство ремесленного и торговаго класса, и, сверхъ того, не-пропорціональный процентъ народонаселенія, то само собой разумѣется, что предложенія превышаютъ требованія. Вслѣдствіе этого, между Евреями, развита конкуренція до крайнихъ предѣловъ, отъ этого они бѣдны сами; остальное же народонаселеніе потому не можетъ принять участіе въ промышленности, что конкуренція Евреевъ сплющила промышленный процентъ. Чтобы помочь бѣдѣ, авторъ предлагаетъ дозволить Евреямъ заниматься промышленностью и торговлею и въ остальныхъ губерніяхъ Имперіи. По вычислѣніямъ его оказывается, что Евреевъ, которые переселяются, будетъ 300,000, т. е. придется на одного Еврея 11 человѣкъ русскихъ купцовъ, мѣщанъ, ремесленниковъ и пр. и по этому нечего бояться, чтобы Евреи отбили у нихъ торговлю.

641. **Письмо** къ редактору. *Московскій Вѣд.* 1859. 91; 2 ст.
Дополнительная замѣтка къ предыдущей статьѣ.
642. **Литературные и исторические замѣтки.** *Московскій Вѣстникъ.* 1859; 12.
Извлеченіе изъ сочиненія Ф. Шаля о Евреяхъ.
643. **Евреи соперники** русскихъ промышленниковъ. *С.-Петербургскій Вѣд.* 1859. 10.
644. **Добрый совѣтъ** Евреямъ. *М. Серебряковъ. Витебскій Губ. Вѣд.* 1859. 14 и 15; 5 стр.
Г. Серебряковъ предлагаетъ обратиться Евреямъ къ землѣдѣлію. Вообще статья дышитъ духомъ нетерпимости.
645. **Добрый совѣтъ.** *Фаддей Березкинъ. Одесскій Вѣстникъ.* 1859. 73; 2— $\frac{1}{2}$ ст.
По поводу предыдущей статьи.

646. Еще о жидахъ. Домашняя Бесѣда. 1859; 6.

Крестовый, или, лучше сказать, Донъ-Кихотовский походъ
Домашней Бѣсѣды противъ племени Израилля.

647. Русскій врачъ и Еврей. *Русскій Днѣвникъ.* 1859. 52. И
замѣчаніе на эту статью. 31. *Русскій Инвалидъ.* 1859. 54.

О признателности Евреевъ къ одному русскому врачу.

648. Вліяніе просвѣщенныхъ государствъ и современаго
духа на успѣхи гражданскаго положенія Евреевъ. Одесса,
19-го Декабря 1858. *I. Тарнополь. Русскій Инвалидъ.* 1859.
9— $\frac{1}{2}$ ст.

649. Одинъ изъ современныхъ вопросовъ. Домашняя Бесѣда.
14; 5 стр.

Статья противъ Евреевъ.

650. Нѣсколько словъ объ общественномъ положеніи Евреевъ.
Одесскій Вѣстникъ. 1859. 16; 12 ст.

651. Литературное возраженіе (на предыдущую статью). Статья
И. Р. Одесскій Вѣстникъ. 1859. 26.

652. Голосъ въ защиту Караймовъ. *С. Б. Мануби. Одесскій*
Вѣстникъ. 1859. 15; 3 ст.

653. Тайна раздора. *Ф. Березкинъ. Одесскій Вѣстникъ.* 38; 1 стр.
Статья касающаяся вопросовъ о Евреяхъ.

654. О родахъ занятій виленскихъ Евреевъ. *Виленскій Вѣстникъ.*
59; 2 стр.

655. Нѣсколько словъ о Евреяхъ Западнаго края Россіи. Статья
Л. Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ. 1; 3 стр.

656. Благотворительность у Евреевъ. *И. Соловейчикъ. Разсвѣтъ,*
органъ русскихъ Евреевъ. 19; 4 стр.

657. Физіологический взглядъ на жизнь русскихъ Евреевъ. *Л. Гельбакъ. Разсвѣтъ, органъ Русскихъ Евреевъ.* 19; 2 стр.

658. Еврѣй земледѣлецъ. *О. Валь. Гакармель.* 12, 13 и 14; 9 стр.

659. Нѣсколько словъ по поводу статей г. Мандельштама, въ за-
щиту Евреевъ. *А. Корева. Виленскій Вѣстникъ.* 20; 8— $\frac{1}{2}$ ст.

660. Евреи Виленской губерніи. *А. К. Корева. Памятная книжка*
Виленской губ. на 1860 г. Ч. 2; стр. 37—88.

Отрывокъ изъ составленного подъ руководствомъ Департамента
Генерал-Штаба статистического описания Виленской губ.

661. **Евреи;** разборъ ст. А. Корева, помещенной въ *Народной и. в. Виленской губ. Е. Соловейчикъ. Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 7, 8.
662. **Нѣсколько словъ** по поводу статьи г. Корева о Евреяхъ. *I. Варманъ. Виленскій Вѣстникъ.* 42; 4— $\frac{1}{2}$ ст.
663. **Кое-что о Евреяхъ.** О. Воль. *Виленскій Вѣстникъ.* 26 и 27; 14— $\frac{1}{2}$ ст.
- По поводу статьи г. А. Коревы и. в. Евреи, помещенной въ Памятн. книжкѣ Виленской губ. на 1860-й годъ.
664. **О догматизмѣ** въ спорахъ за и противъ Евреевъ. А. Пассо-вервъ. *Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 25 и 26; 8 стр.
665. **Евреи въ Харьковѣ.** М. Крѣпостинъ. *Прибавленіе къ Харьковскимъ Губ. Вѣд.* 10.
666. **Объясненіе по поводу** статьи г. М. Д. „Гоненія Евреевъ“ въ Одессѣ. *Палеолитъ. Русскій Миръ.* 11.
667. **Крымчаки.** П. Лякубъ. *Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 13; 2 стр.
- Въ этой статьѣ сообщаются свѣдѣнія о первыхъ еврейскихъ поселенцахъ въ Крыму, известныхъ подъ названіемъ Крымчаковъ.
668. **О политическомъ устройствѣ** черкесскихъ племенъ, населяющихъ сѣверо-восточный берегъ Черного моря. Н. Кармодъ. *Русскій Вѣстникъ.* 16; стр. 518—550.
- Кромѣ этнографическихъ и топографическихъ свѣдѣній, авторъ, слегка, касается общественного устройства и другихъ, соцѣственныхъ Черкесамъ, народовъ, и излагаетъ происходившія, въ послѣднія 15 лѣть, въ черкесскомъ обществѣ неудачные попытки къ переворотамъ.
669. **Свѣдѣнія о природѣ и хозяйствѣ** Кабарды. Кн. Т. Г. Баратовъ. *Экономическая Записки.* 28; и *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 34.
- Настоящая статья есть отрывокъ изъ сочиненія о Кабардѣ; въ ней сообщаются топографическая, этнографическая и сельско-хозяйственные свѣдѣнія.
670. **Кабарда.** Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ. 11; стр. 1—6.
671. **Нѣсколько свѣдѣній** о религіозныхъ обычаяхъ мусульманъ шітовъ и о причинахъ различія ихъ съ суннитами. М. Майсуровъ. *Кавказъ.* 23; 4 ст.

- 672. Характеристика племенъ, обитающихъ въ Эриванской губерніи. М. Майсуроеv. Кавказъ. 69; 2 стр.**
 Авторъ описываетъ Армянъ, Татаръ и кочующихъ народовъ на Кавказѣ.
- 673. Очерки дагестанскихъ нравовъ. Статья Ев. Чил. Кавказъ. 84 и 85.**
- 674. Нравы и обычаи въ Дагестанѣ. Г. Пржевальскій. Военный Сборникъ. 4; стр. 269—318.**
- 675. Канлы въ немирномъ краѣ. А. Руновскій. Военный Сборникъ. 7; стр. 199—216.**
 Канлы это, то же что корсианская вендета.
- 676. Тушинъ. Этнографический очеркъ. Калейдоскопъ. 27; 2 стр. съ рисункомъ.**
 Тушины—жители Тифлисской губерніи, обитающіе по хребту Кавказскихъ горъ.
- 677. Осетины. Этнографический очеркъ. Калейдоскопъ. 32; 2 стр. съ картинкою.**
- 678. Кавказские огнемоклонники. Калейдоскопъ. 39; 4 стр.**
- 679. Черкешенка. Этнографический очеркъ. Калейдоскопъ. 36; 2 стр.**
- 680. Муша. Этнографический очеркъ. Калейдоскопъ. 31; 1 стр.**
 Подъ этимъ названіемъ понимаютъ на Кавказѣ собственно носильщика разныхъ тяжестей.
- 681. Записки Черкеса. Два мѣсяца въ аулѣ. Каламбіи. Библиотека для Чтенія. 6; стр. 1—90.**
 Въ этой статьѣ представлена, въ повѣстовательной формѣ, жизнь черкеса у домашняго очага.
- 682. Замѣтка о Кавказѣ. Кавказецъ. С.-Петербургскія Вѣд. 167; 2— $\frac{1}{2}$ стр.**
 Авторъ этой статьи нападаетъ на г. Рижова за его статью „Магометъ-Аминъ“, но поведу множицъ невѣрностей и ошибокъ въ неї.
- 683. Чобанъ. Разсказъ изъ быта горскихъ татаръ въ Крыму. Радуга. 5 и 6; 18 стр.**
 Чобанъ — пастухъ овецъ. Разсказъ настоящій основанъ на поэтической наивѣ — обычай у Крымскихъ татаръ похищать невѣсть.

684. Очеркъ горскихъ народовъ праваго крила кавказской линіи. Статья А.—Д. Г. *Военный Сборникъ*. 1; стр. 273—324.

Топографический очеркъ закубанского края и очеркъ быта и прошлой истории закубанскихъ народовъ: 1) Ногай-скія племена. 2) Черкесы, Абадзехи, Шалсуги, Натухайцы и пр.

685. Абхазія, ея горы и горцы. Сцены изъ кавказской жизни В. Савиновъ. *Сынъ Отечества*. 2 и 3; 6 стр.

686. Волжские Татары. П. А. Шино. *Современникъ*. 6 и 7; стр. 255—290 и 121—142.

Содержание: 1) Джинъ (народный праздникъ). 2) Деревенский мулла. 3) Деревня Акбудаево и Ризвангъ-бай. (Изъ путевыхъ замѣтокъ по волжскимъ губерніямъ).

687. Замѣтки о Татарахъ-поселянахъ. Л. Сахаровъ. *Нижегородскія Губ. Вѣд.* 46 и 47.

688. О Татарахъ Рязанской губ. Н. Гльбовъ. *Рязанскія Губ. Вѣд.* 40 и 41; 6 стр.

689. Эмиграція Татаръ Таврической губ. В. Фильковичъ. *С.-Петербургскія Вѣд.* 199; 10— $\frac{1}{2}$ ст.

690. Переселеніе Крымскихъ Татаръ. Н. Щербакъ. *Русскій Вѣстникъ*. 23—24; стр. 211—229.

691. О Татарахъ Пензенской губ. Н. Гльбовъ. *Пензенскія Губ. Вѣд.* 17, 18 и 19.

692. Казанские Татары. А. Мартыновъ. *Съверная Пчела*. 21; 10— $\frac{1}{2}$ ст.

693. Этнографический очеркъ Казанскихъ инородцевъ. В. Лядовъ. *Разсвѣть*. 7; стр. 141—162.

Содержание: Татары, Черемисы, Чуваши и Мордва.

694. Изъ письма астраханского жителя. *Православное Обозрѣніе*. 12; 4 стр.

О Калмыкахъ.

695. Калмыки. А. Писемскій. *Библиотека для Чтенія*. 1; стр. 1—34.

Въ историческомъ и этнографическомъ отношении.

696. Путешествующіе Киргизы. П. Небольсинъ. *Русскій Вѣстникъ*. 17; стр. 41—49.

Характеристика искоторыхъ Киргизовъ, прѣжившихъ въ 1858 г., въ Петербургъ.

- 697. Киргизомания. I. Железнов.** *Русский Вестник*. 21; стр. 45—51.

Замѣчаніе на ст. г. Небольсина: „Путешествующіе Киргизы“, въ которой г. Желѣзновъ заступается за Уральскихъ казаковъ, затронутыхъ въ ст. г. Небольсина.

- 698. По поводу статьи:** „Путешествующіе Киргизы“. *Л. Плотниковъ.* *Русский Вестник*. 23—24; стр. 245—277.

- 699. Охота у Киргизъ-Кайсаковъ. К. Калачевъ.** *Сынъ Отечества*. 11 и 12; 4 стр.

- 700. Баксы.** Рассказъ. *Иллюстрированный Семейный Листокъ*. 99—100; 3 стр.

Баксы — это киргизскій лекарь, или вѣриѣ знахарь, колдунъ.

- 701. Портреты киргизской депутаціи.** *Иллюстрація*. 116; 1 ст.

- 702. Случай на пути.** *Варшавъ.* *Сынъ Отечества*. 37; 4 стр.

Въ этой статьѣ помѣщены чѣкоторыя этнографическія свѣдѣнія изъ быта Мордовы.

- 703. Замѣтки о чѣкоторыхъ обычаяхъ Мордовъ села Киль-дюшева, съ приходскими его деревнями Киртели и Кадышево, Симбирского уѣзда.** *Симбирскія Губ.* Вѣд. 43; 3 стр.

Извлечено изъ материаловъ для статистического описанія Симбирской губерніи. — Свадебные обычай, крестины, праздники, языкъ, одежда, игры.

- 704. Чувашіи.** Этнографический очеркъ. *Калейдоскопъ*. 38 и 39; 5 стр.

- 705. Зауральские Финны.** *В. Лядовъ.* *Разсвѣтъ*. 9; стр. 369—388.

Въ этой статьѣ описанъ домашній бытъ, обычай, вѣрованія, одежда, пища и проч. Самойловъ и Остяковъ.

- 706. Путевые замѣтки горного туриста.** *Ф. Германъ.* Статья 1-я. *О Волуахъ.* *Производитель и Промышленникъ*. 15; 6— $\frac{1}{2}$.

- 707. Вотяки и Черемисы.** *Памятная книжка Вятской губ.* на 1860-й годъ. стр. 159—166.

Содержаніе: Бытъ, одежда, религиозныя вѣрованія, молитвы и пѣсни. (Изъ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1838 и 1839 г., приб. № 1, 3, 5 и 10).

708. Алтай и его обитатели. Статья Д. С. Московский Вестник. 23—24; 5 стр.

Содержание: Растительное и животное царство. Исторія и этнографія обитателей Алтая: Калмыковъ, Татаръ и Кумайдыцевъ.

709. Алтай. Поманка. Иллюстрація. 118; 2 ст.

710. Азія и Сибирь. А. Павловский. Народное Членіе. 1, 2, 3, 4, 5 и 6; стр. 39—91, 101—129, 96—119, 48—75, 34—58 и 13—35.

Содержание: Кяхта и Китайцы Кяхтинская торговля чаемъ. — Остяки. — Раздѣление инородцевъ Сибири. — Финское племя и его вѣти. — Мѣста жительства Остяковъ. — Типъ, костюмъ и характеръ. — Жилище и домашній бытъ. — Образъ жизни. — Управлениe. — Религія. — Самоѣды. — Мѣсто жительства, наружность, костюмъ, жилище, пища, характеръ. — Бытъ, свадьба и похороны. — Религія. — Тадибы и ихъ чарованиія. — Народная литература. — Героическая сказанія, пѣсни, легенды, Тунгусы и Якуты.

711. Замѣтка о Сибири. Статья Ю. В. С.-Петербургскія Вѣд. 227; 10— $\frac{1}{2}$ ст.

712. Остяки. (Этнографический очеркъ). Калейдоскопъ. 34; 2 стр.

713. Нѣсколько словъ о Заболотныхъ и Ачижскихъ инородцахъ Тобольского округа. Статья В. И. Тобольскія Губ. Вѣд. 48; 4 стр.

Эти инородцы принадлежать къ остяцкому племени, исповѣдуютъ магометанскую вѣру. Селенія ихъ расположены по лѣвую сторону Иртыша, на сѣверъ отъ Тобольска. Статья составлена изъ официальныхъ свѣдѣній.

714. Инородцы, обитающіе въ Туруханскомъ краѣ. А. Мордвиновъ. Вѣстник Имп. Русск. Геогр. Общ. 2; стр. 25—64.

Инородцы эти суть: Тунгусы, Долганы, Остяки, Самоѣды, Юраки и Якуты.

715. Тунгусы. Д. С. Московский Вестник. 12; 3 стр.

716. О Тунгусахъ. Кривошапкинъ. Енисейскія Губ. Вѣд. 1; 2 стр.

717. Изъ статистического описанія Енисейского округа. М. Ф. Кривошапкинъ. Енисейскія Губ. Вѣд. 2, 3 и 4; 10 стр.

О Тунгусахъ и прочихъ инородцахъ. Самоѣды.

718. Нѣкоторыя сведения о законахъ и обычаяхъ инородцевъ Березовскаго округа. *Тобольскій Губ. Вѣд.* 8, 9 и 10; 8 стр.

Содержание: 1) Права лицъ духовныхъ. 2) Законы и обычай.

719. Татары Западной Сибири. Статья *В. Амурб.* 26; 6 стр.

720. Мангуны. *Амурб.* 33; стр. 482—486 и *Журналъ Имп. Вс. Дѣлъ.* 12; стр. 9—15.

Мангу или, какъ Русскіе называютъ ихъ, Мангуны есть Тунгусское племя, обитающее по обоимъ берегамъ Амура, отъ селенія Нюнгню до селенія Пуники.

721. О Шаманахъ, какъ кудесникахъ. Статья *Н. П. Амурб.* 34, 36, 37 и 38; 10 стр.

722. Алеуты. Этнографический очеркъ. *Калейдоскопъ.* 33; 2 стр.

3. ЭТНОГРАФІЯ ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ ЗЕМНАГО ШАРА.

723. Лекція Профессора *Лавровскаго*, читанная имъ въ Харьковскомъ Университетѣ о Западно-Южныхъ Славянахъ. *Арахисъ Н. Качаева.* 1860. 2; стр. 90—112.

724. Письмо къ редактору о Южныхъ Славянахъ. *П. А. Лавровский.* *Извѣстія II Отд. Имп. Акад. Наукъ.* Т. VIII, вып. V; стр. 393—416.

725. Рѣчъ, произнесенная въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, 31 янв. 1860 г., при публичной защитѣ диссертациі на степень магистра: „О Славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи. В. Ламанскій. Русская Бесѣда. 1; стр. 119—132.

726. Новая славянская изслѣдованія. *А. Н. Пыпинъ. Современникъ.* 11; стр. 309—329.

По поводу сочиненій: 1) О Славянахъ въ Малой Азіи и пр. В. Ламанскаго. 2) О Сербіи. В. Григоровичъ. Казань. 1859. 3) Братски трудъ. Москва. 1860.

727. Разборъ сочиненія о Славянахъ въ Малой Азіи. В. Ламанскаго. Статья *И. Срезневскаго. Извѣстія Имп. Акад. Наукъ.* Т. VIII, вып. IV.

728. **Славянскія земли** — Турція и Австрія въ 1859 г. *Библіотека для Чтенія*. 3; стр. 1—30.
 Общее обозрѣніе и взглядъ на Славянъ Австрійскихъ.
 Славяне Турецкихъ областей. Сербія и Черногорія.
729. **Словаки.** Этнографический очеркъ. *Калейдоскопъ*. 10.
730. **Болгарская народная пѣсня.** *Народное Чтеніе*. 6.
731. **Атаманъ.** (Изъ болгарскихъ нравовъ). *Л. Каравеловъ. Наше Время*. 50; 6 стр.
732. **Венгрія и Славяне.** *A. Ф. Гильфердингъ. Русская Бесѣда*. 2; стр. 1—42.
 Разборъ книги: Jean de Hunyad, par C. Chassin. P. 1859.
733. **Православные Сербы** въ Нижнемъ Новгородѣ. *Справочный Листокъ для Нижегородской ярмарки*. 23; 2 ст.
734. **Южно-Австрійскіе Славяне** и начало Венгерской войны. *Одесский Вѣстникъ*. 69; 20— $\frac{1}{2}$ ст.
735. **Ускоки или пираты Адріатики.** *Калейдоскопъ*. 9; 2 стр.
736. **Эпизоды изъ англійской жизни.** I. Воскресенье. *Г. Каменскій. Русский Вѣстникъ*. 18; стр. 90—108.
737. **Примѣты, предразсудки и вѣра въ чудесное у Англичанъ.** *Современникъ*. 1; стр. 117—156.
738. **Французскія деревни.** (Письма изъ за границы). *А. Сказронскій. Спѣвчая Пчела*. 228; 15— $\frac{1}{2}$ ст.
739. **Эльзаскіе костюмы.** *Иллюстрированный Семейный Листокъ*. 127—128; 1 ст.
740. **Корсика** и ея типы. *Иллюстрація*. 138; 1 ст.
741. **О проституції** въ Туринѣ. *Н. Мансуровъ. Московская Медицинская Газета*. 50.
742. **О народности нынѣшихъ обитателей Гречіи.** *Р. Орбінскій. Русское Слово*. 3; стр. 59—118.
 Здѣсь разбирается мнѣніе Фальмейра о происхожденіи нынѣшихъ Грековъ отъ Славянъ и другія мнѣнія, опровергающія его.
743. **Народныя преданія** древнихъ Грековъ. *Подсказникъ*. 2; стр. 65—100.
 Преданія о Троянской войнѣ.

744. Гверильясы. *Журнал для Дѣтей*. 35; стр. 555—568.
Гверильясы — народное ополчение Испанцевъ въ войну съ Французами во время Наполеона I-го.
745. Картини съверной Скандинавії. *Подсѣжникъ*. 2; стр. 19—64.
746. Норвежское катаніе на конькахъ. Этнографический типъ. *Калейдоскопъ*. 45; 2 стр.
747. Евреи въ Молдавії. *Разсвѣтъ, орянъ русскихъ Евреевъ*. 13; 4 стр.
748. Бытъ и нравы Евреевъ въ среднія времена. *Разсвѣтъ*. 6; стр. 417—450.
Статья эта заимствована изъ обширнаго изданія Поля Лакруа и Фердинанда Сере. «Le moyen âge et la renaissance». Paris. 1848—1854. 5 vol. (vol. I.)
749. Женщины въ Алжирѣ. (Изъ записокъ путешественника). Статья И. С. *Библіотека для Чтенія*. 11; стр. 1—22.
О значеніи женщины алжирской въ ея частной, общественной и религіозной жизни.
750. Очерки Марокко. *Сельмочъ*. 9; стр. 53—64.
Эти очерки суть извлечения изъ сочиненія графа ди Гемзо подъ названіемъ *Specchio geographico e statistico dell' impero di Marocco*. Въ этомъ извлечениіи говорится о формѣ правлениія и правосудіі.
751. Арабскій праздникъ. Этнографический очеркъ. (Отрывокъ изъ воспоминаній французского путешественника). *Калейдоскопъ*. 41; 3 стр.
752. Константинопольскіе Евреи. Б. *Бертензонъ*. *Разсвѣтъ, орянъ русскихъ Евреевъ*. 14; 3 стр.
753. Армянское населеніе въ Таврскихъ горахъ. *Радуга*. 9 и 10; 7 стр.
Содержание: 1) Зейтунъ, 2) городъ Гаджинъ, 3) Гяуръ-дагъ.
754. Друзы и Марониты. —евв. *Семейный Кругъ*. 35; 5 стр.
755. Христіанская деревушка въ Сирії. И. *Березинъ*. *Библіотека для Чтенія*. 12; стр. 1—30.
756. Обычаи, нравы и костюмы Турокъ. *Живописный Указатель*. 1 (пробный номеръ). стр. 1—8.

756. **Типы бейрутского народонаселенія.** *Иллюстрація.* 142; $\frac{1}{2}$ ст.
757. **Предводитель племени Манкетовъ.** (Очеркъ нравовъ остр. Борнео.) *Иллюстрація.* 103, 104; 4 ст.
758. **Праздникъ Фонарей** въ Нангасаки въ Японія. *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 125—126; 1 стр.
- *759. **Лиу-Пайо** или рассказы изъ китайской жизни. Перев. съ нѣм. *Цитена.* Съ 16-ю литогр. рисунками. Спб. Изд. и печат. товарищества „Общ. Польза“. 1860. Въ 8-ю д. л. III и 382 стр. Ц. 2 р. 50 к.
760. **Китай и Китайцы.** В. Лядовъ. *Разсвѣтъ.* 3; стр. 479—510.
761. **Гонъ-Конгъ.** А. Вышеславцевъ. *Русский Вѣстникъ.* 13; стр. 105—160.
Описаніе китайскихъ нравовъ.
762. **Китайскіе анекдоты**, доставл. В. Васильевымъ. *Искра.* 10.
763. **Празднованіе Нового года** въ Китаѣ. Михайловъ. *Семейный Кругъ.* 10; 3 стр.
764. **Индійскіе туги.** *Иллюстрація.* 120; 1 ст.
Описаніе нравовъ секты убийцъ въ Индіи.
765. **Новые Каледонцы.** Семейный *Иллюстрированный Листокъ.* 133—136; 4 стр.
766. **Краснокожіе Индѣйцы.** Этнографический очеркъ. *Калейдоскопъ.* 29; 1 стр.
767. **Игры и пляски американскихъ Индѣйцевъ.** *Журналъ для Дѣтей.* 5; стр. 67—80.

4. СВАДЕБНЫЕ И ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ.

768. **Этнографическая замѣтка.** П. Гундобинъ. *Владимирскія Губ. Вѣд.* 23; 1 ст.
Здѣсь говорится о довольно странномъ обычаяхъ, случающихся при свадебныхъ обрядахъ. На другой день свадьбы, въ домъ новобрачныхъ, производится попойка. При этомъ сватъ, сваха и гости опутываютъ себя красными лентами и съ крикомъ и пѣснями катаются по городу.

769. **Свадебные обряды въ Васьяновской волости Кадниковского уѣзда.** В. Кичин. *Волоюдскія Губ.* Вѣд. 53; 2 стр.
770. **Обычай поселянъ въ окрестностяхъ м. Чуднова, Житомирского уѣзда.** *Волынскія Губ.* Вѣд. 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13; 16 стр.
- Содержание:* Вечерницы, досвитки и сходки на улицѣ, змовыны (уговоръ), сватанье (заручины), каровай и чоботоносны, весилье (свадьба).
771. **Крестьянскія свадьбы въ Слободскомъ уѣздѣ.** И. Красноперовъ. *Вятскія Губ.* Вѣд. 22, 23 и 24; 9 стр.
772. **Второй разсказъ Никиты Сливаева. Изъ быта донскихъ казаковъ.** П. Сонинъ. *Московскій Вѣстникъ.* 11 и 28.
Въ этой статьѣ описана казацкая свадьба.
773. **Свадьбы крестьянъ Малоярославецкаго уѣзда.** Толмачевъ. *Калужскія Губ.* Вѣд. 20; 7 стр.
Тутъ же помѣщено нѣсколько свадебныхъ пѣсенъ.
774. **Свадебные обряды крестьянъ великорусскихъ селеній Суджанского уѣзда, Курской губерніи.** А. Николаевъ. *Московскій Вѣстникъ.* 20; 5 стр.
Настоящая статья есть продолженіе статьи, напечатанной въ „Москвитянинѣ“, 1854 г. „О свадебныхъ обрядахъ Малороссіанъ Суджанского уѣзда“.
775. **О свадебныхъ обычаяхъ поселянъ Брянскаго уѣзда.** И. Успенский. *Орловскія Губ.* Вѣд. 25, 26, 28, 29 и 30; 26 стр.
776. **Обряды крестьянъ при свадьбахъ въ Пензенской губерніи.** П. Феоктистовъ. *Пензенскія Губ.* Вѣд. 4, 5, 6 и 7.
777. **Обряды бракосочетанія между крестьянами Шадринского уѣзда.** И. Кохинъ. *Пермскія Губ.* Вѣд. 26.
778. **О свадебныхъ обрядахъ г. Чердыни.** Ст. Я—П—аво.
Дополненіе къ статьѣ, подъ тѣмъ же заглавіемъ, помѣщенной въ 1-й кн. Пермскаго Сборника. *Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 132—161.
Содержание: 39 свадебныхъ пѣсенъ. Въ текстѣ помѣщены рисунокъ, изображающій уборъ чердынской невѣсты, во время дѣвищника.
779. **Свадебные обряды крестьянъ Кузнецкаго уѣзда.** *Томскія Губ.* Вѣд. 2 и 3; 9 стр.
780. **Свадебные обычаи При-Аргунцевъ.** Н. Кашикъ. *Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 12; стр. 147—182.

- 781. Письмо къ редактору. Смирновъ. Московскія Вѣдомости.**
34; 1/2 ст.
О нелѣпыхъ обычаяхъ, встрѣчающихся, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, на другой день свадьбы.
- 782. Свадебная пѣсня. Б. Клюснукъ. Мода. 17.**
- 783. О похоронахъ въ Подольской губерніи. К. Шейковскій. Киевскій Телеграфъ. 24—26.**
Содержаніе: 1) примѣты, предвѣщающія смерть; 2) обряды при копаніи; 3) обряды, слѣдующіе послѣ смерти; 4) обряды, совершаемые въ честь покойниковъ, нѣкоторыя повѣрья и представленія о загробной жизни; 5) пословицы и поговорки, относящіяся къ похоронамъ. Статья эта вошла въ составъ соч. „Быть Подолянъ“. Кіевъ, т. 1-й, вып. 2; стр. 1—55.
- 784. Погребальные обряды въ Житомирскомъ уѣздѣ Волынской губерніи. Волынскія Губ. Вѣд. 29—32.**

5. ПРАЗДНИКИ, ИГРИЩА И НАРОДНЫЯ ГУЛЯПЬЯ.

- 785. Коляда и таусень въ Меленковскомъ уѣздѣ Владим. губ. В. Гребнеръ. Владимицкія Губ. Вѣд. 8; 2 стр.**
Коляда и таусень — старинный обычай, наканунѣ Нового года ходить подъ окошки и пѣть пѣсни.
- 786. Коляды въ Судогодскомъ уѣздѣ. В. фонъ-Гребнеръ. Владимицкія Губ. Вѣд. 27.**
- 787. Слѣды исторической мысли въ жеребьяхъ дѣтскихъ игръ Вологодской губ. (Гипотеза не безъ вѣроятности). В. Поповъ. Вологодскія Губ. Вѣд. 49; 3 стр.**
- 788. Крестьянскія игрища въ Котельническомъ уѣздѣ. Вятскія Губ. Вѣд. 7 и 9.**
Въ этой статьѣ помѣщено нѣсколько пѣсень.
- *789. Рождество Христово. Повѣствованіе о томъ, какъ Москвицы встрѣчаютъ этотъ праздникъ, а равно и Новый годъ. Сост. Н. П. Прот....позв. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 88 стр.**
- 790. Первое Мая въ Сокольникахъ. Иллюстрація. 123.**

791. Петербургскія загородныя гулянья и танцы въ среднемъ кругу. И. Соколов. *Сынъ Отечества.* 23; 4 стр.

792. Ржевскій карнавалъ. *Посторонній человѣкъ.* *Московскія Вѣд.* 47; 1 ст.

Описаніе довольно странного обычая, въ Ржевѣ, во время ярмарки, начинающагося съ субботы первой недѣли Великаго поста. Молодые парни и девки запасаются горохомъ и идутъ на място ярмарки и тамъ упражняются киданіемъ другъ въ друга горошинъ. Авторъ возстаетъ противъ этого обычая.

793. Канунъ Иванова дня. А. Алексеев. *Саратовскія Губ. Вѣд.* 15; 2 стр.

794. Кулачные бои въ Саратовѣ. А. Андреев. *Саратовскія Губ. Вѣд.* 12; 2 стр.

795. Вербное Воскресеніе въ старину. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 12; 6 стр.

Статья г. Забѣлина, заимствованная изъ „Москвитянина“ 1850 г.

796. О празднованіи Нового года. Археологический очеркъ. А. Х—св. *Православное Обозрѣніе.* 1; стр. 47—68.

Материалами служили: сочиненія древнихъ отцевъ и писателей церковныхъ: археологические словари и сборники (Дюканжа, Мартеня), изслѣдованія новѣйшихъ археологовъ: Августа, Бинтерима и историковъ Неандера и Беньо.

797. Вертепъ. Н. Щукинъ. *Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 8; стр. 25—35.

Вертепъ—это ручной театръ, на которомъ въ Иркутскѣ представляютъ мальчики, куклами, события изъ временъ Рождества Христова. Въ этой же статьѣ, въ началѣ, описанъ довольно странный обычай славить Христа по-латыни въ Иркутскѣ и по-гречески въ Якутскѣ.

798. Изъ путевыхъ замѣтокъ. Статья В. Амурь. 22; 5 стр.

Содержаніе: Деревенскій праздникъ въ селѣ Покровскомъ.

Старинная пѣсня. Деревня Петрова.

799. Масляница въ Грузіи. Габо. *Звѣздочка.* 2; стр. 124—137.

800. Еврейскіе праздники. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 10 и 11; 10 стр.

О праздникѣ еврейской пасхи. Начало этой статьи помещено въ Полтавск. Губ. Вѣд. 1859 г.

801. **Мъсяцъ рамазанъ у Касимовскихъ Татаръ.** *Н. Гльбоев.*
Рязанскія Губ. Вѣд. 48 и 49; 5 стр.
802. **Праздникъ въ Калмыцкомъ улусѣ.** *А. Гарянов.* *Сборникъ литер. статей, въ память Ф. Смирдина.* 1859. Т. IV; стр. 229—237.
803. **Рамазанъ, лейлять-улькадръ, имамъ-али.** *Кавказ.* 35 и 36; 10 ст.
- Рамазанъ—постъ у магометанъ въ воспоминаніе пребыванія Магомета на горѣ Хира, близъ Мекки.
- *804. **Полное собраніе** святочныхъ увеселеній, гаданіе, игра въ фанты, святочныя и подблюдныя пѣсни. Изд. 2-е. Москва. Въ тип. Л. Смирновой. 1860. Въ 32-ю д. л. 127 стр. Ц. 50 к.

6. ПРЕДАНЬЯ, ПОВЪРЬЯ, ПРЕДРАЗСУДКИ, РЕЛИГІОЗНЫЯ ВѢРОВАНІЯ, МІФОЛОГІЯ И ДЕМОНОЛОГІЯ, КАКЪ СОБСТВЕННО РУССКИХЪ, ТАКЪ И ИПОРДЦЕВЪ, ОБИТАЮЩИХЪ ВЪ РОССІИ. МІФОЛОГІЯ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ. ПРЕДАНІЯ И ПОВЪРЬЯ ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ ЗЕМНAGO ШАРА.

- *805. **Объ источникахъ и формахъ русского баснословія.** *Дм. Щепкин.* Вып. 1-й. Москва, тип. В. Грачева и Ко. 1859, Въ 8-ю д. л., XX и 134 стр.

Основная мысль этого сочиненія есть, по выражению автора, „решеніе общей исторической задачи миѳа въ частныхъ границахъ русской басни“. Содержаніе первого выпуска представляеть, въ главныхъ чертахъ, новый взглядъ на существо миѳа, опредѣляетъ источники и средства его образования и раскрываетъ, въ осознательныхъ примѣрахъ, живую связь русского баснословія съ исторіей отечественнаго слова.— Сочиненіе это есть произведеніе Дм. Мих. Щепкина, сына знаменитаго московскаго артиста. Оно помимо неоспоримаго достоинства, какое представляеть, не смотря на то, что продолжительная болѣзнь и смерть не позволили автору окончательно обработать свой трудъ,— заслуживаетъ вниманія и по трагической, грустной судьбѣ своего творца. Дм. Мих. Щепкинъ, человѣкъ въ высшей степени даровитый

и способный, посвятившій всего себя наукѣ, долженъ былъ встрѣтить постоянное препятствіе пламенному ей служенію — въ тяжкой болѣзни, продолжавшейся 12 лѣтъ и приведшей его ко гробу. Свѣдѣнія о свѣтлой и благородной личности автора, объ его энергіи въ преслѣдованіи науки и борбѣ съ болѣзнию — читатели найдутъ въ прекрасной статьѣ Н. Павлова: «Нѣсколько словъ объ авторѣ», помѣщенной въ началѣ вышедшаго выпуска.

Издатель обѣщаетъ еще 3 выпуска, этого важнаго труда.
См. Кн. Вѣстникъ. 1860 г.

Разборы этого сочиненія были помѣщены: 1) въ „Семейномъ Кругѣ“ 48. 2) въ Московскомъ Курьерѣ 14 и 17. 3) въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 55.

806. О происхожденіи миоа. А. Н. Асанасьевъ. *Московскія Вѣд.* 55; 4 стр.

По поводу соч. г. Щепкина „Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія“.

807. Коляда. С. Микункій. *Віленскій Вѣстникъ.* 37.

Выписка изъ книги: *Glossarium mediæ et infirmae latinitatis., etc. Ducange*, которою доказывается ошибочность мнѣній многихъ ученыхъ, въ томъ числѣ и Шафарика, что колыда есть Славянское божество.

808. Разсказъ о Лісунѣ, (записанъ М. Исаенко, въ Батуринаѣ).
Черниговскія Губ. Вѣд. 28.

809. Вечеръ подъ хатою сосѣда. И. Федоровичъ. *Саратовскія Губ. Вѣд.* 9; 2 стр.

Рассказъ о вѣдьмахъ, записанъ со словъ, въ селѣ Квасниковкѣ, за Волгой.

810. Замѣтки о повѣрьяхъ Малороссіянъ Суджанскаго уѣзда.
Статья Н. Производитель и Промышленникъ. 12.

О домовомъ, вѣдьмѣ, вѣдюкѣ, упирѣ, ховалѣ, марѣ, вовколаки, лѣшемъ и русалкѣ.

811. Колдуны знахари и ихъ лекарства. Иѣслѣдованія и наблюденія русскаго врача. Статья И. Т. Сына Отечества. 1859. 15, 16 и 17; стр. 402—406, 430—434 и 458—462.

812. Нѣсколько словъ о ворожбѣ и гаданіяхъ. П. Ильинскій.
Душеполезное Чтеніе. 12; стр. 450—476.

*813. **Собрание** чудесъ, повѣсти, заимствованныя изъ миѳологии. Сочиненіе америк. писателя *Натан. Готорна*. Спб. 1860, тип. Департ. Вн. Торговли. Въ 12-ю д. л. 492 стр. (Было помѣщено въ «Подсѣжникѣ» за 1859 г.). Ц. 1 р. 75 к.

Весьма хорошо сдѣланное, интересное и полезное собрание повѣстей, въ которыхъ, при вымышленной ситуациѣ лицъ,—передаются въ сущности неискаженные, замысловатые миѳы дрѣвнихъ Грековъ.

*814. **Греческая Мифология** или сказания о вере и о богах древних народов, именуемых Греками и Римлянами, с 14-ю рисунками. *Н. Причудинскова*. Спб. 1860, тип. Трусова, Въ 16-ю д. л. 66 стр. Цена 25 к.

Книга, напечатанная такъ называемымъ *безъяцкимъ* правописаніемъ: «Господин читатель! (говорить авторъ въ предисловіи) эту книжку о богах греческих я написал правописаниемъ безъяцкимъ, то есть я выпустил букву ъ и другія излишнія буквы, какъ например: є, і, ъ на конце слов. Эти буквы бесполезны: они затрудняют только грамоту, затрудняют учение, а у нас и без них есть чему поучиться...» Содержаніе Миѳологии слѣдующее: I. Греция и ея древние жители. II. Происхождение моря и древнейшия божества Греков. III. Зевес Олимпийский. IV. Прочия Олимпийския божества. V. Божества земли, воды и подземнова царства. VI. Подземное царство или Ад. VII. Герой Иракл. VIII. Оракулы. IX. Храмы, обряды и таинства Греков.

Рисунки, изображающіе: крепость Афинскую, Юпитера, Юнону и др., числомъ 14—сдѣланы очень дурно.

815. **Для исторіи** ложныхъ книгъ. (Трепетникъ. — Дни добрые и злые.—Рафли). *А. Н. Пыпинъ. Архив Н. Калачова*. 1860. 2; стр. 15—27.

Всѣ эти ложныя книги, заглавія которыхъ приведены выше, очень важны для исторіи суевѣрій и предразсудковъ прежняго времени. Такъ „Трепетникъ“ принадлежитъ къ гадательнымъ книгамъ, которая въ старину строго запрещались. Она разсказываетъ о значеніи примѣтъ, исключительно тѣхъ, когда у человѣка трепещетъ какая нибудь часть тѣла. Заглавіе 2-ї книги само говоритъ о ея содержаніи. Наконецъ „Рафли“ было тоже что-то въ родѣ гадательныхъ книжекъ, употребляемыхъ при игрѣ въ кости.

816. **Разборъ сочиненія:** Die Götterwelt der deutschen und nord. Völker, von Monhardt. Статья П. Л. Лаврова. *Русское Слово.* 9; стр. 64—84.
817. **О происхождении и значеніи некоторыхъ обычаевъ, соединенныхъ, въ православной церкви, съ празднованіемъ Св. Пасхи.** О. Лебединцевъ. *Руководство для сельскихъ пастырей.* 6; 17 стр.
818. **О суевѣріяхъ, встрѣчаемыхъ на праздникѣ Рождества Христова въ Киевѣ, уѣздѣ.** Вас. Сикачинскій. *Кievskія Губ. Вѣд.* 30.
819. **Мѣстный обычай въ г. Бѣлгородѣ въ праздникѣ Пятдесятницы.** *Руководство для сельск. пастырей.* 14; 5 стр.
- Обычай этотъ заключается въ томъ, что женщину переодѣваютъ въ безобразный мужской костюмъ, а мужчину въ женскій и такимъ образомъ водятъ три дня по городу съ пѣснями и плясками. Обычай этотъ и совершение его называются *нѣмчиками*.
820. **Обычай въ праздникѣ Пятдесятницы украшать храмы и дома цветами и деревьями.** В. Н.—ев. *Душеполезное Чтение.* 5; стр. 47—53.
821. **Этнографическая замѣтка.** В. Борисовъ. *Владимирскія Губ. Вѣд.* 12.
- Авторъ описываетъ обычай, существующій въ г. Шуйѣ, посыпать тайно съ милостыней, состоящею изъ денегъ или восковыхъ свѣчей, избранного человѣка, по случаю чьей либо болѣзни, съ тою прѣлью, что тотъ, кто найдетъ у себя милостыню, помолится за болящаго.
822. **Дополненіе къ предыдущей статьѣ:** Гудобинъ. *Владимирскія Губ. Вѣд.* 16.
823. **Куричья братчина или троицыплятица.** Вятскія Губ. Вѣд. 31 и 32.
- Подъ этимъ названіемъ въ Вятской губерніи существуетъ обычай; по которому крестьянинъ послѣ какихъ либо домашнихъ несчастій даетъ обѣтъ справить куричью братчину, родъ семейнаго праздника, въ которомъ курицы, особенно высижившія трижды цыплять, играютъ важную роль.
824. **Древній обычай распределенія кусковъ мяса, сохранив.** у Киргизовъ. Поясненіе одного мѣста въ „Исторіи Монголовъ“ Рашидъ-Эддина. Письмо Н. И. Ильминская къ П. Савельесу.

Ізвѣстія Восточн. Отд. Имп. Археол. Общ. Т. 1, вып. 5; и т. 2, вып. 3; стр. 111—127 и 164—175 и примѣчанія къ этой ст. ламы Галсанъ Гомбоева, тамъ-же.

825. **Замѣтки о нѣкоторыхъ неправильныхъ религіозныхъ понятіяхъ и предразсудкахъ простого народа.** *И. Чеменъ. Херсонскій Епарх. Вѣд. 1, 2 и 9 стр. 31—36, 82—86 и 587—598.*
826. **О народномъ суевѣріи и вліяніи его на жизнь.** *Сальточъ. К. Божковскій. 2; стр. 45—98.*

Сочиненіе г. Божковскаго раздѣляется на 4 отдѣла: 1) Указаніе главныхъ источниковъ суевѣрія и причины, поддерживающія его въ народѣ. 2) Описаніе суевѣрія съ многоразличными повѣрьями. 3) Изображеніе вліянія суевѣрія на жизнь; тѣ печальные послѣдствія, къ которымъ ведетъ суевѣріе. 4) Указаніе на средства къ искорененію суевѣрія въ нашемъ народѣ.

827. **Источникъ суевѣрія,** причины, поддерживающія его, и пр. *Божковскій. Полтавскій Губ. Вѣд. 26 и 27; 10 стр.*
828. **Средство противъ суевѣрій** и предразсудковъ народа, относительно лица священника. *Руководство для сельскихъ пастырей. 42; 12 стр.*
829. **Слово о суевѣріи.** *Руководство для сельскихъ пастырей. 10; 8 стр.*

Сокращенно переложено изъ „Вечери духовной“, сочин. іеромон. Симеономъ Погоцкимъ, умершимъ въ 1682.

830. **Остатки язычества въ нашемъ простомъ народѣ.** Статья *К. Д. Руководство для сельскихъ пастырей. 41; стр. 132—155.*

Остатки въ народѣ демонологии. 1) Вѣрованіе въ домовыхъ. 2) Вѣрованіе въ существование русалокъ. 3) Вѣрованіе въ существование водяныхъ и лѣшнихъ. 4) Вѣрованіе въ существование кикиморъ и огненныхъ змѣй,

831. **Матеріалы для исторіи простонародныхъ суевѣрій.** *Современник. 6; стр. 193—216.*

Составлено по соч.: 1) Объ Антихристѣ, противъ раскольниковъ, соч. Нильского; 1859 г. 2) *Le raskol, Essai historique sur les sectes religieuses en Russie.* Р. 1859.

832. **Невѣжество и суевѣрія простого народа, относительно скота** (въ статьѣ: Скотоводство Тверской губ.). *Тверскій Губ. Вѣд. 46; 5 стр.*

833. **Батурины.** Мѣстечко Черниговской Губ. *М. Исаенко. Черниговскія Губ. Вѣд. 1, 8, 9, 11, 12, 14, 15—19 и 22.*

Содержаніе: 1) Исторія. 2) Этнографія (Предразсудки

и суевърія. Образцы мѣстного народнаго. Народныя пѣсни, пословицы и поговорки). 3) Статистика.

834. **Кометы и суевърія** преданія обѣихъ. *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 57—58; 1 стр.
835. **Воспоминаніе о кометѣ** 1858 г. Взглядъ на нихъ простого народа. *В. Ареѳьевъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 33.
836. **Кликуши.** *А. Клементовскій. Московская Медиц. Газета.* 25—27; 10 ст.

Разборы этого сочиненія помѣщены: 1) въ „С.-Петербургскіхъ Вѣдомостяхъ“. 1860. № 251 и 2) въ газетѣ „Наше Время“, 1860. № 37; ст. *Прыжова.*

837. **Иванъ Яковличъ**, лжепророкъ. *Прыжовъ. Наше Время.* 34; 4 стр.
838. **Что такое Иванъ Яковлевичъ?** *Кл. Н. Голицынъ. Наше Время.* 38; 2 стр.

Быть можетъ, многимъ покажется страннымъ помѣщеніе здѣсь статьи о московскомъ лже-пророкѣ, но въ дѣйствительности, говоря о грубомъ суевъріи и предразсудкахъ простого народа, нельзя не упомянуть о грязномъ, смрадномъ, отвратительномъ олицетвореніи того и другаго въ особѣ, извѣстнаго всѣмъ, московскаго святоши. Его уже нѣтъ теперь на свѣтѣ, и онъ, несчастный, быть можетъ, не былъ виноватъ въ томъ обоготовленіи, которое оказывали ему его поклонники и особенно поклонницы, но тѣмъ не менѣе отвратительная проказа суевърія существуетъ еще въ Россіи вообще и въ *блохаменной Москвѣ* въ особенности. Она показываетъ, до какой мерзости, пошлости и дикости можетъ дойти человѣкъ, котораго разумъ не освѣщень истиннымъ свѣтомъ религіи, а блуждаетъ въ темныхъ полуязыческихъ, полу-христіанскихъ вѣрованіяхъ и въ одномъ только слѣпомъ исполненіи обрядовъ видить все свое спасеніе.—Да и вообще вся исторія нашихъ *юродивыхъ* есть темная сторона вѣрованій русскаго люда, это—постоянно зияющая и гнилая язва нашего общества, до котораго дотронуться и больно и мерзко. Только подобные мракобѣсы, каковы гг. Аскоченскій съ К°. могутъ жить не задыхаясь въ этихъ гнилыхъ и вонючихъ, выражаясь аллегорически, отхожихъ мѣстахъ русской жизни.

Разборы кн. г. Прыжова помѣщены: 1) въ „Современникѣ“ 1861. 2. 2) Въ „Русскомъ Словѣ“ 1861. 2. 3) Въ „Свѣточѣ“ 1861. 3.

839. **Мѣстныя народныя заговариванья отъ червей у скота.** Записки Юрьевскаю Общ. Сельскаго Хозяйства, выпускъ II; 1 стр.
840. **О народной медицинѣ Южно-Руссова.** Ст. Ноcъ. Московская Медицинская Газета. 5, 6 и 11.
841. **Домашнія средства**, употребляемыя жителями при-Аргунского края при лечениі болѣзней, и народные врачи при-Аргунцевъ. Н. Кашицъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества. 11; стр. 121—145.
- Содержание: 1) Лекарства растительныя. 2) Лекарства минеральныя. 3) Народныя акушерства и хирургія. 4) Народные врачи-знахари и вообще сувѣрное лечение болѣзней.
842. **Заговоръ отъ грыжи.** Сообщилъ В. И. Ламанский. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества. 11; 1 стр.
843. **Будизмъ.** В. Лядовъ. Разсвѣть. 12; стр. 305—325. ←
844. **Замѣтка по поводу** статьи г. Бюллера, помѣщенной въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1859. Ст. С. Ш. Амуръ. 22 и 23; 5 стр. ←
- Замѣтка эта касается ст. о ламаизмѣ и шаманствѣ.
845. **Понятія алтайскихъ инородцевъ о душѣ.** В. Вербицкій. Томскія Губ. Вѣд. 5; 3 стр. ←
846. **Кончина вѣка** по преданіямъ алтайскихъ народовъ. В. Вербицкій. Томскія Губ. Вѣд. 30; 3 стр.
- Признаки кончины вѣка, по преданіямъ: 1) Кузнецкихъ Телеутовъ и 2) Алтайцевъ.
847. **Черемисскія вѣрованія.** Вятскія Губ. Вѣд. 27; 4 стр.
- *848. **Большой оракулъ**, или новый способъ узнавать будущее посредствомъ гадательныхъ костей. Москва. Въ тип. С. Орлова. 1860. Въ 8-ю д. л. IV и 80 стр. Ц. 75 к.
- *849. **Брюссовъ карманный оракулъ.** Изд. 2-е. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 12-ю д. л. 35 стр.
- *850. **Полныя** гадательныя карты парижской гадательщицы Ленорманъ. Съ приложеніемъ 64 карточекъ. Изд. 2-е. Москва. 1860. Въ тип. А. Семена. Въ 32-ю продолг. д. л. VIII и 128 стр. Ц. 1 р.
- *851. **Толкованіе сновидѣній** 106-лѣтняго старца Мартына Задека. Изд. 2. (Печат. съ изд. 1849 г.) Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 32-ю д. л. 64 стр. Ц. 50 к.
- *852. **Костословіе** или говорящія кости. (Ворожея). Новая чародѣйственная игра, въ которой гадать могутъ разомъ отъ 1 до 36 членовъ. Спб. Въ тип. Р. Голике. 1860. Въ 8-ю д. л. 216. Ц. 1 р.

7. ПРОСТОНАРОДНЫЕ СКАЗКИ, ЛЕГЕНДЫ, ПСЬМИ, НЕСЛОВИЦЫ И ЗАГАДКИ.

- 853. Народныя преданія Олонец. губ. К. Петровъ. Олонецкій Губ.
Вѣд. 1, 2 и 27; 6 стр.**
- 1) Панское озеро. 2) Лодка съ клескомъ. 3) Бочка съ золотомъ. 4) Коровы.
- 854. Древнѣйшія эпическія преданія славянскихъ племенъ.
Ф. Буслаевъ. Русское Слово. 10; стр. 246 -- 269.**
- *855. Памятники старины русской литературы, издав. Гр. Гриш.
Кушелевымъ-Безбородко, подъ редакціею Н. И. Костомарова.
Сказанія, легенды, повѣсти, сказки и притчи. Вып. I и II. Спб.
1860. г. Въ тип. П. Кулиша. Въ б. 4-ю д. л. 303 и 483 стр.
Приложение при журналѣ „Русское Слово“.**
- Разборы этого сочиненія помѣщены: 1) Въ „Извѣстіяхъ¹
Имп. Ак. Наукъ“; томъ IX, вып. 3. 2) Въ „Современникѣ“,
11. 3) Въ „Спб. Вѣд.“ 233.
- *856. Историческіе очерки русской народной словесности и
искусства. Соч. Ф. Буслаева. Т. I и II. Русская народная поэзія и древне-русская народная литература и искусство. Спб.
Въ тип. Товарищ. „Общ. польза“. 1861. Въ 4-ю д. л. II, III,
643 и 429 стр. Ц. 7 р.**
- Разборы этого сочиненія помѣщены: 1) Въ „Современникѣ“
12; стр. 222—305. 2) Въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 12.
3) Въ „Русскомъ Словѣ“. 1861. 2, 3 и 4. 4) Въ журналѣ
„Время“ 1861. 4. 5) Въ „Современникѣ“ 1861. 1. Ст. А.
Пыпина. 6) Въ Журналѣ „Мин. Нар. Просвѣщенія“. 1861.
5. Ст. В. Водовозова и 7) въ Библ. для Чтенія 1861, 7.
- 857. Деревенскія преданія. Криницкій. Московскій Вѣстник.
33; 4 стр.**
- 858. Преданія о временахъ Пугачева. Николаевъ. Саратовскій Губ.
Вѣд. 25.**
- 859. Преданія о временахъ Пугачева. Г. Сапожниковъ, А. Николаевъ, Алексѣевъ и —скій. Саратовскій Губ. Вѣд. 5, 6, и 14.**

- 860. Изъ воспоминаний прошедшаго.** Саратовскія Губ. Вѣд. 22 и 23.
- Въ 1-й ст. говорится о первой холерѣ въ Саратовѣ, во 2-й — о татарскихъ монетахъ, находимыхъ въ курганахъ, на берегу Волги и преданіе о нѣкоемъ ханѣ Сарториусѣ, отъ котораго, будто бы, Саратовъ получилъ свое название.
- 861. Чихонастовскій курганъ.** Андреевъ. Саратовскія Губ. Вѣд. 8.
- Въ этой статейкѣ разсказано одно преданіе.
- 862. Ратовъ наволокъ.** Г. Заринскій. Архангельскія Губ. Вѣд. 45; 2 стр.
- Такъ называется приходъ, лежащій при р. Ваймугѣ текущей въ р. Енцу. Въ этой статьѣ разсказывается преданіе о нападеніи Новгородцевъ на мѣстную Чудь или Лопь, въ XIV столѣтіи.
- 863. Крестнозеро** (Лодейнопольского уѣзда, въ Гонгинскомъ постѣ). Н. Тихомировъ. Олонецкія Губ. Вѣд. 48; 2 стр.
- Здѣсь описано преданіе о происхожденіи этого озера.
- 864. Озеро Святязь.** М. Дмитриевъ. Виленскій Вѣстникъ. 41. 8 — $\frac{1}{2}$ ст.
- Озеро Святязь, востѣтое Мицкевичемъ, лежитъ въ 3-хъ миляхъ отъ города Новогрудка, по такъ называемому Валевскому тракту. Въ настоящей статьѣ это озеро рассматривается съ поэтической стороны преданія и исторіи.
- 865. Брянскія преданія.** Д. Карлинъ. Оберточный Листокъ. 26, 27, 31 и 32; 10 стр.
- 866. Кумъ** (народное повѣріе). Ев. Писаревъ. Волгодонскія Губ. Вѣд. 1859. 33; 4 стр.
- 867. Крестчатый дубъ.** Преданіе. М. Исаенко. Черниловскія Губ. Вѣд. 38.
- 868. Преданія о кладахъ.** Материалы для исторіи новогородского края. Ф. Вороновъ. Одесскій Вѣстникъ. 107.
- 869. Рассказы о кладахъ.** М. Исаенко. Черниловскія Губ. Вѣд. 51.
- 870. Альфусъ.** Моравское преданіе. Л. Мей. Сынъ Отечества. 23.
- 871. Разборъ сочиненія: „Народныя русскія легенды“.** Отечественные Записки. 4; 1 стр.

872. **Легенда про илькоего Версонофія, да про илькоего старца-странника благочестиваго.** Стих. *В. Крестовскаю. Сынъ Отечества.* 36.
873. **Изъ могильныхъ преданій.** Легенда о кровосмѣсителѣ. *Н. Костомаровъ. Современникъ.* 3; стр. 209—218.
Преданіе объ одномъ человѣкѣ, убившемъ своего отца и смѣшившемся съ своею родною матерью.
874. **Черноморская легенда.** *Е. Сталинскій. Кавказъ.* 65 и 66; 20— $\frac{1}{2}$ ст.
875. **Притча о нуждѣ и лихоимствѣ.** *Развлечениe.* 34; 2 стр.
Записано со словъ старушки О. П. Крюковою.
876. **Чарахъ и Паху.** Горская легенда. Статья *К. А. Кавказъ.* 1859. 56; 9— $\frac{1}{2}$ ст.
877. **Воронья богиня.** Грузинская легенда. *Н. Дункель-Великовъ. Кавказъ.* 34; 6— $\frac{1}{2}$ ст.
878. **Приговоръ.** Легенда о констанціскомъ соборѣ. *А. Майковъ. Русское Слово.* 1.
879. **Легенды о феяхъ и эльфахъ.** *П. Полевои. Разсвѣтъ.* 6 и 8; стр. 389—417 и 233—257.
Составлено на основаніи сочиненій: Гримма, Кейтлея, Крокера, Грента, Мори, Айтона и др. и принадлежить перу автора „Барды у Кельтовъ“; поимѣщено въ 4-й кн. „Разсвѣта“ 1859 г.
880. **Легенда о 12 мѣсяцахъ.** Богемская сказка. *Иллюстрація.* 1859. 86; 2 стр.
881. **Погане поле.** Легенда. (Стих.) *П. К—ко. Черниловскія Губ. Вѣд.* 29.
Уроцище „Погане поле“ находится на границѣ Нѣжинскаго и Козелецкаго уѣздовъ.
882. **Легенды и повѣрья** украинскаго народа. *А. Новосельскій. Киевскій Телеграфъ.* 75—77.
883. **Стефанъ Великій** и его мать. Легенда. Съ молдавскаго. *Бессарабскія Губ. Вѣд.* 48.
884. **Изъ пѣсенъ** о Маркѣ Крадевичѣ. (Съ сербскаго). Пер. *М. Михайловъ. Русское Слово.* 1.
885. **Йово и Мара.** Сербская народная поэма. *Н. Щербина. Русский Вѣстникъ.* 20; стр. 921—934.
886. **Купальни проклятыхъ.** Арабская легенда. *Мода.* 20; 4 стр.

887. Русскія пѣсни изъ собранія П. И. Якушкина. Отечественныя Записки. 4, 5, 6, 7, 10 и 12; стр. 1—106—154—186—228—260—288.

Лирическія пѣсни, обрядовыя пѣсни: а) свадебныя, б) величальныя, в) хороводныя. Эти же пѣсни были отпечатаны отдѣльными книгами. Спб. въ тип. Глазунова. 1860. Въ 8-ю д. л.

888. Русскія народныя пѣсни, съ ихъ поэтической и музыкальной стороны. (По поводу собранія П. И. Якушкина, напечат. въ 4-мъ № Отч. Зап.). Отечественныя Записки. 4 и 5; стр. 445—478 и 241—262.

По поводу собранія пѣсень г. Якушкина, въ этой статьѣ выписываются и разбираются пѣсни изъ сборника г. Сахарова, Стаковича, Чулковскаго и Новиковскаго. См. ст. обѣ этихъ пѣсняхъ въ 4-мъ № „Время“. 1861.

889. Нѣсколько русскихъ пѣсенъ. Г-жа Кохановская. Русская Бесѣда. 1; стр. 41—132.

Содержаніе: Молодецкія пѣсни, дѣвичьи пѣсни, пѣсни жениха и невѣсты. Всѣ эти пѣсни относятся къ одной курской мѣстности.

890. Остатки боярскихъ пѣсенъ. Г-жа Кохановская. Русская Бесѣда. 2; стр. 71—142.

См. ст. обѣ этихъ пѣсняхъ въ 4-мъ № „Время“. 1861.

***891. Сборникъ великорусскихъ народныхъ историческихъ пѣсенъ. И. Худяковъ. Москва. Въ тип. Н. Эриста. 1860. Въ 8-ю д. л. 174 стр.**

См. обѣ этихъ пѣсняхъ въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв.“ 1861. 7.

***892. Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ. Составл. В. Варениковымъ. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. Въ тип. Товарищ. „Общ. Польза“. 1860. Въ 8-ю д. л. 148 стр. II. 1 р.**

Разборы этой книги помѣщены: 1) Въ „С.-Петербургскіхъ Вѣдомостяхъ“ 233. 2) Въ „Библіотекѣ для Чтенія“ 12. 3) Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ 253. 4) Въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 11. 5) въ „Современникѣ“ 11. 6) Въ „Русскомъ Словѣ“. 1861. 1. 7) Въ „Русской Рѣчи“. 1861. 21 и 23 ст. Ө. Буслаева. 8) Въ журналѣ „Время“. 1861. 4. и 9) Въ „Журн. Мин. Нар. Просв. Ст. А. Филонова.

893. Нѣсколько словъ о томъ, какъ собираются и издаются у

насъ народныя пѣсни. *Н. Отто. Московскія Вѣдомости.* 277; 2 ст. и *Сѣверная Пчела.* 286.

По поводу изд. г. Варенцовыи: Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ.

- *894. **Пѣсни, собранныиы П. В. Кирьевскимъ.** Изданы Обществомъ Любителей Россійской Словесности. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 8-ю д. л. VI, 84 и XXXIV стр. Ц. 50 к.

Разборы этого издания находятся: 1) Въ „Русскомъ Ильинидѣ“ 253. 2) Въ „Русскомъ Словѣ“ 11. 3) Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 233. 4) Въ „Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ“ Т. IX, вып. 3. 5) Въ „Вѣкѣ“ 1861. 32, статья *Ф. Устрилова.* 6) Въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1861. 7, статья *А. Филонова.* 7) Въ „Отеч. Зап.“ 1861. 2. 8) Въ „Свѣточѣ“ 1861. 2; и 9) въ „Русск. Ильинидѣ“. 1861. 71.

895. **Народныя пѣсни въ Судогодскомъ уѣздѣ. Владымирскія Губ. Вѣд. 26; 3 стр.**

Сообщены В. Гребнеромъ.

896. **Пѣсни, записанныиы въ мѣстечкѣ Ольшевѣ (Козелецкаго уѣзда). Д. Лавренченко. Черниговскія Губ. Вѣд. 49 и 50.**

897. **Былины, пѣсни и духовные стихи. Сообщ. П. Н. Рыбниковъ. Олонецкія Губ. Вѣд. 17, 33 и 35; 5 стр.**

Содержаніе: 45. Былина о Василѣ Игнатьевичѣ. 61. Былина о двухъ братьяхъ, двухъ Ливикахъ и кн. Романѣ Дмитріевичѣ. 43. Былина о Лжедмитріѣ. 78. Былина о добромъ молодцѣ неудачливомъ и рѣчкѣ Смородинкѣ. Стихи о чудѣ святителя Николая. (Записаны со словъ пѣвцовъ—каликъ).

898. **Пѣсни обитателей Томской губерніи. Я. Андреевъ. Томскія Губ. Вѣд. 49; 4 стр.**

1. Пѣсни сѣверныхъ Самоѣдовъ. (Переводъ изъ Кастрена).

899. **Пѣсни заводскихъ крестьянъ Оренбургской губерніи Верхнеуральскаго уѣзда. Оренбургскія Губ. Вѣд. 25, 26; 5 стр.**

Эти пѣсни собраны А. Михайловымъ.

900. **Пѣсни святочныя г. Чердыни. Пермскія Губ. Вѣд. 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37 и 38.**

901. **О народной изустной словесности Орловской губерніи. Пр. В. Поповъ. Филологическія Записки. 2; стр. 105—112.**

О народныхъ пѣсняхъ, простонародныхъ сказкахъ, съ точки зорнія лингвистической.

902. **Разбойничья пѣсня.** Записана *И. И. Костомаровым*, въ Сердобскомъ уѣздѣ, въ селѣ Волхонщино. Архивъ *Н. Калачова*. 1.
903. **Пѣсня 1736—1739 г.** *М. Семевскій. С.-Петербургскія Вѣдомости.* 152.

Пѣсня эта относится къ войнѣ 1736—1739 гг. и начинается такъ:

Власьевъ славный генераль,
Азоевъ самъ собою взялъ,
А Михинъ (Минихъ) живодеръ,
Солдатскихъ кишечъ неберегъ.

904. **Сербская пѣсня.** *А. Майковъ. Русскій Вѣстник.* 7.
905. **Сербскія пѣсни** Вука Ст. Караджича. Переводъ *И. Ваненко. Развлечениe.* 30.
906. **Чешскія пѣсни.** Переводъ *Кн. Н. Костровъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 42.
- *907. **Старосвѣтскій бандуристы.** Кн. 1-я. Избранныя малороссійскія и галицкія пѣсни и думы. Собралъ *Н. Закревскій. Москва.* Въ Университетской тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 136 и VI стр.
908. **Народныя молдавскія пѣсни.** *И. Танскій. Бессарабскія Областныя Вѣдомости.* 43; 4 стр.
- Переведено 15 пѣсней.
909. **Народныя пѣсни** Македонскихъ Болгаръ. Ст. *Верковича. Отечественные Записки.* 8.
910. **Пермскіе сказочники** и Петроній. *Н. М. Благовѣщенскій. Русское Слово.* 9; стр. 132—150. Си. № 942.

Авторъ доказываетъ, что сказка „о томъ, какъ жена за была мужа“, помѣщенная во 2-й кн. „Пермскаго Сборника“, заимствована у Петронія изъ его „Satiricon“. Содержаніе этой книжки слѣдующее: Одна жена была до того неутѣшна, послѣ смерти своего мужа, что день и ночь проводила на его могилѣ, въ слезахъ и жалобахъ. Одному солдату приставленному караулить повѣшеннаго преступника, надоѣло ея горе, онъ рѣшился єё утѣшить и заставить позабыть покойнаго: это очень легко удалось ему. Штофъ водки и ласки новаго любовника утѣшили неутѣшную вдову.

911. Русскія народныя сказки. В. Креотовскій. Библіотека для Чтенія. 8.

Сказки: 1) Про царя Ивана Васильевича, про горшеною Мороловова да про боярина Дворского. 2) Волга и Вазуза. 3) Колобокъ. 4) Морозко. 5) Колокольчики вадайскіе.

912. Народная сказка. А. Товчіб. Русский Мир. 89; 3 стр.

913. Славянскія сказки. О. И. Буслаевъ. (Изъ лекцій о народной поэзіи, читанныхъ въ 1857—1858 и 1858—1859 акад. годахъ. *Отечественные Записки*, 10; стр. 641—688.

Эта статья составляетъ 12-ю главу изъ „Историческихъ очерковъ русской народной словесности и искусства.“

914. Библіографическая замѣтка. П. Шестаковъ. Московскія Вѣдомости. 251.

По поводу статьи г. Буслаева „Славянскія сказки“, помѣщенной въ 10-мъ № „Отечественныхъ Записокъ“.

915. Живая свирель. Сказка въ стихахъ. Г. Данилевскаю. Часть Досуга. 1; стр. 62—70.

Эта сказка была уже разъ помѣщена въ одномъ журналь 40-хъ годовъ.

916. Казка про кравця и вовка.—Про козла и барана.—Можебилиця. П. Ефименко. Черниловскія Губ. Вѣд. 21.

Записаны въ х. Николаевъ, Борзенскаго уѣзда и въ г. Переяславль.

917. Лиса—Патрикѣвна (рус. народн. сказка). А. Витте. Подсиленикъ. 1; стр. 1—11.

918. Сказка объ Иванѣ Бѣломъ. Лѣтописи Русской Литерат. 1859. 5; стр. 8—15.

Замѣстована изъ Сборника Е. Филимонова.

919. Женитьба солнца на красавицѣ Грозданкѣ. Болгарская сказка. Лѣтописи Русской Литературы. 1859. 5; 2 стр.

***920. Жаръ птица и живая и мертвая водица. Русская сказка въ 3-хъ частяхъ. Соч. Я. Шмитановскаю. Изд. 2-е. Москва. Въ тип. М. Смирновой. Ц. 30 к.**

***921. Сказка о славномъ витязѣ Ильѣ Муромцѣ. Слб. Въ тип. Э. Веймара. 1861. Въ 32-ю д. л. 31 стр. Ц. 30 к.**

***922. Народная сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. А. Пушкина. (Съ по-литпажами). Слб. Въ тип. Гогенфельдена и К°. 1860. Въ 8-ю д. л. 16 стр. Ц. 5 к.**

***923. Похожденіе Ерша Ершовича Щетинина. Русская сказка, въ**

- 2-хъ ч., въ стихахъ. 2-е изд. Соч. В. Потапова. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 12-ю д. л. 105 стр.
- *924. **Сказка о мудромъ царѣ, о 3-хъ царевичахъ и 6 диковинкахъ. Марыи Каменской.** Москва. Въ тип. Грачева. 1860. Въ 8-ю д. л. 130 стр. Ц. 75 к.
- *925. **Собрание русскихъ народныхъ сказокъ.** Москва. Въ тип. Я. Полякова. 1860. Въ 16-ю д. л. 34 стр.
926. **Анчутка-безпятый.** (Древняя сказка). *Солдатская Беседа.* 6; стр. 461—485.
- *927. **Народная сказка о солдатѣ Яшкѣ, красной рубашкѣ.** Въ 2-хъ ч. Въ стихахъ. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 32-ю д. л. 94 стр. (Печат. съ изд. 1856). Ц. 1 р.
- *928. **Царевичъ Магометъ и его путешествие за Жаръ-птицей и пр.** Сказка В. М., въ 3 ч. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1859. Въ 12-ю д. л. 105 стр.
- *929. **Конекъ горбунокъ.** Русская сказка въ 3-хъ частяхъ, подражаніе сказкѣ П. Ершова. Спб. Изд. В. Шмитановскаго. 1860. Въ тип. Бекенева. Въ 32-ю д. л. 123 стр. Ц. 30 к.
- *930. **Конекъ-горбунокъ.** Русская сказка — въ стихахъ. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 34 стр.
- *931. **Сказка про Иванушку — медвѣжьи-ушки.** Н. Ч. Спб. 1860. Въ тип. Э. Веймара. Въ 32-ю д. л. 159 стр.
- *932. **Сказка о дѣдушкѣ Январѣ и о бѣдной сиротинушкѣ.** Соч. Марыи Каменской. Спб. Въ тип. И. Ак. Наукъ. 1860. Въ 8-ю д. л. 24 стр. Ц. 25 к.
- *933. **Гуакъ или непреоборимая вѣрность.** Рыцарская повѣсть, въ 2-хъ ч. Изд. 7-е. (печат. съ изд. 1858 г. безъ перемѣнъ). Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 12-ю д. л. 108 и 90 стр. Ц. 50 к.
- *934. **Сказка полная о славномъ, сильномъ, храбромъ и непобѣдимомъ витязѣ Бовѣ Королевичѣ и о прекраснѣйшей супругѣ его Королевнѣ Дружевнѣ.** Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 4-ю д. л. 36 стр. Ц. 25 к.
- *935. **Сказка о славномъ и сильномъ витязѣ Ерусланѣ Лазаревичѣ, о его храбости и невообразимой красотѣ Царевны Анастасії Вахрамѣевны.** Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 4-ю д. л. 40 стр. Ц. 40 к.
- *936. **Волшебный замокъ или знаменитый рыцарь Родригъ и волшебникъ Роасъ.** Съ картинк. Изд. 4-е. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 186 стр. Ц. 50 к.

- *937. **О жаръ-птицѣ и златогривомъ конѣ**, сказка. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 35 стр.
- *938. **Колдунъ мертвецъ и солдатъ храбрецъ**. Русская народная сказка. Соч. Кабского. Спб. 1860. Въ тип. Гр. Трусова. Въ 12-ю д. л. 29 стр.
- *939. **Сказка о кривосудѣ, и о томъ, какъ голый Ерема, внучекъ Пахома, у сосѣда Фомы большой Кромы, бѣду сотворилъ и о прочемъ**. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 12-ю д. л. 52 стр. Ц. 30 к.
- *940. **Сказка о славянскомъ богатырѣ Вадимѣ, о красной дѣвицѣ Людмилѣ и о мудромъ старцѣ Гостомыслѣ**. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 116 стр.
- *941. **Изъ Україны. Сказки и повѣсти П. Данилевской**. 3 ч. Спб., тип. Струговщика и К°. 1860. Въ 12-ю д. л. VI, 221, 302 и 285 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
942. **Сказки и притчи, записанные въ Шадринскомъ уѣзде А. Зыряновымъ. Пермскій Сборникъ**. 2; стр. 162—179.
Содержаніе: 1) Донские казаки и султанъ-басурманъ. 2) Мать и два сына. 3) Жона забыла мужа. 4) Лѣсной. 5) Невѣста горбунья. 6) Аксенко. 7) Ивашко — медвѣжьи уши. 8) Скупой мужъ. 9) Солдатъ и медвѣдь. 10) Солдатъ и нечистый духъ. 11) Купецъ и конторщикъ. 12) Пустынникъ. 13) Дьяволъ — подъ силой молитвы. 14) Монахъ — спасенная душа.
943. **Сказки, объясняющія представленія Подолянъ о загробномъ мірѣ**. Изъ книги: *Бытъ Подолянъ*, издав. К. Швейковскимъ. Т. 1. вып. 2-й. Киевъ, стр. 59—74.
Сказки: 1) Иван розбійникъ. 2) По независящимъ отъ автора обстоятельствамъ 2-я сказка не могла быть напечатана; въ ней изображаются куріозныя походженія москаля въ пеклѣ. 3) Смерт' за куму. 4) Чоловік від Богу.
944. **Первый винокуръ**. Древнее сказание. *Солдатская Бесѣда*. 3; стр. 187—212.
945. **Простонародные рассказы**. П. Ермоловъ. *Семейный Кругъ*. 23; 5 стр.
946. **Лимоны, сапогъ и солдатская шапка**. В. Даляр. *Развлечениe*. 1; 3 стр.
947. **Сказка о томъ, какъ мужичекъ у бѣса батракомъ служилъ**

и какъ онъ бѣсъ за то насолилъ. *И. Ваненко. Чтеніе для Солдатъ.* 8; № 11; стр. 5—19.

- 948. Русалка.** (Литовское сказаше). Стихотвореніе. Литовская пѣсни. Съ польского перевель *И. Ваненко. Развлечениe.* 49.

- 949. Сонъ Пресвятой Богородицы.** Руководство для сельскихъ настырей. б; стр. 103—125.

Тутъ же приложены 2 списка самого сна — единъ полныи; другой краткій, съ рѣзкой печатью языка и фантазіи малороссийскаго народа.

- 950. Финская поэма,** или сказка, Калевала (Финляндія). *Журналъ для Дѣтей.* 47, 48, 49, 50; стр. 738—800.

- 951. Рассказъ Шадринца.** (Образчикъ нарѣчія). (Выдержки изъ путевыхъ замѣтокъ). *S. Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 180—184.

- 952. О народномъ говорѣ** Орловской губерніи. *В. Поповъ. Орловскія Губ. Вѣд.* 3, 4 и 5; 14 стр. и *Филологический Записки.* 3.

- ***953. Малороссійскія пословицы,** поговорки и загадки и галицкія приповѣдки. Собралъ *Н. Закревскій.* Москва. Въ Унив. тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 139—244. (Помѣщена во 2-й кн. „Старославскій бандуристъ“).

- 954. Додатокъ** до украинскихъ помовокъ та погудокъ. *П. Ефименко. Черниловскія Губ. Вѣд.* 23—26.

- 955. Дополненіе** къ украинскимъ пословицамъ и поговоркамъ. *П. Ефименко. Черниловскія Губ. Вѣд.* 1860. 38 и 40; 4 стр.

- 956. Статистическое описание** села Ярославичъ Дубенскаго уѣзда. *А. Ясинскій. Волынскія Губ. Вѣд.* 1; 2 стр. (окончавіе).

Въ настоящей статьѣ помѣщены пословицы и пѣсни.

- 957. Присловья** въ Олонецкой губерніи. *К. Петровъ. Олонецкія Губ. Вѣд.* 33; 2 стр.

Извлечено изъ „Русскаго Дневника“.

- 958. Боскобѣды.** *Олонецкія Губ. Вѣд.* 40; 2 стр.

По поводу предыдущей статьи. — Боскобѣдами называются крестьянъ Шелтозерскаго общества, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, по слѣдующему случаю. Однажды въ ночь передъ свадьбою, домашняя собака (по чудски боска) ощенилась на печкѣ. Лишь только затопили печь и поставили къ устью горшки съ мясомъ, щенята, вѣроятно, отъ жару, расположились отъ матки по печкѣ и одинъ за другимъ попадали въ горшки, чего хозяева не замѣтили. Собрались, наконецъ, гости, сѣли за столъ, подали деревенскіе *шти*, въ кото-

рыхъ плавали сабачьи морды, уши и лапы. Съ крикомъ и бранью гости выскочили изъ за трапезы, — и съ того времени название *босколовъев* присвоено всѣмъ здѣшнимъ жителямъ.

959. **Причтанья по покойнику** (въ Кунгурскомъ уѣздѣ). Сообщилъ крестьянинъ Е. Бурдинъ. *Пермскій Сборникъ*. 2; стр. 128—131.
960. **Любовное заклинаніе** изъ стѣдственнаго дѣла 1769 г. *Лѣтописи Русской Литературы*. 1859—60; 6.

(*Окончаніе въ слѣдующемъ клише*).

**Карта Амурского края, составленная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ д. чл. Импера-
торскаго Р. Г. Общ. О. А. Бартоломеевъ. 1861 г. Цѣна 2 руб.**

Географическія работы касательно Восточной Сибири, въ послѣд-
няя 5 — 10 лѣтъ, отличаются, съ весьма немногими исключеніями, со-
вершеннымъ отсутствіемъ самостоятельности и большою небрежностью.
Каждая новая карта есть повтореніе прежнихъ съ нѣкоторыми при-
бавленіями, на основаніи дурно понятыхъ новыхъ данныхъ, отнюдь
не увеличивающихъ ея достоинства. Недостатки и ошибки прежнихъ
работъ воспроизведены почти цѣликомъ, да еще прибавлено обыкновенно
множество другихъ, по небрежности и неосновательности корректуры.
То же можно сказать о картѣ г. Бартоломея. Это, безъ сомнѣнія, стро-
гое заключеніе, но оно вполнѣ оправдается дальнѣйшимъ разборомъ.

Обратимъ сначала вниманіе на рѣчную область Ингоды, Онона и
Шилки. Тура, изливающаяся въ Ингоду и Иля, текущая въ Ононъ, сое-
динены на картѣ въ одну рѣку. Это очевидно недосмотръ корректора;
Иля течетъ сначала съ запада и образуетъ потомъ внезапный поворотъ
на югъ, вливаясь въ Ононъ; истокъ Туры очень близокъ къ Иль и
начинается именно тамъ, где Иля образуетъ изгибъ. Невѣже-
ственный литографъ не посмотрѣлъ хорошошенько и соединилъ здѣсь
Илю съ Турою, а г. Бартоломей пропустилъ эту ошибку при
корректурѣ. Подобное объясненіе безъ сомнѣнія, еще самое bla-
гопріятное для автора, но попадаются ошибки такого же рода, ко-
торыхъ уже трудно объяснить тѣмъ же способомъ. На картѣ г. Барто-
ломея Ононъ, тотчасъ по впаденіи въ него Борзы, дѣлится на два боль-
шихъ рукава, вовсе не существующихъ на дѣлѣ. Въ Ононъ, правда,
впадаетъ слѣва и ниже Борзы маленькая рѣчка, отъ которой къ
сѣверу начинается другая текущая въ сѣверномъ направлениі и впа-
дающая въ рѣку, текущую сѣвернѣе и паралельно Онону. Очеви-
дно авторъ соединилъ эти двѣ рѣчки въ одну рѣку или, ско-
рѣе въ рукавъ Онона. Такая же ошибка повторяется еще разъ. У
Жидинской (Жадинской г. Бартоломея) впадаетъ въ Ононъ справа рѣч-
ка Унда. Эта Унда опять соединена, въ своемъ верхнемъ теченіи, въ одну
рѣку съ другою рѣчкою, текущею въ Шилку. И такъ, рѣчная область
Ингоды, Онона и Шилки у г. Бартоломея *совершенно обезобразжена*.
Нанесеніе лѣвыхъ притоковъ Амура есть ничто иное, какъ небрежная
копія съ карты *Восточной Сибири, изданной* въ 1858 г., съ произ-

вольными измѣненіями, не имѣющими никакого основанія, а между тѣмъ новѣйшіе источники, а именно атласъ картъ при путешествіи Миддендорфа, появившійся въ 1859 г., не принять вовсе во вниманіе. Арба (Арда г. Бартоломея) все еще представлена впадающею въ Зею, тогда какъ по маршруту г. Миддендорфа и по его генеральной картѣ пріамурской страны, эта рѣка впадаетъ въ Уръ. Озера при истокѣ Депа идти вовсе. Верхнее теченіе Селимджи и Буреи, которая изображены съ большими подробностями Миддендорфомъ, по собственнымъ маршрутомъ и по тщательно собраннымъ справкамъ, нанесены по устарѣвшимъ данными карты Восточной Сибири 1858 г. Нѣкоторыя изъ рѣкъ, составляющихъ истоки, каковы напримѣръ Нюманъ и Нюмаканъ—оба истока Буреи—даже не названы, тогда какъ названа рѣка Йорахъ, весьма незначительная. Противъ Сунгари, на картѣ, впадаетъ въ Амуръ большая безымянная рѣка, вѣроятно Кильменъ или Киминъ, но ея устья находятся выше Сунгари, а представлены они ниже; незначительная рѣчка Куръ также безъ названія. Горинъ впадаетъ на картѣ въ озеро, не имѣющее никакого сообщенія съ Амуромъ, а между тѣмъ известно, что Горинъ впадаетъ прямо въ Амуръ. Озеро Удыли (Угдиль карты) черезъ чуръ велико и простирается слишкомъ далеко на сѣверъ. Чухчугирское (Чухчезеръ карты) соединено съ Амгунью тремя рукавами, тогда какъ идти известно только два. Острова Шантарскіе и полуостровъ Согнека нанесены такъ небрежно, что отъ нихъ остались только самыя общія очертанія. Западный и сѣверный берега большаго Шантара образуютъ на дѣлѣ прямой уголъ, а на картѣ г. Бартоломея С. З. уголъ выдается узкою косою.

Большое озеро у сѣвернаго берега большаго Шантара, которое въ дѣйствительности отдѣлено отъ берега полосою земли въ 2 версты ширины и входить въ сообщеніе съ моремъ узкимъ концемъ въ 3 версты длиною, представлено морскимъ заливомъ. Озеро въ южной половинѣ Сахлаина представлено болѣшимъ [внутреннимъ] озеромъ, и окружено впадающими въ него ручьями, тогда какъ это есть длиное озеро, находящееся въ непосредственномъ соединеніи съ Татарскимъ проливомъ. Долина Усури также нанесена, по видимому, съ карты Восточной Сибири 1858 г., но озеро Хинка изображено самыми небрежными образомъ. Оба озера: большое правое и малое западное соединены въ одно, тогда какъ по всѣмъ источникамъ они составляютъ два особыхъ озера. Таковые главные недостатки карты ка-
сательно гидрографіи, замѣченные мною при быстромъ обзорѣ. Общий видъ карты бросается въ глаза своею бѣдностью. Принятый масштабъ дозволилъ бы помѣстить еще много подробностей и во всякомъ слу-

чай, слѣдовало бы нанести имена начерченныхъ рѣкъ. Только этому обстоятельству должно приписать, что опечатки еще не бросаются въ глаза своею многочисленностью. Недостатка, впрочемъ, въ нихъ нѣть, какъ то уже очевидно изъ сказаннаго. Чухчезеръ вмѣсто Чухчугиръ; Щелупонъ вмѣсто Шелопугино, Дугарскій вмѣсто Дучарскій, Рудъ вмѣсто Удъ, Джуклиръ вмѣсто Джукдиръ, Норъ вмѣсто Нара, Падуали вмѣсто Поддале, Хобаровка вмѣсто Хабаровка.

Невольно спрашивашь себя, съ какою цѣлью издана эта карта? Что новаго передаетъ она публикѣ? Обработаны ли хотя нѣкоторыя ея части съ особымъ стараніемъ? Кажется, теченіе самаго Амура вычерчено съ большими прилежаніемъ; по крайней мѣрѣ, оно нанесено съ большими подробностями, чѣмъ на картѣ Восточной Сибири 1858 г., имѣющей одинаковый съ нею масштабъ. Присматриваясь внимательнѣе, замѣчаешь однако же много недостатковъ и въ теченіи Амура. Большой изгибъ ниже впаденія Олдои вовсе не одѣланъ; изъ числа извѣзтий ниже Толбузина переданы только нѣкоторыя; большой изгибъ ниже Кумары нанесенъ только съ приблизительной вѣрностию. Остается слѣдовательно искать особую цѣль карты въ изображеніи на ней горъ. Дѣйствительно они вычерчены весьма красиво. По опредѣлительности въ очертаніяхъ горъ видна претензія на точность и подробность, которыхъ не оправдываются на дѣлѣ. Такъ напримѣръ, между истоками Олекимъ и Амура, нанесены у г. Бартоломея горы, которыхъ нѣть вовсе; тамъ простой водоразрѣзъ, а не водораздѣльная возвышенія. Далѣе, хребетъ Нюкжа, нанесенный между Амуромъ и Зею, мнѣ вовсе неизвѣстенъ ни по характеру своему, ни по названию. Хребетъ Доусе-Алинъ или малый Хинганъ, пересѣкающійся съ Вандскими горами, между Амуромъ и Вандскою цѣпью, имѣеть у г. Бартоломея вовсе не тотъ характеръ, какой имѣеть онъ въ дѣйствительности. У г. Бартоломея это высокій хребетъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ является раздробленнымъ плоскогорьемъ съ двумя вершинами, не превышающими 4 или 5000 футовъ. Правый нижній берегъ Сунгари оказывается на картѣ гористымъ въ противуположность съ лѣвымъ, тогда какъ оба берега почти до Санъ-Синя представляютъ луговые степи. Чанъ-бо-Шанъ, высочайшая изъ горъ этой части Азіи, подымающіяся далеко выше сѣльской линіи, у г. Бартоломея перемѣщены слишкомъ далеко на востокъ и вовсегда показано, что онъ выше другихъ нанесенныхъ г. Бартоломеемъ. И такъ орографія г. Бартоломея также не отличается точностью.

Л. Шеарчъ,

Le Fleuve Amour. Histoire, Géographie, Ethnographie par C. Sabir. Paris. 1861 in 4. (Рѣка Амуръ. Исторія, географія, этнографія. Соч. Сабира.).

Этотъ довольно толстый томъ (158 страницы), напечатанный на прекрасной бумагѣ въ 4-ю д. и прекраснымъ шрифтомъ, можетъ имѣть значеніе только для французовъ, не читающихъ ни по-русски, ни по-немецки. Авторъ говоритъ въ предисловіи, что онъ составлялъ свою книгу исключительно по русскимъ источникамъ (*L'ouvrage à été écrit exclusivement d'après des données russes*). Онъ бы вѣрѣе могъ сказать *a été compilé*, потому что все сочиненіе есть ничто иное какъ сокращенный переводъ и преимущественно двухъ русскихъ сочинений: При соединеніе Амура къ Россіи. Д. Романова (Русское Слово 1859 г.) и Амура — Маака. Для русскихъ читателей эта книга не имѣть никакого интереса, а потому самому не подлежить съ нашей стороны ближайшему разбору. Скажемъ однако, что рисунки, взятые съ атласа г. Маака, несравненно хуже русскихъ и что карта весьма плоха. Не можемъ также не замѣтить, что авторъ вовсе упустилъ изъ виду важное сочиненіе г. Максимовича: *Primitiae florae amurensis*, изданное еще въ 1859 году.

Repertorium für Meteorologie, herausgegeben von der Kais. geographischen Gesellschaft zu St. Petersburg, redigirt von Dr. L. F. Kämtz. II Band. 1 und 2 Heft Dorpat, 1861.

Метеорологический Сборникъ, издаваемый И. Р. Г. Общ. подъ редакцією Л. Ф. Кемца Т. II, ч. 3.

Главное мѣсто въ этомъ номерѣ Сборника занимаетъ продолженіе статьи г. Кемца „О климатѣ южно-русскихъ степей“. Тутъ помѣщены 3 и 4 отдѣлы: о давленіи воздуха и о вѣтрахъ.

Вѣты и давленіе воздуха, говорить авторъ, находятся между со-бою въ такой тѣсной связи, что едва ли можно одно явленіе разсматривать отдельно отъ другаго. До сихъ поръ мы однакоже не въ со-стояніи выразить одною, хотя бы и весьма сложною формулою, соот-

ношения обоихъ явлений, настанетъ время, когда можно будетъ опредѣлять распределеніе воздушнаго давленія на данной высотѣ отъ уровня моря, а вѣстъ съ тѣмъ среднее направлѣніе вѣтра по температурѣ. Въ климатологическихъ работахъ обращаютъ обыкновенно вниманіе только на распределеніе вѣтровъ, оставляя безъ вниманія барометръ, но я полагаю необходимымъ принимать въ расчетъ также и законы барометрические, тѣмъ болѣе, что въ нашихъ странахъ они показываютъ нѣкоторыя уклоненія противъ того, что наблюдалось въ Западной Европѣ.

— Къ несчастію, давленіе воздуха нигдѣ, въ нашихъ мѣстностяхъ, не было наблюдалось ночью, а это тѣмъ достойнѣе сожалѣнія, что суточные колебанія барометра именно и показываютъ уклоненія отъ извѣстнаго до сихъ поръ.

Г. Кемцъ находитъ только въ Лугани и Златоустѣ довольно полныя барометрическія наблюденія, чтобы можно было воспользоваться ими съ успѣхомъ. Въ этихъ мѣстностяхъ движеніе ртути въ барометрѣ оказывается яснымъ не только въ среднихъ годовыхъ, но даже и для каждого мѣсяца, является весьма яснымъ суточное колебаніе барометра, мы находимъ тутъ впрочемъ данные, удаляющіяся отъ данныхъ Западной Европы. По годовымъ среднимъ,—наименьшее бываетъ послѣ обѣда: въ Лугани нѣсколько позже 5, въ Златоустѣ между 4 и 5 часами. За тѣмъ ртуть подымается и наибольшая высота ей приходится въ Лугани нѣсколько раньше 11 часовъ, въ Златоустѣ между 9 и 10 часами. Вскорѣ за тѣмъ оказывается другое наименьшее: въ Лугани передъ 13 часами, въ Златоустѣ нѣсколько позже, — около 14 часа. Второе наибольшее наступаетъ потомъ въ Лугани между 19 и 20 часами, въ Златоустѣ въ 20 ч. Въ Западной Европѣ по годовымъ среднимъ повороты бываютъ въ 4, 10, 16 и 22 часа, и всѣ почти мѣстности въ этомъ отношеніи согласны. Еслибы приведенное значительное уклоненіе оказалось только въ одной изъ русскихъ мѣстностей, то можно бы было вывести его легко изъ того, что термометръ не всегда согласовался съ температурою инструмента, но такъ какъ уклоненія совпадаютъ въ обѣихъ мѣстностяхъ, то оно должно считаться дѣйствительно существующимъ.

Впрочемъ, уклоненіе это замѣтно не только во времени, но и въ самой высотѣ барометра. Въ Лугани высота эта при вечерней наибольшей не достигаетъ даже средней, въ Златоустѣ — она ей только равна; тамъ она остается 15 часовъ ниже средней, — здѣсь 13, тогда какъ обыкновенное число этихъ часовъ 12. Въ Лугани пониженіе ночью до наименьшей незначительно: приблизительно 0 мм., 0,3, а въ Злато-

устѣ 0,11. При утреннемъ наибольшемъ въ Лугани, — барометръ поди-
вается на 0,87, въ Златоустѣ на 0,17 выше среднаго и точно также
изменение въ послѣобѣденное время въ Златоустѣ, составляетъ только
треть пониженія въ Лугани (0,11, здѣсь 0,30). Эти различія, безъ
сомнѣнія, значительны, чѣмъ можно бы было ожидать при небольшой
разницѣ въ широтахъ. Показавши такимъ образомъ уклоненія въ вы-
сотѣ и колебаніи барометра, оказывающіяся въ двухъ степныхъ мѣст-
ностяхъ Россіи, въ которыхъ наблюденія представляютъ иѣкоторую
полноту, г. Кемцѣ сравниваетъ Лугань и Златоустъ съ Астраханью и
Одессею, Мюнхеномъ и Прагою. За тѣмъ сравниваетъ онъ мѣсячныя сред-
нія высоты барометра въ Лугани, Астрахани, Ново-Петровскѣ, Оренбургѣ,
Златоустѣ, Николаевѣ, Одессѣ и Курскѣ, т. е. въ континентальныхъ
степныхъ мѣстахъ Россіи и находить что во всѣхъ этихъ мѣстахъ ба-
рометръ стоитъ значительно выше въ январѣ, чѣмъ въ іюнѣ, что да-
вленіе воздуха зимою во всѣхъ этихъ мѣстахъ значительны, а лѣтомъ
меньше средняго. Далѣе, авторъ сравниваетъ мѣсячныя барометрическія
данныя съ подобными же данными въ иѣкоторыхъ мѣстахъ Западной Европы.
Сравнивъ за тѣмъ мѣсячныя высоты барометра Архангельска, Петер-
бурга, Дерпта, Москвы, Екатеринбурга, Калуги и Волчанска, г. Кемцѣ
дѣлаетъ слѣдующее заключеніе.

— Отъ береговъ Бѣлаго моря къ югу и отъ самыхъ западныхъ
частей Имперіи къ ея внутренности давленіе воздуха въ іюль мѣсяцѣ,
сравнительно съ январскимъ, становится все меньше, весеннее остается
обыкновенно ниже средняго, а лѣтнее тѣмъ ниже чѣмъ дальше углуб-
ляться во внутрь страны. Особенно высоко стоитъ барометръ осенью....

За тѣмъ приводятся еще среднія мѣсячныя барометрическія высоты
въ Тифлисѣ, Рамисѣ, Тобольскѣ, Барнаулѣ, Томскѣ, Иркутскѣ, Нер-
чинскѣ и Аянѣ для прослѣженія измѣненій въ давленіи воздуха на
востокѣ. Всѣ эти сравнительныя данные дозволяютъ наконецъ, автору
выразить болѣе общее заключеніе.

— Итакъ, говорить онъ, мы видимъ, что давленіе воздуха посте-
пенно измѣняется отъ западныхъ береговъ Европы ко внутренности
материка. При одинаковой средней годовой, высота барометра тѣмъ
больше зимою и тѣмъ меньше лѣтомъ, чѣмъ дальше подвигаемся мы
на востокъ. Въ Лондонѣ давленіе воздуха лѣтомъ еще иѣсколько больше
чѣмъ зимою, въ Прагѣ эти давленія уже одинаковы, въ Краковѣ и
Варшавѣ барометръ стоитъ $1\frac{1}{2}$ миллиметра ниже зимою, чѣмъ лѣ-
томъ, въ Лугани разность эта доходитъ до $6\frac{1}{2}$, на Каспійскомъ морѣ
до 8 и достигаетъ въ Иркутскѣ и Барнаулѣ приблизительно своего иѣ-
нѣодѣшаго: 12 — 13 миллиметровъ. Далѣе на востокъ разность эта

Однѣ уменьшается: въ Нерчинскѣ она еще около 8, а на берегу Охотскаго моря только $2\frac{1}{2}$ м. и. Весьма вѣроятно, что на берегу Тихаго Океана давленіе воздуха въ такомъ же положеніи, какъ въ Англіи.

Отъ сѣвера къ югу, замѣчается въ Европейской Россіи подобное же явленіе. Причину этому авторъ находитъ въ противоположности моря и суши, въ противоположности странъ береговыхъ съ континентальными. Самая большая разница между температурами лѣта и зимы оказывается въ странахъ континентальныхъ. Чѣмъ теплѣе воздухъ лѣтомъ, тѣмъ больше въ немъ паровъ, тѣмъ слѣдовательно выше барометръ, зимою наоборотъ, воздухъ тѣмъ суще, чѣмъ онъ холодаѣ, тѣмъ болѣе повышается барометръ. Въ береговыхъ странахъ разница между температурою и сухостью воздуха есть наименьшая, въ континентальныхъ наибольшая, слѣдовательно и сухость воздуха и высота барометра находятся въ тѣхъ же отношеніяхъ.

Болѣе частныя заключенія не могутъ быть еще выведены для степныхъ странъ южной Россіи, за неимѣніемъ достаточно продолжительныхъ наблюдений.

Четвертый отдѣльно своего сочиненія, г. Кемцъ посвящаетъ вѣтрамъ. Для этого онъ сначала приводитъ данные относительно направления и силы вѣтровъ въ Атлантическомъ Океанѣ и въ Западной Европѣ.

На морѣ вѣтры представляютъ гораздо болѣе правильности, чѣмъ на суше, а потому самыя наблюденія на морѣ удобнѣе и выводы изъ нихъ проще. Тамъ несравненно меныше постороннихъ условій, имѣющихъ вліяніе на направление вѣтровъ, производя мѣстныя уклоненія. Изъ обширныхъ трудовъ Мори, которыми г. Кемцъ преимущественно пользуется, явствуетъ, что въ Атлантическомъ океанѣ, основываясь на таблицахъ вѣтровъ между 45° и 50° , 50° и 55° с. ш., среднее направление ЗЮЗ. и при томъ такъ, что четверть всѣхъ вѣтровъ дуетъ по этому направлению. Наименьшая не только годовая, но и мѣсячная, приходится на сторону сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, наибольшая между юго-западнымъ и западнымъ направлениемъ ихъ. Большая часть вѣтровъ отличается, кроме того, весьма ясною периодичностью. Тутъ оказывается то же, что давно уже известно изъ наблюдений на материкѣ, а именно: большее постоянство сѣверо-восточныхъ вѣтровъ весною, а юго-западныхъ зимою. Далѣе, авторъ переходитъ отъ моря постепенно къ берегамъ и даетъ данныя о постоянствѣ вѣтровъ въ Западной Европѣ. За тѣмъ уже рассматриваются данныя изъ 18 степныхъ мѣстъ: Лугани, Курска, Екатеринослава, Оrlа, Харькова, Таганрога, Симферополя, Самары, Крутца, Ново-Петровска, Уральска, Нижне-Чирска, Оренбурга,

Волчанска, Полтавы, Одессы, Орлова и Кишинева. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что во всей Россіи, какъ и въ Западной Европѣ замѣтна весьма ясно противуположность между юго-восточными и сѣверо-западными вѣтрами касательно ихъ постоянства. Первый дуетъ чаще въ холодное время года, второй—чаще лѣтомъ. Въ этой противуположности принимаютъ участіе и сосѣдніе вѣтра. Г. Веселовскому принадлежитъ заслуга, говорить авторъ, открытия особенности въ направление вѣтровъ въ южной Россіи. Принявъ среднее годовое направление, онъ получила на своей картѣ (№ 4) линію, проходящую южне Каменець-Подольска, между Орломъ и Курскомъ и далѣе до Уфы и Златоуста. Въ мѣстахъ, лежащихъ отъ нее на сѣверъ, среднее годовое направление вѣтра лежитъ между ЮЗ. и З., приближаясь тѣмъ болѣе къ западному направлению, чѣмъ дальнѣе слѣдить на востокъ. На югъ отъ этой линіи простираются страны съ юго-восточнымъ среднимъ направлениемъ вѣтра.

Принимая въ разсчетъ весь годъ, находимъ мы, что въ сѣверной и западной Россіи есть вѣтры, совершенно напоминающіе своимъ направлениемъ остальную Европу, однакоже сила средняго направления къ юго-востоку меньше, а за тѣмъ вступаемъ мы въ страну, где вовсе нѣть преобладающихъ вѣтровъ. Страна, подверженная такому явлѣнію касательно вѣтровъ, лежитъ приблизительно на границѣ, указанной г. Веселовскимъ. За нею начинается преобладаніе восточныхъ или юго-восточныхъ вѣтровъ, которое становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе будемъ удаляться отъ названной границы. Граница, на которой совершается эта перемѣна, колеблется въ продолженіе года: въ холодное время года она отодвигается далеко на западъ, лѣтомъ же на востокъ. Поясь преобладанія западныхъ вѣтровъ лѣтомъ продолжается, по крайней мѣрѣ до Аральского озера. Послѣднее подтверждаетъ г. Кемцъ данными изъ Волчанска или Аральска.

Наблюденія, имѣвшіяся подъ рукою у г. Кемца, какъ видно, не могли привести его къ результатамъ болѣе подробнымъ чѣмъ, выведенныя г. Веселовскимъ, и дѣйствительно, наблюденія эти еще весьма незначительны. Будемъ надѣяться вмѣсть, съ г. Кемцемъ, что они пополнятся довольно скоро и дозволятъ приступить къ выводамъ болѣе подробнымъ, касательно климатологіи южно-русскихъ степей.

Статью свою авторъ заключаетъ общаніемъ разсмотрѣть, въ будущемъ отдѣль своей работы, чѣмъ-которыя особенно рѣзкія явленія и влияніе ихъ на развитіе органической природы.

З а й т к а о б ъ а с т р о н о м и ч е с к и хъ п о л о ж е н i я хъ б р а т ъ е въ Ш л а г и н т в е й тъ въ с р е д н е й А з i i (*).

Въ текущемъ году вышелъ первый томъ описанія ученаго путешествія братьевъ Шлагинтвейтъ въ Индію и высокую Азію, продолжавшагося 4 года, отъ 1854 года по 1858 г. Это великолѣпное изданіе имѣеть тѣмъ большее значеніе, что въ него войдутъ не одни только изслѣдованія Шлагинтвейтовъ, но и многихъ другихъ, предшествовавшихъ имъ, ученыхъ и путешественниковъ. Первый томъ содергитъ сводъ астрономическихъ и магнитныхъ опредѣлений. Всѣхъ пунктовъ, для которыхъ даны географическія координаты, 112; но мѣра ихъ точности весьма различна. Для многихъ координаты получены изъ индійской триангуляціи;—но для многихъ же они опредѣлены по маршрутамъ. Менѣе точныя опредѣления, естественно, принадлежать сѣвернымъ частямъ путешествія, — Тибету и Туркестану. Исправленія, которыя должно сдѣлать въ картахъ, въ слѣдствіе опредѣлений Шлагинтвейтовъ, весьма значительны, преимущественно въ долготахъ. Такъ напр. Лехъ въ Ладакѣ лежитъ на $44'$ западиѣ, чѣмъ принималось прежде. Вообще весь западный Тибетъ должно подвинуть къ западу, среднимъ числомъ, на $20'$. Измѣненія въ широтахъ меныше; наибольшія не превышаютъ $10'$, какъ въ Балти; даже Каракорумскій проходъ, выше которого не заходили Европейцы до Шлагинтвейтовъ, лежитъ сѣвернѣе на $11'$ и на столько же западиѣ, чѣмъ на прежніхъ картахъ.

Вѣроятность, какую должно дать этимъ исправленіямъ, зависитъ отъ мѣры точности работъ Шлагинтвейтовъ; къ сожалѣнію, въ вышедшемъ томѣ ничего не упоминается объ этомъ; точнѣе, объ ошибкахъ, какихъ можно ожидать въ опредѣленіяхъ. Наблюденія даже не приведены на столько подробно, чтобы можно сдѣлать заключеніе о качествѣ наблю-

(*) Эта замѣтка была прочитана въ засѣданіи соединенныхъ отдѣловъ математической и физической географіи Географ. Общ. Предсѣдатель отдѣла физической географіи П. П. Семеновъ, недавно возвратившійся изъ за границы, выразилъ также и съ своей стороны сомнѣніе насчетъ достоинства нѣкоторыхъ наблюдений и выводовъ братьевъ Шлагинтвейтъ. Онъ сообщилъ присутствовавшимъ членамъ, что и въ Германіи ученые смотрятъ на эти, по видимому, слишкомъ послѣдние и потому неточны выводы съ тѣмъ же сомнѣніемъ. Обширность трудовъ, многосложность коллекцій и наблюдений, за которыя взялись по видимому знаменитые путешественники, были причиной нѣкоторыхъ замѣшательствъ какъ въ ихъ наблюденияхъ, такъ и въ ихъ коллекціяхъ. Ред.

демій. Но чтобы составить понятие о точности этихъ работъ, мы приводимъ некоторые примѣры. Такъ при опредѣлении Леха въ Ладакѣ, ошибка, какую можно ожидать въ широтѣ, простирается (*) до $30''$. Долгота Леха опредѣлена перевозкою одного хронометра; поправки его опредѣлены: въ Зимѣ 15 мая, въ Лехѣ 17 сентября, въ Сринагерѣ 24 октября; долготы Зимы и Сринагера извѣстны. Потому ходъ хронометра долженъ быть выведенъ изъ длиннаго рейса, продолжавшагося 162 дня, отъ чего въ результатѣ можно ожидать значительной ошибки (**), по крайней мѣрѣ, въ $7',5$. Къ тому же въ вычисленія у Шлагинтвейтова вкралясь погрѣшность (***)¹, по исправлениіи которой результатъ ихъ долженъ быть измѣненъ на $8'$ (вместо $77^{\circ}14',6$ должно быть $77^{\circ}22',5$ къ востоку отъ Гринвича). На Каракорумскомъ проходѣ опредѣлена поправка хронометра 9 августа; съ ходомъ отъ Зимы (15 мая) до Сринагера (24 октября), получена его долгота въ $77^{\circ}30',4$. Но, сверхъ того, имѣются поправки хронометра въ Лехѣ 11 июля и 17 сентября; опредѣляя по нимъ долготу Каракорумского прохода, найдемъ ее въ $77^{\circ}39',5$ —иначе на $9'$.

Но Шлагинтвейты выражаютъ сомнѣніе въ точности опредѣленія времени въ Лехѣ 11 июля, и потому не принимаютъ его въ разсчетъ. Тѣмъ не менѣе, въ долготѣ Каракорумского прохода, подобно какъ въ долготѣ Леха, должно ожидать ошибки, по крайней мѣрѣ, въ $10'$. Такъ что остается подъ сомнѣніемъ, какое положеніе прохода правильно: данное ли Шлагинтвейтами или принятное еще Гумбольдтомъ, которое Томсонъ, посѣтившій этотъ проходъ въ 1848 г., нашелъ совершенно точнымъ. До сихъ поръ измѣненія были вездѣ менѣе $\frac{1}{2}^{\circ}$. Переведенные на карту, приложенную къ описанію путешествія, они возбуждаютъ

(*) Широта Леха опредѣлена два раза, по высотамъ полярной, получено:

11 июля	$34^{\circ} 7',5$
16 сентября	$34^{\circ} 9,2$
<hr/>	
Среднее	$34^{\circ} 8,3$

По Кунингему $34^{\circ}9'$, 1; по Муркрофту $34^{\circ}9'$, 8.

(**) Хронометръ былъ испытывавшъ на Калькуттской обсерваторіи въ мартѣ 1855 г. и въ апрѣль 1857 г. (стр. 98 и 102). Отсюда найдется, чтоѣмѣроятное, суточное возмущеніе хронометра, на юѣтѣ, не менѣе $\pm 1''$. Въ долготѣ же Леха можно ожидать ошибку, по крайней мѣрѣ, $\frac{\pm 1''.125.87}{162} = \pm 29''$ (отъ Зимы до Леха 125 дней, отъ Леха до Сринагера 37 дней, весь рейсъ 162 дня).

(***) Въ счетѣ дней, проведенныхъ въ путешествіи отъ Зимы въ Лехъ, пропущенъ 31 день (стр. 241); должно быть 125 дней.

общее любопытство и не удивляютъ; но верхняя часть карты, изображающая Среднюю Азію, приводить въ недоумѣніе всякаго, своимъ рѣшительнымъ разногласіемъ со всѣмъ, что до сихъ поръ было известно объ этихъ странахъ. Достаточно сказать, что положеніе трехъ базисовъ картографіи этой части Азіи, городовъ Хотана, Еркенда и Кашгара, несогласно съ прежними, до сихъ поръ всѣми принимаемыми, опредѣленіями почти на 180 верстъ; для всѣхъ трехъ пунктовъ, почти одинаково, на 10' въ широтѣ и 130' въ долготѣ; по Шлагинтвейтамъ южнѣ и западнѣ.

А между тѣмъ, опредѣленія въ Малой Бухаріи, принадлежащія іезуитамъ, не могутъ возбуждать сильныхъ сомнѣній; напротивъ, существуетъ даже большая вѣроятность полагать, что эти опредѣленія, если не вѣри, то очень немного.

Въ Джунгаріи есть нѣсколько пунктовъ, опредѣленныхъ іезуитами, и, послѣ, мною въ 1859 г. Изъ сравненія этихъ опредѣленій должно заключить, что широты, данныя іезуитами, вообще вѣрны до минуты. Но въ Джунгаріи астрономическія опредѣленія, по всей вѣроятности, произведены не самими іезуитами, а обученными ими Китайцами. Потому должно думать, что широты пунктовъ Малой Бухаріи, гдѣ работали сами отцы іезуиты, не менѣе точны. Что касается долготъ, то извѣстно, что существующіе маршруты въ Малую Бухарію хорошо укладываются, принявъ опредѣленія іезуитовъ. Хотя должно сознаться, что маршруты, имѣя почти меридиональное направленіе, не могутъ ощутительно указать на оиияки въ долготахъ. Вообще же, чѣмъ ближе знакомимся съ Китайскимъ Туркестаномъ, тѣмъ больше убѣждаемся въ правильности іезуитскихъ опредѣленій. Здѣсь мы приведемъ слѣдующій доводъ. Чрезъ Тянь-Шань, кромѣ другихъ, есть два пути въ Малую Бухарію; одинъ изъ Кульджи въ Аксу; другой отъ южного берега Иссыкъ-куля, чрезъ Заукинскій проходъ, въ Ушъ. До астрономическихъ работъ 1859 г., оба эти пути составляли на картахъ весьма значительные углы съ осью хребта: первый почти въ 45° , а второй въ 30° ; но послѣ упомянутыхъ работъ оказалось, что путь изъ Кульджи въ Аксу наклоненъ къ оси хребта не больше, какъ на 30° , а путь въ Ушъ пересѣкаетъ прямо хребетъ, направляясь съ сѣвера на югъ. Послѣ того стало казаться страннымъ, отчего именно, имѣя только въ виду слишкомъ большое наклоненіе къ оси хребта, попеччиныхъ путей чрезъ него, не передвинули прежде Иссыкъ-куля, съ окрестными странами на сѣверной сторонѣ Тянь-Шаня, на западъ, что сдѣлали послѣ, въ слѣдствіе астрономическихъ опредѣленій; или же всей системы пунктовъ Малой Бухаріи къ востоку, но никакъ не къ западу. Подобные этому факты

говорятъ въ пользу настоящихъ мѣстъ Уша и Аксу, данныхыхъ юезуитами, а вмѣстѣ съ ними и другихъ городовъ Малой Бухаріи; потому что до настоящей минуты никто не имѣлъ такихъ средствъ, какъ они, для опредѣленія относительныхъ положеній этихъ городовъ. Послѣдній пунктъ Шлагинтвейтовъ, опредѣленный инструментами, есть Сугетъ, мѣсто при-
вала каравановъ на дорогѣ изъ Ладака въ Еркендѣ. На очень рѣдкой картѣ, непосредственной копіи съ составленной юезуитами и переведенной Клаупромъ въ 1819 г., изображена дорога изъ Ладака въ Еркендѣ; пунктъ этой дороги подъ одною широтою съ Сугетомъ, какъ его опредѣлили Шлагинтвейты, имѣть и почти ту же самую долготу. За Сугетомъ же всѣ другіе пункты, на Куенъ-лунѣ и въ Туркестанѣ, опредѣлены по маршрутамъ; самый сѣверный изъ нихъ, ближайшій къ Хотану, до которого еще могли проникнуть оба вернувшіеся братья Германъ и Робертъ, есть деревня Бушыя. Она также означена на картѣ юезуитовъ и также не по непосредственнымъ опредѣленіямъ, а по мар-
шрутамъ. Разница въ наложеніяхъ Бушы, по юезуитамъ и Шлагинтвей-
тамъ, составляетъ 6' въ широтѣ и 47' въ долготѣ. Послѣ того, какъ же принять положеніе Хотана, а съ нимъ и другихъ городовъ Туркестана, данное Шлагинтвейтами и различающееся отъ астрономическихъ опре-
дѣленій юезуитовъ на 130' въ долготѣ, когда въ Хотанѣ не были ни Германъ, ни Робертъ; а бумаги Адольфа погибли, вмѣстѣ съ нимъ, въ Кашигарѣ.

Но что же сказать о новѣйшихъ работахъ, въ странахъ окрестныхъ Малой Бухаріи, которыхъ невозможно связать съ положеніями Шлагинтвейтовъ.

Такъ истокъ Аму, Сары-куль, опредѣленный Вудомъ, Шлагинтвейты не могли нанести на свою карту, согласно опредѣленіямъ Вуда; но должны были отодвинуть его на западъ, почти на 2° . Иссыкъ-куль нанесенъ на карту, также на 2° -западнѣе, межели какъ бы слѣдовало по несѣбѣшимъ астрономическимъ опредѣленіямъ 1859 г. А если же нанести эти озера какъ должно на карту Шлагинтвейтовъ, то Сары-куль упадетъ на Еркендѣ, а западная оконечность Иссыкъ-куля станеть надъ Аису, что, безъ малѣйшаго сомнѣнія, невозможно.

Петерманъ, въ объявленіи о трудахъ Шлагинтвейтовъ, находить не-
своевременнымъ критическое разбирательство опредѣленій Шлагинтвей-
тovъ въ Малой Бухаріи; тѣмъ болѣе, что маршруты, руководствовавшіе имъ, еще не изданы. Но результаты астрономические, такъ рѣзко противо-
рѣчашіе положеніямъ Шлагинтвейтовъ, принадлежать Русскому Географ-
ическому Обществу; и въ этомъ мы находимъ извиненіе, что, не имѣя

еще всѣхъ данныхъ Шлагильтовъ, рѣшаемся гласно выскажать недовѣріе къ нѣкоторой части ихъ результатовъ.

А. Голубевъ.

Reise durch die la Plata-Staaten, mit besonderer Rücksicht auf die physische Beschaffenheit und den Culturzustand der Argentiniischen Republik. Ausgeföhrt in d. I. 1857, 1858, 1859 и 1860 von Dr. H. Burmeister o. ö. Prof. d. Zoologie etc. Halle 1861. 2 B. 8 (Путешествие по штатамъ Лаплаты и Аргентинской республики, съ обращеніемъ особаго вниманія на физическія свойства и культуру Аргентинской республики, совершенное въ 1857, 1858, 1859 и 1860 годахъ Г. Бурмейстеромъ, профессоромъ зоологии въ университетѣ Галле 1861, 2 ч. 8).

Професоръ Бурмейстеръ уже давно извѣстенъ своими учеными трудами и литературно-учеными сочиненіями, между которыми особенно замѣчательны: Исторія земной карты, Путешествіе въ Бразилію и Зооморфическая письма. По возвращеніи изъ своего втораго путешествія въ новый свѣтъ, онъ издалъ новое сочиненіе, заглавіе котораго здѣсь выписано, и снова пустился въ дальний путь. На этотъ разъ ученый путешественникъ переселяется окончательно въ Аргентинскую республику, гдѣ онъ уже пріобрѣлъ себѣ осѣдлость. Жертвы, которыхъ онъ приносить, оставляя старое непелище свое и отечество, имѣютъ главною цѣлью пользу его соотечественниковъ. Онъ находитъ, что именно избранная имъ часть Америки наиболѣе благопріятна для переселенія нѣмцевъ, а потому намѣренъ изучить ее во всѣхъ отношеніяхъ, особенно же въ физическомъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ представить полную и подробную ее картину.

Новое сочиненіе Бурмейстера замѣчательно и по содержанію, богатому положительными и часто новыми свѣдѣніями, также какъ по своему изложенію.

Въ послѣднее время, въ Германіи пишется чрезвычайно много популярныхъ книгъ по части естественныхъ наукъ и географіи. Между сочиненіями этихъ книгъ, весьма многіе составляютъ или, лучше, желають составлять одну школу, школу А. Гумбольдта. Они сягаютъ подражать величавому слогу, обширности взглядовъ, даже многосторонности этого всесторонняго ученаго и литератора. Къ несчастію, это удается только немногимъ: выѣсто величія,—выходить нерѣдко напыщенность, выѣсто обширности взглядовъ—непомѣрное удлиненіе periodовъ, въ которые нѣ-

которые авторы силятся втиснуть множество разнородныхъ фактovъ; вмѣсто всесторонности является поверхностное перечисление извѣстного.

Совершенною противоположностью кажется намъ въ этомъ отношеніи Бурмейстеръ. Изложеніе его отличается необыкновенною простотою, ясностью и дѣльностью. Книга его интересна преимущественно своимъ содержаніемъ и выставленіемъ фактovъ въ настоящемъ ихъ свѣтѣ.

Читатели Записокъ, вѣроятно, не найдутъ бесполезными тѣ выдержки, которые представляемъ мы въ слѣдъ за этимъ изъ занимающаго насъ сочиненія, тѣмъ болѣе, что страна, которую обозрѣлъ профессоръ Бурмейстеръ, еще весьма мало изслѣдована вообще. Къ несчастію, она снова становится театромъ междуусобій, которыхъ, какъ можно опасаться, могутъ затруднить и благія намѣренія ученаго профессора.

Въ первомъ томѣ путешествія 20 главъ, изъ которыхъ большая часть посвящены описанію переѣздовъ или пребыванія въ разныхъ мѣстностяхъ. Другія главы содержать геогностическое, климатологическое или естественно-историческое описание странъ. Описаніе самого путешествія не представляетъ ничего сухаго, хотя и ведено въ видѣ дневника.

Обговоривъ въ первой главѣ цѣль своего путешествія и описавъ переѣздъ свой чрезъ Атлантическій океанъ, профессоръ Бурмейстеръ описываетъ Ріо-Жанейро. Оттуда отправился онъ въ Монтевидео и Мерцедесъ, потомъ въ Буеносъ-Айресъ и Розаріо; далѣе чрезъ пампасы до Ріо-Кварто и въ Мендозу. Изъ Мендозы онъ ѿздили въ горы — Сьерру до Успаллату и, возвратясь, остался въ Паранѣ. Тутъ-то нашъ путешественникъ купилъ себѣ маленькое имѣніе, на берегу Параны и очень близко отъ города. Двѣ главы посвящены описанію этой мызы со всѣмъ его хозяйствомъ и первыхъ владѣльческихъ заботъ; очевидно съ поучительною цѣлью для будущихъ переселенцевъ изъ Германіи.

Въ концѣ книги два приложения: О высотахъ, измѣренныхъ Бурмейстеромъ во время путешествія и описание карты южныхъ провинцій Аргентинской республики, находящейся также въ концѣ книги.

Чтобы дать понятіе читателю объ изложеніи и содержаніи книги, предлагаемъ сокращенный переводъ главы, представляющей какъ бы отдельное цѣлое и содержащей въ себѣ хорошее описание южно-американскихъ, весьма мало еще извѣстныхъ пампасовъ.

Отъ Розаріо до Ріо-Кварту.

Поѣзда черезъ пампасы.

Пребываніе мое въ Розаріо протянулось долѣе, нежели я предполагалъ, потому что настала масляница и не нашлось никого, кто бы согласился меня везти и пропустить такимъ образомъ веселая празднества, которыми здѣсь имѣютъ обыкновеніе встрѣтчать Великій постъ. Пришлось мнѣ подождать, пока добрые люди вдоволь надурачились. Они наряжались, смотря по средствамъ и состоянію, во всякия фантастическія маскарадныя платья; кидали другъ въ друга яичными скорлупами, наполненными водою—при чемъ отверстія въ скорлупѣ благоразумно залѣплены были снова замазкою; иногда выливали другъ на друга цѣлые ведра воды, стучали, трещали, пускали ракеты и другіи штуки, такъ что, человѣку хотя немножко опрятному, нечего было и думать выйтти на улицу; а по ночамъ собирались въ домахъ, каждый въ своемъ кружкѣ, и танцевали вплоть до утра. Въ клубѣ, гдѣ я жилъ, также давались балы и даже, благодаря множеству нарядныхъ и красивыхъ дамъ, которыхъ не маскируются, балы эти представляли зрѣлище въ высшей степени изящное и интересное; щегольство и красота царствовали тутъ въ полной силѣ. И такъ, три дня сряду сидѣль я взаперти, съ 10 часовъ утра до пяти вечера, потому что въ эти часы пушечные выстрѣлы возвѣщали начало и окончаніе увеселеній. Я не зналъ, что дѣлать отъ жара и скуки; не только выйтти на улицу, но даже показаться у двери было не безопасно, потому что едва только повернется спиною, какъ уже изъ сосѣдняго дома летить заряженное водою яйцо и вытѣсняетъ вѣсъ изъ позиціи. Мы находились просто въ осадномъ положеніи.

Я было назначилъ для выѣзда первый день поста; но и то оказалось невозможнымъ: всѣ до того устали отъ праздниковъ что дорожныхъ распоряженій моихъ нельзя было привести въ исполненіе. Наконецъ, на слѣдующій день, 26 февраля, около полудня мнѣ удалось выбраться въ путь: раньше этого не могъ сладить съ укладкою багажа. Аргентинское центральное управление дало мнѣ для перевозки веши большую, двухколесную крытую телѣгу (карретонъ), вѣчто въ родѣ повозокъ, употребляемыхъ въ Пруссіи при военныхъ обозахъ; упряжь состояла изъ четверки лошадей, на каждой лошади сидѣло по проводнику; самъ я помѣстился впереди своихъ сундуковъ и ящиковъ, на кожаномъ, нѣсколько упругомъ чемоданѣ и хотя не мало пострада-

даль отъ толчковъ и тряски, но находилъ, что такъ ъхать все таки удобнѣе, нежели сѣсть на пятую лошадь и скадать вслѣдъ за повозкою. Такимъ образомъ въ тринадцать дней совершилъ я перѣездъ отъ Розаріо до Мендозы.

Вокругъ города Розаріо, какъ я уже замѣтилъ, земли вовсе не воздѣланы. Предѣстія состоять болѣею частію изъ бѣдныхъ глинистыхъ мазанокъ (ракче) и какъ только выйдешь изъ этихъ строеній, такъ прямо очутляешься въ пампасахъ: открывается безконечная равнина, заросшая травой по колѣна ѿленимъ. Степь безпредметная, безъ малѣйшаго перерыва: далеко впереди, края равнины теряются въ лиловатой синевѣ; линія горизонта, точно въ морѣ, образуетъ вокругъ путника огромный, ровный кругъ, края котораго даже цвѣтомъ похожи на морской горизонтъ. По этой однообразной, но не вовсе пустынной стѣнѣ, Ѹдете вы чѣмъ за часомъ, день за днѣмъ, и не увидите ничего другаго: разаъ нападете на пасущійся табунъ, спугнете на дорогѣ какую-нибудь лошадь, встрѣтите обозъ на долихъ, бѣдную деревушку, или, наконецъ, маленькое озеро. Большихъ рѣкъ среди пампасовъ также нѣть, ровесна ихъ лишь тамъ и сямъ перерѣзана незначительными ручьями съ камышевыми руслами. Наблюдатель, желающій предаться изученію пампасовъ, долженъ входить въ большія подробности, чтобы представить о нихъ картину; общий же ихъ характеръ вполнѣ обрисовывается нѣсколькими словами, какъ мы это и сдѣлали.

Меня поразило прежде всего совершенное отсутствіе дорогъ среди стѣнъ, по которой катилась моя повозка; лишь только я отѣхалъ отъ города на долѣ мили, какъ широкая и пыльная дорога окончательно потерялась среди травяныхъ пространствъ, по которымъ и пришлось ъхать цѣликомъ. Характеръ здѣшнихъ жителей весьма ясно проявляется въ томъ обстоятельствѣ, что страна, удобнѣе которой для проведения дорогъ быть не можетъ по свойству почвы, вовсе лишена искусственныхъ путей и оставленна совершенно въ томъ же положеніи, въ которомъ она находилась у первыхъ ея обитателей. А между тѣмъ дороги были бы здѣсь чрезвычайно важны по случаю отдаленности населенныхъ мѣстъ другъ отъ друга. Въ продолженіе 300 лѣтъ испанскою владѣніемъ, здѣсь въ этомъ отношеніи не сдѣлано ровно ничего ни восстановленіи, ни потомками ихъ. Рѣки и болота переѣзжаютъ повсюду въ бродъ, черезъ колмы переваливаются по природамъ круги-наръ и остается только удивляться, какъ все это переносить и упряжь, и экипажъ. Путникъ самъ заботится о своей дорогѣ, государство не дѣлаетъ ни шагу для облегченія его. Единственнымъ извиленіемъ такой небрежности можетъ служить лишь то, что въ пампасахъ вовсе нѣтъ

годнаго строительнаго матеріала. Ни однога камня не попадається на этихъ безконечныхъ лугахъ; отъ Буэносъ-Айреса до Мендозы вовсе, нѣть голышей, развѣ только гдѣ поджодятъ поближе горы и протекаютъ ручьи: ихъ русла представляютъ голешникъ, принесенный сюда водами изъ горъ, но большая часть этихъ камней слишкомъ мелка для мостовой и могутъ годиться развѣ только для шоссе. Недостатокъ всякаго лѣса также извѣняетъ частію отсутствіе мостовъ, только таинъ, куда введенъ культурою италіанскій тополь, сдѣланы мости на малыхъ ручьяхъ и искусственныхъ канавахъ, служащихъ для орошенія полей. Большия рѣки и поля должно пройзжать въ бродъ, даже у большихъ городовъ, каковы Мендоза и Кордова, гдѣ легко добыть строительный матеріалъ изъ близкихъ горъ. Впрочемъ, въ городахъ есть каменныя мости.

Безъ преувеличенія должно сознаться, что страна эта удобиѣ вѣсной другой для построенія желѣзной дороги и что потребность въ соединеніи Буэносъ-Айреса, — Атлантическаго океана съ Тихимъ, есть мировая потребность такая же необходимость, какою была панамская желѣзная дорога. Сочувствіе къ этому предпріятію питаютъ весьма многіе изъ частныхъ людей; есть даже проектъ на сооруженіе этой дороги, но Аргентинское правительство, хотя и сознаетъ необходимость ея, отговаривается разными мѣстными неудобствами. Главное же изъ неудобствъ очевидно заключается лишь въ нежеланіи поручить постройку иностранцамъ и въ особенности Англо-Саксонцамъ Соединенныхъ Штатовъ, которыхъ энергіи и силѣ такъ завидуетъ испанско-американское племя и къ которымъ по этому самому чувствуютъ они отвращеніе.

Пока я предавался удивленію при видѣ совершеннаго отсутствія дороги около города въ 16,000 душъ, вниманіе мое обратилось на предметъ весьма для меня любопытный, — это быль трупъ одного звѣрка — вискахи, распространеннаго по всѣмъ южнымъ и восточнымъ частямъ пампасовъ, но не встрѣчавшій миѣ еще до сихъ поръ. Вискаха (*Lagostomus trichodactylus* Brooke, *Callomys Viscacha*. St. Hil.) походитъ общимъ видомъ на нашихъ дикихъ кроликовъ и называется по этому *пампассскимъ кроликомъ*. Звѣрь этотъ впрочемъ, походитъ на кролика гдание лишь сѣрымъ цвѣтомъ и жизнью въ большихъ глубокихъ норахъ. Въ такихъ норахъ помѣщаются нѣсколько семействъ, вырыты они обыкновенно въвязкой глине и имѣютъ много выходовъ наружу. Эти норы представляются низкими, пологими холмиками съ отверстіемъ на верху и разсыпаны по пампасамъ на сухихъ и высокихъ мѣстахъ. Звѣрь однако же остается днемъ въ норѣ и выходитъ за пищею только

въ сумерки. Онъ питается не кореньями, какъ то прежде думали, а травами, — забирается часто въ амбары и огороды, гдѣ пойдеть капусту, всякую зелень и майоръ. По этому-то тамъ, гдѣ много вискахъ амбары стоять на высокихъ столбахъ въ нѣсколько футовъ вышины надъ землею; гдѣ помыщается человѣкъ, тамъ непремѣнно являются и эти звѣри. Трудно встрѣтить даже однокое жилье, около котораго, шагахъ въ 500, не было бы 2, 3 вискаховыхъ норъ. У этого звѣри странный обычай притаскивать по ночамъ всякую всячину къ своей норѣ; вокругъ ея входа вся земля выстлана, какъ бы вымощена обломками костей, а также разными остатками человѣческихъ изгѣблій, тутъ напр. попадаются жестяные крышки отъ ящиковъ съ сардинками, котормъхъ єдущія много употребляютъ отъ скучи, обломки шпоръ, половинки изломанного ножа и т. п. Особенно падки вискихи до блестящихъ металлическихъ вещей. Такъ напр. Дорвінь разсказываетъ, что одинъ гаухо потерялъ свои часы и, обыскавъ потомъ всѣ вискаховые норы, что попадались ему на пути, нашелъ ихъ передъ одной изъ этихъ норъ. Въ оставленныхъ вискаховыхъ норахъ часто поселяется маленькая сова (*Strix cunicularia*). Кроме того, меня интересовали еще двѣ птицы, свойственные этимъ местностямъ; изслѣдованиемъ этихъ то животныхъ намѣревался я украсить свое длинное однообразное путешествіе. Между тѣмъ мы достигли первой станціи, гдѣ должно было перемѣнить лошадей; поодоль въ пампашъ стояла кузница, гдѣ мы оставались съ полчаса пока ковали лошадей. Два могучихъ омбовыхъ дерева распространяли тутъ свою тѣнь, а подъ ними отдыхало нѣсколько гаухосовъ, имѣя передъ собою своихъ лошадей. Я прямо и смѣло пошелъ къ нимъ и одинъ изъ нихъ тотчасъ приказалъ привести стуль и меня просили сѣсть. Миѣ не разъ сказывали, что иностранцу, особенно съ элегантными европейскими пріемами, не слѣдуетъ связываться съ здѣшнимъ простымъ народомъ, особенно совсѣмъ мнѣ не показывать въ подобныхъ случаяхъ золотыхъ часовъ; и теперь, когда я еще въ городѣ садился въ повозку, одинъ знакомый спросилъ меня: „Неужели вы хотите єхать чрезъ пампасы со своими двумя золотыми часами и цѣпочками ихъ на груди?“ На это я громко засмѣялся и отвѣчалъ только: „Разумѣется!“ Теперь пришло время выказать мнѣ свою рѣшительность. Я подошелъ къ обществу, поклонилъся, сѣлъ на предлагаемый стуль и сталъ смотрѣть на часы, какъ бы желая узнать, какъ долго мы єхали. Разумѣется никто и не подумалъ отнять у меня часовъ; напротивъ, одинъ спросилъ о времени и такимъ образомъ завелся разговоръ. По ломаному языку моему, смѣшенню

португальского съ испанскимъ, они скоро убѣдились, что я *trinio* (*) чистѣйшей породы.

Впрочемъ, какъ на этотъ разъ, такъ и послѣ, въ подобныхъ случаяхъ мнѣ никогда не приходилось жаловаться на обхожденіе этихъ людей со мною. Я постоянно вступалъ съ ними въ сношенія самыи открытымъ образомъ, какъ бы принадлежа къ ихъ сословію, а за это мнѣ платили всегда вѣжливостью и поступали со мною, какъ съ иностранцемъ, образованіе котораго заслуживаетъ отличie иуваженіе; все это прогнало бы сей часть же всякий страхъ, если бы я даже и имѣлъ его. Если мнѣ и приходится жаловаться на грубость и безцеремонность въ обращеніи, то это скорѣе отъ нѣкоторыхъ изъ моихъ соотечественниковъ низшаго класса; изъ нихъ многіе думаютъ, что всякий землякъ, прѣхавшій изъ родной стороны, долженъ здѣсь считаться имъ совершенно равнымъ и что съ нимъ можно вступать въ сношенія безъ дальнѣйшихъ церемоній. Совершенно напрасно считаются гаухосовъ грубыми, звѣрскими людьми и даже ворами и бандитами; это, напротивъ, люди съ чувствомъ собственного достоинства и даже съ нѣкоторыми рыцарскими понятіями, которые тотчасъ признаютъ превосходство надъ собою человѣка высшаго образованія и высшаго противъ нихъ положенія въ обществѣ, если онъ обращается съ ними какъ съ равными. Грубость и надменность они, напротивъ, не терпятъ, при этомъ въ нихъ тотчасъ разыгрывается тоже, и если кто смотрить на гаухо, не находящагося у него въ услуженіи, съ высока, тотъ можетъ быть увѣренъ, что и на него будетъ смотрѣть онъ также. Я съ своей стороны вообще не охотникъ выказывать свое превосходство надъ простымъ человѣкомъ, а потому всегда и во всѣхъ странахъ пользовалсяуваженіемъ. Такимъ-то образомъ гаухосы стали вскорѣ моими друзьями (**).

Такъ какъ я здѣсь встрѣтился съ ними въ первый разъ, то не лишилъ будеть представить картину ихъ быта. Это люди, живущіе по деревнямъ, занимающіеся полевыми работами и въ особенности скотоводствомъ. Одни изъ нихъ сохраняютъ вполнѣ черты испанскаго типа, только цвѣтъ ихъ лицъ гораздо темнѣе, чѣмъ у горожанъ, въ слѣдствіе постояннаго пребыванія ихъ на чистомъ воздухѣ. Другіе происходятъ отъ помѣси испанцевъ съ первоначальными туземцами или съ неграми,

(*) Этимъ именемъ называютъ иностранцевъ во всей Аргентинской республикѣ.

(**) Даѣте въ XIX и особенно въ XX главѣ 1-го тома, подъ заглавіемъ страданія въ продолженіи шестимѣсячнаго владѣнія на Ріо-Парана, авторъ описываетъ недобросовѣстность и всякия мелкія прѣтѣженія, претерпѣвшиа имъ со стороны вѣмецкихъ слугъ, имъ нанятыхъ, и потому нечего удивляться его жалобамъ на соотечественниковъ.

со всѣми возможными оттѣнками цвѣтовъ. Нѣкоторые, наконецъ, хотя и немногіе, происходятъ прямо оть индѣйцевъ или помѣсей индѣйцевъ съ неграми. Чистые индѣйцы или негры, даже по деревнямъ, считаются низшими и, занимая послѣднія должности, составляютъ нѣчто особое. Между настоящими владѣльцами и рабочими поденщиками въ наружномъ обращеніи собственно не дѣлается различія, какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ обращаются съ выраженіемъ *ваша милость* (*Vuestra merced* или сокращенно *Usted*), на дѣлѣ существуетъ замѣтная разница въ почитаніи. Я, впрочемъ, тутъ не говорю о крупныхъ землевладѣльцахъ, которые почти всѣ—чистые потомки испанцевъ, а о мелкихъ поселянахъ, живущихъ въ разсыпную и обладающихъ, впрочемъ, нерѣдко весьма хорошо устроеннымъ стадами. Между этими поселянами многіе метиссы, происходящіе оть европейцевъ и туземныхъ американскихъ женщинъ отличаются весьма явственными признаками. У нихъ широкія лица, особенно между висками, длинные, нѣсколько согнутые и внизу широкіе носы, плоскіе, черные волосы, буроватый цвѣтъ кожи и особенно характерное соединеніе бровей съ волосами головы посредствомъ тонкихъ волосяныхъ полосокъ, вѣщихъ черезъ виски. Мулаты или потомки оть помѣси съ неграми, гораздо легче различаются своими, болѣе или менѣе, курчавыми черными волосами, черно-бурымъ цвѣтомъ, толстымъ носомъ съ открытыми ноздрями и толстыми губами. Труднѣе всего различить *замбосовъ* или потомковъ оть помѣси негровъ съ индѣйцами; впрочемъ, нѣсколько привычный взглядъ можетъ и ихъ легко распознавать, по болѣе темному цвѣту кожи, крупно волнистымъ волосамъ, толстымъ, но не выдающимся губамъ и по широкому носу. Кроме того, попадаются помѣси всевозможныхъ степеней и между ними нерѣдко до того свѣтло-кожія, что весьма трудно угадать ихъ происхожденіе. Но и тутъ существуютъ разные признаки и привычный человѣкъ можетъ тотчасъ распознать самую сокровенную помѣсь.

Изъ исторіи конквистадоровъ известно, что испанскіе солдаты, по недостатку въ женщинахъ, часто брали себѣ въ жены индѣйскихъ женщинъ и что дѣти ихъ получали права отцевъ, такъ, что на нихъ смотрѣли, какъ на чистѣйшихъ европейцевъ. Отъ этихъ-то браковъ произошли преимущественно гаухосы, ибо большая часть метиссовъ наслѣдовали оть матерей своихъ отвращеніе оть городской и деревенской осѣдлой жизни, а оть отцевъ — неукротимый разгуль, наклонность къ солдатскому быту, страсть къ занятію лошадьми и отвращеніе къ земледѣлію. Отсюда образовалось деревенское населеніе Аргентинской республики. Когда, въ послѣдствіи, возрастающее народонаселеніе вызвало необходимость въ рабочихъ земледѣльцахъ, тогда были вывезены афри-

каискіе негры и они также, какъ потомки ихъ, даже происходящіе отъ смѣшанія съ бѣлыми и метисами, считались рабами. По этому самому они уже не могли слиться съ цвѣтнымъ населеніемъ деревень, а еще менѣе проникнуть въ высшія городскія поселенія. Своей свободѣ и настоящему положенію своему, уравненію съ гаухосами, обязаны они революціи и отдѣленію страны отъ своей метрополіи. Для отдѣленія отъ испанцевъ, нужно было войско, по этому объявлена была свобода рабовъ, изъ которыхъ и составлена была преимущественно пѣхота, тогда какъ гаухосы образовали преимущественно кавалерію. До сихъ поръ еще большая часть пѣхоты состояла изъ солдатовъ и замбосовъ, и только въ иррегулярной кавалеріи, составляющей сельскую милицію, попадаются лица, изобличающія ясно индійское происхожденіе.

Образъ жизни и весь бытъ этихъ первоначальныхъ жителей полей имѣть въ себѣ нечто въ высшей степени оригинальное. Гаухосы питаются почти исключительно говядиною (*asado*), жареною на палкахъ передъ жаромъ; всему предпочитаютъ они тонкія мяса между ребрами (*costillas*) и тонкія мышцы живота (*matambres*). Мясо отрѣзывается предъ самымъ ртомъ широкимъ ножемъ, который носятъ обыкновенно сзади; оно употребляется безъ соли и безъ хлѣба. Большая часть гаухосовъ знаютъ хлѣбъ только по названію; приправой служатъ имъ еще иногда кашица изъ маніовыхъ зеренъ (*ta amorrga*). Они вообще умѣренны, їдять мало, но весьма скоро и могутъ долгое время оставаться безъ пищи, что должно приписать преимущественно животной пищи ихъ. Для освѣженія, пьютъ они особенно *мате* (*) изъ маленькій тыквянной посуды, втягивая жидкость черезъ трубочку, снабженную на концѣ пронизаннымъ щарикомъ (**). Для этого садятся круж-

(*) Настой *парагвайскою чал*, собственно подуба (*Chel paraguajensis*). Ред.

(**) Нельзя не замѣтить тутъ, до чего сходны физическія условія опредѣляютъ одинаковыя проявленія въ бытѣ народовъ, не имѣющихъ даже, по видимому, ничего общаго. У насъ на тундрѣ живутъ люди совсѣмъ другой породы: остики и самоѣды, при томъ въ условіяхъ казалось бы совсѣмъ иныхъ, но они, подобно гаухосамъ Аргентинской республики, живутъ однимъ мясомъ, присоединяя къ нему еще рыбу. Замѣчательно, что они точно также рѣжутъ елецъ мясо около самаго рта, разница только въ томъ, что їдять они его сырое, какъ въ кровь. Сходство физическихъ условій тутъ оказывается въ отсутствіи лѣсовъ и хлѣбоощества.

Другое сходство представляютъ жители западнаго Закавказья съ гаухосами. Хлѣбъ у нихъ чрезвычайно рѣдокъ и онъ замѣняется крутою кашицею изъ золи или сорго. Вино пьютъ также нерѣдко наподобіе гаухосовъ, — изъ шара съ длиннымъ горышкомъ.

Мате употребляется обыкновенно совершенно импуче, такъ что, съ непривычки, чрезвычайно легко имъ обжечь рѣть.

комъ и передаютъ посуду изъ рукъ въ руки. Живутъ они въ плохихъ хижинахъ изъ хворосту и земли, въ которыхъ вся мебель состоять изъ стола, двухъ стульевъ и кровати. Передвигаются почти постоянно верхомъ, на весьма простомъ и плохомъ сѣдлѣ. Останавливаются и за-ночевываютъ часто въ полѣ, кладя это же сѣдло подъ голову. Платы ихъ есть странное смѣшеніе испанскаго съ индійскимъ, принявшее однако свой неизмѣнныи типъ. Европейская рубаха и панталоны со-хранены гаухосами, но панталоны получили значительныя измѣненія. Они дѣлаются весьма широкими и внизу снабжены бахрамою, у доста-точныхъ же нашито еще нерѣдко нѣсколько рядовъ кружева на чисто бѣлую бумажную ткань ихъ. Гаухо носить обыкновенно двое панталонъ: нижня—грубая и верхня болѣе изысканной матеріи,—какъ тѣ, такъ и другія чисто бѣлые. Рубаха же можетъ быть всякихъ цвѣтовъ, хотя бѣлая считается лучшею. Остальное въ одѣяніи гаухо взято у индѣйцевъ; во-первыхъ, *хирипа*; это кусокъ толстой бумажной или шерстяной матеріи, испещренной изображеніями всякихъ звѣрей, кото-рый начинается между ногами и раскладывается по передней и зад-ней сторонѣ туловища, будучи стянутъ на бедрахъ особымъ поясомъ. Послѣдній бываетъ весьма разнообразныхъ формъ; простые гаухосы носятъ широкія бумажныя шарфы, висящія у нихъ по бо-камъ длинными концами,—что такъ называемая *банда*; болѣе достаточ-ные надѣваются сверхъ этого еще широкій, кожанный, цвѣтной поясъ, такъ называемый *тирадорѣ*, застегивающійся большими пуговицами, замѣненными обыкновенно старыми испанскими пластронами. Въ него-то затыкается сзади большой ножъ, болѣе чѣмъ въ 1 футъ длины, слу-жащій и для ъды, и для защиты, и для разныхъ работъ. Сверхъ всего этого виситъ еще съ плечъ *понхо*, широкій плащъ, всегда шерстяной, снабженный на срединѣ продольною щелью въ 1 футъ длины, куда продѣвается голова. Онъ всегда свѣтлого цвѣта, по большей части красного и украшенъ еще тремя цвѣтными полосами, изъ которыхъ одна проходитъ чрезъ средину, гдѣ продѣта голова. Такой понхо но-сятъ не только гаухосы, но также всякий аргентинецъ и именно въ до-рогѣ, во время которой онъ весьма пригоденъ, такъ что и иностранцы къ нему охотно привыкаютъ. Хирипу и понхо носили древніе перуанцы и всякий нѣсколько зажиточный индіецъ; они приготовлялись женщинами изъ викуновой (вигоневой) шерсти. До сихъ поръ еще въ Перу вы-дѣлываются викуневые понхо натурального крѣживатаго цвѣта съ тремя красными полосами и цѣняются весьма дорого. Мнѣ случилось видѣть такой въ Розаріо, вѣсившій не болѣе фунта и стоившій до 108 тал-леровъ. Нога у обыкновенного гаухо голая или же онъ надѣваетъ на

нее родъ кожанныхъ щиблетъ, изъ которыхъ выставляются только пальцы. Такія щиблеты (*bota de potro*) гаухо выдѣлываетъ самъ изъ кожи съ лошадиныхъ ногъ; для этого съ лошадиныхъ ногъ снимають кожу цѣликомъ, вымачивають ее пока не слезеть шерсть и мокрую натягиваютъ на ноги, къ которымъ она крѣпко прилипаетъ высыхая и остается на мѣстѣ, пока не разрушится сама. Зажиточные гаухо носятъ сапоги на европейскій ладъ, то черные, то натуральнаго цвѣта, но ни тѣ, ни другіе никогда не чистятъ. Ноги украшены непремѣнно, даже голыя, огромными желѣзными или серебряными шпорами съ колесами въ 3—4 дюйма въ поперечникѣ и тупыми зубцами въ 1 дюймъ длины.

Иногда видишь шпору только на одной ногѣ, но безъ нее не обходятся дорогою. Гаухо долженъ непремѣнно слышать звонъ ее также, какъ лошадь или муль его, которыхъ этотъ постоянный звукъ ободряетъ, надѣдая, напротивъ, до крайности европейцу. На головѣ носятъ гаухосы поярковыя или соломенныя шляпы, но небольшія и не прикрывающія лица. По этому на голову набрасывается обыкновенно пестрый платокъ, а ужъ шляпа надѣвается сверху, висячія концы платка подвязываются подъ бородой. Такая метода очень удобно предохраняетъ лицо отъ жара.

Такъ-то были одѣты люди, къ которымъ я подошелъ. Женщинъ между ними не было. По этому то я обѣ нихъ и не говорю. Впрочемъ по своимъ физиономіямъ, онѣ отличаются тѣми же типическими чертами, какъ и мужчины. Между ними однакоже чаще попадаются субъекты съ индійскими чертами. Всѣ онѣ одѣты по европейски: въ рубахахъ, никакихъ юпкахъ и платьяхъ; юбки бѣллы бумажныя, платья же обыкновенно изъ пестраго котона. Любимые цвѣта—фиолетовый и красный; зеленыхъ, желтыхъ и голубыхъ платьевъ попадается мало; цвѣтныя юпки и рубахи считаются предосудительными. На головѣ носятъ онѣ большия шерстяные или бумажные платки, которые надвигаютъ на самые глаза и скрываютъ ими почти все лицо ниспадающимъ концомъ съ лѣвой стороны, иная же закрываютъ еще и справа. Такимъ образомъ, закутанныя женщины суть знаменитыя *трападасы*, которыхъ никто не осмѣливается тревожить. Въ прежнія времена кутались на тотъ же ладъ и дамы высшаго полета, даже и теперь попадаются онѣ нерѣдко, особенно въ Ліиѣ, какъ въ театрѣ, такъ и на улицахъ. Всѣ цвѣтныя женщины изъшаго класса, молодыя, или старыя, называются *хинасами*, название, не считающееся особенно лестнымъ. Между этими хинасами рѣдко встрѣтишь красивое или даже хорошенькое лицо; только въ раннѣй молодости попадаются свѣжіе и пріятные облики, да и тѣ изчезаютъ подъ грязью, которая ихъ покрываетъ. Опрятность у нихъ вовсе не въ употребленіи; онѣ прибираются только въ воскресенье, чтобы идти въ

церковь и вечеромъ веселиться съ любезниками. Всѣ гаухосы играютъ на гитарахъ и поютъ высокою фистулой однообразныя и большою частію меланхолическая мелодіи; они пляшутъ подъ звукъ этихъ пѣсенъ и попарно всевозможныя народныя пляски, между которыми знаменитѣйшая есть замбаквека.

Разговоръ мой съ присутствующими касался, разумѣется, цѣли моего путешествія. Мнѣ очень трудно было объяснить свои намѣрѣя, тѣмъ болѣе, что простой народъ здѣсь отнюдь не понимаетъ, чтобы кто нибудь могъ предпринимать далекія путешествія безъ корыстной цѣли, особенно какой нибудь гринго,—иностранецъ. Они здѣсь думаютъ повсемѣстно, что иностранцы прѣѣзжаютъ къ нимъ только для того, чтобы воспользоваться у нихъ подъ носомъ произведеніями ихъ страны. Оно и дѣйствительно такъ, потому что сами они, по безопасности своей и лѣнности, могутъ заниматься только скотоводствомъ да торговлей. Когда я вскочилъ со своегоѣѣти, чтобы снять съ головы одного изъ нихъ большую букашку, то все общество разразилось громкимъ смѣхомъ. Простой народъ никакъ не можетъ понять, для чего нужны эти маленькия животинки и вообще собраніе вслыхъ естественно-историческихъ предметовъ; но все таки видитъ и тутъ скрытую выгоду, скрытую цѣлебную силу или розыскъ золота.

Черезъ полчаса запрягли лошадей. Способъ ловленія лошадей здѣсь повсюду одинаковый. Для этого загоняютъ весь табунъ въ огороженный кругъ—корралъ, а ужъ за тѣмъ начинаютъ ловить ихъ арканами (лассо), набрасывая ихъ на шею. Когда поймаютъ сколько нужно, то остальныхъ выпускаютъ опять въ поле. При этомъ соблюдаются непремѣнно правило, чтобы всякий разъ непремѣнно загонять весь табунъ. Такой табунъ или тропа никогда поэтому не разбредается да еще самъ сбрасается по собственной наклонности, лишь только начнуть его сгонять.

Я снова пустился въ путь по той же степи и тѣ же самые предметы постоянно слѣдовали по сторонамъ: равнина, простиравшаяся безъ конца, кое гдѣ на горизонтѣ показывались группы деревъ, означавшія жилье, но домовъ собственно не попадалось.

Упряжь здѣсь такого рода, что на каждую лошадь садится по верховому, а такъ какъ у меня было 4 лошади, то и верховыхъ было при мнѣ 4. Сзади лѣвый всадникъ былъ такъ называемый капатазъ или главный вожакъ, направлявшій всѣмъ поѣздомъ. На каждой станціи есть одинъ такой капатазъ, который, неся ту же работу, что и остальные, обязанъ еще за ними присматривать и вообще считается старшимъ. Мой капатазъ былъ метисъ съ преобладаніемъ европейской крови и заслужилъ съ моей стороны полное уваженіе. Сопровождавший меня слуга (пеонъ)—молодой и очень красивый замбо, также былъ став-

ный малый и я чувствовалъ даже къ нему какую-то особую любовь, потому что физиономія его заключала въ себѣ такъ много индійскихъ чертъ, что я постоянно его наблюдалъ. На станціяхъ мѣнились верховыя всѣхъ цѣтовъ и всѣхъ возрастовъ: отъ 8—10 лѣтнихъ мальчиковъ до 60—70 лѣтнихъ стариковъ. Послѣдніе вели очень искусно и обращались прекрасно съ лошадьми, первые всячески шалили: скакали во все лопатки, дѣйствуя немилосердно шпорами и т. п.

Я остановился ночевать на второй станціи — Корреа, которая оказалась довольно уютною. Станція эта довольно хорошо устроена. Она состоитъ изъ порядочного кирпичного домика для постоянного жилья и глиняного маленькаго домика для проѣзжихъ. Туда-то меня и проводили. Вся мебель состояла изъ стола, стула и пустой кровати, но такъ какъ я, зная здѣшніе обычай, запасся постелью и всѣмъ нужнымъ, то мнѣ было очень хорошо. Между тѣмъ приготавляли мнѣ ужинъ и я слѣдилъ издали за его приготовленіемъ. Все небольшое поселеніе собралось подъ большими деревьями, омою хорошаго огия, а молодая хозяйка сама готовила кушанье. Въ желѣзной кастрюльѣ положены были говядина, капуста, картофель и ломти тыквы (зипаплисы) для приготовленія сътнаго бульона или *пухеро*. Кроме того, въ землѣ были воткнуты шпильки съ бычачими ребрами и жарились на *асадо*. Эти два блюда составляютъ главную пищу достаточныхъ жителей здѣшнихъ странъ и Ѣдятъ 2 раза въ сутки.

Пока происходили эти приготовленія, меня занимали перелеты попугаевъ съ наступающими сумерками. Многочисленныя стаи большой породы, такъ называемыхъ *лоро* (*Conurus cyanolyseus*) прилетаютъ одна за другою изъ пампасовъ и садятся на деревья, стоящія нюоаль отъ станцій, на ночлегъ. Вновь прилетающая стая обыкновенно заводитъ скору съ прилетѣвшимъ прежде, и крики ихъ, слышимые еще издали, продолжаются до самой ночи. Около того же времени на дворѣ усаживаются по деревьямъ куры. Тутъ мѣсть особенныхъ мѣсть для домашнихъ животныхъ. Лошади и всякий скотъ пасется въ чистомъ полѣ, только дойныхъ коровъ загоняютъ на ночь въ корраль и отгоняютъ отъ нихъ телятъ. За курами, какъ говорятъ, часто охотится лисица, она будто лазить даже по деревьямъ, но можетъ быть это пампасовая кошка (*Felis Payeros*), которая здѣсь очень распространена, хотя и лисицъ не мало, только они очень чутки.

Февраля 27 думалъ я выѣхать рано по утру, но люди вовсе не торопились: долго прохаждались они за мате, за осмотромъ повозки и т. п. Почти въ 8 часовъ двинулся я опять по той сухой и ровной стени и долго по ней слѣдовалъ, не находя никакихъ особыхъ пред-

метовъ для удовлетворенія своего любопытства. Но вотъ, наконецъ, почва стала понижаться и стала сырье. Издали увидѣлъ я высокія густыя травы, подобныя камышамъ, изъ зелени которыхъ выставлялись длинные бѣлые сultаны цвѣтовъ. Эта красавица болотная трава (*Gyne-*
rium Neesii s. Quila), часто попадается въ пampасахъ. На всѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва посыре и нѣсколько болотиста, бросается она въ глаза издали своею блестящею зеленою и шелковистыми бѣлыми метелками своихъ цвѣтовъ. Длинные, узкіе, лентообразные листья ея образуютъ большиe кусты, изъ средины которыхъ высятся по нѣсколькою круглыхъ, въ 6—8 футовъ вышины, стеблей, несущихъ метелки въ 1 $\frac{1}{2}$ и 2 фута, прямая и украшенная шелковистыми волосками. Все это покачивается по вѣтру и пріятно нарушаетъ однообразіе пampасовъ для путника, который пробирается чрезъ эти высокія травы верхомъ или въ повозкѣ. Цвѣточные сultаны нерѣдко качаются еще высоко надъ его головою. Впрочемъ, трава эта жестка, рѣжетъ и не годится для корма скоту, но идетъ на кровли и т. п. Впрочемъ такая покрышка рѣдко употребляется, потому что постройки здѣсь дѣлаются обыкновенно изъ земли. Изъ сушеныхъ на солнцѣ кирпичей или же просто ставятъ частоколь, смазываютъ его глиной и набиваютъ въ промежутки всякихъ костей отъ битаго скота. Крыша также дѣлается въ этомъ родѣ и такимъ образомъ каждый домикъ имѣть видъ правильнаго большаго земляного комка, только присутствіе двери обозначаетъ, что это человѣческое жилье. Въ высокой травѣ было несмѣтное множество комаровъ, подымавшихся цѣлыми стаями, но я, однако, могъ легко отъ нихъ защититься. Въ пampасахъ попадаются разныя сосущія насекомыя, частію изъ рода *Culex*, частію *Simulae*.

Междудающими высокими травами оказались весьма глубокія колеи отъ постояннаго проѣзда повозокъ по мягкой землѣ. Къ моему удивленію, я замѣтилъ, что по краямъ этого колейника растутъ вовсе иная растенія, чѣмъ въ окрестной степи. Я едва могъ вѣрить своимъ глазамъ, но мнѣ показалось, что это все весьма обыкновенные европейскія растенія. Тутъ было очень много известной *Solidago virgaurea*, подальше чернобыльникъ (*Artemisia*) весьма сходный съ обыкновенною полынью, *Zinnia pauciflora*. Еще прежде путешественники замѣтили, что по краямъ дорогъ въ пampасахъ, растительность богаче и отличается отъ обыкновенной растительности пampасовъ. Они приписывали это тому, что тутъ проходитъ скотъ и удобряетъ почву своимъ пометомъ. Подобнымъ образомъ можно объяснить и перенесеніе сюда европейскихъ растеній. Сѣмена ихъ могли быть въ кормѣ, который задавали этимъ животнымъ, или въ соломѣ на повозкахъ, переносящихъ товары.

Это можно сказать навѣрно про *артишока* (*Cynara Cardunculus*) и *Anetum Faeniculum*, которыхъ не было въ Америкѣ до прибытія европейцевъ, а теперь одичали въ Банда-ориенталь и провинція Буэносъ Айресъ, гдѣ покрываютъ собою большія пространства.

Прѣхавши мѣсто, поросшее высокими травами, я снова попалъ на знакомую равнину пампаса, покрытую тонкою травою, доходящую не выше колѣна человѣка. Но и эта трава не покрываетъ почвы вполнѣ: она растетъ кучками и между этими кучками почва остаетсячасто вполнѣ обнаженною. Тамъ и сямъ встречаются какія нибудь другія растенія болѣе красиваго вида. Между ними особенно попадаются мелкія сложноквѣтныя, весьма сходныя съ нашимъ *деревеемъ* (*Achillea millefolium*). Вообще пампасы не представляютъ пестроты цвѣтовъ. Только на нѣсколько возвышеннѣхъ мѣстахъ простираются густыя лугованиія съ яркими цвѣтами, но и онѣ состоять изъ растеній весьма обыкновенныхъ и повсюду попадающихъся. Особенно много тутъ вербены, которыхъ цвѣты, впрочемъ, не такъ ярки и крупны какъ тѣ, что разводятся въ нашихъ садахъ. Впрочемъ, не рѣдка и *Verbena chamaedrifolia*, такъ любимая у насъ за чудные красные прѣты свои: я видѣлъ ее нерѣдко цѣлыми кучками. Еще красивѣе и замѣтнѣе повсюду распространенный *Portulaca grandiflora*: яркій карминный колеръ ея цвѣтовъ необыкновенно оживляетъ мѣста, гдѣ она растетъ. Кроме этихъ растеній, замѣтилъ я еще около Rio-кварто бѣлые цвѣты, похожіе формою на звѣздчатый нарцисъ, — это еще неописанный видъ *Echites*. Пампасы именно отъ того и кажутся такими пустынными, что они такъ скучно украшены цвѣтами, коими такъ богато надѣлены наши европейскіе луга.

О животной жизни также много нельзя сказать: тѣ же вискаховыя норы и совы. Я увидѣлъ разъ не въ далекѣ лань (*Cervus campestris*), но и та скоро изчезла, лишь только я приготовлялся стрѣлять. Третья станція Канделларія отличалась своими высокими коленообразными кactusами съ красивыми цвѣтами, стоявшими около коррала, но не произвела на меня никакого особаго впечатлѣнія.

Тоже долженъ я сказать о двухъ слѣдующихъ станціяхъ: *Десмохадос* и *Арекито*. Шестая почтовая станція называется *La Геардія де ла Эсквіла*. Сначала дорога къ ней была также однообразна, но не доѣзжая станціи открылся длинный прудъ, занимающій дно котловины. Мы должны были перейти его въ бродъ. Тутъ было много водяныхъ птицъ. Въ водѣ и по берегу стояли: *бурый ибис* (*Ibis chalcoptera* a. *Guagara*), *красномоній кулакъ* (*Nemantopus nigricollis*), которые не очень насъ боялись. На противоположной обрывистой сторонѣ были цѣлыми стаи *пиноля* (*Vaneius sajennensis*), громко кричавшихъ при нашемъ приближеніи. Подальше я

былъ пораженъ внезапнымъ появлениемъ небольшаго ручья. Его берега были совершенно плоски, но русло глубокое. По этому-то его не было видно издали. Воды его текутъ на съверъ къ Rio-Каркараналь. Отсюда до станціи страна была вѣсколько иная и походила больше на наши пастбища. Низкая трава здѣсь густа, и почва состояла изъ плотной черной земли, которая мнѣ рѣдко попадалась въ пампасахъ на низкихъ мѣстахъ. Впрочемъ, кучки, лежавшія передъ вискаховыми горами, показывали, что и здѣсь въ глубинѣ тоже диллювіальная глина, какая повсюду на пампасахъ. Тамъ и сямъ разбросаны были многочисленныя группы зонтичныхъ и той высокой пампасовой травы, о которой я говорилъ. Эта мѣстность, казалось мнѣ, лежитъ ниже окрестности и понижается къ Rio-Каркараналь, текущей не въ далекѣ, на съверъ. Названная рѣка подходитъ къ станціи и дальнѣйший путь лежитъ сначала около ея береговъ, потомъ поворачиваетъ чрезъ солончаковую небольшую степь. Ла-Гвардія есть село, правильно построенное, и я проѣхавъ дальше, остановился въ слѣдующемъ селѣ *Круц-Альта*.

Февраля 28 я продолжалъ свое путешествіе и на поль-дорогѣ открылся видъ въ синьющую даль и на берега рѣки, украшенные большими деревьями. Я проѣхалъ еще станціи *Кабеза-дельтире* и *Лобатонъ*. Тутъ я имѣлъ случай видѣть какъ здѣсь хорошо ъздѣть верхомъ женщины. Хорошо одѣтая женщина приблизилась къ намъ, пока я говорилъ съ эстанцiero. Она сидѣла на обнаженномъ крестцѣ лошади, которую управлялъ мальчикъ, находившійся передъ нею. Я взялъ по ея просьбѣ багажъ, а она отправилась дальше въ скачъ, такъ что я ее не могъ и догнать. Всѣ здѣсь такъ привычны къ верховой ъзди, что кажется будто приросшими къ лошадямъ и почти совсѣмъ остаются неподвижными въ сѣдлѣ. Тутъ на дорогѣ мнѣ встрѣтился обозъ или *трапона* (по здѣшнему). Онъ везъ плоды и отдыхалъ. Извощики были заняты разниманіемъ только что убитаго быка и сцена оставила мнѣ довольно тяжелое впечатлѣніе. Мужчины были запачканы кровью, въ сторонѣ грызлись большія собаки изъ за внутренностей, а за мужчинами стояли невзрачныя женщины съ полусонными дѣтьми, ожидали годныхъ для приготовленія кусковъ мяса. Все это мнѣ показалось довольно диковинно.

Воловья повозка имѣетъ въ себѣ что-то необыкновенное. Она состоитъ изъ трехъ бревенъ въ основаніи, среднее служить дышломъ. Основаніе лежитъ на толстой неподвижной оси, четвероугольной въ срединѣ и окружлой на концахъ; куда надѣто два огромныхъ колеса—футовъ въ 6 и больше въ поперечникѣ. Они очень грубой работы и весьма тяжелы. На всѣмъ на этомъ возвышается огромный плетеный коробъ футовъ въ 8 вышины, покрытый сверху полу-цилиндрическою крышею.

Спереди держится погонщикъ и погоняетъ своихъ быковъ длиною жердью—футовъ въ 20, съ желѣзнымъ наконечникомъ. Такая повозка нагружается 40 или 50 центнерами и запрягается 3 или 4 парами сильныхъ быковъ. Переѣзы совершаются обозомъ въ 4, 6, 8 и до 12 повозокъ вмѣстѣ,—больше не годится, потому что тогда пришлось бы слишкомъ далеко отгонять воловъ на кормъ. Выѣзжаютъ обыкновенно рано утромъ, останавливаются въ самый жаръ и на ночь. Ёдутъ съ женами и дѣтьми, которая лежать обыкновенно внутри повозокъ на товарѣ (*).

Отъ Лобатона путешественникъ ёдетъ еще иѣкоторое время до Rio-Кварто или лучше сказать до пустаго русла этой рѣки, такъ какъ воды ея въ послѣднее время проведены на поля, а низовья изсѣкли. Мѣстность, гдѣ проходитъ это пустое русло представляетъся необыкновенно пустыннымъ и песчанымъ, вода попадается только во впадинахъ и то солоноватая; прежде эта рѣка непрерывно доходила до Каркараналя, теперь же она туда едва достигаетъ и не находится уже въ сообщеніи съ настоящимъ Rio-Квартомъ. Называется она здѣсь Rio-Саладилло за соленость оставшейся воды своей.

Отъ Саладилло, станціи за 2, страна начинаетъ принимать другой характеръ. Тутъ появляются кустарники, которые становятся все крупнѣе къ сѣверу, и на берегахъ Каркараналя превращаются въ настоящій лѣсъ; этотъ характеръ страна сохраняетъ до самой Кордовы, Санть-Яго де Эстера и Тукумана, теряя его далѣе на западѣ въ большої соленой степи между Кордовою, Ла-Ріоя и Катамаркою. Но на югъ отъ Rio-Каркаранала пампасы остаются пустынными еще далеко за Rio-Кварто. Равнина измѣняется лишь въ горной странѣ Охораса и С. Луи. У второй станціи отъ Саладилло появляются уже многочисленные кустарники, состоящіе преимущественно изъ мелколистенныхъ бобовыхъ и деревянистыхъ сложноцвѣтныхъ весьма различныхъ размѣровъ, но рѣдко превышающихъ 6 футовъ. Издали показался мнѣ этотъ кустарникъ весьма густымъ, но потомъ увидѣлъ я, что онъ, напротивъ повсюду одинаково рѣдокъ. Кустарники были оживлены стаями голубей (*Columba aurita*) и другими мелкими птичками. Чѣмъ дальше подвигался я на сѣверъ, тѣмъ кусты становились выше и тѣмъ чаще выдѣлялись изъ нихъ отдѣльные стволы и даже настоящія деревья, простиравшія плоскіе шатры, подобныя нашимъ старымъ садовымъ яблонямъ только съ мелкою листвою. На берегу рѣки наконецъ оказался на-

(*) Такія повозки совершенно сходны съ грузинскою и особенно осетинскою арбою. У грузинской арбы вортятся не колеса, а сама ось, коробъ также нерѣдко состоитъ изъ плетенокъ. Ред.

столпій лѣсъ изъ сильныхъ прекрасныхъ деревъ. Среди такой мѣстно-
сти прѣхалъ я въ *Фрайле-муэрто*, большое село съ церковью и ба-
зарвою площадью, котораго дома, хотя и глиняные, отличались некоторою
элегантностью. Я нашелъ тутъ хорошую почтовую коминату и обѣдъ.

Марта 1 было воскресенье и я выѣхалъ поздно. Дорога вела по та-
кой же мѣстности и деревья становились все сильнѣе, особенно за
станцію *Эскамила де Бустоса*, гдѣ лѣсъ состоялъ изъ деревъ въ 20
футовъ вышиною и съ широкими шатрами. Въ одномъ лѣсѣ на до-
рогѣ, гдѣ перемѣнили лошадей я ходилъ нарочно въ лѣсъ, чтобы осмо-
трѣть деревья по ближе, но не могъ проникнуть далеко, потому что
вѣтви висѣли такъ низко и густо, что иѣшли моимъ движеніемъ. Деревья,
осмотрѣнныя мною здѣсь въ первый разъ, называются *альмаробами* (*Prosopis dulcis*). Они весьма важны для страны. Не говоря уже объ ихъ
деревѣ, которое повсюду употребляется, и самые бобы ихъ содержать
мучнистый съмена, составляющія вкусную и здоровую пищу. Изъ нихъ
дѣлаютъ родъ хлѣба и особый напитокъ: *алойя*. Даже скоту идутъ
они съ пользою на кормъ. Дерево очень сильно, но не весьма велико,
шатель его необыкновенно широкъ, но весьма легокъ, ибо сложные пе-
ристые листья его придаютъ ему особую воздушность и прозрачность.

Во второмъ томѣ 14 главъ, заключающихъ въ себѣ описание съверо-за-
падныхъ провинцій и кордильеръ между Катаиаркою и Капіано. Описавши
въ первой главѣ этого тома городъ Санта-фе и его окрестности, авторъ
распространяется во второй о *Rio-Саладо* и ея значеніи для конфедераци.

Раскрывши передъ собою карту Лаплатскихъ странъ, говорить
Бурмейстеръ, мы тотчасъ замѣчаемъ рѣку, извивающуюся діагональю
чрезъ всю страну. Она начинается изъ съверо-западнаго угла въ кор-
дильерахъ и впадаетъ въ Парану у Са-фе - это и есть *Rio-Саладо*.
Иностранный путешественникъ, не видѣвший еще этой рѣки, спраши-
ваетъ себя съ удивлениемъ: почему этотъ естественный путь, по ви-
димому, столь доступный, остается безъ употребленія. Почему каждый
годъ изъ Розаріо тянутся на съверъ обозы тяжелыхъ повозокъ,
тогда какъ можно бы было, кажется, перевозить всѣ товары въ под-
кахъ или на небольшихъ парусныхъ судахъ по водамъ *Rio-Саладо*,
разсыпая ихъ въ разные близь лежащіе рынки? Иностранецъ можетъ
считать жителей этихъ странъ вовсе лишенными энергіи, если не смысла,
вовсе неспособныхъ оцѣнить и воспользоваться естественными сред-
ствами своего отечества. Но нето выходить, когда увидишь собствен-
ными глазами всѣ эти внутреннія рѣки, широкія воды которыхъ таин-

мелки, что ихъ почти всегда можно переносить на колесахъ; когда увидишь безчисленные песчаные отмели ихъ и беспрестанные извины, тогда убѣдишься, что такая рѣка, которая почти при самомъ устьи своемъ имѣть не болѣе 50 шаговъ ширины и 4 футовъ глубины, какова именно Rio-Саладо у Са-фе, гдѣ строить мостъ, съ трудомъ можетъ служить водянымъ путемъ, особенно если вспомнить, что она извивается во внутренности страны на 600 лагусовъ и при томъ на разстояніи, идущемъ по прямой чертѣ не болѣе 200 лагусовъ.

Тѣмъ не менѣе духъ спекуляціи, пробудившійся съ надеждою на мирныя времена, обратился и на Rio-Саладо, въ особенности одушевился нѣкоторый богатый купецъ Парана—донъ Эстѣфанъ Рамсъ, составившій проектъ проведенія этой рѣки въ судоходное состояніе и принявшийся за исполненіе его со всею энергией своего характера. Этотъ человѣкъ принесъ уже много жертвъ для выполненія своей идеи и заслуги его уже далеко не безъ значенія, по крайней мѣрѣ, для науки, такъ какъ онъ произвелъ изслѣдованія русла рѣки. Воспользуемся и мы вызванными имъ разысканіями, чтобы составить себѣ ясную картину особенностей величайшаго изъ притоковъ Rio-Параны. Изъ этихъ притоковъ Rio-Саладо есть самый нижній, послѣдній, и слѣдовательно тотъ, который легче остальныхъ можно себѣ поработить, потому что находится на границѣ непроходимаго Гранъ-Шако; остальные же, болѣе сѣверныя рѣки, каковы напр. Rio-Вермейо и Rio-Пилькомайо проходятъ чрезъ самую середину Гранъ-Шако и уже по этому самому совершенно устраниены отъ влиянія европейской цивилизации и спекуляціи; они могутъ до сихъ поръ считаться несуществующими касательно нуждъ и благосостоянія Аргентинскаго населенія, происходящаго изъ Европы.

Далѣе авторъ входитъ въ подробности на счетъ экспедицій, изслѣдовавшихъ теченіе рѣки и описываетъ ея теченіе, но изслѣдованія этихъ экспедицій не имѣли еще никакихъ рѣшительныхъ результатовъ. Между препятствіями, встрѣчающимися какъ при этихъ экспедиціяхъ, такъ и вообще при слѣдованіи по берегу рѣки до сихъ поръ, еще не послѣднюю роль играютъ набѣги индійцевъ, орды которыхъ бродятъ въ непроходимыхъ трущобахъ Гранъ-Шако. Они нападаютъ на селенія и уводятъ въ плѣнъ жителей, особенно женщины. Правительство аргентинское употребляетъ противъ нихъ разныя средства, но, по видимому мягкое обращеніе тутъ не помогаетъ. Особенно вреденъ выкупъ плѣнныхъ, ибо индійцы стали теперь предаваться хищничеству именно изъза этого выкупа. Военная экспедиція, посланная отъ времени до времени, также были не довольно сильны, чтобы разсѣять эти орды, разсыпающіяся при первомъ появлѣніи войска.

Июня 12 1859 г. путешественникъ оставилъ Розаріо и направился опять чрезъ пустынныя пампасы въ сѣверныхъ провинціяхъ республики. Въ XXIII главѣ помѣщается онъ подробное и оживленное описание одного изъ древнѣйшихъ городовъ этой страны—Кордовы, где онъ пробылъ довольно долго. Оттуда совершилъ онъ поѣзdkу въ долину *Ла-Пуніла*, лежащую между двумя хребтами *Сіерры-де-Кордова*. Туда, между прочимъ, привлекали его многочисленные ископаемые остатки, которые будто бы тамъ попадаются. Дѣйствительно, онъ былъ такъ счастливъ, что нашелъ 2 огромныхъ панцыря глиптодона, которыхъ туземцы принимали за громадные черепа. Въ XXV г. описано путешествіе въ Тукуманъ, опять изъ Кордовы. На первой же станціи путешественникъ остановился ночевать, потому что было уже темно и термометръ упалъ до 6° Р. Въ этой странѣ много такъ называемыхъ американскихъ львовъ (*Felis concolor*) и на другой же день назначена была охота за однимъ изъ нихъ. Здѣсь вообще мало пороху и огнестрѣльныхъ снарядовъ, а потому звѣри обыкновенно травятъ собаками на лошадяхъ и захватываются арканомъ. Охота длится до тѣхъ поръ, пока какойнибудь храбрый всадникъ не набросить на голову звѣри лассо и тогда собаки его такъ подробно разрываютъ, что отъ него остается лишь одна голова. Рано утромъ въ это время года (17 июля) въ тѣхъ мѣстностяхъ бываютъ порядочные морозы, такъ что лужы покрываются льдомъ, а иногда промерзаютъ до дна. Впрочемъ, описанія путешественника содержать въ себѣ много любопытнаго и поучительнаго, что намъ бы пришлось занять слишкомъ много мѣста, если бы мы захотѣли только указать на тѣ предметы, на которыхъ онъ часто останавливается съ подробностью, сообщая нерѣдко факты, до него вовсе еще не тронутые или едва упомянутые. Приведемъ однакоже въ заключеніе нашей библіографической статьи описание гуановыхъ острововъ изъ XXXII главы.

Мили за 2 отъ Писко, говорить ученый путешественникъ, лежать знаменитые острова (*Islas de Chincha*) (*). Мы воспользовались случаемъ, чтобы осмотрѣть ихъ. Издали виднѣлся намъ лѣсь мачтъ судовъ, нагружавшихся гуано и 2 темнѣющія скалы. Переѣхавши это разстояніе, мы очутились среди трехъ-мачтовыхъ кораблей всѣхъ націй,

(*) Странная игра судьбы. Эти небольшие острова, составляющіе теперь главное богатство Перуанской республики, получили наименование именно той загадочной страны—Хинча—куда посыпали Пезарро съ его товарищами, какъ въ самую богатую золотомъ мѣстность. Небольшая рѣчка, впадающая съвернѣе этихъ острововъ въ море, и до сихъ поръ называется Ріо-Хинча.

которыхъ здѣсь было 73 и которые стояли на якорѣ противъ главнаго мѣста нагрузкіи. Лодка наша привалила къ берегу и мы вступили на гуановую землю, источникъ настоящаго богатства Перу, замѣнившаго мѣсто давно истребленныхъ сокровищъ Викъ.

Гуановые острова состоятъ изъ трехъ небольшихъ скалистыхъ островковъ, окруженнѣхъ нѣсколькими утесами и возвышается среди океана миляхъ въ 10 — 12 отъ берега. Основа ихъ состоятъ изъ чудеснаго, свѣтло-краснаго гранита, въ которомъ различаются темный мяснаго цвѣта полевой шпатель съ бѣлымъ кварцемъ и небольшою примѣсью слюды. Гранитъ подымается изъ моря довольно обрывистыми стѣнами, возвышаясь надъ уровнемъ океана на 25, 30, рѣдко больше футовъ; отъ краевъ, скала постепенно возвышается ко внутренности острововъ и тамъ-то поверхность ея покрыта повсюду значительной толщиной массою гуано или сухимъ птичимъ навозомъ, распадающимся въ землю и пыль. Мы вошли на гервій островъ, къ которому приѣзжалъ высокій бревенчатый мостъ для перевозки и сгруzки гуано. На немъ, по желѣзнымъ полосамъ, возить рабочіе небольшія четырехъ-колесныя тачки. Мостъ нѣсколько покатъ и рабочіе останавливаются на его свободномъ концѣ, гдѣ сдѣлано нѣсколько отверстій. Тачку прикладываютъ къ отверстію и выбрасываютъ въ него гуано, которое падаетъ внизъ чрезъ широкую желѣзную трубу, въ лодку, поставленную подъ трубою. Когда лодка полна, то она отваливается и отвозить грузъ гуано на корабль. Около каждой трубы стоять надсмотрщикъ и записываетъ число тачекъ. Этимъ способомъ ведется разсчетъ съ капитанами кораблей. Все предпріятіе теперь въ рукахъ большаго англійскаго торговаго дома Гиббсъ и К°. Эта-то компанія получаетъ отъ правительства гуано, внося залоги, и ведеть съ нимъ годовой счетъ. Мы были приняты главнымъ смотрителемъ, который угостили насъ прекраснѣйшимъ завтракомъ. На столѣ были лучшіе плоды изъ Писко и чудесное туземное вино, похожее на мадеру, но только мягче. Среди пыли и мѣфатическихъ испареній окружали насъ англійскій комфортъ. Городъ, построенный на скорую руку и состоящій изъ деревянныхъ лавокъ и такихъ же дворцовъ, произвелъ на меня впечатлѣніе чего-то въ высшей степени необыкновенного и, виѣсть съ тѣмъ, гадкаго. Сначала кое что о немъ. За высокимъ грузовымъ мостомъ построены на гранитѣ, съ котораго уже гуано снято, значительное количество домовъ, расположенныхъ прямыми улицами, пересѣкающими подъ прямыми угломъ. Дома очевидно выстроены на скорую руку: большая часть изъ нихъ состоятъ изъ сколоченныхъ досокъ, обитыхъ старою парусиной и походить на балаганы, воздвигаемые на нашихъ ярмаркахъ и площадахъ.

Передъ каждымъ тягнется широкій наѣсь, такъ, что улица почти замкнута сверху двумя противоположными наѣссами. Многіе изъ этихъ лавокъ служили харчевнями или убѣжищами рабочихъ и кишили пыльнымъ и вонючимъ обществомъ, которое тамъ собирается. Тамъ были бочки съ водкою и съѣстные товары. Невыносимая вонь валила изъ бараковъ и повсюду выглядывали грязныя женскія фигуры, вѣроятно жены рабочихъ, занимавшихся добываніемъ гуано. Между проплѣмъ возвышалась большая двухъ-этажная постройка съ многочисленными окнами; это была первая гостиница гуанового городка. Она состояла также изъ досокъ и также была обтянута парусиною, которая была изорвана, развѣвалось по вѣтру и впускала во внутренность дома всю пыль и гадость, которыми здѣсь пресыщенъ воздухъ. Съ грунтоваго моста безпрестанно поднимаются большія желтаго облака пыли и покрываютъ собою всю окрестность. Даже почва, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не доработались до гранита, покрыта тонкою пылью, въ которую нога вязнетъ по щиколотку; все проникается ею до того, что становишься принужденнымъ изѣять платье. По возвращеніи на корабль я долженъ былъ бросить обувь свою за бортъ, такъ была невыносима вонь ея. Даже рубаха была желтая и пахла, какъ будто вымоченная въ уринѣ. Я тогда сейчасъ же долженъ былъ выкупаться и передѣться съ ногъ до головы. Платье, бывшее на мнѣ во время пребыванія среди гуано, провѣтривалось иѣсколько дней.

Наше посѣщеніе, впрочемъ, не касалось собственно бараковъ и обитателей ихъ. Мыѣхали собственно осмотрѣть гуано и подивиться громадности его массы. Отовсюду подымается оно къ серединѣ острова тупымъ плосковатымъ конусомъ и тамъ высится надъ гранитомъ болѣе чѣмъ на 100 футовъ. Когда мы взошли на высочайшую точку гуановой горы, то начты самыхъ большихъ кораблей оказались далеко подъ нами. Въ настоящее время разработано около половины гуано на самомъ большомъ изъ острововъ. Идя внутрь острова, открываешь высокую гуановую стѣну, по которой надѣланы короткіе уступы, вынино въ человѣческій ростъ. Поnimъ-то взираются рабочіе и продолжаютъ разработку все глубже и глубже. Я высчиталъ вышину гуановой стѣны отъ гранита до вершины ея въ 90 ф. Вся толща состоитъ изъ тонкоzemлистаго вещества, расположеннаго слоями и неплотнаго, въ ней попадаются слои болѣе темной или свѣтлой глины. Въ нижнихъ слояхъ свойство крѣпче, плотнѣе и не можетъ быть отдѣляемо безъ мотыги. Кверху оно становится постепенно мягче, рыхлѣе и превращается на поверхности въ совершенную пыль. Самая поверхность покрыта тонкою пѣнкою, образовавшеюся отъ влиянія росы и морскихъ варовъ.

Пѣнка эта постоянно проваливается подъ ногою и чрезвычайно затрудняетъ пѣшехода по этимъ гуановымъ полямъ. Многочисленные остатки одной птицы: перья, кости, крылья, иногда и цѣлые сплюстнутые экземпляры, попадаются здѣсь повсюду, но все это такъ обезображенено, что я не могъ на мѣстѣ определить вида ее. Изъ взятыхъ мною частей скелета и крыльевъ, это оказалось *Halodroma urinatrix* Illig. (Вопар. Conspr. Av. 11. 206, 195), птица давно описанная еще Форстеромъ въ путешествіи Кука вокругъ свѣта; она живетъ огромными стаями по скаламъ южныхъ морей. Этой-то птицѣ, которая значительно меньше утки, должно слѣдовательно приписать главнѣйшее накопленіе гуановыхъ массъ. Я встрѣчалъ среди него только ея оставы и больше никакой другой птицы. Впрочемъ, вокругъ по скаламъ было много баклановъ и чаекъ, которыхъ могли привлечь туда и своего. Самую же *Halodroma urinatrix* я ни разу не видѣлъ; она очень дика и, по видимому, удалилась съ этихъ острововъ по прибытии туда рабочихъ. Напротивъ того, бакланы (*Heliæus albicula* Brandt, Bullet. de St.-Pétersbourg) не боятся человѣка и скоро къ нему привыкаютъ, какъ я убѣдился въ томъ изъ собственного опыта. Кроме того, видѣлъ я еще тутъ по скаламъ стада чаекъ вѣроятно *Larus hæmatorhynchus*.

Гуано, органическое происхожденіе котораго явствуетъ не только по осмотру его на самыхъ мѣстахъ, но и по точному химическому анализу, было употребляемо для удобренія еще древними перуанцами, но въ Европу и именно въ Англію, было оно вывезено въ первый разъ въ 1838 г. Теперь оно составляетъ главный государственный доходъ Перуанской республики, которая получаетъ съ него ежегодно до 8 миллионовъ песосовъ. Впрочемъ, подобно золоту инкъ, богатство это скончилось.

Въ концѣ книги приложенъ систематический обзоръ 4 классовъ позвоночныхъ Лаплатскихъ странъ. Тутъ представлено описание малоизвѣстныхъ и новыхъ видовъ, также какъ и географическое ихъ распространение. Сѣверная половина карты изслѣдованной страны заканчивается 2 томъ путешествія.

Путешествіе, съ зоологическою цѣлью, къ сѣверному берегу Черного моря и въ Крымъ, въ 1858 году. Написанъ К. Кеслеръ. Киевъ. 1861. 1 т. 4. 247 стр. съ 5 литографированными таблицами.

Профессоръ Кеслеръ уже давно извѣстенъ своими специальными зоологическими работами, изъ которыхъ многія и при томъ самы обширныя, изданы авторомъ на русскомъ языке и уже по одному этому имѣютъ большое значеніе касательно распространенія науки въ нашемъ

отечествѣ. Съ большимъ удовольствіемъ раскрыли мы этотъ новый серьезный трудъ ученаго путешественника, который имѣть большое значеніе относительно географіи животныхъ Россіи, также, какъ вообще относительно русской фауны.

Авторъ говорить въ предисловіи, что онъ въ теченіе послѣдніхъ 5 лѣтъ занимался изслѣдованіемъ рыбъ, которыхъ встрѣчаются въ водахъ, принадлежащихъ къ бассейнамъ Буга и Днѣпра и успѣхъ собрать о нихъ довольно интересныи и богатыи свѣдѣніи. Свѣдѣнія эти, однако, нуждались въ дополненіи и именно оказалась необходимость изслѣдоватъ устья перечисленныхъ рекъ, такъ какъ устья рекъ имѣютъ весьма важное значеніе для опредѣленія периодическихъ явлений въ мірѣ рыбъ. Это-то и побудило преимущественно г. Кесслера совершать свое путешествіе.

Книга раздѣлена на 2 части. Въ первой описано путешествіе по сѣверному берегу Чернаго моря, въ второй путешествіе по Крыму. Всѣхъ главъ 12. Въ нихъ авторъ описываетъ кратко свое путешествіе и мѣста, где онъ останавливался или экскурзировалъ. При этомъ онъ обращаетъ преимущественно вниманіе на рыбъ, которыхъ удалось ему изучить и собрать, а затѣмъ и на остальныхъ животныхъ.

Изъ *приложений къ первому*, заключающаго списокъ животныхъ, собранныхъ путешественникомъ, видно, что онъ открылъ не малое число новыхъ видовъ. Изъ класса рыбъ 8 видовъ, изъ ракообразныхъ 2, которые тутъ же описаны, и одинъ изъ класса моллюсковъ. Время метанія икры, сѣдѣданіе рыбъ по рекамъ, ловля ихъ, — описаны повсюду съ подробностью, какую могъ авторъ сеобности при кратковременности своего путешествія.

Вмѣстѣ съ г. Кесслеромъ їздилъ студентъ Константина Ельскій, прикомандированный къ нему по его просьбѣ. Г. Ельскій, судя по некоторымъ мѣстамъ изъ путешествія, не оставался безъ дѣла.

Путешествіе совершилось, по видимому безъ большихъ задержекъ, но здѣсь не лише будетъ упомянуть, что въ Овидіонопѣ путешественники подверглись непріятности и задержкѣ по милости *петрѣзево смотрителя содержателя станціи*. Мы нарочно упоминаемъ объ этомъ случасіи, говорить г. Кесслеръ, чтобы показать, какимъ непріятностямъ путешественники могутъ подвергаться до сихъ поръ на нашихъ почтовыхъ станціяхъ.

Дѣй изъ приложенныхъ литографированныхъ таблицъ изображаютъ весьма удовлетворительно рыбъ, а остальные, менѣе удачные, крымскіе виды.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЬТОПИСЬ.

Извѣстія о рѣкѣ Сунгари, извлеченные изъ письма г-на Максимовича къ Леопольду Ф. Шренку (*). — Уѣзжая изъ Петербурга лѣтомъ 1859 года, я имѣлъ намѣреніе подняться какъ можно далѣе вверхъ по которому нибудь изъ двухъ главнѣшихъ южныхъ притоковъ Амура: Сунгари или Усuri, а глубокою осеню спуститься по Амуру въ Николаевскъ. Обѣ названныя рѣки почти одинаково малоизвѣстны. Сунгари представляла любопытное поле для изслѣдований, ибо прибрежья ея густо населены, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ китайско-манджурскимъ племенемъ, жизнь которого еще никакимъ europейцемъ въ подробности не описана; особенно же любопытно представлялась эта рѣка естествоиспытателю вслѣдствіе своего большаго протяженія въ южныхъ широтахъ. Зная однакоже какъ китайское правительство исполняетъ трактаты, надо было ожидать здѣсь гораздо меньшаго успѣха, нежели отъ посѣщенія рѣки Усuri, которая хотя и уступаетъ Сунгари въ двухъ вышеприведенныхъ отношеніяхъ, за то вся принадлежить

(*) Хотя это письмо было гораздо раньше написано и касается путешествія г. Максимовича, совершенного имъ до его поѣздки по Усuri (см. Bullet. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Peterb.), но вслѣдствіе особыхъ причинъ, которыхъ мы здѣсь не будемъ излагать, оно дошло до насъ только теперь. Впрочемъ это предложеніе никакъ не уменьшаетъ интереса письма, потому что послѣ него никакой путешественникъ не посѣщалъ описанной имъ страны, т. е. нижней части течения рѣки Сунгари.

России и уже по этому одному интересна для всякаго русскаго путешественника. Для меня же эта река имѣла еще интересъ въ томъ отношеніи, что растительность ея береговъ болѣе приближается къ богатой особыми видами приморской флоры, нежели растительность береговъ Сунгари, лежащей глубже во внутрь материка. Съ другой стороны я не могъ не принять во вниманіе, что на Усури уже находится естествоиспытатель (г. Маакъ), и же думаю, что въ такой малоизвѣстной странѣ, какова Манджурия, всякому путешественнику необходимо избирать собственные свои пути, а не слѣдоватъ дорогами пробитыми его предшественниками. Я разумѣется не могъ рѣшиться въ пользу той или другой изъ названныхъ рекъ, не узнавши напередъ, какъ манджурскія власти исполняютъ статью Айгунскаго договора о свободномъ плаваніи по Сунгари. Между тѣмъ мнѣ нужно было быть на мѣстѣ какъ можно раньше, чтобы употребить возможно менышую часть лѣта на поѣзду, посвятивъ остальную на изученіе которой нибудь изъ двухъ рекъ. Выѣхавъ 13 марта изъ Петербурга и прибывъ 5 апрѣля уже въ Иркутскъ, я полагалъ, что поспѣль еще во время, и что успѣю еще предпринять, въ началѣ мая, путешествіе по Амуру. Но я сильно ошибся въ моихъ расчетахъ. Область реки Шилки, гдѣ сгруппировано все необходимое для постройки и вооруженія барокъ казеннаго каравана, спускающагося ежегодно внизъ по Амуру, такъ слабо населена и находилась еще такъ недавно въ самомъ отдаленномъ, совершенно лишенномъ торговли и промышленности, углу Сибири, что немногіе годы, прошедши съ тѣхъ поръ, какъ Русскіе начали плавать по Амуру, были не достаточны для пробужденія въ туземцахъ сочувствія къ этому дѣлу. По этому путешественникъ долженъ выписывать изъ Иркутска или другихъ городовъ все, что нельзя достать изъ казенныхъ магазиновъ. Часто приходится бѣхать самому за самыми простыми материалами (напр. дегтемъ, парусиною), которые можно достать въ любой деревнѣ въ Россіи. Такимъ образомъ мои приготовленія, какъ они не были малы, задержали меня въ Иркутскѣ до 7 июня, такъ что только 13-го я добрался до Амура, при мѣстечкѣ Усть-Стрѣлкѣ.

Я нашелъ что Амуръ съ 1856 года во многомъ измѣнился къ лучшему. Въ то время между Усть-Стрѣлкою и устьемъ реки Зеи было всего два временныхъ казачнихъ пикета; теперь же все это пространство и страна далѣе по Амуру до устья Усури заняты поселеніями (станицами) пѣшихъ и конныхъ казаковъ. Эти деревни попадаются на разстояніи не болѣе 40 верстъ одна отъ другой. При устьѣ Зеи, на мѣстѣ прежняго Зейскаго пикета, стоитъ городъ Благовѣщенскъ. По

наружности деревень легко судить о времени ихъ постройки. Въ самыхъ старыхъ, построенныхъ въ 1857 году, дома уже готовы, дворы огорожены; при домахъ разведены огороды и поля во многихъ мѣстахъ воздѣланы. Между ними расположены селенія, основанныя въ 1858 году, дома уже построены, но еще безъ пашень и огородовъ и большою частью даже безъ дворовъ. Наконецъ нынѣшнее лѣто заселяются многие мѣста и въ промежуткахъ между существующими деревнями; тутъ я встрѣтилъ поселенцевъ, жившихъ покамѣсть еще въ юртахъ. Значительнейшія центры населенія находятся на нижнемъ концѣ Бурейскихъ горъ (Екатерино-Никольскъ), противъ устья Сунгари (Михайло-Семеновскъ) и 35 верстъ ниже устья Усури (Хабаровка). Отъ Хабаровки внизъ до Маринска есть даже почтовыя станціи. Само собою разумѣется, что такъ какъ эти поселенія основаны очень недавно, и путешественникъ никакъ не долженъ расчитывать на возможность достать тамъ съѣстные припасы; напротивъ того онъ долженъ возить съ собою самое деобходимое и даже очень часто сами туземцы приступаютъ къ нему съ просьбою снабдить ихъ чѣмъ нибудь.

Даже въ Благовѣщенскѣ, главномъ городѣ Амурскаго края, къ которому принадлежитъ также область, лежащая насупротивъ Сунгари, я не могъ узнать ничего положительнаго о плаваніи по Сунгари. Мы подтвердили только дошедшій и до Петербурга слухъ, о прошлогоднемъ плаваніи по Сунгари николаевскаго купца Чеботарева. Но къ этому прибавляли, что только съ угрозами, съ оружіемъ въ рукахъ, принудилъ онъ китайскій караулъ, при устьѣ рѣки, пропустить себя, и говорили, что нынѣшней весною онъ имѣлъ намѣреніе предпринять вторичную поѣзdkу въ Санъ-синь. Къ счастію, еще во время моего пребыванія въ Благовѣщенскѣ, недавно основанная Амурская компания рѣшилась, несмотря на признаки непріязненнаго къ намъ расположения манджурскихъ властей, отправить въ видѣ опыта къ устью Сунгари прикащица съ лодкой товаровъ. Узнавъ объ этомъ, я попросилъ у нашихъ мѣстныхъ властей, пропускной видѣ, писанный на русскомъ и на манджурскомъ языкахъ, въ родѣ того, который былъ данъ прикащику. Я рѣшился, вѣдѣтъ съ нимъ, попробовать подняться вверхъ по Сунгари, а въ случаѣ неудачи не пробиваться съ оружиемъ въ рукахъ, но отправиться не теряя времени на Усури.

2 юля я выѣхалъ изъ Благовѣщенска и, ни гдѣ на долго не останавливаясь приплылъ 13 июня къ устью Сунгари. Чтобы не пройти мимо, мы вѣли подлѣ самого праваго берега Амура, который окончѣ этого мѣста низменъ, весной заливается водою и сопровождается нѣ-

сколькими островами и песчаными отмелями. Пройди послѣднюю мель, мы увидѣли другой берегъ устья Сунгари, холмистый и лѣсистый, на которомъ расположены деревни и караулъ Джангъ-джу-гере. Тутъ наша лодка такъ быстро пошла изъ темныхъ волнъ Амура въ буровато-блѣдныя волны Сунгари, что мои люди начали заботливо измѣрять глубину рѣки, думая, что мы подошли слишкомъ близко къ какой нибудь иловатой банкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вода этой рѣки такъ мутна, что даже въ небольшомъ количествѣ, въ стаканѣ, она кажется не со всѣми прозрачною. При устьѣ Сунгари, вода ея такъ рѣзко отдѣляется отъ воды Амура, что можно держать руку пальцами въ водѣ одной рѣки, а ладонью въ водѣ другой. Потокомъ грязной воды движется Сунгари по Амуру и при отдаленіи лѣваго берега Амура, кажется какъ будто она увлекаетъ его за собою и совершенно поглощаетъ. Поразительная разность цвѣта потоковъ была еще усиlena вѣтромъ и тѣнью отъ тяжелой громовой тучи, которая разразилась надъ другимъ берегомъ Сунгари, между тѣмъ какъ на той сторонѣ, гдѣ я былъ, свѣтило надъ Амуромъ ясное, полуденное солнце. Кажется, вода Сунгари была въ это время грязнѣе обыкновеннаго, потому что она достигла крайней точки своего разлитія.

У деревни и караула Джангъ-джу-гере стоять задолго до меня прибывшій русскій торговый ботъ. Высадившись на берегъ близъ караула, я поспѣшилъ къ будущему моему товарищу купцу, чтобы сбратъ свѣдѣнія. Передъ самымъ селеніемъ, вышелъ онъ мнѣ на встречу, окруженный множествомъ Манджуротовъ и сопровождаемый лодкою, въ которой сидѣлъ какой-то чиновникъ. Купецъ рассказалъ мнѣ тоже, что и чиновникъ, т. е. что настѣнно на какихъ условіяхъ не хотятъ пропустить, не приводя впрочемъ этому никакой причины. Услышавъ это, я послѣдовалъ за манджурскимъ чиновникомъ, который уже отправился къ моей лодкѣ, чтобы привести ее къ деревнѣ. Догнавъ его, я показалъ ему мой видъ, ссыпался на трактаты, объявилъ, что не позволю никакому чиновнику противузаконно мнѣ отказывать, и наконецъ, что я намѣренъ продолжать предпринятую мною поѣздку. Въ отвѣтъ на это, онъ пригласилъ меня назадъ въ деревню, чтобы тамъ показать мой видъ старшему чиновнику, который могъ дать мнѣ разрешеніе для дальнѣйшаго путешествія, или совершенно запретить его. Я думалъ что не должно на это соглашаться, потому что этимъ бы призналъ право послѣд资料ного чиновника запретить мнѣ пропускъ; потому я просилъ передать ему содержаніе моего вида, а самъ сѣлъ въ свою лодку. Правда, мнѣ грозили что въ меня будутъ стрѣлять изъ находящагося неподалеку военнаго

лагера, и я былъ вынужденъ насилию вытащить изъ-подъ ногъ Манджуроу канатъ, которымъ моя лодка была привязана къ берегу; но я не замѣтилъ, чтобы гдѣ нибудь дѣйствительно собирались употребить противъ насъ военную силу. Всѣдѣ за моей лодкой пошло и торговое судно. Послѣднее не встрѣтило рѣшительно никакого сопротивленія, потому что Манджуры думали, что я привезъ ему приказаніе отчалить. Такъ какъ всѣ эти переговоры кончились мирно, то я видѣлъ въ этомъ залогъ совершенной безопасноти моего будущаго путешествія и доказательство, что сопротивленіе со стороны Манджуроу было ни что иное, какъ попытка помѣшать свободному плаванію по Сунгари, угрозами и отказомъ въ свободномъ пропускѣ; но очевидно инструкціи ихъ не позволяли имъ употреблять силу. Кроме того, они упорно опровергали слухъ о плаваніи купца Чеботарева по Сунгари нынѣшнимъ лѣтомъ; въ справедливости же этого слуха я имѣлъ случай лично убѣдиться и это обстоятельство показалось мнѣ новымъ подтвержденіемъ моего предположенія.

Вскорѣ за деревнею Джанъ-джу, Сунгари покрывается островами и становится шире, нежели при устьѣ, гдѣ она имѣть только одно русло и гдѣ ширина ея доходить всего до $1\frac{1}{2}$ верстъ. Лѣвый ея берегъ, сколько я его знаю, вездѣ представляется низменнымъ и луговымъ. По правому же берегу, подлѣ котораго мы почти постоянно плыли, идуть сначала отроги холмовъ Джанъ-джу, голыми глинистыми обрывами, сходящими въ рѣку. Густой, темный лѣсъ, начинающійся на немъ при деревнѣ Джанъ-джу-гере, становится все рѣже и вскорѣ совсѣмъ исчезаетъ, а показывается только на небольшомъ пространствѣ около слѣдующей деревни — Нельбу (20 верстъ далѣе первой). Первые 40 верстъ мы плыли въ юго-западномъ направлѣніи, а слѣдующія 150 верстъ, до деревни Вале-хотонъ, въ западо-юго-западномъ. На этомъ огромномъ пространствѣ господствуетъ величайшее однообразіе видовъ. Рѣка слегка извивается между многочисленными, низменными островами, протекая въ низкихъ берегахъ, почти ничѣмъ не отличающихся отъ острововъ. Не смотря на значительную глубину рѣки, въ особенности при лѣвомъ ея берегѣ, она образуетъ множество песчаныхъ мелей, которыхъ выдаются при изгибахъ часто болѣе, нежели на версту, и при мелководье обнажаются. Кто проѣхалъ все теченіе Амура, тотъ при самомъ устьѣ Сунгари легко можетъ убѣдиться, что эта-то рѣка и придаетъ нижнему Амуру особый характеръ, совершенно отличный отъ верхней части его теченія. Сунгари приноситъ съ собою огромное количество мягкаго глинистаго ила, который осаждается по берегамъ Амура, придавая имъ

характеръ своихъ собственныхъ береговъ и свойственную имъ растительность. Только нигдѣ на Амурѣ не встрѣчается такого страннаго одиообразія, какъ на берегахъ Сунгари. Даѣти верстѣ надо путь все между тѣмѣже именнностями, всюду покрытыми травою (*Calamagrostis*) вышиною въ ростъ человѣческій. Въ сухихъ мѣстахъ повадаются маленькия осиновыя рощи, а въ сырыхъ, — вплоть до самаго берега простираются огромныя зарости ивъ и камыша, футовъ въ 10 вышиною, который отъ вѣтра весь колеблется и рѣзко шумить. Правда, во многихъ мѣстахъ вдали видныются лѣса, но нигдѣ они не доходятъ до берега; изредка поднимаются вдали одинокія гряды возвышеностей, на лѣвомъ берегу напримѣръ предгорія Бурейскихъ горъ (но гольдски и манчжурски Чадда), а по правому берегу много цѣпей болѣе именнныхъ. Но только одна изъ нихъ, и то неподалеку отъ устья Сунгари (40 верстъ), приближается къ берегу такъ, что можно различить кустарникъ, покрывающій склона закругленныя вершины, и луга у самой подошвы. Только около деревни Вале-хотонъ (почти 200 верстъ отъ устья) доходятъ первыя цѣпи холмовъ до самой рѣки и мѣстами спускаются въ нее въ видѣ скаль, состоящихъ изъ черной издреватой лавы. Лиственій лѣсъ, покрывающій ихъ, значительно отличается въ своихъ составныхъ частяхъ отъ видѣннаго нами въ предѣднай разъ при устьѣ Сунгари. Отроги того-же хребта, замѣтные только по причинѣ покрывающаго ихъ лѣса, приближаются къ рѣкѣ еще на 20 верстъ выше, а потомъ при Суссю (40 верстъ выше Вале-хогона). Здѣсь рѣка поворачиваетъ на юго-западъ, изгибаясь круче прежняго; остротовъ на ней меныше и берега становятся выше и сушѣ. На югѣ показывается отдаленная цѣпь горъ, ируглые и тупыя вершины которой занимаютъ почти всю юго-западную часть горизонта; 90 верстъ выше Вале-хотона, цѣпь подходитъ къ самой рѣкѣ; гладкіе, скалистые ея склоны красноватаго цвѣта и похожи на порфирь. Въ этомъ мѣстѣ рѣка круто поворачивается на югъ и потомъ на юго-востокъ, и тутъ горная цѣпь снова удаляется отъ береговъ. Потомъ рѣка опять поворачивается за юго-западъ и сохраняетъ это направление до самаго города Сань-Синя, близъ котораго по правому берегу рѣки опять тянется горная цѣпь, уже болѣе низкая, нежели предѣдущая; а на лѣвомъ показываются слабыя возвышенности, съ плоскими вершинами;ѣдѣятъ это отроги какого-нибудь болѣе значительного горнаго хребта. По близости горъ побережье рѣки переходить въ возвышенные, сухіе луга; самые берега глинисты, желтовато-бураго цвѣта и во многихъ мѣстахъ подмыты; острова почти совершенно исчезаютъ. По свидѣтельству туземцевъ, берега рѣки, выше города, становятся все болѣе

и более гористыи; по этому можно предполагать, что здесь комчается нижняя часть течения и начинается средняя. Впрочемъ, скорость течения отъ самаго устья и до этого мѣста почти одинакова, и при тогданиемъ половодь не превышала 4 верстъ въ часъ, а въ мелкихъ рукахъ уменьшается до $1\frac{1}{2}$ в. въ часъ.

Я упомянулъ выше, что лиственные лѣса на югѣ (около Вале-хотона) значительно отличаются отъ лѣсовъ южнаго Амура. Конечно, мѣстность этой страны болѣею частью луговая, и потому мнѣ рѣдко удавалось изучать лѣсъ, однако я замѣтилъ, что къ небольшимъ родицамъ дуба и вяза примѣшивались часто въ большемъ количествѣ дикая яблоня (*Rugus ussuriensis*) и два вида *Rhamnus*. При Вале-хотонѣ, очень обыкновенно абрикосовое дерево, придающее много красоты ландшафту, своимъ широкимъ шатромъ со множествомъ желтовато-красныхъ плодовъ. За то орѣховое дерево, липа, ясень и другіе роды деревьевъ, образующіе густые лѣса по Амуру, по берегамъ Сунгари совсѣмъ почти не встрѣчаются, хотя кажется растутъ въ горахъ. О бѣлой берескѣ и хвойныхъ деревьяхъ нечего и говорить. Кустарники тѣ же что и на Амурѣ, но нигдѣ мнѣ тамъ не попадались такія природныя бесѣдки и такие фестоны дикаго винограда и діоскорей перебрасывающіяся отъ одной верхушки къ другой, какія я видѣлъ здѣсь. Нѣкоторые кустарники (*Ramach* и *Elaeagnus alatus*) достигаютъ здѣсь высоты 20 футовъ и болѣе. Также и на травахъ замѣтно вліяніе болѣе южной широты. Правда, однообразная зелень поемныхъ луговъ, имѣющая мѣстами сырватый оттѣнокъ, отъ присутствія полыни или голубоватый отъ мышиного горошка и *Mulgedium*, довольно монотонна; за то здѣсь встрѣчаются нѣкоторые представители вьющихся растеній (*Cuscuta* и одинъ новый видъ изъ семейства бобовыхъ), число которыхъ къ югу увеличивается. Такія мѣста, по мѣрѣ того какъ мы подвигались, попадались все чаще; они имѣютъ видъ очень оригинальный и заманчивый; но едва ступишь тутъ нѣсколько шаговъ, какъ трава запутаетъ вѣсъ по ногамъ, закроетъ съ головою и недастъ дальше двинуться ни възда, ни впередъ. Кусты полыни, окружающія здѣшнія деревни, обвиты вьющимися растеніями *Aristolochia*, *Thladiantha Metaplexis* и другими, которые здѣсь еще сильнѣе неожи на Амурѣ японскій хмѣль. Наименѣе измѣненными оказываются сухіе луга или степи: здѣсь преобладаютъ тѣ же травы, что и на європѣ, и встрѣчается только весьма небольшое количество новыхъ видовъ; изъ нихъ я упомяну только восхитительной, красновато-розовой *Barnardia scilloides* изъ Китая, и объ одной *Scrophularia*.

При чрезвычайномъ однообразіи растительнаго царства, тоже замѣтно

здесь и относительно царства животного. Въ болѣ мало видовъ млекопитающихъ и птицъ, и потому я говорю преимущественно о насѣко-мыхъ; но число различныхъ родовъ ихъ очень не велико. Въ обыкновенные тогда злойные дни, когда солнце съ особеною силой жгло сквозь дождевыя тучи, мы попадались тамъ разныя виды слѣпней, величиною отъ четверти дюйма до цѣлаго дюйма, мошки микроскопической величины, собирающіяся въ страшномъ количествѣ вокругъ всякаго живаго существа, которое осмыливается показаться въ степяхъ, и безчисленное множество кузнечиковъ и стрекозъ, вторящихъ своимъ трескомъ жужжанію мошекъ. Къ вечеру слѣпни постепенно изчезаютъ, за то комары, днемъ сидящія въ травѣ, поднимаются тучами, такъ что воздухъ кажется наполненнымъ черною пылью; при дыханіи они набиваются въ ротъ и носъ, попадаются въ глаза и уши. Долго еще послѣ заката солнечнаго слышны эти толенѣкіе голоса, сливающіяся въ тихій, монотонный звукъ, впродолженіи многихъ часовъ непрерывно раздающійся въ тепломъ вечернемъ воздухѣ. Прочія же насѣкомыя относительно первыхъ довольно рѣдки, и небольшое число жуковъ и бабочекъ, замѣченныхъ мною здѣсь, принадлежитъ къ родамъ, встрѣчающимся и по Амуру. Вѣроятно нынѣшнее сырое лѣто было причиной, что эти насѣкомыя попадались въ столь маломъ количествѣ.

Птицъ видѣлъ я еще меньше. Кроме нѣсколькихъ видовъ изъ рода *Emberiza* и камышевокъ, встрѣчавшихся по лугамъ и въ ивнякѣ, попадались обыкновенно только вороны да сороки; передъ нашей лодкой часто взлетала маленькая, сѣрая цапля съ зеленымъ клювомъ, которая часто встрѣчается по рукавамъ Амура, обросшимъ ивнякомъ. За то обыкновенная большая цапля (*Ardea cinerea*), аистъ (*Ciconia alba*), журавль и разныя виды турухтановъ, попадались намъ очень рѣдко, безъ сомнѣнія потому, что всѣ песчаныя отмели покрыты были водою. Дикия утки и гуси прятались вмѣстѣ со своими птенцами въ залитыхъ водою лугахъ; однако я замѣтилъ между ними нѣкоторые, неизвѣстные мнѣ виды; напримѣръ большую, очень пеструю и красивую утку, въ перьяхъ которой преобладающимъ цвѣтомъ былъ оранжевый. Если прибавить, что почти каждый вечеръ слышался еще голосъ выпи, похожий на звукъ трубы, то вотъ и все, что я могу сказать о наблюденіяхъ своихъ надъ животными. Что касается до пресмыкающихся, то мѣстность была неблагопріятна для нихъ; рыбы же, по причинѣ поло-

(¹) *Ardea virescens* L. Var. *scapularis* Illig. См. Моя путешествія и изслѣдованія въ Приамурскомъ краѣ, томъ I, стр. 437.

воды, ушли въ залитые луга и ловились въ очень небольшомъ количествѣ. Изъ числа животныхъ, которыми здѣсь промышляютъ Гольды, называли миѣ красную лисицу (*Canis procyonoides*); она попадается чаще всего (черная такъ рѣдка, что во многихъ деревняхъ миѣ говорили будто въ цѣломъ округѣ Суссу въ послѣднія 28 лѣтъ убили только одну); шкура красной лисы употребляется горожанами на шубы; называли также медвѣдя, колонка (*Mustela Sibirica*) и волка, который бродить во множествѣ по южнымъ степямъ, но табунамъ большаго вреда не приносить и боится собакъ; за нимъ также много охотятся. Соболь попадается, какъ впрочемъ и слѣдовало ожидать, только въ отдаленныхъ горахъ. Мимоходомъ замѣтилъ, что Сунгарскіе Гольды не ловятъ его западнами или самострѣлами, но стрѣляютъ его пулею, выгоняя собакою или выкуривая изъ норы. Къ числу самыхъ рѣдкихъ звѣрей, встрѣчающихся обыкновенно лишь въ отдаленнѣйшихъ пустынныхъ горахъ, у самого моря, принадлежать барсъ и красный волкъ (*Canis alpinus*). Что же касается до тигра, то хотя онъ и удаляется на лѣто въ горы, но весной, во время течки, часто встрѣчается на островахъ рѣки, а зимой преслѣдуетъ лошадей и собакъ вокругъ селеній.

Берега Сунгари, въ мѣстахъ мною посѣщенныхъ, обитаемы тремя народами. По низовымъ живутъ исключительно Гольды, на пространствѣ почти 240 верстъ, т. е. почти до того мѣста, где берега становятся круче и острова на рѣкѣ исчезаютъ; остальное пространство населено Китайцами и Манджурами. Однакожъ надо замѣтить, что до города Сань-сина лѣвый берегъ почти совершенно не заселенъ и по крайней мѣрѣ Гольдами не можетъ быть обитаемъ. По этому на немъ находится одна только деревня Вада, да и то уже близъ самого города.

Область Гольдовъ мало населена: кроме Джанъ-джу считаются еще только 13 деревень, да и тѣ очень мало оживляютъ берега рѣки, частью потому что они почти всѣ лежать въ низменныхъ мѣстахъ и такъ закрыты ивыякамъ, что съ рѣки едва замѣтны, частью же и потому, что они неравномѣрно распределены; иногда плывешь цѣлый день не встрѣчая ни одной, иногда же видишь разомъ 4 или 5 вмѣстѣ (*):

(*) Деревни эти слѣдующія: Нельбу, очень большая деревня, Зюске (изъ 8 домовъ), группа деревень, состоящая изъ Кяуре, Хоттонъ-геринъ (9 домовъ), Кальдантъ, Дысиха (4 дома) и Футыхе, потомъ почти черезъ 100 в. Кальхама (13 домовъ); затѣмъ черезъ небольшие промежутки: Вале-Хотонъ (7 домовъ), Суссу (20 домовъ), Дѣуха (7 домовъ) и наконецъ маленькие деревенчики: Эмаке (8 дома) Монголе (2 дома) и Индамо, лежащія близко между собою.

Многие из Сунгарских Гольдов переселились туда съ Амура, изгнанные изъ старыхъ жилищъ недостаткомъ пищи и привлеченные въ окрестности городовъ возможностью снабжаться всмъ нужнымъ; они еще и теперь продолжаютъ иногда переселяться даже изъ такихъ дальнихъ мѣсть, какъ напр. рѣка Соя, по условія существованія, которымъ они здѣсь встрѣчаются, до того отличаются отъ прежнихъ, что чѣмъ выше поднимаются они по рѣкѣ, тѣмъ больше разнятся отъ Амурскихъ Гольдовъ. Всего ощущительнѣе для нихъ здѣсь недостатокъ въ деревѣ. Дома, у которыхъ только улицы состоятъ изъ простыхъ основныхъ балокъ, а стѣны изъ прутьевъ и обмазаны глиною, встрѣчаются также и на нижнемъ Амурѣ; но для меня было ново видѣть, какъ туземцы предпринимали небольшія поѣздки на лодкахъ на какой нибудь островокъ, покрытый ивами, чтобы нарубить тамъ лѣсу, который они уже давно истребили въ близи своихъ деревень. Отсутствие на Сунгари болѣй березы, за корою которой, жители низовьевъ этой рѣки нарочноѣздили въ горы, принуждаетъ ихъ отказаться отъ легкихъ байдарокъ, которыхъ для при-амурскихъ жителей тоже что лопаць для обитателя степей; также и отъ другихъ надѣлѣй изъ березы принуждены отказываться и должны покупать ихъ готовыми, въ городѣ. Еще ощущительнѣе для нихъ недостатокъ хвойнаго лѣса; поэтому здѣшний Гольдъ долженъ покупать лодки и нѣкоторую домашнюю деревянную утварь у Санъ-синскихъ Китайцевъ, сплавляющихъ для этой цѣли сосновый и кедровый лѣсъ издалека по Сунгари. Такимъ образомъ онъ приходить все въ большую и большую зависимость отъ Китайцевъ, а средства къ удовлетворенію увеличивающихся потребностей тѣмъ скучдѣе, чѣмъ выше по рѣкѣ онъ живетъ. Гольдъ низовья Сунгари большую часть лѣта живетъ преимущественно рыболовствомъ на Сахали (Амурѣ); зимой онъ охотится въ Бурейскихъ горахъ или въ горныхъ цѣпяхъ по ту сторону Уссури, близъ моря; оттуда приносить превосходную мягкую рулладь, въ особенности же много хорошихъ соболей, которыхъ онъ можетъ очень выгодно продать въ городѣ. Въ новѣйшее время открывается для нихъ давно желанная торговля съ русскими поселенцами на Амурѣ, отъ которыхъ они, во время своихъ зимнихъ поѣздокъ, научились нѣсколькимъ русскимъ фразамъ. Вслѣдствіе всего этого, деревни по низовьямъ Сунгари зажиточны и эта зажиточность сдѣлала жителей независимѣе и свободнѣе въ обращеніи. Поѣздки на охоту въ Бурейскія горы и другіе горные хребты, лежащіе съвернѣе, равно какъ и переселеніе на лѣто къ изобиліюму рыбью Сахали, для туземцевъ, живущихъ выше по рѣкѣ, невозможны, по причинѣ слишкомъ большей отдаленности, а

охота около озера Кемчиг и въ близъ лежащихъ горахъ, доставляетъ имъ добычу ненадежную и малодѣйную; по этому они отправляются туда нерегулярно. Не имѣя иныхъ занятій, здѣшній Гольдъ все болѣе и болѣе научается земледѣлію, отъ своего сосѣда Манджурскаго китайца. Сначала онъ воздѣлываетъ въ своемъ огородѣ порядочное количество всякихъ овощей, а потомъ правильно обрабатываетъ свое поле, засѣваетъ его болѣшимъ количествомъ проса, ячменя, сорго, сойи и табаку, такъ что уходъ за этими посѣвами отвлекаетъ его отъ охоты и рыболовства — привилегій кочевой жизни. Таковы Гольды, живущіе въ верховьяхъ рѣки; земледѣліе уже вполнѣ далось имъ, да и вообще они едва ли чѣмънибудь отличаются отъ Манджуро-Китайцевъ, кромѣ языка и еще болѣе степени нечистоплотности. Что насается до народонаселенія средней части теченія, то можно сказать, что оно находится въ переходномъ состояніи отъ первобытнаго къ осѣдному и несетъ всѣ бѣдствія неразлучныя съ этимъ положеніемъ, какъ то: бѣдность и зависимость отъ богатыхъ сосѣдей. Отсюда происходитъ еще и другое обстоятельство, значительно отличающее сунгарскихъ Гольдовъ отъ амурскихъ ихъ соотечественниковъ, а именно разница въ пищѣ. Хотя и видишь на рѣкѣ много плотинъ, а осенью даже приготовленіе юкколи (сушеная рыба), но, судя по малому количеству сѣтей и неводовъ, одинаковыхъ во всѣхъ здѣшнихъ деревняхъ, можно заключить, что въ Сунгари мало рыбы; взамѣнъ этого недостатка появляется огородничество, а тамъ гдѣ его нѣть, Гольды покупаютъ сѣстмы припасы въ городѣ. Скотоводство здѣсь очень мало развито. Кромѣ собакъ и кошекъ въ деревняхъ разводятъ еще свиней и курь. Лошади, которыхъ держитъ каждый сунгарский Гольдъ, а богатые имѣютъ штуку до 15, всегда остаются въ стени; днемъ они прячутся отъ сѣнницы и близъ деревень показываются только ночью. Независимость при-Сунгарскихъ жителей выражается и въ образѣ постройки ихъ деревень. У Амура всякий строится какъ можно ближе къ водѣ и деревня образуетъ улицу параллельную рѣчному берегу, здѣсь напротивъ того дома раскиданы въ живописномъ безпорядкѣ и ихъ положеніе зависитъ преимущественно отъ положенія садовъ и полей.

Горькая нужда заставила Гольда перемѣнить образъ жизни праотцевъ на манджуро-китайской или даже цивилизованный, — если только считать земледѣліе за основу цивилизаціи, — но вѣдь известно, что сдѣлавъ этотъ первый шагъ, первобытный человѣкъ всегда старается подражать вышеннѣи цивилизованнаго человѣка, принимаетъ его одежду, обычай, учится его языку и т. д.; это дань уваженія, кото-

рое онъ невольно къ нему притягиваетъ; тоже совершаются и здѣсь, даже въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, куда только проникло влияніе и торговля китайцевъ. Подымаясь вверхъ по Амуру, мы замѣтили у прибрежныхъ жителей, стремленіе походить на китайцевъ и на Сунгари, этотъ идеалъ уже почти достигнутъ. Мужчины не отличаются ничѣмъ отъ обыкновенныхъ Манчжуріи или Китайцевъ; женщины прилежно возятся съ гребнемъ, стараясь устроить себѣ сложную китайскую прическу съ иглами и цветами. Для этой цѣли разводятся даже въ садахъ штокъ-розы, малыши и яркій макъ. Одѣжда ихъ сходна съ одѣждой Китаянокъ не только покроемъ, но и матерію. Въ домахъ царствуетъ большая опрятность, появляются высокіе китайскіе очаги, китайская жаровня, рѣшетчатыя двери и окна, а вблизи деревни стоять размалеванная пагода съ деревянными раскрашенными изображеніями полубоговъ съ бумажными воскуреніями на алтаряхъ и рядами свиныхъ череповъ передъ дверьми. Все это щегольство, также какъ манчжурская грамота (по правдѣ сказать почти излишняя для Гольда, хотя каждый изъ ихъ грамотѣвъ очень старался блеснуть передо мною своею ученостью, читая мой пропускной видъ) встрѣчаются только въ богатыхъ низовыхъ селеніяхъ, напр. въ Нельбу; но земледѣльцы, живущіе выше по рекѣ, съ трудомъ добываютъ себѣ и наступное пропитаніе, а потому не могутъ пользоваться даже этими обрывками цивилизации.

Теперь, слѣдя порядку повѣствованія, долженъ бы я быть поговорить о китайско-манчжурскомъ населеніи здѣшняго края; но прежде чѣмъ сообщу читателемъ тѣ скучныя свѣдѣнія, которыхъ имѣю объ этомъ предметѣ, я долженъ упомянуть о причинахъ, заставившихъ меня вернуться, не дойдя даже до города Сань-Синя.

Еще въ Нельбу встрѣтился я съ однимъ известнымъ манчжурскимъ купцомъ, родомъ изъ Айхо; онъ сильно уговаривалъ меня отказаться отъ продолженія моего путешествія и думалъ убѣдить окончательно, разсказавъ, что купецъ Чеботаревъ убить въ Сань-Синѣ, что меня легко можетъ постигнуть подобная же участь и что во всякомъ случаѣ я не достигну цѣли своего путешествія, потому что китайское правительство подъ смертною казнью запретило своимъ купцамъ торговать въ Сань-Синѣ съ русскими. Изъ всего его рассказа я не поверилъ тогда ни одному слову, потому что онъ самъ былъ Манчжуръ. Тоже думалъ и спутникъ мой, коего лодка вскорѣ послѣ того меня обогнала, послѣ чего я болѣе уже съ нимъ не встрѣчался. Но, мало по малу, я принужденъ былъ признать правдивость показаній манчжура.

Какъ ни осторожны Гольды (конечно по приказанію манчжуріи,

въ чём и сами они признавались), какъ ни уклончиво говорять они обо всемъ, что касается до Русскихъ, путешествующихъ по Сунгари; но все таки они народъ такой простодушный, что иногда способны проболтаться, особенно если возбудить ихъ довѣріе. А такъ какъ всѣ Русские болѣе или менѣе внушили имъ довѣріе, то они и просили насъ поскорѣе прїйти на Сунгари и поселиться тамъ, чтобы Манджуры не смѣли ихъ прѣснить. Такимъ образомъ я узналъ отъ ихъ мало по малу, что главный чиновникъ въ караулѣ, къ которому я отказался идти, былъ самъ губернаторъ Сань-сина, прѣхавшій на Амуръ для свиданія и переговоровъ съ графомъ Муравьевымъ, при его проѣздѣ. Даѣе они рассказали, что Чеботаревъ захваченъ въ пѣсть, и чтобы поскорѣе сбыть инѣи свои товары, подтвердили то, что говорилъ манджурскій купецъ, о запрещеніи торговать съ Русскими въ Сангъ-синѣ. Такъ какъ прошло уже болѣе двухъ лѣтъ, какъ я не говорилъ по гольдски, то разумѣется говорилъ плохо. По этому они разговаривали между собою, ни мало не стѣсняясь моимъ присутствіемъ и воображая, что я ихъ нисколько не понимаю. Многимъ любопытнымъ говорили, что я русскій чиновникъ, выдающій себя за купца и потому во всѣхъ деревняхъ отдано приказаніе схватить меня; для большаго вѣроятія называли по именамъ даже курьеровъ, привезшихъ такое повелѣніе, равно какъ и Гельдовъ, служившихъ имъ проводниками. Наконецъ одинъ изъ нихъ рассказалъ Тунгусу, служившему у меня гребцомъ и почитаемому ими почти за земляка, что Чеботаревъ былъ посаженъ въ теницу, пробовалъ бѣжать, но былъ схваченъ китайскими землемѣдѣльцами и убитъ, потому что защищался; что Манджуры, боясь послѣдствій этого происшествія, намѣрены задерживать всѣхъ Русскихъ, проѣзжающихъ въ Сань-синѣ, для того, чтобы убийство это не дошло до свѣдѣнія русскаго правительства, иначе какъ чрезъ Сань-синскаго губернатора, который самъ хотѣлъ сообщить о томъ графу Муравьеву. Всѣдѣствие этихъ извѣстій я велѣлъ моимъ людямъ караулить по очереди при но-чевкѣ въ послѣдней гольдской деревнѣ, гдѣ гарнизонъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ манджурскихъ солдатъ, могъ восстановить жителей противъ меня. Однакожъ только у второй китайской деревни пятнадцать человѣкъ пытались связать моихъ двухъ казаковъ, тянувшихъ бичеву, но поспѣшило удалились, увидя двустольное ружье, лежавшее въ лодкѣ. Слѣдую-щую ночь я провелъ на лѣвомъ берегу рѣки, но въ постоянной тревогѣ. Причиною тревогъ были то табунъ лошадей, то стадо воловъ, которые сначала мирно паслись въ нѣкоторомъ отъ насъ разстояніи, но потомъ внезапно бросались въ нашу сторону, такъ что мы должны были ихъ раз-

говать. На следующий день, 28-го июля, когда я уже прохалъ осьмую или девятую китайскую деревню, меня начали преслѣдоватъ четверо вооруженныхъ людей; они два раза пытались напасть на моихъ людей тянувшихъ бичевку, такъ что я принужденъ былъ искоторое время сопровождать ихъ по берегу и подъ конецъ выставилъ даже наружу свой револьверъ, скрывавшися у меня подъ платьемъ. Тогда они все таки просили помочи у Гольдова проплыавшихъ мимо на лодкахъ и, получая отказъ, посыпали ихъ въ деревню съ просьбою о подкѣплении. Они оставили насъ на конецъ въ покой, когда увидели что народъ стоявшій на другомъ берегу не рѣшается напасть на вооруженныхъ людей, хотя сначала и приготовлялся сѣсть въ лодки. Все это окончательно убѣдило въ справедливости дошедшихъ до меня слуховъ. Заая труѣость китайцевъ и нисколько не боялся дневнаго нападенія съ ихъ стороны, хотя мои четыре гребца и я были вооружены только 2 ружьями и однимъ пистолетомъ; въ городѣ же я не могъ не ожидать вѣрнаго плѣна. Къ тому же если бы мнѣ и удалось пройти мимо города, я все таки былъ бы принужденъ прекратить поѣзки въ стороны; если бы я даже рѣшился ограничиться изученіемъ однихъ береговъ, то и тогда не могъ бы далеко подняться по рѣкѣ, потому что моя незначительная прислуга выбыла бы наконецъ изъ силъ и не могла бы продолжать ночныхъ карауловъ. По этому я съ болѣшимъ сожалѣніемъ долженъ былъ остановиться какъ разъ въ то время, когда передо мною открывалась очень интересная часть рѣки. Мнѣ оставалось только вернуться домой и я исполнилъ это безпрепятственно; жители, сколько я могъ замѣтить, выказали только искоторое стремленіе къ преслѣдованію меня.

По причинѣ непріязненнаго ко мнѣ расположенія населенія, я могу сообщить о Манджуро-китайцахъ только самыи поверхностныи сѣдѣнія, только то, что удалось мнѣ подмѣтить проѣздомъ. Незнаніе ихъ языка также препятствовало мнѣ вникнуть въ ихъ образъ жизни. Впрочемъ врядъ ли это бы мнѣ помогло, потому что немногіе Манджуры, понимавшие по гольдски, отвѣчали самою невѣроятною ложью на мои самыи, пустые вопросы.

Послѣдняя деревня Гольдовъ Индамо и первая деревня Манджуроъ Дамага, лежать одна отъ другой на разстояніи отъ 1—2 верстъ; дальше верстъ за 7 начинается такое густое населеніе, что изъ каждой деревни непремѣнно видно одну или даже нѣсколько другихъ, а съ лѣваго берега видныются за разъ до осмыи деревень. Послѣ того, ужъ неподалеку отъ города, промежутки между селеніями опять нѣсколько увеличиваются. Имена побережныхъ деревень со словъ Гольдовъ слѣду-

щія: Дламса Во-пе, Хейтунь, Фохоло, Гиддінє, Ауке, Дабко, Цилгса (вскорѣ должна быть переименована въ городъ), Муссъту, Далта, Сіянъ-во-та, Ача-Вада (малая Вада), Дай-Вада (на лѣвомъ берегу) и Сюльха. По этимъ именамъ можно судить о преобладаніи манджурскаго или китайскаго элемента въ томъ или другомъ изъ сель. Жители чѣкоторыхъ, между прочими кажутся Айхо, принадлежать исключительно одной народности. Почти всѣ деревни очень велики, обыкновенно тянутся вдоль берега изрѣдка выстроены узкимъ рядомъ отъ берега во внутренность страны. Однокіе дома окружены дворами и огородами съ высокими заборами; поэтому ихъ дурно видно съ рѣки. Въ самихъ деревняхъ или окопо нихъ обыкновенно стоятъ группа красивыхъ старыхъ деревьевъ или цѣллыя рощицы осинъ, вязовъ и другихъ деревьевъ, которая тщательно оберегаются ради ихъ тѣни. Это прекрасное обыкновеніе, много способствующее украшенію деревень, встрѣчается и при Айхо, ему нехотя подражаютъ теперь и амурскіе каваки. Обширныя поля не всегда лежать по близости деревень, иногда простираются; они въ значительномъ отъ нихъ удаленіи, если попадается болѣе сырая почва; они зацѣваются вышеупомянутыми хлѣбными растеніями. Многочисленный скотъ, большиіе красивые быки и низкія крѣпкія лошади, сходныя съ забайкальскими, большою частью не оставляются въ деревняхъ, потому что поля не огорожены, но держатся подъ присмотромъ особенныхъ пастуховъ на островахъ или на лѣвомъ берегу. Я никогда не видалъ косцевъ, можетъ быть скотъ круглый тѣль оставается въ степи на подиожномъ корни, потому что сѣть здѣсь большою частью очень не глубокъ. Сами жители принадлежать къ сильной и крупной породѣ людей, особенно Манджуры, — это народъ высокаго роста, мускулистый и крѣпкій. Почти всѣ отличаются бодрымъ и здоровымъ видомъ; поэтому также, какъ по самому виду страны, можно заключить, что климатъ здѣсь здоровый. Нельзя сказать того же объ области Гольдовъ. Тамъ часто населенія цѣлыхъ деревень имѣть болѣзnenный видъ. Лихорадки и чаходка очень распространены въ иныхъ мѣстахъ (напр. въ Деухѣ). Это безъ сомнѣнія есть слѣдствіе множества низменностей, которая или болотисты или по крайней мѣрѣ весною заливаются водою. Другая же болѣзнь: чесотка, прежде мною не замѣченнаго у Гольдовъ, занесена сюда вѣроятно Китайцами. По собственнымъ словамъ Гольдовъ, она не щадить почти никого, но сама собою проходитъ во прошествіи года.

Такъ какъ климатъ области Китайцевъ здоровѣе, то и сама страна удобнѣе для земледѣлія. Крѣпкая, буроватаго цвѣта, глинистая степная почва оказывается при помощи плуга очень хороша для хлѣбныхъ

растений, тогда какъ при низовье Сунгари можно расчитывать только на возвышенный и лежащий близъ лѣсовъ мѣста, которыхъ, какъ мы уже видѣли, очень мало. Очевидное богатство адѣшиаго Манджуро-Китайскаго населенія происходитъ единственно отъ прибыльного сбыта своихъ произведеній. Сань-синь городъ, по видимому, столь незначительный, едва превосходящій величиною Айхо, глиняный городъ, какъ презрительно называлъ его одинъ бывалый Гольдъ, все таки составляетъ центръ обширной торговли. Всѣ туземцы низовья Амура, не исключая даже живущихъ высоко по Уссури, стекаются въ это единственное, закономъ дозволенное мѣсто торговли. Сюда собираются они не только для уплаты податей, но преимущественно для промѣна мягкой рухляди, кожъ и т. п. произведеній на разнаго рода овощи или хлѣбъ, на хлѣбное вино, табакъ, матеріи, глиняную и стеклянную посуду и даже, какъ я еще выше упомянулъ, на мебель и лодки. Это ужъ кажется не простая мѣна произведеній, а настоящая торговля при посредствѣ денегъ, потому что туземецъ (по крайней мѣрѣ Сунгарскій Гольдъ) получаетъ отъ купца звонкую монету или ассигнацію, покупая на нихъ нужную ему вещь у другаго купца. Отсюда происходитъ это удивительное знаніе курса серебряной и мѣдной монеты, выказанное Гольдами Сунгарскими и даже живущими далѣе внизъ по Амуру,—знаніе особенно поразительное при ихъ образѣ жизни. У всѣхъ почти есть вѣсы для сребряной монеты, которую они всегда стараются взвѣсить какъ можно точнѣе. Временемъ этой торговли бываетъ преимущественно начало лѣта и для всѣхъ за исключеніемъ Гольдовъ верхняго Уссури, прѣѣзжающихъ сюда сначала на лодкахъ по теченію рѣки Мооръ, а потомъ на лошадяхъ, Сунгари служить торговымъ путемъ. Я часто встрѣчалъ разомъ отъ 15—20 судовъ, возвращавшихся домой. Спускаясь съ пѣнцемъ по рѣкѣ, они сильно оживляли однообразный видъ рѣки. Красивѣе всѣхъ этихъ пловцовъ показались мнѣ Гиляки, которыхъ легко было узнавать по шляпамъ изъ бересты, а еще вѣрнѣе по полутипицкимъ и полурусскимъ возгласамъ, обращеннымъ ко мнѣ. У руля стоитъ кормчий, обыкновенно въ двухъ новенькихъ халатахъ разныхъ цветовъ: темноголубомъ и красномъ. Скромнѣе одѣты лѣнивые гребцы, разсыпанные живописными группами. На палубѣ цѣлыми грудами лежать хлѣбные мѣшки, посуда съ водкою, но у самыхъ богатыхъ блестѣть изъ дали красный сундукъ, украшенный блестящими гвоздями, возбуждающій обыкновенно виличайшую зависть въ сосѣдахъ.

Я не могъ собрать рѣшительно никакихъ свѣдѣній о верхней части Сунгари, потому что выше Сань-сина она закрыта даже для Гольдовъ,

служившихъ мнѣ проводниками. Они знаютъ обѣ этой части рѣки только то, что берега ея выше города становятся гористыми. Они также ничего не могли мнѣ сказать о своихъ единоклещенникахъ на рѣкѣ Хургѣ (Хўльга), о которыхъ рассказываетъ Риттеръ, хотя и знали ихъ китайское название Ю-пи-та-дзе; можетъ быть отъ того, что тѣ живутъ при верховьяхъ Хурги. За то упоману здѣсь о краткомъ свѣдѣніи на счетъ рѣки Ноини (Наунъ), сообщенномъ мнѣ однимъ Гольдомъ изъ Сергозы на Уссури. До поселенія Русскихъ на Уссури, рассказывалъ онъ, туда заходили иногда Солоны и онъ, будучи еще очень молодымъ человѣкомъ, отправлялся съ партіей Солоновъ вверхъ по течению Уссури до Емы; оттуда переходили они къ Сунгари, пониже Санъ-сина, а потомъ, охотясь за оленями, пришли сухимъ путемъ къ Наунъ-Мангу (Наунъ — рѣка). Тутъ онъ оставилъ Солоновъ и зашелъ въ Цицикаръ, чтобы продать тамъ добытые имъ олень и рога (извѣстно, что они играютъ важную роль въ китайской медицинѣ, вѣроятно какъ возбудительное). О Цицикарѣ говорилъ онъ какъ о большомъ городѣ, состоящемъ изъ деревянныхъ зданій, чтѣ давало ему большое преимущество передъ мазанками Илянь-хала (Санъ-сина) и хвалилъ его оружейниковъ, которыхъ ружья охотно раскупаются Монголами, Тунгусами и даже могутъ быть возвращены мастеру по прошествію года, въ случаѣ если покупатель найдеть въ нихъ какой нибудь недостатокъ. Изъ Цицикара въ продолженіи цѣлаго мѣсяца онъ шелъ къ верховью Науна; оттуда прошелъ степью къ Аргони (Аргуни), съ прибрежныхъ горъ которой онъ могъ явственно отличать русскія деревни, и даже самихъ Русскихъ и скотъ ихъ; наконецъ вернулся домой по той же самой дорогѣ. Онъ говорилъ, что страна по Наунъ-Мангу, степная, плоская, покрытая короткой травой и многочисленными солончаками, безъ горъ. Изъ деревьевъ тамъ растутъ только белая и черная береза, вязъ, сосна, липа, но нѣть ясеня. Правый берегъ Науна принадлежитъ Монголіи; нѣсколько выше Цицикара лежать деревни Дауровъ, занимающихся земледѣліемъ, а въ верховьяхъ Науна кочуютъ повсюду Орочоны (Тунгузское племя). Между многими сотнями Гольдовъ, съ которыми я имѣлъ сношенія, это былъ единственный, который путешествовалъ; за то онъ не мало гордился своими полубаснословными похожденіями и далекими поѣздками, подробностей которыхъ впрочемъ я не умѣлъ хорошошенько узнать.

31 июля прибылъ я опять къ устью Сунгари. Мое появленіе у караула произвело комическій испугъ между манджурскими солдатами, думавшими, что меня схватили въ Илянь-халѣ. Они сѣли въ байдару и пустились догонять мою лодку, чтѣ прежде считали несовѣтственнымъ

съ своимъ достоинствомъ; догнавъ меня, они стали выдавать себя за Гольдовъ и всякимъ способомъ старались узнать, что я дѣлалъ на Сунгари; когда же я остался ночевать у караула, то имѣть честь быть охраняемъ четырьмя солдатами, стоявшими въ почтительномъ отдаленіи отъ моей лодки. Прибавлю еще, что въ непродолжительномъ времени русскому правительству были выданы: тѣло несчастного купца, двое изъ его гребцовъ, и описание его смерти, — очень ловко составленное!

Изъ Джанъ-джу я отправился въ Михайлово-Семеновскъ, а потомъ переправился съ лѣваго берега Амура на правый, къ хребту Етту. При переправѣ я замѣтилъ въ этомъ мѣстѣ, въ 70 верстахъ ниже устья Сунгари, близъ лѣваго берега, темную полосу воды, рѣзко отличающейся своимъ цветомъ отъ светлой воды Сунгари, занимающей около $\frac{2}{3}$ всей ширины рѣки. Это вода рѣки Сахали, которая и далѣе еще рѣзко отличается отъ водъ Сунгари.

Экспедиція Гейглина во внутреннюю Африку. — Въ послѣднемъ письмѣ своемъ, д. Гейглинъ писалъ, что онъ опять опасается задержки, но вышло, къ счастію, совершенно иначе, и члены экспедиціи должны были со всевозможной поспѣшностью собраться и перенестись на бортъ казеннаго турецкаго парохода Неджеда. Это произошло слѣдующимъ образомъ. Ежегодно посыпается изъ Каира въ даръ священной Каабѣ великолѣпный коверъ, такъ называемый *Махмель*, сотканный въ Каирѣ. Это совершалось съ большимъ торжествомъ и съ большими издержками. Махмель посыпали съ караваномъ на верблюдахъ и къ этому каравану присоединялось всегда великое множество богомольцевъ; теперь же вице-король Египта положилъ отправить Махмель на пароходѣ; на этомъ пароходѣ и должна была отправиться экспедиція Гейглина. Коверъ былъ перевезенъ въ Суецъ при пушечной пальбѣ, въ сопровожденіи отряда солдатъ и нѣсколькихъ сотъ богомольцевъ. Къ вечеру онъ былъ перевезенъ на берегъ Неджеда, туда же прибыла экспедиція и ночью съ 21 мая (2 июня) на 22 мая (3 июня) пароходъ снялся съ якоря. Въ этомъ же письмѣ отъ 22 мая (3 июня) д. Гейглинъ говорить, что онъ слышалъ объ образованіи русской пороходной компаніи въ Красномъ морѣ, что даже сюда уже идутъ изъ Россіи пароходы.

Отъ 25 мая (6 июня) д. Гейглинъ пишеть уже изъ Джедды. Онъ сообщаетъ о дѣйствіяхъ французскаго военного корвета Сомы (*La Somme*). Года 2 тому назадъ французскій консульскій агентъ изъ Адема былъ умерщвленъ на Сомалійскомъ берегу. Недавно явился корветъ Сома въ

Цейлі, забралъ тамъ до 12 человѣкъ виновныхъ и отправилъ въ Джедду для экзекуції. Г. Гейглинъ прибавляетъ, что постоянныя насилия, которымъ подвергались Европейцы въ Красномъ морѣ и его окрестностяхъ, давно требовали возмездія, которое, наконецъ, и получено, но что экзекуція имѣла бы во сто разъ больше дѣйствія, еслибы командиръ Сомы повѣспилъ виновныхъ на своихъ собственныхъ ряяхъ и притомъ въ виду Цейлы. Экспедиція прибыла въ Джедду 25 мая послѣ обѣда, жаръ уже былъ такъ силенъ, что въ каюте термометръ не падалъ ниже $23\frac{1}{2}$ Р. Въ этотъ же день нанято одно удобное судно для дальнѣйшаго путешествія. Путешествіе до Джедды на пароходѣ не представляло ничего пріятнаго. На пароходѣ было, вмѣстѣ со священнымъ ковромъ, 4 верблюда, 6 муловъ и 2 лошади. Кроме того, вся палуба была запруженна 300 солдатами и 300 богомольцами, такъ что члены экспедиціи должны были держаться въ каюте, что отнюдь не пріятно на Красномъ морѣ.

11 (23) іюня экспедиція выѣхала изъ Джедды на суднѣ, слѣдовавшемъ у берега. Переѣздъ совершился благополучно до Массауа, куда судно прибыло 17 (29) іюня. По дорогѣ уже собраны значительныя коллекціі естественно-историческихъ предметовъ. Жаръ былъ такъ силенъ, что господа Гонзаль, Кинцельбаҳт и Шубертъ заболѣли, но, по видимому, вовсе не опасно. Г. Гейглинъ хвалитъ новаго слугу нѣмца, нанятаго имъ при отѣзданіи изъ Суэца,—онъ весьма полезенъ при уходѣ за больными. И такъ, экспедиція уже на мѣстѣ своей дѣятельности и уже сдѣланы распоряженія для дальнѣйшаго слѣдованія ея во внутренность страны.

Въ началѣ мая, говоритъ г. Гейглинъ, произошло значительное изверженіе въ горахъ у города Эда, отстоящаго на 10 дней пути отъ Массауа, гдѣ были слышны взрывы, подобные пушечнымъ выстрѣламъ. Говорятъ, что одна деревня при этомъ провалилась, а вулканъ испускалъ только одинъ дымъ. Въ то же время было нѣсколько легкихъ подземныхъ ударовъ, отозвавшихся и на Аравійскомъ берегу. Въ восточной Абиссиніи опять появился мятежникъ, судьба котораго, по словамъ г. Гейглина вѣроятно, не будетъ лучше Негуссіе.

Между тѣмъ, г. Гейглинъ и Штейнднеръ были на близъ лежащемъ архипелагѣ Далакѣ. Они тамъ нашли много любопытнаго и новаго. Жаръ и сырость береговой страны, гдѣ экспедиція находилась, такъ, велики, что всѣ ся члены, мало по малу, заболѣли и спѣшили перѣхать въ горную страну Богось. Послѣднее же время они находились въ М'Куллу, миссіонерскомъ городкѣ, лежащемъ нѣсколько на западѣ отъ Масауа. 12 (24) іюля экспедиція должна была двинуться на верблюдахъ

и мулахъ. Наканунѣ этого дня, при закатѣ солнца, термометръ, погруженный въ землю, показывалъ 32° Р.

Поѣздка доктора Ливингстона по рѣкѣ Ровумѣ въ восточной Африкѣ, февраля 1861 г. — Въ февралѣ мѣсяцѣ этого года, д. Ливингстонъ оставилъ воды Замбезы на своемъ новомъ пароходѣ *Піонеръ* и направился въ устья *Ровумы*, рѣки впадающей въ море у мыса Дельгадо, подъ $10\frac{1}{2}^{\circ}$ ю. ш. Піонеръ могъ проникнуть только на 30 англійскихъ миль отъ устья. Русло рѣки, подобно Замбезѣ, образуетъ обширные песчаные откосы. Далѣе деревни, до которой доѣзжалъ Ливингстонъ, рѣка иѣсколько суживается, глубина ее значительна, а берега высятся обрывистыми скалами. Туземцы говорятъ, что тутъ можно проѣхать въ лодкахъ и добраться до озера Ніассы, изъ котораго рѣка, будто бы, вытекаетъ. Берега Ровумы еще красивѣе береговъ Замбезы. Черезъ часть по выходѣ изъ болотистыхъ мангрововыхъ лѣсовъ, путешественники попали въ страну, заросшую чудными деревьями. Берега возвышались постоянно и достигли, мало по малу, высоты 1,000 футовъ. На этой высотѣ стояли драгоценныя деревья въ изобиліи. Жители вообще бѣдны и находятся въ притѣсненіи у Арабовъ.

CR
HS

